

**Генеалогия:
Кодекс
Семёнова.
Уроборос.**

Семёнов Виталий Викторович (ВВС)

**ГЕНЕАЛОГИЯ:
КОДЕКС СЕМЁНОВА**

«УРОБОРОС»

12+

© Семёнов В. В.

2020

При поддержке
Международного образовательного
проекта «ГЕНЭКСПО»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

ГЕНЭКСПО

#ХАВСУДТЕХ2020

При поддержке
Общественной организации
«АРХИВНЫЙ ДОЗОР»

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
« А Р Х И В Н Ы Й Д О З О Р »

Я говорю «спасибо» моей жене Даше, которая создала условия для работы и написания этой книги, Михаилу Шевелёву и Дому семейных традиций «Кристиан», а также команде лекторов «ГенЭкспо» за то, что поверили в мои идеи. Отдельное спасибо моим рецензентам — Владимиру Шелестину, Дмитрию Евсюкову (первая часть книги) и Алексею Кислицыну (вторая часть книги), а также моя благодарность филиалу Государственного архива Оренбургской области в г. Бузулуке за профессиональную работу.

Спасибо тем, кто принимал участие в вычитке книги, вот эти люди:

*Белецкая Ирина
Борисова Екатерина
Бояришинов Виталий
Гриф Михаил
Долгушева Ольга
Евсюков Дмитрий (рецензент по РГАДА)
Жатова Екатерина
Захарова Ксения
Загваздина Яна
Иванов Константин
Кислицын Алексей (рецензент Второй части)
Колесов Максим
Матвеева Алёна
Можаев Сергей
Назарова Ольга (главный корректор)
Радовский Игорь
Солопенкова Ольга
Тасмаева Анна
Шелестин Владимир (рецензент по РГАДА)
Фёдоров Сергей*

Дизайнер книги — Светлана Агапова

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	8

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОПЕРАЦИЯ НА СЕБЕ	11

ГЛАВА 1. A NEED TO DISOBEY или ПАПА, КОГДА ТЫ УМРЁШЬ?	13
<i>Отец моего отца</i>	14
ГЛАВА 2. ОСНОВНОЙ СЮЖЕТ: ВЫЖИТЬ В РОССИИ	28
ГЛАВА 3. ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ, «ЗОНА ПОРАЖЕНИЯ», КОРОТКО О ДНК	32
«Зона поражения»	33
ДНК: Y-исследования и аутосомные исследования	35
ГЛАВА 4. ОНОМАСТИКОН	37
ГЛАВА 5. РОДОСЛОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ	45
Браки	53
Смерти. Дни памяти	55

ГЛАВА 6. «РОЗЫ» И ДРУГИЕ СЕКРЕТЫ.....	64
«Географическая роза»	64
ГЛАВА 7. НОРМА И ТРАНСЛЯЦИЯ НОРМЫ.....	70
ГЛАВА 8. ДНЕВНИК РАБА.....	85
ГЛАВА 9. СИЛА ЛЕГЕНДЫ.....	108
ГЛАВА 10. БРЕМЯ СВОБОДЫ.....	112
ГЛАВА 11. КРУШЕНИЕ НА «ПЕРЕРВЕ».....	124
ГЛАВА 12. НЕИЗБЕЖНОСТЬ НОВОЙ ЖИЗНИ.....	136
ЭПИЛОГ.....	142

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЗАПИСКИ ВОЕННОГО ГЕНЕАЛОГА 148

СЛОВАРИК.....	149
ВСТУПЛЕНИЕ: ПОЧЕМУ Я — ВОЕННЫЙ ГЕНЕАЛОГ, А НЕ ПОИСКОВИК.....	152
РАССЛЕДОВАНИЕ № 628. ДЕЛО ГЛЕЙЗЕРА.....	158
ГЛАВА 1. «ДАНО».....	158
1.1. Постановка задачи. Общая ситуация на фронте на момент пропажи. Особенности службы в Военной прокуратуре. Оценка шансов на выживание.....	158
1.2. О довоенном учёте военнообязанных граждан.....	164
1.3. Семейные отношения пропавшего — важный ключ к понимаю точной задачи поиска.....	168
ГЛАВА 2. «ЛЖЕ-ВАНДА» «УВОДИТ» ПОИСК.....	172
2.1. Два золотых качества военного генеалога: а) недоверчивость, б) упорство.....	172
2.2. Версия «обманка».....	173
2.3. Операция «Цетпелин».....	175
2.4. Поисковые «фантомы».....	178
2.5. Поисковый парадокс.....	180
ГЛАВА 3. ВАЖНАЯ НАХОДКА.....	181
ГЛАВА 4. ПОДВОДИМ ИТОГИ.....	184
4.1. Память — это действие.....	184
4.2. Дань памяти. Tribute. Изкор.....	185

РАССЛЕДОВАНИЕ № 600. БИДИНСКИЙ.....	189
ГЛАВА 1. «ДАНО».....	189
1.1. Загадочные выписки.....	190
1.2. Первые шаги в Красной Армии: Москва-Воронеж-Кострома-Москва.....	191
1.3. Академия. Дружба с Ватутиным. Несчастье с братом.....	193
1.4. Подводим итоги.....	196
ГЛАВА 2. НЕ ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ!.....	197
2.1. С чего начинать сбор информации о судьбе пропавшего без вести.....	197
2.2. Что такое фильтрационная картотека?.....	198
2.3. Как были устроены немецкие лагеря для военнопленных?.....	201
2.4. О системе учёта пленных.....	204
ГЛАВА 3. ГЕНЕАЛОГ ИДЁТ ПО СЛЕДУ.....	212
3.1. Как Бидинский попал в плен.....	212
3.2. Erfasst am 17.10.1942 in Rowno.....	214
3.3. Отправка в Германию.....	217
ГЛАВА 4. КАМНИ СУДЬБЫ.....	218
Камень первый: «пересменка» во Франкфуртском гестапо.....	218
Камень второй: в плену «стукачей» Абвера.....	220
Камень третий: «нежелательный элемент» между Абвером и Гестапо.....	221
Камень четвёртый: «пересменка» в Имперской службе безопасности.....	223
ГЛАВА 5. ЧТО ПРОИЗОШЛО 16 АВГУСТА 1943 ГОДА.....	226
ГЛАВА 6. СЕКРЕТЫ СТАРОГО ГЕСТАПОВЦА.....	232
ГЛАВА 7. ПОДВОДИМ ИТОГИ.....	238
ДОКУЧИЦ. РАССЛЕДОВАНИЕ № 574.....	243
ГЛАВА 1. «ДАНО».....	243
ГЛАВА 2. «КОМАНДА № 7001».....	247
ГЛАВА 3. ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ.....	252
ГЛАВА 4. № 605.....	257
ГЛАВА 5. ПОДВОДИМ ИТОГИ.....	261
ПОВОРОТЫ УРОБОРОСА (ВМЕСТО ЭПИЛОГА).....	263

ОТ АВТОРА

*Когда не знаешь, как быть,
будь, как в клане Сопрано,
Даже если ты не Сопрано,
будь, как в клане Сопрано.*

«Кривосток»

Когда два года назад я назвал свою первую книгу «Кодексом Семёнова», я не знал, что со временем у неё будут все шансы стать именно частью Кодекса — многотомного и многостраничного Кодекса, который рассказывает, как меняется профессия генеалога в самой большой стране мира.

За два года сложилась стилистика Кодекса: тома не имеют нумерации, потому что новый том не является продолжением старого, но имеют одинаковый размер и стилистику, на каждой обложке изображено животное, и, как мы видим, животное может быть мифическим.

Кодекс — мой ВДНХ. Это самое важное, самое интересное из того, что я хочу сказать. Я всегда размещаю мои книги онлайн бесплатно, и я никогда не переиздаю их (за исключением если бы кто-то захотел выкупить у меня права на переиздание, но пока никто не горит желанием). Я всегда продаю свои «Кодексы» (как и все свои книги) сам и никогда не снижаю раз заявленной цены.

Предыдущий «Кодекс» был чёрного цвета и издан в апреле 2018 года тиражом в 300 экземпляров. Он распродан полностью за два года, теперь с ним можно ознакомиться только в электронном виде. На нём был изображен лев.

Этот «Кодекс» — белый, на нём изображён мифический змей уроборос, и эта книга будет издана тиражом в 1000 экземпляров.

Что дальше? Поживём — увидим.

Ирина Бивол, исследователь из Новокузнецка, написала лучшее резюме о моей первой книге «Кодекса» (книга вышла в свет в 2018 году).

zapro_s_v_archiv

«Генеалогия: кодекс Семёнова» — самая небрежная книга из тех, что мне доводилось читать. И при этом — я в числе первых куплю обещанное автором продолжение.

В «Кодексе» заметен стилистический разнбой — возможно, от того, что он писался 15 лет. Кажется, что рукопись была отдана в печать без редактуры. Мысли прыгают. Иногда коробит от желания Семёнова поиграть заумными словами. Это при том, что можно подобрать нормальный синоним или обойтись без «аутодафе» и «бумвинила» в тексте и сносках.

Кстати, о сносках. На архивные материалы они даны — кое-где. И тут непонятен принцип. Почему не по всем приведённым исследованиям есть отсылки к конкретным делам? И почему, например, не указано издательство и год выпуска

книги историка Ивлева И. И.? Неужели её найти так же просто, как хрестоматийную художественную литературу?

Запятые рассыпаны, где надо и не надо, а точки стоят не везде. Автор явно знает, как пишется то или иное слово, но мысль летит вперёд — ему просто некогда исправлять ошибки. Мать честная, да как можно было отдать «Кодекс» в печать в таком виде??!

Но читаешь — и все косяки облетают шелухой. Потому что главное в «Кодексе» — смысл, а его там больше, чем ожидаешь изначально.

Часто книги по истории и генеалогии какие-то прилизанные и поверхностные. Сводятся к констатации фактов и перечню шагов, как составить родословную. Поисковый процесс держится под замком, как священное знание. Это скорее усыпляет интерес к семейной истории.

Прелесть «Кодекса» в том, что он — безбашенный. Смелый настолько, что даже злой, колючий. Он совершенно субъективный и жизненный. Там и неочевидные поисковые ходы, и реальные примеры, и неожиданные повороты мысли. И юмор всех мастей — самоирония, стёб, усмешка, сарказм. Часть про военный поиск — вся — как удар под дых.

Поэтому страницы «Кодекса» испещрены моими карандашными пометками — галочками, смайликами, знаками «NB». И родными фамилиями на полях — чтобы перечитать и искать глубже, дотошнее. Чтобы понимать, что генеалогия — это нечто большее, чем ты думал раньше.

Грамотеям не читать — огрехов в тексте столько, что кровь из глаз. Остальным — рекомендую».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОПЕРАЦИЯ НА СЕБЕ

ПРОСТЕЙШАЯ РОДОСЛОВНАЯ ПЕРЕПИСЬ СЕМЁНОВЫХ

1. Савва (Савелий) (2008), Ника (2018)
2. Виталий (1978), 1-я жена Ксения (1983), 2-я жена Дарья (1987)
3. Виктор (1955), жена Антонина (1956)
4. Семён (1927–1987), жена Ольга-Нина (1933–1996)
5. Никита (1881–1930), жена Феодосия (1886–1960)
6. Андрей (1852–?), жена Аграфена (Агрипина) (1852–1889)
7. Василий (1808–?), жена Ольга (1820–?)
8. Василий (1787–1846), жена Марья (1793–?)
9. Михаил (род. 1758–1833), жена — Анна (1760–?)
10. Семён (1712–1770), жена Феодосья (1712–1789)
11. Филипп (1667(?)–?), жена Анна (1670(?)–?)
12. Никифор (не позже 1650 года).

ГЛАВА I.
A NEED TO DISOBEY ИЛИ
ПАПА, КОГДА ТЫ УМРЁШЬ?

*N'oubliez jamais
I heard my father say
Every generation has its way
A need to disobey¹.*

Joe Cocker

Чрез год после того, как я пришёл из армии, в двухтысячном году, отец купил мне квартиру.

Был пик экономического кризиса, и «однушка» в Марьино стоила 18 272 \$.

С тех пор, начиная с 2000-го года, отец, выпив рюмку, поминал мне эту квартиру.

Если я начинал спорить, он плакал пьяной слезой, и все заканчивалось одинаково, он кидал мне:

«Пидор ты!» — и шёл курить на балкон.

Путин сменил Ельцина, Путина — Медведев, Медведева снова Путин, но этот ритуал был неизменен.

¹ «Никогда не забывай, — говорил мой отец, — у каждого поколения — свой путь, потребность не подчиняться». (франц. англ.) Джо Кокер, *N'oubliez jamais*

* * *

Мой отец никогда не был злым человеком, совсем наоборот: когда в 1996-м его выписывали из больницы, где он лежал со сломанной ногой, то попавший туда со скинхедским ножевым ранением вьетнамец Маса плакал, ибо «Витя» сделал так, что в палате с ним обращались как с человеком, а не с забавной обезьянкой, а ещё научил ругаться матом.

* * *

В 2008 году, когда моя первая жена после родов слегла в больницу, а мне надо было срочно ехать зарабатывать деньги в Украину, сидел с моим месячным сыном. С обязанностями няньки он справлялся хорошо, а я вот так и не узнал, откуда у бывших сотрудников ГАИ умение профессионально и бережно подмывать попки младенцев. Где их этому учат?

* * *

Отец много читал и читает до сих пор. Он так же, как и я, забирает с помоек книги. Но мы никогда не обсуждали книги. Мы вообще никогда не разговаривали о чем-либо отвлечённом.

ОТЕЦ МОЕГО ОТЦА

Отец моего отца, Семён Семёнов, под конец жизни стал настоящим кузьминским² бичом. Городским сумасшедшим, разведённым, исправно платившим алименты с залётных денег, никогда не имевшим постоянной работы и иногда появлявшимся у перекрёстка рядом с кинотеатром «Высота» грязным и пьяным. Отец в это время стоял на перекрёстке в новенькой милицейской форме.

2 Имеется в виду московский район Кузьминки.

Дед засовывал два пальца в рот, протяжно свистел и, показывая грязным пальцем в сторону своего сына, кричал собравшейся толпе: «Я, Семён Семёнов, Берлин брал, а мой сын... (и он гневно выдыхал) МУСОР-Р-Р!»

Семён Семёнов врал. Спустя тридцать лет после его смерти в Архиве Министерства обороны я обнаружил, что он не брал Берлин, да и вообще не был на фронте. Он был призван Перовским военкоматом в ноябре 1944 года, отучился в учебке в городе Покров, а после войны был отправлен на склад в Липецк, где получил травму, совершенно не связанную ни с войной, ни с боевыми действиями. Тем не менее советское государство дало ему медаль «За победу над Германией» и наделило статусом ветерана.

* * *

Мой отец мог подарить что-то, причём подарок мог быть крайне щедрым, — и отобрать на следующий день.

Я собирал пивные банки. Он подарил мне тридцать банок. И отобрал их на следующий день, потому что я «неправильно их расставил».

Я собирал монеты. Он нашёл где-то мешок монет. Подарил мне, и только я разложил их по конфетным подкладкам, он их тут же отобрал.

Для него совершенно не существовало моего пространства, моего времени. Летнее пребывание на даче превращалось в пытку, потому что он работал только по своему плану работы, руководствовался тем, что ему казалось нужным.

С ним нельзя было договориться. Я пытался.

Я делал всё, что было нужным, уединялся с книгой, ... и ровно через двадцать минут он звал меня, а через полчаса уже бегал в истерике и орал: «Почему надо делать проблему, а не подойти просто на пять минут, видишь, отец корячится?». Проблема в том, что эти «пять минут» повторялись за день раз двадцать.

Со стороны ситуация казалась комичной. Но не мне.

Мой отец никогда не работал. Он именно «корячился». С травмами, не объяснив, что он делает, он хватал огромную шпалу, на-

чинал её двигать, орал тебе матом, чтобы «подхватил», а я просто стоял и не понимал.

Что. Он. Делает?

На даче чердак считался моей территорией. Он планомерно приходил туда раз в неделю и расставлял все так, как ему нравилось.

С холодной ненавистью я приходил через пять минут после него и сметал всё, что он поставил.

От него невозможно было добиться объяснений. Он был как большое коммунальное советское государство, которое надо было «понимать», которое говорило общими фразами: «Надо человеком быть!», «Надо мужиком быть!», «Надо отца уважать, видишь, отец корячится?!»

В нашей семье говорили «спасибо» деньгами. Отец доставал бумажник и начиналось шоу. Сначала он:

- показывал толщину бумажника,
- затем открывал его и показывал толщину денежной пачки,
- затем доставал купюры,
- эффектно шуршал ими,
- а затем раздавал каждому,
- сопровождая комментариями о поведении каждого члена семьи.

По прошествии лет, когда у меня появились деньги, я обратил внимание, что мне тяжелее всего тратить их на себя. Ипотека, кредиты стали моим спасением, ведь когда тратишь кредитные деньги, то точно тратишь на то, что нужно, ведь кредиты надо закрывать, а в этом я очень дисциплинирован.

Мне сложно тратить деньги на себя. Я как бы спрашиваю, а за что я себя хвалю? Сквозь годы появляется тот самый бумажник из детских лет, только держат его не руки моего отца, а мои.

Частного не было: все самые большие семейные проблемы надо было коммунально обсудить и выдохотать за общим столом. Когда я развёлся, у отца появилась бесконечная новая тема, что «от нормальных мужиков бабы не уходят.»

Ценности жизни не было тоже. Отец так и не смирился с тем, что я пристёгиваюсь в его машине. Однако именно в его машине

я два раза попадал в ДТП. На всё он отвечал, что «рождённый стогреть — не утонет».

Всем это казалось милым. Но не мне.

Я платил ему той же монетой, если вы хотите вообразить меня бедной овечкой. Когда у меня прошёл мой первый день в МГУ (поступил сам), я сунул ему в нос студенческий и, глядя в ему глаза, сказал:

Я — студент МГУ, а ты был ментом, ментом и помрёшь!

Здесь стоит прерваться и сказать: «К чему это я?»

За одиннадцать лет моей работы генеалогом мне пришлось держать в руках не один десяток генеалогических **книг**.

- ▶ Очевидная для меня истина: результат многолетних генеалогических исследований — **книга**. Совсем не обязательно официально изданная, но имеющая начало, середину и конец. Потому что если вы всю жизнь будете собирать сведения о своём роде и после вас останется несколько ящичков исписанных тетрадок, то ваше время и усилия будут потеряны. Только книга.

Книга — это что-то понятное. И если более-менее ясному изложению фактов можно научиться, то как быть с **сюжетом** книги?³

- ▶ **Сюжет**, как известно, это изложение действий в такой последовательности, который помогает раскрыть замысел автора. Но описывая жизнь рода мы не знаем замысла автора, потому что кто, собственно, автор — сами герои родословной истории? Государство? Бог?

Вопрос тем более сложный, что он существует в расцветшем буйным цветом психологическом и околопсихологическом разнообразии генеалогов, родоведов, психогенеалогов, психологов, всевозможных специалистов по «расстановкам», «тренеров» «академий личностного развития», которые так и мечтают наброситься вот на такие истории, о каких я рассказал выше, чтобы применить

3 Простейшие правила того, как написать такую книгу, я изложил в первой книге трилогии «Кодекс Семёнова».

свои трактовки и растащить их по берлогам «семейных конфликтов», «чувств вины», «изживаний травм», нахлобучить вам на голову оцинкованное ведро «повторений семейных сценариев» и прочего ненужного барахла.

Мы запускаем в свою жизнь совершенно чужих людей, которые дают свою трактовку нашей семейной истории при неполных данных!

Психологи, отвалите! Ни от кого я не слышал такого количество банальностей, как от вас. Однако не «отвалят» психологи, как не гони, потому что их понятийный аппарат уже давно проник в вашу голову, в ваш язык. Вы знаете, что существуют какие-то «родовые сценарии», «комплексы вины», эти слова придумали психологи, и вы так или иначе будете мыслить именно этими шаблонами.

Но я хотя бы постараюсь помочь вам что-то понять самим, вникнуть в суть без лишней помощи.

Генеалогические фирмы ввели моду на шикарно изданные фолианты, которые рассчитаны на то, чтобы их можно было «показать людям». Содержание таких книг информативно, но идиотски оптимистично и «обезжирено».

Для вас я разрезаю кожу, жёлтый жир, красные мышцы своего родословного тела и показываю все внутренние органы его, чтобы вы смогли написать родословную книгу так, чтобы её было интересно читать вам самим.

Я показываю окровавленным скальпелем чёрные нервы. Видишь, читатель, это те нервы, которые ты убираешь из родословной книги «для гостей», а вместе с ними ты убираешь единственную возможность понять что-то самому.

Почему бы не попытаться написать такую книгу по семейной истории, которая станет для тебя источником открытий о себе?

Резюмирую:

Я делаю вскрытие своей родословной, которую собирал двенадцать лет, для того, чтобы:

- ты научился не только находить информацию, но и делать её для себя интересной;

- чтобы мог воспринимать информацию со всех сторон;
- чтобы мог вживлять спорные, скандальные истории (а они есть в семейной истории каждого) в повествование об истории семьи;
- чтобы мог видеть то, что произошло с предками с разных углов, а не хватался за первую попавшуюся версию;
- чтобы ты понимал, что родословная история — это всегда работа с неполными данными,
- Чтобы видел в исследовании родословной основные драматургические «завязки» и умел с ними работать.

Кстати о трактовках. Возможно, из историй выше у вас сложился образ молодого человека, который находился в конфликте со своим отцом. Возможно. Но:

9 августа 2019 года по неизвестной причине мой отец упал рядом со своим домом, получил тяжёлую черепно-мозговую травму, провёл месяц в реанимации привязанным к кровати, и полтора месяца — в психиатрических больницах, потому что натурально *слетел с катушек*.

Последние двадцать лет перед травмой он регулярно пил.

Если это было предупреждение, то написанное аршинными буквами на заборе: хватит бухать! Пить ему запретили, но выработка эндорфинов настолько зависела от приёма алкоголя, что отец погрузился в долгую апатию, из которой выходит сложно и медленно.

Причина падения так и осталась неясной. Он просто стоял — и через 15 минут его нашли лежащим с разбитой головой. Никакого криминала. И никакой камеры наблюдения поблизости.

Если история, которую вы прочитали в начале книги, показалась вам ужасно неуважительной по отношению к отцу, то вы ошибаетесь. Я всегда знал, что мой отец — хороший отец. Ближе к своим сорока я только начал понимать это и понял окончательно уже после того, как отец получил травму.

Как я это понял? К сорока я остался в окружении других людей — один. Ипотека, жена, дочь, сын, бывшая жена, и вместе с этим неожиданно и гулко зазвучали в голове слова Платона «Собой,

только собой, в своём вечном единстве», и я понял, что это «вечное единство» — совсем нелегко.

В своё время мой отец тоже остался один на один «в своём вечном единстве». И он не слетел с катушек, как его отец, мой дед. Точнее, слетел, но элегантно. Социально, и не в сорок, как его отец, а в шестьдесят пять. Двадцать пять лет «форы».

Мне ещё пока не шестьдесят пять. У меня есть Интернет, у меня есть тысячи психологов, которым, как вы поняли, я не очень верю, но они есть, а у него не было никого. Это поколение к психологам не обращается.

Я не оправдываю своего отца, потому что я его никогда не осуждал. Мой отец даже не знает, что психологи существуют. А во времена молодости моего деда, Семёна Семёнова, психологов просто не было!

Перенос современных реалий на удалённое от нас время — первая ошибка восприятия любого исследователя родословной. А ведь на этом построено море «осуждений» предков.

Ещё раз. Мне 41 год. На дворе 2020 год. Я знаю, что вокруг — тысячи психологов. Я отношусь к ним с опаской. Возможно, я идиот, потому что, когда мне понадобится помощь психолога, я не пойду к ним по этой причине: я очень не люблю, когда кто-то копается у меня в мозгу.

Моему отцу 41 год. На дворе 1996 год. Он начинает нехило подбухивать. Для его поколения это было не «нехило подбухивать», а просто «пить за компанию», даже не «выпивать». Никакого осуждения, наоборот, в среде ГАИ ЮВАО города Москвы — необходимая социализация. Психологи, конечно, уже есть, где-то далеко, где-то в другом мире, но мой отец о них даже не знает, как и большинство населения района ЮВАО.

Моему деду 41 год. На дворе 1968 год. Психологи есть, но где-то на Марсе.

Как я сказал, мой отец — хороший отец. У меня никогда не было и мысли о том, что он должен передо мной за что-то извиниться, как в американских фильмах. То, что он делал, было его умением жить. Чему-то он научился отлично, что-то делал, на наш взгляд из

2020 года, примитивно, но в его время, возможно, так делали все. Тогда, возможно, это было нормально.

То, что осталось у меня от него в 40 лет уже не раздражало, потому что будучи «пойманным» и осмысленным, могло быть мною изменено. Сложно тратить деньги на себя? Ага, понятно, давай это поменяем.

Всё это цепочка взаимных обвинений, вредная игра в «пидора, сына мента», её просто надо осознать и поменять.

- Дед обвинял отца, что он сам, человек вне системы, «не любит коммунистов» (натянута можно согласиться), и вообще, «брал Берлин» (ложь!), а сын — «мент».
- Отец обвинял меня, что он — «мужик и погоны носит», а я «пидор и студент, а мы студентов всегда били».
- Я обвиняю отца в том, что он — мент, «кровавый режим», а я — выпускник МГУ и белая кость и элита России.

В этой гнилой пирамиде всё ложь. «Внесистемный» дед получил комнату и неплохую пенсию от государства.

«Жёсткий Мужик», который «носит погоны», сформировал в семье, пусть и советскую, но толерантную атмосферу, которую я воспринимал как данность, и только во взрослой жизни узнал, что не у всех, оказывается, так.

«Обвинитель», после попадания отца в психиатрическую больницу, не выдержит двух месяцев испытаний и мысленно скажет «Папа, когда ты умрёшь?»

Все обвинения тут — социальные статусы. Это не «сволочь», не «злодей», не «предатель». «Брал Берлин», «мент» и «пидор» — это разные социальные роли, это то, какое место человек занимает в обществе, а не то, хороший ли он человек или плохой (наверное, «пидор» из этого — самое личное, но для условного «мента» «пидор» — это синоним студента, неформала, человека, не понимающего основ мироздания).

Я прекращаю играть в эту игру. Виртуальным скальпелем я отсекаю эту опухоль, которая подгнивала поколениями в нашей семье.

Понял — значит изменил. Меня тоже иногда раздражает то, что мой сын, казалось бы, совсем не похож на меня, но я тут же

вспоминаю про «цепочку «ветеран-мент-пидор» и понимаю, что это — нормально. Так и должно быть. И на самом деле он — похож, просто это выяснится годам к сорока.

Написание родословной книги должно стать не подгоном информации, а дорогой открытий. Для этого надо добиться одного: описывая события, не подгоняйте их под самый очевидный вывод. Рассмотрит ситуацию с нескольких сторон. Изучите, как относились к вопросу в те далёкие времена, которые оцениваете. И самое главное, задайтесь вопросом, а настолько ли вы хороши, чтобы судить?

- Никогда не станет понятным, отчего упал мой отец 9 августа 2019 года. Мы можем написать, что это «знак», что он упал в результате двадцати лет регулярного употребления алкоголя, и это навсегда останется в родословной книге, но это не более, чем наши предположения. **Факт в том, что причина падения неизвестна.** До этого, будучи и в более сильном подпитии, он не падал никогда.
- Мой отец провёл в психиатрической больнице № 13 двадцать дней, снова упал в ней головой, был доставлен в реанимацию Больницы имени Пирогова, а оттуда — в психосоматическое отделение той же больницы. В этом отделении он находился в том же самом состоянии, как и в больнице № 13. Он резко пошёл на поправку в тот день, когда мы забрали его из отделения, хотя я мысленно уже несколько раз думал «лучше бы он умер, чем жизнь в таком состоянии».
- Да-да, я — тот самый «студент», свет российской генеалогии, несколько раз спрашивал мысленно: «Папа, когда ты умрёшь?» Я видел жизнь в психушке — и это ужасная жизнь. Недостойная. В своё оправдание могу сказать, что я бы сам предпочёл умереть, чем оказаться в такой ситуации.

И по первому и по второму пункту я ошибался. Жизнь нанесла мне сокрушительный отрезвляющий удар ластой по роже. Оказалось, что:

► вы гораздо крепче: вы можете вообще слететь с катушек и в 3 часа ночи порываться уйти в библиотеку, а через полгода всё встанет на свои места и как-то образуется.

Повторю ещё раз — два месяца человек был в реанимации и был абсолютно, на всю голову, сумасшедшим: он собирался в библиотеку в 3 часа ночи, «путешествовал в Париж», регулировал несуществующее движение на несуществующем проспекте — и совершенно без какого-либо перехода стал условно нормальным в течении 2–3 дней после выписки из (уже второго) психиатрического отделения. **Объяснение этому таково, что объяснений этому нет.**

Оказалось что:

- Тот, в чём дед, отец и сын обвиняли друг друга, неверно по определению, но самое главное — сами обвиняющие плохо понимали, кто они.
- Плохо понимающие, кто они, оскорбляли своих потомков словами, смысла которых они не понимали.
- Плохо понимающие, кто они, выкрикивают то, чего они не понимают.
- Почему выкрикивают? Да потому что не понимают, кто они САМИ.

Сейчас мой отец просто пожилой человек, который перенёс тяжёлую травму и находится в процессе реабилитации. Он не пьёт. На свой 65-й день рождения он выпил рюмку в честь праздника.

Стал ли он полностью нормальным человеком? Пока нет. Алкоголь настолько забил выброс эндорфинов, что он производит впечатление человека, который живёт как бы через вату. Он часто быстро устаёт. Он часто апатичен.

Но хотя и крайне медленно, но ему становится лучше. У него осталась большая привязанность к книгам. В бытовой жизни он абсолютно самостоятелен, но какие-то более сложные процессы, например, вождение машины по загруженному шоссе, какие-то сложные расчёты — этого он делать пока не может.

Он по прежнему не может держать нить разговора больше пяти минут. Но читает он по-прежнему много и сейчас открыл для себя аудиокниги.

До 39-ти лет я злился на него, потому что каждое семейное застолье превращалось в ад: выпив, он начинал говорить ужасные вещи. И только в 39 я догадался, что с ним просто не надо пить!

До 39-ти лет я находился под «магией» окружающих людей, которые утверждали, что, когда мой отец выпивает, он просто душака и душа компании!

Эти люди — идиоты.

Только в 39 лет я понял, что с ним категорически нельзя пить, потому что как только он выпивал, он начинал говорить мерзкие вещи и просто провоцировал вербальное насилие и ссору. Но причина-то была в том, что и я сам пил в этот момент! А кто меня заставлял пить?

Как только я стал оставаться трезвым, всё — эта схема распалась. Он увидел, что система не работает, и переставал обзывать, давать на жалость, плакать пьяными слезами. И проблема исчезла.

Проблема была не только в том, что он пил, **а в том, что я тоже пил. Зная, что будет плохо, тем не менее хотел выпить.**

Мы больше всего страдаем не от тёмных схем поведения наших предков, а от того, что эти схемы живут в нас, от того, что мы тоже хотим выпить, хотим поссориться, хотим поучаствовать в «грязных разговорах».

Другой пример: мой отец был майором ГАИ, и он подарил мне права, которые 20 лет пролежали без дела. Эти права также превратились словно бы в магический кристалл той самой вредной «магии» — на каждом семейном событии отец начинал рассказ, что в мире, оказывается, существуют люди, которым не «дано» водить машину, и вот его старший сын такой вот.

С 1999 года по 2018 год я всего лишь аккуратно обменивал права и не приближался к машине, но к концу 2010-х в Москве появился каршеринг и я, зарегистрировавшись, взяв пару лекций у людей, которые на мировом уровне знали, что такое безопасное вождение, обучился водить машину самостоятельно. Просто сел и поехал.

Это было нелегко. Чтобы снять нервное напряжение, в машине я разговаривал сам с собой, комментируя свои действия. Я ездил по МКАД в четыре утра и однажды, пропустив нужный поворот, проехал полное кольцо, поскольку не знал, как съехать с МКАД.

Машины казались мне врагами. Если вы хотите услышать истории о том, сколько машин я помял, могу сказать, что одну, и не помял, а поцарапал на узких улочках Бахчисарая, где и бывалому водителю сложно.

За два года мне пришлось 3 штрафа за незначительное увеличение скорости, а с тех пор, с июля 2018 года, я вожу машину постоянно, и страх ушёл. Хоть и не сразу, но ушёл!

Лучшим другом «чёрной схемы», которую построил мой отец, оказалась всего лишь... механическая коробка передач, ведь именно на ней ездили тогда, когда мой отец решил подарить мне права. Именно на ней он меня «учил» водить, и когда я не вовремя снимал ногу с проклятой «третьей педали» и мотор делал «т-р-р-р-р», моего отца как током било — было жалко машину! Понятно, что никакого автообразования в таком режиме получить было невозможно.

Как только я увидел благословение Божие в виде автоматической коробки, так все хмары из прошлого развеялись.

Более того, теперь я точно знаю то, о чём раньше только догадывался — мой отец не очень-то хорошо водит машину. Он резко перестраивается, водит весьма нервно, никогда не пристёгивается, и вообще, ездить с ним — сложно.

Как в первом случае, когда вывод из конфликтной ситуации оказался очень простым — «не пей с ним!», вывод из второй ситуации также оказался несложным — сменить машину с механической коробкой на машину с «автоматом».

Наверное, прочитав это, вы тут же подумаете, что я постараюсь ни в коем случае не зародить такие «чёрные схемы» в своём ребёнке. Без сомнения, постараюсь. Однако какие-то, наверняка, всё-таки насажу. Но в этом разобраться сможет уже только он. Главное — дать инструмент.

Впрочем, схемы бывают не только чёрные, но и белые.

Это то, что помогает нам жить, что идёт из семьи, и при этом мы часто даже не обращаем внимания на то, что это существует.

Как нормальный советский гаишник, выросший на окраине, мой отец подчас называл евреев *жидами*, и именно это слово я принёс в советскую школу, за что, совершенно оправданно, получил разговор с директором.

Ничего хорошего в этом нет, однако я никогда не видел, чтобы отец когда-либо относился к кому-то хуже из-за национальности. Никогда такого не было. Будучи, по виду, бытовым антисемитом, отец по сути был советским интернационалистом.

Некоторое время мой отец отвечал за одну из последних оставшихся в Выхино голубятен, и оказалось, что голубятня — это настоящий центр выхинской жизни. Она находилась в водовороте социальных связей бомжей и всевозможных забулдыг, которые невесть где находили редкие книги, цветмет, предметы старины. Так вот, мой отец отлично общался с бомжами! Он действительно не видел социальной разницы, никогда не ставил себя выше их. В нём никогда не было внутреннего фашизма. Когда я узнал об этом, то, надо сказать, позавидовал, ибо во мне он был.

Секрет прост, его отец был бродягой, а мой — нет. Для него бродяга — это было что-то отцовское, родное, какая-то дальняя, приятная мелодия.

Он умудрился создать в семье атмосферу хоть и советской коммунальной, но полной толерантности. Никто никогда не говорил мне, куда я должен пойти учиться или работать, в семье ругались, но никогда никого не били, никто никогда не говорил мне, какая у меня должна быть жена. Повторюсь, что это было настолько естественно, что я потом с удивлением узнал, что у других не так.

Я вообще только к сорока годам узнал, что для других людей табу являются те темы, которые у нас никогда не были табуированы.

Например, очень заметно, что психиатрия для большинства людей является темой табу. Люди не говорят о психиатрии. Когда мой отец попал в 13-ю психиатрическую больницу, об этом факте старались не говорить его друзьям. Впрочем, запрет не был особо жёст-

ким. Уже для меня то, что мой отец находится в психиатрической больнице вообще не был табу (я и не знал, что должен был бы быть).

С детства на меня из угла щурился дед Семён Семёнов, похожий на Ленина на своём карандашном портрете, подписанном «Семён Никитич. 1984 год. 13 ГПБ⁴». Тот самый «дед Семён», что свистел на перекрёстке у кинотеатра «Высота», показывал пальцем и говорил, что он брал Берлин, а его сын — мент. Я с детства знал, что психиатрические больницы существуют, они не были табу.

Попадание отца в такую больницу стало серьёзным испытанием, но ни в коем случае не стало для меня фактом чего-то, что стоит скрывать. И именно открытость в этом вопросе очень серьёзно мне помогла.

* * *

Все коммерческие, изготовленные фирмами родословные книги написаны так, что совершенно ничего не объясняют про заказчика, не раскрывают «чёрные» и «белые» схемы.

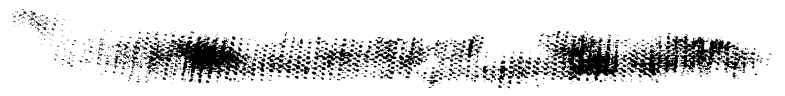
Если книга рода рассказывает о трёх поколениях людей, которые испытывали проблемы с нервными перенапряжением и алкоголем и у читающего не появляется в голове тревожная лампочка с надписью «НЕ ПИТЬ!», то грош цена такой книге.

Психолог, пришедший к вам — пусть он и отличный специалист и у него масса информации — даже близко не сделает таких выводов, какие сможете сделать вы, правильно построив свою работу с семейной историей.

Истинная задача родословной книги — делать открытия о стране, об истории, о себе. Такие открытия, которые «пресекают» те схемы, которые мешают жить, и «воспитывают» «белые» схемы, которые вас возвышают.

Настоящая родословная книга — это прежде всего «операция на себе». Надевайте маски и хирургические халаты. Приступим. Скальпель, наркоз!

4 13-я городская психиатрическая больница. Находится в московском районе Люблино.

ГЛАВА 2. ОСНОВНОЙ СЮЖЕТ: ВЫЖИТЬ В РОССИИ

Надеюсь, вы поняли, что история трёх последних по времени поколений Семёновых была совсем не скучной. Также ты, читатель, наверняка понял, что нет большой сложности в том, чтобы найти связь с собой.

Семён Семёнов, которого я никогда не видел, существовал для меня как загадочный человек, с которым я связан, потому что он определял жизнь моего отца, а отец определял мою жизнь.

Я нет-нет да и приходил к дому на улице Академика Скрябина, заглядывал в нежилые окна первого этажа (они и сейчас нежилые) и думал о нём. Его тело нашли по жалобе соседей на ужасный запах в октябрьские дни 1987 года, точную причину его смерти так и не удалось выяснить из-за «гнилостных изменений» — так написано в справке о смерти из ЗАГСа. У него нет даже точной даты смерти.

А вы думаете, что у вас в роду такой истории не было? Поверьте одному из главных генеалогов страны, который профессионально копается в шкафах со скелетами одиннадцать лет — в вашем роду «гнилостные изменения» будут ещё пострашнее. Они есть В КАЖДОЙ советской семье.

С каким бы удовольствием я нашёл бы неизвестные мне его фотографии, новые рукописи! Отношение к нему у меня менялось диаметрально: лет 10 назад я считал его таким романтическим борцом с советской системой, а к отцу, наоборот, относился критично,

а вот чем старше становился, тем, наоборот, к нему стал относиться хуже, а к отцу — лучше.

Для меня стало ценностью, что отец, при всех его недостатках, не слетел с катушек. Сохранил социальную функцию (как ужасно звучит!), остался отцом. А Семён Семёнов — нет, не сохранил. А в СССР и в России не слететь с катушек — это уже огромное достижение!

Если человек в России прожил всю жизнь и а) занимался осмысленным, пусть и простым трудом, и б) никому не испортил жизнь, — вы смело можете гордиться таким предком.

Самая ценная и редкая вещь, вещь, которую максимально надо ценить в русской генеалогии XX века — это простая христианская нормальность. Не «нормальность» с точки зрения общества, а нормальность в том смысле, что человек может пояснить свою жизнь, используя лексикон 10 заповедей.

Почему?

История России не оставляла человеку шанса прожить XX век спокойно. Даже если человек уходил в тайгу, власть и время доставали его и там, как достали, в конце концов, семью старообрядцев Лыковых в далёкой минусинской тайге.

Важно интересоваться историей семьи **сюжетно и нравственно**, где в основе сюжета вопрос — как семья, род, пережили XX век в России? Как они уклонились от ударов века? А, может быть, они наоборот использовали его в своих интересах? Что для вашего предка было «хорошо» и «плохо»? «Правильно» и «неправильно»? Не осуждайте, просто интересуйтесь.

Не исследуйте историю своей семьи просто так, задавайте ей вопросы — как будто вы разговариваете с многоголосым собеседником, который отвечает вам из-под земли. Помните, что у сюжета есть стандартная схема: завязка, кульминация, развязка.

А родословная история — это не одна, а несколько историй, которые плывут, как стая дельфинов, и в каждой из которых есть завязка, кульминация, а развязка, возможно, ещё не наступила.

Что произошло в истории России в XX веке? Была разорвана связь времён, межпоколенческая связь. У всех постсоветских семей, за исключением некоторых аристократических родов, история на-

чинается с Войны, с 1945 года. До войны «ничего не было». Образы, символы тысячелетней истории России непонятны для нас и воспринимаются как музейные, неродные.

В моей семье, например, не было ни одной довоенной фотографии. Уже когда я активно начал собирать документы об истории семьи, я нашел такие фотографии и даже одну дореволюционную! Вот это была радость!

Многие воспринимают сетования по поводу разорванных поколений как метафору, а ведь это очень конкретная вещь! Русские крестьяне, из которых вышли 90% населения России, перед революцией лишь чуть-чуть «поднабрали жирка» и имели ограниченное количество предметов быта. А затем — гражданская, раскулачивание, Война, переезд из деревни в город. Сколько предметов осталось от семьи Семёновых 1920 года на полке Семёнова 2020 года? Ноль. Время было безжалостно не только к людям, оно было безжалостно к предметам, зданиям, книгам⁵. Сколько у вас лично таких предметов?

В Западной Европе в букинистическом или антикварном магазине можно купить старинный столетний предмет, скажем, канделябр или книгу 1900 года, и весьма недорого. У нас предложения антикварного и букинистического рынка сдержанней и дороже в 3–4 раза, я знаю о чём говорю, два года своей жизни я торговал старыми книгами.

Для некоторых семей такое положение дел травматично — вот так люди и приходят к генеалогии. Они начинают собирать семейные раритеты по родственникам, опрашивать их. Одна из моих читательниц на весьма скромную зарплату выкупает такие раритеты у дальних родственников. Почему она это делает, а другие члены рода нет? А вот так причудливо легли «хромосомные карты», что в ней род разложил «пасьянс» и представил лучшие стороны: память, благородство, интерес к корням, а другие представители большой семьи «не уродились».

5 Об этом подробнее в моей книге «Вагабондо: путешествие осмысленно!» М. «Эдитус» 2019 год.

Может быть теперь вы задумаетесь, прежде чем понесёте на помойку советские грамоты, ГДРовский сервиз из 80-х, что-то, что кажется вам хламом? Поверьте, для вас — хлам, а для ваших детей — уже винтаж, а там и до семейной реликвии недалеко.

Ну ок, скажете вы. А что вы знаете о XVIII веке? А о XVII? Ведь у 90% из нас генеалогическое исследование можно довести до середины 1650-х годов! Как там быть с сюжетами? Были ли они там?

Конечно, были! И подчас даже интереснее, чем сейчас. Но человеку, который с трудом разбирается в истории, порой нужно за что-то зацепиться, нужно найти какую-то точку опоры. И в этом я вам помогу.

ГЛАВА 3. ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ, «ЗОНА ПОРАЖЕНИЯ», КОРОТКО О ДНК

Моя родословная книга начинается с маленьких, но интересных моментов. Кому-то они могут показаться «попсовыми», но я считаю, что они нужны. Не всё в русской генеалогии — мрак и ужас, и надо сохранять хорошее настроение.

Начинается всё с простейшей родословной переписи, которая выглядит вот так:

Простейшая поколенная перепись⁶.

1. Савва (Савелий) (2008), Ника (2018)
2. Виталий (1978), 1-я жена Ксения (1983), 2-я жена Дарья (1987)
3. Виктор (1955), жена Антонина (1956)
4. Семён (1927–1987), жена Ольга-Нина (1933–1996)
5. Никита (1881–1930), жена Феодосия (1886–1960)
6. Андрей (1852–?), жена Аграфена (Агриппина) (1852–1889)
7. Василий (1808–?), жена Ольга (1820–?)
8. Василий (1787–1846), жена Марья (1793–?)
9. Михаил (род. 1758–1833), жена — Анна (1760–?)
10. Семён (1712–1770), жена Феодосья (1712–1789)
11. Филипп (1667(?)–?), жена Анна (1670(?)–?)
12. Никифор (не позже 1650 года).

⁶ Иногда говорят «поколенная РОСПись».

Конечно, у вас она будет намного скромнее. Это не страшно, главное, начать!

Простейшая поколенная перепись нужна для того, чтобы сразу дать наглядное представление о древности исследуемого рода, показать, куда стремиться. Это удобная штука: сразу даёт набор имён предков и можно увидеть, насколько имена повторяются. Иногда в переписи приводится и продолжительность жизни, например:

5. Никита (1881–1930 — 49 лет), жена Феодосия (1886–1960 — 74 года)
6. Андрей (1852–?), жена Аграфена (Агриппина) (1852–1889 — 37 лет)

«ЗОНА ПОРАЖЕНИЯ»

Если вы уже знаете азы своей родословной, часто может возникнуть проблема с вычленением необычного из собранной информации. Срабатывает эффект «и чо?» Моя бабка и дед поженились в 1955 году. «И чо?» Есть простые приёмы, которые помогают выжать из собранной информации живую эмоцию.

Первый приём — «Зона поражения». Делается просто: вы выпишиваете даты рождений, браков, смертей, и если дело происходит в бывшем СССР, то рядом пишете максимально простую табличку основных исторических событий XX века.

Например, так:

1914–1918 — Первая мировая война

1917–1922 — Гражданская война

1930–1933 — Раскулачка

1930–1940 — Индустриализация. Сталинские репрессии

1941–1945 — Великая Отечественная Война

1945–1953 — Послевоенное восстановление

1985–1991 — Развал СССР

А теперь вы смотрите семейные события, которые попали в эти даты или в течение 3-х лет после каждой из этих дат. Это называется «**зоной поражения**». Затем формируете рассказ относительно дат.

В моём случае получается так:

- в моей семье по линии Семёновых на **Первой мировой войне** никто не «отметился»,
- однако в тяжёлую годину **Революции** рождались братья и сёстры моего деда,
- во время **Раскулачивания** мои предки окончательно уехали из деревни в Москву,
- перед самым началом **Индустриализации** мой прадед погиб в железнодорожной катастрофе, которые тогда случались довольно часто,
- в **Сталинских репрессиях** никто не пострадал,
- на **Войну** из семьи было призвано три человека, из которых двое вернулись домой, а один погиб в немецком концлагере от туберкулёза,

А теперь об интересных фактах: сюда стоит записать моменты, которые в ходе исследования показались вам пусть и ничего не значащими, но забавными, достойными внимания, например, такие:

- Моя прабабка и прабабка моей первой жены Ксении Вялых (Семёновой) носили одну и ту же фамилию — Феодосья Егоровна и Анна Филипповна **Кузнецовы**. Пустячок, а забавно.
- Основа фамилии «Семёнов» — имя Семён, которое в своём еврейском оригинале звучит как «Шимон» и означает «услышанный Богом»; в основе фамилии Самойлов (девичья фамилия моей матери) лежит разговорная форма Самойло от имени Самуил, которое в еврейском оригинале звучит как «Шмуэль» и одно из значений которого — «слушайте Бога».

И тут и там тема «слышания» и «слушания». Факт ничего не значащий, но запоминается намертво.

ДНК: Y-ИССЛЕДОВАНИЯ И АУТОСОМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Каждый раз, когда я пишу о ДНК-генеалогии, я чувствую себя самозванцем. Я совершенно в ней не разбираюсь! Говорят, скоро она отнимает работу у нас, «традиционных» генеалогов. Но точно не в ближайшие 20 лет! Поэтому ДНК-анализы, которые я делал, это, скорее, дань моде.

В 2009 году я проходил бесплатное исследование ДНК по Y-хромосоме в рамках программы «Однофамильцы или родственники» как представитель фамилии «Семёнов».

Результаты этого исследования: гаплогруппа R1a
13 30 25 15 16 11 15 15 14 11 20 13⁷ (12) 11 11 13 10 24

Внутри обычной для жителей России гаплогруппы R1a, как говорят специалисты, именно такой набор делает меня **классическим** генетическим представителем *Северной Евразийской ветви*.

За 11 лет Y-исследования очень сильно продвинулись вперёд и сильно подешевели. Они доступны только для мужчин (у женщин нет Y-хромосомы, что-то такое) и показывают наиболее точный результат.

А вот аутосомные исследования доступны и для мужчин и для женщин.

Определения национальности предков, которые показывает, например, аутосомные ДНК-тесты компании My Heritage, настолько безграмотны, что кровь из глаз хлещет. Однако совсем не в этом их ценность (а в чём — смотрите ниже).

В 2017 году я купил аутосомный ДНК-тест компании My Heritage, который показал, что моё этническое происхождение — на 100 % восточнославянское. Ещё бы! Это полностью подтверждает результаты исследований по Y-хромосоме в 2009 году.

В 2019 году такое же аутосомное исследование я провёл для своего сына Савелия (Саввы), оно показало наличие 15% балтийского сегмента, который сохранился от тех времён (около 1500 лет назад),

7 Показатель 13 (он называется GATA H4) для приведения в международную систему, необходимо уменьшить на единицу.

когда славянские и балтийские племена были единой племенной группой, однако я точно знаю, что на 5–7% мой сын — грузин.

К каждому результату прилагается не только «популярное» объяснение об этничности тестируемого, которое бесполезно и безграмотно, но и набор данных (отдельным файлом), которые как раз и надо загрузить вручную на специальные сайты (самый популярный — gedmatch). На этих сайтах и происходит сравнение ваших данных с данными других людей (и чем больше людей тестируется, тем больше шансов найти своих родственников и узнать что-то новое).

Так вот, когда результаты тестирования именно из этого файла были прицельно изучены специалистами (в России есть и такая услуга — тщательное изучение результатов ДНК-анализов), то эти незначительные, практические полностью размытые 5–7% грузинской крови всё-таки удалось найти, я бы даже сказал, «нащупать». Но, как вы видите, без такой детальной проработки результаты аутосомного теста ДНК были бы для меня бесполезны.

Уверен, что в будущем и я и мои дети пройдут более профессиональное и доступное ДНК-исследование, нынешнее же состояние этого вопроса, во всяком случае, в России, зачаточное.

Комментирует генеалог Дмитрий Евсюков: *В чем ДНК-анализ может помочь генеалогу — так это в проверке гипотезы о родстве с однофамильцами, подтвердить которое не позволяет отсутствие источников. Вроде и родственники, а архивных сведений нет... Особенно важные данные генетика может предоставить для выяснения, откуда предки пришли на ту или иную территорию в процессе переселения, будь это XIX или XVII век. Переселенческие фонды могут на давать ответа — а с ДНК-генеалогией может появиться новая ниточка.*

В упомянутом проекте «Однофамильцы или родственники» я сам принимал активное участие еще в 2008–2010 гг., являясь куратором по своей фамилии. Проект был запущен учеными Лаборатории популяционной генетики МГНЦ РАМН и благодаря их инициативе удалось привлечь к исследованию почти 40 однофамильцев и подтвердить родственные связи между некоторыми родовыми гнездами, информации о которых не удалось найти в архивных документах.

Переходим к более серьёзным вещам, а именно: к **ономастикону**.

ГЛАВА 4. ОНОМАСТИКОН

Ономастикон — обязательная часть родословной книги, где рассказывается об истории фамилии.

В 2009 году я официально закрепил написание моей (и моих детей) фамилии как *Семёнов*, в то время как у остальных членов семьи фамилия пишется через «е» (*Семенов*). Это удалось сделать достаточно необычным способом, не повторяйте его:

- В моё свидетельство о рождении буква «ё» была внесена мной лично от руки, это было сделано для того, чтобы получить паспорт, в котором вместо фамилии «Семенов» стояло бы «Семёнов». (Мне надо было получить новый паспорт в связи с тем, что старый был испорчен.) **(Внимание! Это незаконный метод! Не повторяйте его! В документы ЗАГС ничего нельзя вносить от руки!)**
- Уже после того, как новое написание фамилии в паспорте (новом паспорте) было закреплено, я пошёл в ЗАГС, чтобы официально закрепить написание моей фамилии как «Семёнов», получив соответствующее свидетельство, то есть использовал паспорт для того, чтобы внести изменения в актовую запись в ЗАГСе.

Но не тут-то было! Для сотрудников ЗАГСа (относится к Министерству юстиции) паспорт (относится к Министерству внутренних дел) не является аргументом. Они заставили меня получить свидетельство о перемене фамилии с «Семенов» на «Семёнов» в соответствии с правилами своего учреждения!

- ▶ Получение свидетельства о перемене имени автоматически требует получения нового (исправленного) свидетельства о рождении, где у «**Семеновых**» **рождается сын «Семёнов»**. В оригинальной записи акта о рождении сотрудниками ЗАГСа делается соответствующая пометка.
- ▶ В общем-то, своим незаконным проставлением точек в свидетельство о рождении 1978 года я всего лишь ускорил получение паспорта с нужными точками в фамилии, но в ЗАГСе мне всё равно пришлось пройти всю процедуру от начала до конца.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

Гражданин (ка) Семёнов Виталий Викторович
родился (лась) 27.07.78г. Двадцать седьмого июля тысяча девятьсот семьдесят восьмого года
Место рождения: город, селение Москва
район Москва
область, край РСФСР

Отец Семёнов Виктор Семёнович
Мать Антонина Александровна
национальность русская
Место регистрации: Загородский отдел ЗАГС г. Москва
Дата выдачи: 09 августа 1978г.

Фото № 1. Точки проставлены в моём свидетельстве о рождении мной собственноручно. Первичный документ, выданный в 1978 году

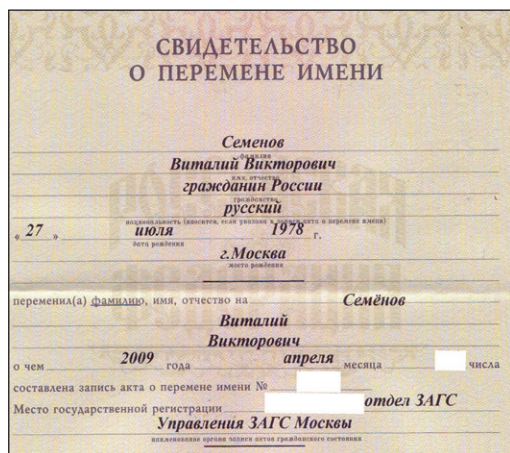

Фото № 2. Проставление (незаконное!) точек в свидетельстве, выданном на руки, не может поменять оригинальную запись в книге актовых записей, которая хранится в ЗАГСе. Для того, чтобы поменять запись там, необходимо официально пройти процедуру «перемены имени», после чего выдаётся вот такой документ.

Фото № 3. Результатом этих манипуляций становится новое (повторное) свидетельство, которое выдаётся вам на руки уже с фамилией на «ё», а также свидетельство о рождении сына, у которого фамилия, как и у меня, через «ё» (собственно, для чего всё это и устраивалось). При этом фамилии людей, которые об этом не ходатайствовали, не исправляются.

Всё это дало возможность получить свидетельство о рождении, где у отца Семёнова Виталия и Семёновой Ксении родился сын Семёнов Савелий. Первая жена осталась на старой фамилии, потому что взирала на все эти фамильные выкрутасы, как на причуду (см. рисунок 4).

Я же называю это «чистой фамилии» — раз есть буква «ё», надо её использовать.

Кстати, моя жена сама использовала «чистку фамилии», чтоб заменить неблагозвучную фамилию «Вялых» (происхождением из фатежских крестьян Курской губернии) на «Семенову».

Во втором браке, кстати, она не стала менять фамилию и по-прежнему именуется **Ксенией Семёновой**, что её вполне устраивает.

Если говорить об **ономастиконе**, то история Семёновых, как и любой семьи, имеет несколько периодов:

1) «**Допращурный**» — с глубокой древности и до рождения пращура рода — **Никифора**, максимально древнего известного представителя рода.

До этого периода — великая и ужасная НЕИЗВЕСТНОСТЬ. Кто был в роде Семёновых до Никифора, я не знаю. Может быть, когда-нибудь я найду архивное дело и узнаю, кто был отцом Никифора, и тогда уже не Никифор X-ович станет **пращуром** рода, а кто-то до него. Извини, Никифор!

2) «**Бесфамильный**» — это период от пращура до человека, который в дальнейшем и подарил всему роду фамилию.

Если это фамилия, скажем, «Запольский», то это тот самый человек, который в далёком XVII веке пришёл на какие-нибудь Орловские просторы и основал деревню Заполье. Если это фамилия «Николаев», то это тот самый Николай, из-за которого все его потомки стали «Николаевыми».

Например, в нашем случае фамилия «Семёнов» пошла от совершенно конкретного Семёна, вот он:

■ 10. Семён (1712–1770), жена Феодосья (1712–1789)

А к **бесфамильному** периоду, таким образом, относятся:

- 11. Филипп (1667(?)–?), жена Анна (1670(?)–?)
- 1. Никифор (не позже 1650 года).

От смерти этого Семёна до того момента, как фамилия «Семёнов» была впервые записана, прошёл 101 год (умер Семён в 1770-м году, а первый человек, который носил фамилию уже официально, был Семенов Андрей Васильевич, который родился в 1852-м году).

По отношению к Семёну Андрей был праправнуком, и тем не менее, все помнили, что он — потомок того самого Семёна, который жил за 100 лет до него, раз его записали Семёновым. Почему? Неизвестно!

Посмотрим на поколения, которые разделяют Семёна и Андрея:

- 6. Андрей (1852–?), жена Аграфена (Агриппина) (1852–1889)
- 7. Василий (1808–?), жена Ольга (1820–?)
- 8. Василий (1787–?), жена Марья (1793–?)
- 9. Михаил (род. 1758–?), жена — Анна (1760–?)
- 10. Семён (1712–1770), жена Феодосья (1712–1789)

Учитывая, сколько всего предков родилось за это время, Андрей Васильевич мог бы получить фамилию

- а) Михайлов
- б) Васильев.

Но стал именно Семёновым.

Было ли на этот случай какое-то правило? Нет, не было. Почему так произошло? Чем был примечателен именно тот Семён? Загадка! Тем не менее, Семён (1712–1770) — тот самый человек, который подарил нам фамилию и который своей жизнью делит нашу генеалогию на **Бесфамильный** и **Дописьменный этап**.

Такой человек называется **Начальник Фамилии**, и Начальник Фамилии — это НЕ Пращур (хотя иногда они могут, совпадать), ибо Пращур — это подвижная единица, это граница ваших знаний, она может меняться в зависимости от вашего погружения вглубь, а вот **Начальник фамилии** — человек постоянный и несменяемый.

Если вы знаете историю вашего рода только на 2–3 поколения, то происходит ситуация, когда ваш дед, с кем вы лично знакомы, он же и пращур. Но это — РАЗНЫЕ роли. Дед, прадед — это тот человек, кого вы застали живым, максимально удалённый от вас ЖИВОЙ человек, с кем бы вы могли разговаривать, а ПРАЩУР — это человек, который давно умер на момент вашего рождения, но о котором вы ЗНАЕТЕ, что он существовал.

РАЗГОВАРИВАТЬ, ОБЩАТЬСЯ — с одной стороны, и ЗНАТЬ — с другой стороны: эта разница и задаёт объём, «воздух» в истории вашей семьи. Чем больше поколений от вашего деда до вашего пращура, тем больше в истории вашей семьи временного пространства, которое касается лично вас, тем больше обстоятельств в истории страны, которые — лично ваши, к которым у вас есть личное отношение.

- **Итак, третий этап: Дописьменный** — это тот этап, когда человек, по которому в будущем ваш род будут именовать, уже жил, но фамилия ещё официально не писалась. Фамилия в это время существует как потенция, как Кот Шрёдингера, она как бы и есть, но официально не взял ещё дьячок поломанное гусиное перо и, ворча, не вывел в метрической книге впервые:

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВЪ СЕМЕНОВЪ

А точнее, вот так:

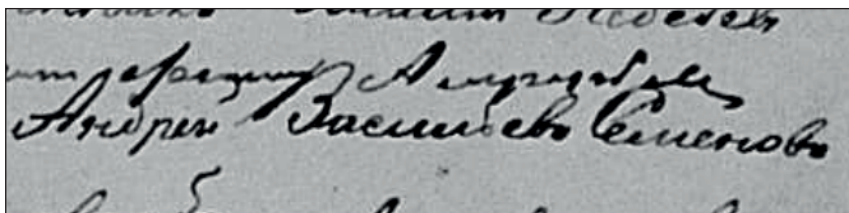

Фото № 4. Фрагмент метрической книги села Пластово Алексинского уезда за 1876 год — первая известная запись фамилии «Семёнов»

С того момента, как он это сделал заснеженным днём 1876 года — ПА-БАМ!!! — история вашей фамилии становится **письменной**. Такой человек называется **Первоносителем Фамилии**. **Письменный** этап длится и до сих пор.

Кстати, обратите внимание на написание отчества — «Васильев». Форма отчества на «-ич» в дореволюционной России была только у дворян, крестьяне же и мещане писались вот так до 1917 года.

Ещё раз — **Начальник фамилии**, это тот человек, который определяет вашу фамилию в будущем, но сам её не носит. В нашем случае это Семён Филлипов(ич) (1712–1770 гг), из-за него мы стали Семёновыми, но сам он фамилию «Семёнов» не носил, а **Первоноситель** фамилии — тот человек, у которого эта фамилия впервые записана.

* * *

Стоит ли делать «чистку фамилии» учитывая, что исторические основания такого действия, прямо скажем, шаткие (изначально фамилия, как мы видим, писалась через «Е»)?

Конечно, это личное дело каждого, но, на мой взгляд, фамилия — это важно, но не неприкосновенно. В конце концов, у большей части российского населения она появилась только в конце XIX — начале XX века, и если для счастья фамилию вам надо подправить или исправить, то почему нет? Это тоже станет частью семейной истории.

Семён (1712–1770), наверное, был колоритным запоминающимся дедом, раз его помнили через 100 лет, однако не забывайте, что ваша семья существовала в своём допращурном состоянии сотни и сотни лет, и с точки зрения ЭТОГО масштаба все описанные мной этапы ономастикона — просто миг.

Кроме того, в русских крестьянских и мещанских семьях, а уж у других народов России тем более, существовало 2–3 фамилии, или фамилия и прозвище «по-уличному», и когда происходило закрепление фамилий в 1920–1930 годах, то выбор того или иного варианта из двух-трёх вариантов был весьма случаен.

По сути, большинство наших фамилий «родом» из 1920-х-1930-х годов, именно тогда возникла ситуация, когда фамилия человека была вписана сразу в несколько официальных документов (например, в паспорт, домовую книгу, трудовую книжку). До 1917 года такая богатая номенклатура на среднестатистического крестьянина Российской Империи ещё не заводилась, — было незачем.

ГЛАВА 5. РОДОСЛОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Переходной ступенью к написанию родословной книги может быть родословный календарь. Сделать его не так сложно, но это очень наглядная и поучительная вещь.

Я знаю клиентов, которые заказывали в полиграфической фирме календари, украшенные фотографиями предков, а вместе с государственными и религиозными праздниками там шли дни рождения, венчания, браки, а иногда и смерти предков.

Есть и более сложная форма такого календаря: например, наверху идут даты по старому стилю, а ниже — по новому, и там, где указаны даты по старому стилю, указываются важнейшие православные праздники и посты, а иногда и «день ангела», то есть день того святого, в честь которого назван тот или иной родственник.

Конечно, это высший пилотаж, ведь даты многих постов и праздников «плавающие», но посыл в таком родословном календаре верный — до 1918 года в русской деревне был важен не день, а событие, которое происходило в это время, например, религиозный праздник или этап сельхозцикла: посевная, уборка урожая.

Например, моя прабабка помнила, что она родилась «на Троицу», хотя её официальная дата рождения говорила совсем о другом. Ошибки в записи дня (а иногда и месяца, и даже года рождения) до 1930-х годов были совершенно обычным делом, но в церковных праздниках, вплоть до Войны, русские люди, как правило, не путались.

С чем была связана небрежность в записи дат рождения? Почему так часто можно слышать, что «моя бабушка уменьшила (увеличила) себе возраст на 3–4 года»?

Отношение людей в СССР до 1950-х годов к документам ЗАГС было неуважительным. А почему? Мы привыкли, что нас с детства сопровождает документ, прежде всего паспорт. Выходишь на улицу, берёшь паспорт. Но ещё 100 лет назад всё было совсем по-другому — никакого паспорта и в помине не было. В царской России они были нужны только для поездок в другую губернию или в крупные города, событие само по себе выдающееся. В первые годы советской власти паспортов не было вообще, и их хотели заменить «трудовыми списками» (предтечами трудовых книжек)

Первая серьёзная паспортизация жителей СССР произошла в 1930-х годах, а более-менее повсеместная — в 1953–1956 годах, тогда граждане получили на руки зелёные книжки с маленькой фотографией. Тогда паспорт впервые пришёл в город, но в сёлах и в удалённых регионах СССР паспорта не видели до 1974 года, когда «краснокожую паспортину» получили действительно все.

А теперь представьте, советский человек оформляет документы. Эти документы не сведены в какую-либо базу на всей территории СССР (что тут говорить, они начинают сводиться в России только сейчас), реальные записи о рождении — в дореволюционных метриках, мечетях, а в случае с представителями малых народов СССР их вообще не существует.

Первые годы советской власти батюшки вели записи кое-как, а ЗАГСы нормально заработали только с 1922 года, а тебе надо либо «омолодить» себя, или наоборот, «состарить».

Причин множество — перенести призыв в армию, пойти на работу, на которую разрешено идти только с определённого возраста. Да я бы и сам не отказался «списать» себе пару лет просто так, если бы было можно.

Коррекция в 2–3 года была массовым явлением, но однажды я «раскопал» историю девушки, которая списала себе ... 10 лет!

Вернёмся к **родословному календарю**. Как у меня построен родословный календарь?

Итак, сначала идут, конечно, РОЖДЕНИЯ.

- По датам рождения до революции обязательно указывается и дата крещения, а вот делать ли так по крещениям после 1917 года — это уже ваш выбор.
- Женщины указываются под своими девичьими фамилиями.

Итак,

- **(Когда?)** 26 января 1905 года (по старому стилю 13 января 1905 года)
- **(Кто?)** Вознесенская Татьяна Григорьевна (дальше можно указать родство, например, «мать деда с материнской стороны»)
- **(Где?)** — пишется в административной системе на момент рождения «деревня Ковынёвка Рыльского уезда Курской губернии»;
- если речь о крещении, то в какой церкви крещена: в Церкви пророка Ильи в селе Благодатное Рыльского уезда Курской губернии.

А теперь для советского времени:

- **(Когда?)** 19 марта 1955 года **(Кто?)** Семёнов Виктор Семёнович
- **(Где?)** город Перово Московской области.
- крещён в церкви Успения Пресвятой Богородицы в Вешняках, дата неизвестна.

Как я сказал, вписывание информации о крещении в советское время является необязательным, делать это стоит лишь в том случае, если вам важно показать, что православная традиция в семье не прерывалась.

Вот как вписывается рождение предка, по которому известно ещё меньше деталей:

- **(Когда?)** 12 апреля 1927 года
- **(Кто?)** Семёнов Семён Никитич (Никитович), деревня Хованское Пластовского сельского совета Алексинского района Тульской области.

В родословный календарь также стоит вписывать и **День ангела**:

- ▶ 29 апреля — **День ангела** Ники Витальевны Семёновой. Мы помним (но не отмечаем) день ангела моей дочери и сына. Кстати, почти в половине всех метрических книг до революции день ангела вписан в метрическую запись — особо щепетильные священники писали, в честь кого дано то или иное имя.

День ангела (именины) и был тем днём, который отмечали до революции. Для человека дореволюционной культуры было странно отмечать день из-за того, что 30 лет назад родился человек — это не казалось русским крестьянам и мещанам чем-то выдающимся. Ну родился и родился, ну и что? А вот лишний раз сказать «спасибо» за покровительство своему святому — это человеку православному было всегда понятно.

Священники, действительно, давали имя не по желанию родителей, а по дню святого, память которого отмечалась непосредственно **в день крещения** или за 1–2 дня до или после этого дня. Конечно, в случае, когда имя было распространённым (например, Иван, Александр) и святых с этим именем много, угадать реальную дату рождения (если метрическая книга не сохранилась) сложно, а вот в случаях, когда святой «не распространённый» (Вера, Нина, Ника, Олимпиада и т. д.), даже не зная дату рождения человека, можно довольно точно сказать, когда он родился — в любом случае «недалеко» от дня ангела, то есть памяти святой Веры, Нины и т. д.

Конечно, это правило работает только до 1918 года⁸.

- ▶ Брянцева Нина Ивановна, родилась 30 мая 1934 года, 3-й день Троицы — да-да, это тот самый случай, когда записанная в сельсовете (тогда функции регистрации актов гражданского состояния были и у сельсоветов) дата рождения моей бабки неверна,

8 Официально органы ЗАГС появились с 18 декабря 1917 г. с декрета Совета народных комиссариатов РСФСР «О гражданском браке, о детях, о ведении книг актов гражданского состояния», однако по факту на местах органы ЗАГС появились только в 1919–1920 годах.

моя бабушка всегда говорила, что дата неправильная, а родилась она в «третий день Троицы».

Троица в 1934 году была 27 мая, значит, родилась она 30 мая, а вот в свидетельстве о рождении стояла дата 15 июля (!) 1934 года. Как видите, в родословный календарь записана правильная дата.

В случае с современными рождениями появляется множество новых деталей, которые также можно вносить в родословный календарь:

- **(когда?)** 11 июня 2018 года
- **(кто?)** Семёнова Ника Витальевна,
- **(где?)** роддом № 13 ЦКБ № 15, Москва, Шарикоподшипниковская улица, дом 3 (сейчас закрыт)
- акушер А***а Саадет Собировна
- крещение 8 сентября 2018, Влахернская церковь, Кузьминки
- крещена в честь святой Ники, День ангела — 29 апреля
- восприемники (крёстные) Даниил Викторович Котов, Анна (Алеся) Андреевна Вельяминова, священник Алексей Шутков.

Указание роддомов и АКУШЕРОВ может показаться экзотикой, а зря! Например, в Галиции (провинция Австро-Венгерской Империи, сейчас — запад Украины) в метрики всегда вписывали имя акушерки. Для чего? Вероятно, вездливые австрийские чиновники отслеживали уровень детской смертности и в случае необычно высоких процентов в какой-либо деревушке могли по метрическим записям понять, а не зависит ли это от плохой акушерки?⁹

- 16 сентября 1956, Самойлова Антонина Александровна, роддом неизвестен, место крещения Москва, Никольская церковь на Рогожском кладбище, и тут можно добавить интересную историю:

На момент крещения моей матери моя бабушка, приехавшая из Курской области, плохо ориентировалась в Москве. Она пришла в ближайшую старообрядческую церковь на Рогожском посёлке,

9 Вы можете спросить, а почему я в некоторых случаях пишу крёстных, а в некоторых — нет. Очень просто, когда известно — тогда пишу.

где ей вежливо объяснили, что «обычная» православная церковь находится рядом, буквально стена к стене.

Из этого эпизода и пошла легенда, что мою мать крестили в старообрядческой церкви, хотя Никольская церковь просто пристроена к старообрядческой. Даже и сегодня моя мать часть спрашивает меня, почему её крестили в старообрядческой церкви.

▶ 3 октября 2011 года Семёновы Аня и Алёся Александровны (двойняшки) крещены как Анна и Анисья в Москве, в церкви Влахернской иконы Божьей матери в Кузьминках.

Интересный момент — появление после 1917 года «некрестильных» имён. При этом многие не перестали обращаться в церковь, и стали появляться люди с ДВОЙНЫМИ ИМЕНАМИ, это Светланы-Фотины, Эллы-Елены, Алеси-Анисьи.

Говоря о двойных именах, расскажу ещё более удивительную историю, произошедшую с моей бабушкой (матерью отца), которая в далёком 1936 году в деревне Якутино Инжавинского района Тамбовской области при рождении была записана как **Ольга Семёновна Чижикова**, однако, когда новорождённую после регистрации принесли домой, родственники не одобрили выбор имени — Ольгой звали местную «дурочку», деревенскую сумасшедшую.

Новорождённая девочка была быстро переименована в... **Нину**. Так она и жила до 18 лет, пока для того, чтобы «выправить» паспорт и уехать из голодной деревни по «лимиту», ей не пришлось обратиться в местный сельсовет. Там и выяснилось, что **Нина Чижикова никакая не Нина, а Ольга**. Так она и жила всю жизнь: для нас, московских родственников, и своего сына она была **Ольгой**, а вот для всех тамбовских — исключительно «**Ниной**».¹⁰

Имя — это почти всегда богатый источник легенд. Мой отец рассказывал, что при выдаче паспорта ему чуть было не дали документ на имя «Зиктор» вместо имени «Виктор» — действительно, в его свидетельстве о рождении палочка в букве «В» не прописалась.

10 Открытый вопрос: под каким именем она была крещена. Это пока мне неизвестно, метрические книги церквей 1930-х годов — редчайшая вещь в России и чуть более частая — в Украине.

Мог ли паспортист так поступить? Да! И это притом, что в Перовском ЗАГСе находилась оригинальная актовая запись, в которой имя, безусловно, было записано правильно.

Что произошло бы, если бы паспортист действительно записал бы моего отца «Зиктором»? В дальнейшем пришлось бы получать свидетельство из Перовского ЗАГС с правильным написанием имени и получать новый паспорт.

Пофантазируем дальше, а что было бы, если бы у моего отца успел бы родиться я, я бы достиг сознательного возраста и решил бы восстановить справедливость? Ответ прост — мне пришлось бы это делать исключительно через **процедуру смены имени**. Для сотрудников ЗАГС то, что **Зиктор** был когда-то **Виктором**, является ошибкой, так как у них на руках есть книга актовых записей, где имя проставлено правильно — «**Виктор**», а вот то, что у **Виктора** родился бы сын **Зикторович**, не являлось бы для них ошибкой.

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РОЖДЕНИИ

Родители:

Отец: Семёнов (фамилия), Зиктор (имя, отчество)
национальность: русский
Мать: Семёнова (фамилия), Ольга (имя, отчество)
национальность: русская
Место регистрации: (наименование и местонахождение бюро ЗАГС) Б. 5 по Завс 2. Москва

Гр. Семёнов (фамилия), Зиктор Семёнович (имя, отчество)
р. (дата) 1965 (пропись и цифрами год, месяц и число)
Место рождения ребенка: город, селение Тула
район Тульск область, край, республика Тульская

Дата выдачи: [Redacted]

о чем в книге записей актов гражданского состояния

Фото № 5.

Свидетельство о рождении Виктора-«Зиктора»

В начале главы вы уже видели, как я осуществил «чистку фамилии», показав, что у Виктора Семёнова родился сын Виталий Викторович Семёнов, как вы понимаете, это не совсем логично, но именно такой прецедентный порядок и использует ЗАГС.

Обнаружив ошибку, ЗАГС не исправляет всю линейку документов, а исправляет только оригинал документа того человека, **который об этом ходатайствует**. Факт ошибки сотрудника ЗАГС может быть уважительной причиной для удовлетворения ходатайства гражданина об изменении имени, но только **если такое ходатайство есть**.

Вот в этом причина того, что по российским просторам ходят Натальи и Натальи Пармоновы, сёстры и дочери, скажем, Владимира Пармонова, за одним семейным столом собираются братья с разными отчествами — ГЕОРГИЕВИЧИ И ЮРЬЕВИЧИ. Таких историй в каждом роду — множество.

Органически в родословный календарь входит информация начала XX века и даже конца XIX века, таким образом имена наших далёких предков становятся в один ряд с нашими детьми, объединяются в один круг. Это расширяет границы восприятия того, что такое твоя семья.

Подведём итоги: из правильно составленного родословного календаря только в разделе «рождения» можно узнать не только даты рождения и крещения, но и имена крёстных, день ангела, интересные истории, связанные с этим событием. С помощью календаря можно заметить неточности в официально принятых датах рождения далёких предков (см. ситуацию с рождением на «третий день Троицы»).

Внимательный читатель обратил внимание: это не семейный родословный календарь, например, тут нет родителей жены (ни первой, ни второй, так как я был женат дважды), то есть тут нет (кроме жены) некровных родственников. И вы правы! Составление семейного календаря, где указаны важные даты всех родственников — и со стороны мужа и со стороны жены — может стать важным семейным событием (возможно, вы наконец-то перестанете забывать день рождения любимой тёщи), но нужно решить,

какую именно степень родства календарь включает. Включает ли он только **кровное родство** или **свойство** также.

***Свойство** — степень связи мужа по отношению к жене и жены по отношению к мужу. В более широкой рамке — степень отношения родственников жены по отношению к мужу и наоборот.*

Многих до сих пор шокирует факт, что для государства муж и жена — не родственники, а **своиственники**, например, это очень заметно при составлении нотариальных актов: в ЗАГСе вы можете получить документы на своих предков, если докажете родство, но вот на предков жены уже не сможете, надо будет составлять нотариальную доверенность как от совершенно чужого человека¹¹.

Тут представлен родословный календарь построенный по принципу кровного родства. Жёны представлены как родители детей по роду Семёновых (звучит несколько неуважительно, но ничего обидного я сказать не хочу). Такая точка зрения не является обязательной, и лучше сделать родословный календарь, где будут и родственники жены.

Дальше я расскажу вам, как вписывать в родословный календарь даты радостных событий — свадеб, поговорим и о грустных вещах — годовщинах смерти близких родственников.

БРАКИ

«Хорошее дело браком не назовут» — говорят люди, не знакомые с лингвистикой. На самом деле совпадение слов «брак» (женитьба) и «брак» (изъян) связано с тем, что первое слово пришло из старославянского и произошло от глагола «братъ», а второе — немецкое слово, которое означает «предмет плохого качества» и вошло оно в русский язык только в XVIII веке.

С браком тоже не всё просто: после 1918 года в Советской России понятие религиозной процедуры (венчания, никаха-у мусульман) разделилось с гражданской регистрацией. Венчались ли наши

11 Комментирует юрист Максим Колесов: «Это смотря с какой стороны смотреть: в рамках уголовного законодательства (см. ст. 5 УПК), супруг — близкий родственник.

предки в 1930-х годах в советской деревне или только «расписывались»? Я про своих, например, не знаю, потому что никаких записей о венчаниях в советский период в моём случае не сохранилось.

Второй вопрос: в родословный календарь записывается дата брака, а вот дата развода записывается? Я, например, не записываю. А вы как поступаете?

Итак, браки записываются так:

- **(Когда?)** 22 января 1969 **(Кто?)** Можно сюда же вписать степень родства. Чижикова (в первом браке — Семёнова) Ольга Семёновна¹² (второй брак), возраст — 36 лет, и Полилов Пётр Иванович (второй брак), возраст — 35 лет **(Где?)** Рязанский ЗАГС Москвы.
- **(Когда?)** 22 марта 1927 года **(Кто?)** Самойлов Роман Леонович, возраст 25 лет, и Вознесенская Татьяна Григорьевна, возраст 23 года, **(Где?)** Благодатненский сельсовет Кореневского района Курской области
- **(Когда?)** 1 апреля 2017 **(Кто?)** Семёнов Виталий Викторович (второй брак), 39 лет, и Котова Дарья Викторовна (первый брак), 29 лет, Таганский ЗАГС Москвы
- **(Когда?)** 7 сентября 2007 **(Кто?)** Семёнов Виталий Викторович, возраст 29 лет, и Вялых Ксения Александровна, 24 года **(Где?)** Москва, Перовский ЗАГС, Церковь Рождества Христова в Беседах Московской области, брак расторгнут в 2013 году.

Да-да, пишется именно в таком порядке, потому что в современной России провести венчание вы можете только уже будучи официально женатыми, пусть это будет даже в один (как было у нас) день.

12 Та самая Ольга-Нина из главы про рождение.

СМЕРТИ. ДНИ ПАМЯТИ

Вопрос смерти меня всегда завораживал. Ещё будучи подростком, я зачитывался книгами А. П. Лаврова «Энциклопедия смерти», С. В. Рязанцева «Танатология: наука о смерти», Ю. С. Сапожникова «Воспоминания судебного медика». Всё, что было связано со смертью, завораживало меня. Когда в 2012 году от рака буквально «сгорела» моя любимая бабушка, я прочитал и прослушал большое количество лекций об этой загадочной болезни.

Интерес к смерти, впрочем, у меня чисто философский, меня никогда не прельщали кладбища, «готичная» стилистика; мало того, морги и всё, что связано с мёртвым телом, всегда вызывало у меня ужас.

Включать даты смерти в семейный календарь нужно очень скупно. Не стоит включать даты трагических, преждевременных смертей. Старайтесь включать туда то, что давно «отболело» или сведения о людях, которые умерли своей смертью в почтенном возрасте.

Тем более не стоит писать причину смерти. Тут необходимо пояснить: по сути, причина смерти нам не ясна, писать её можно только на уровне предположений.

Например, по данным метрической книги моя **прапрабабушка Агриппина Гавриловна Семёнова** повесилась. Но кто стоял со свечкой? Кто поручится, скажем, что она повесилась, а не её повесили?

Я долго искал полицейское дело «пристава Второго стана Алексинского уезда господина Соколова за № 641», которое упоминается прямо напротив записи о смерти в метрической книге. Дела о расследовании этого случая я не нашёл. (Словно издёвка — в Тульском архиве существует даже фонд этого Второго полицейского стана где работал господин Соколов, но там всего одно дело — и не это!) Кто знает, что приключилось 17 июля 1889 года? Никто!

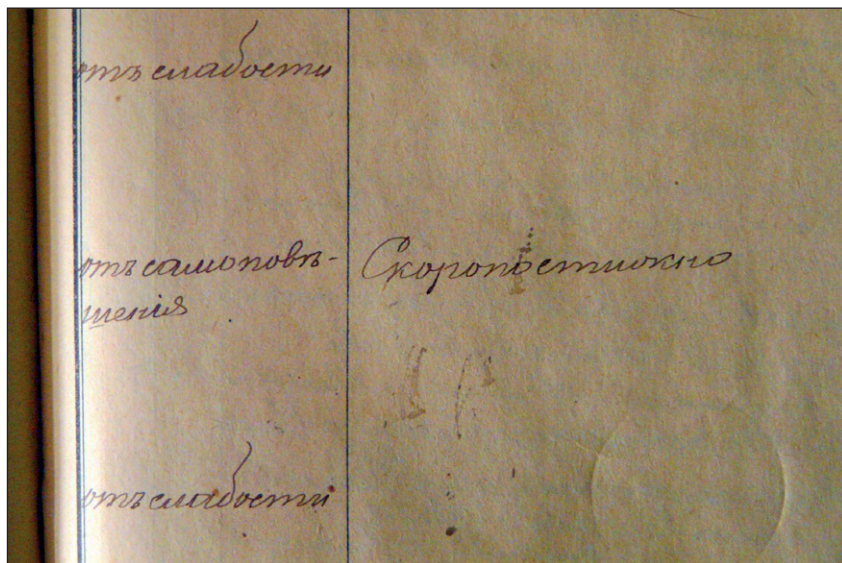

Фото № 6. Фрагмент страницы метрической книги за 1889 год церкви села Пластова Алексинского уезда Тульской губернии о самоповешении Семёновой Агриппины Гавриловны

Приведу другой пример: мой дед Семёнов Семён Никитич (тот самый Семён Семёнов) был найден в своей квартире по улице Академика Скрябина¹³, уже значительно позже момента смерти.

Мой отец Виктор Семёнов всегда говорил по поводу деда, что «его убили». С другой стороны, они уже очень долгие годы не поддерживали отношений, и историю своей семьи отец знал неточно, ну и кроме того, как вы поняли из первой главы, он, как и дед (как и прадед, как и все вообще) склонен к мифологизации, по-русски говоря, любит приврать (это наше семейное).

Есть ли у нас доказательства того, что Семёна Никитича Семёнова, моего деда, действительно убили? Нет! Я пытался найти уголовное дело в архиве МВД, но безрезультатно. Так что официальная причина смерти — неизвестна.

13 Москва, район Кузьминки, сейчас данная квартира является нежилой.

Форма № 34
Утверждена постановлением Правительства
Российской Федерации от 31 октября 1998 г. № 1274

СПРАВКА О СМЕРТИ № 1983

В архиве _____ **Рязанского отдела ЗАГС Управления ЗАГС Москвы**
наименование органа ЗАГС
по **Волгоградскому отделу ЗАГС г. Москвы**

имеется запись акта о смерти _____ **Семенова Семена Никитовича**
фамилия, имя, отчество

№ **3204** от "**22**" _____ **октября** _____ **1987** г.
Дата смерти "**18**" _____ **октября** _____ **1987** г.
Место смерти _____ г. **Москва**

Иные сведения*

Национальность: русский
Место жительства: г. Москва, ул. Академика Скрябина, д. 26,
Причина смерти: Причину смерти определить не представляется возможным, вследствие резко
выраженных гипостатных процессов
Документ, подтверждающий факт смерти: Врачебное свидетельство № 1955 от 22 октября 1987г.
Морг № 4 г. Москва

Дата выдачи "**20**" _____ **декабря** _____ **2016** г.
Руководитель органа _____
записи актов гражданского состояния _____ подпись **Е. В. Федякова**

Специалист _____ подпись **М. А. Зотова**

* Справка может дополняться иными сведениями, содержащимися в записи акта о смерти

Фото № 7.

Справка о смерти на Семёнова Семёна Никитовича (деда Семёна)

Генеалоги, как и вообще все люди, делятся на pro-life и pro-death. Пролайф-генеалоги будут видеть те закономерности, которые помогают вам жить, те самые «белые шаблоны», а pro-death будут видеть всякую хрень, которая вам совсем не помогает, а ограничивает. При этом достаточного количества фактов для того, чтобы делать выводы, нет ни у первых, ни у вторых, но никого это не останавливает. Психогенеалоги также бывают pro-life и pro-death, но они опаснее, потому что к ним приходят люди, так сказать, подверженные внушению.

Я был одним из первых, кто прочитал книгу Анн-Анселин Шутценбергер (1919–2018) «Психогенеалогия». Сама книга вышла в России в 2010 году, оригинал под названием *Psychogénéalogie. Guérir les blessures familiales et se retrouver soi* — во Франции в 2007 году.

С тех пор количество тех, кто называет себя «психогенеалогом» в России растёт как на дрожжах.

Анн-Анселин Шутценбергер была умнейшим человеком эпохи, она родилась в Москве и за 99 лет жизни общалась, наверное, с самыми невероятными умами XX столетия.

Те, кто называет себя психогенеалогами, сегодня, как правило — люди, которые даже не знают французского языка, у них нет опыта 5–6 лет в читальных залах архивов, но их очень интересует, что происходит у вас в мозгу.

Если бы они работали в архивах, они бы поняли, почему Анн-Анселин жила и писала во Франции: состояние архивов Франции и архивов России — это земля и небо. Франция — это страна лучшей в мире системы регистрации и хранения информации ЗАГС, созданной ещё Наполеоном Бонапартом.

По трети всех родословных веток всех граждан России и бывшего СССР В ПРИНЦИПЕ нельзя найти информацию — она не сохранилась. Россия — это страна уничтоженных и уничтожаемых (в этот самый момент) архивов.

Я разговаривал на эту тему с психогенеалогами и спрашивал их, мол, скажите, а если мой предок, условно, был гомосексуалистом, и этого НИКОГДА в жизни никто не знал, то как вы узнаете такой факт и проследите его влияние, ведь это же абсолютно никак не отслеживается архивно?

По словам психогенеалогов, есть незримые знаки, по которым можно отслеживать то, что не фиксируется архивно. Допустим, некогда женщину сбила машина, и сейчас она, переводя ребёнка через дорогу, инстинктивно сжимает его руку, вследствие чего этот страх передаётся ребёнку на тактильном уровне на всю жизнь.

Для меня в этом примере очень широкий простор для интерпретаций: конечно, может быть, что она сжимала так руку, потому что её сбила машина. Но может, потому что **видела**, как кого-то сбила машина. А может, была просто излишне осторожной от природы совсем по другой причине.

Всё, что касается родословной информации, имеет в себе мощную силу убеждения. Я потому и «препарирую» в этой книге **СВОЮ** родословную, потому что ни один, даже самый либеральный кли-

ент в мире, не разрешил бы мне выворачивать секреты семейной истории для всеобщего обозрения.

Что можно вывести из того, что моя прапрабабка повесилась, прадед погиб в железнодорожной катастрофе, а дед был найден в квартире спустя неделю после смерти? Только то, что XX век в России был весьма неспокоен, а жизнь крестьян в конце века XIX — весьма непростой. И всё. Никаких тебе «заклятий» и «череды смертей».

Вот он, магический эффект выстраивания событий в ряд, и кажется, что в них есть определённая закономерность. А её нет!

Я говорю об этом так уверенно потому, что за 10 лет я выполнил более 600 генеалогических заказов, и если выписывать причины смерти средней русской семьи с конца XIX века по начало XXI века, то Стивен Кинг точно уйдёт на пенсию.

Потому что эти собранные вместе несколько смертей:

- **не по прямой линии** — повесившаяся в 1889 году несчастная Агриппина Гавриловна — МАТЬ Никиты Андреевича, который погиб в железнодорожной катастрофе в 1930-м году (то есть она по крови, строго говоря, не Семёнова);
- а её внук, Семён Семёнов, хоть и был найден через неделю после смерти, умер, вполне возможно, поскользнувшись и ударившись головой о батарею (именно в таком положении он был найден), но асоциальный образ жизни он вёл уже лет 20, так что это было абсолютно предсказуемо. Все остальные внуки Агриппины Гавриловны прожили совершенно нормальную жизнь.
- сын Агриппины, Никита Семёнов, отец Семёна Семёнова, погиб в железнодорожной катастрофе, как и два десятка других людей.

Если говорить о какой-то связи между этими событиями, то она чисто социальная, а не мистическая. Об этом мы поговорим ниже.

Как это соотносится с тем, что я писал в самом начале книги, с тем, что многие события нашей родословной останутся для нас тайной и мы никогда не найдём им объяснения? Это соотносится напрямую: в генеалогии можно делать только очень простые выводы, основанные на фактах, которые абсолютно прозрачны и понятны.

До тех пор пока неясен хоть какой-то сегмент причинно-следственной связи, делать обобщающие выводы, которые будут работать против вас **НЕЛЬЗЯ!** Оставьте «проклятия», «родовые шаблоны», «венцы безбрачия» для других. Не забивайте себе голову!

Итак, список, который я привожу только для этой книги:

- **(Когда?)** 3 февраля 1945 **(Кто?)** Семёнов Николай Никитович, возраст 41 год, официальная причина — от туберкулеза **(Где?)** в лазарете концлагеря, Германия, Нюрнберг **(Где?)** похоронен: Южное кладбище, Нюрнберг.

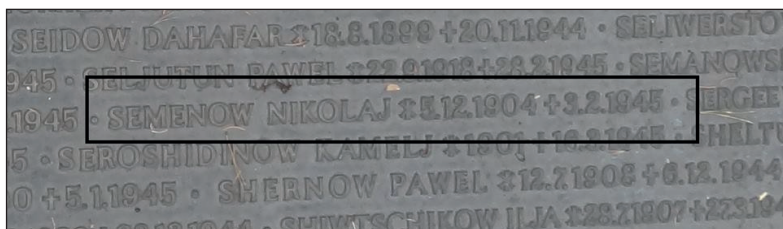

Фото № 8. Имя Семёнова Николая Никитовича на памятнике жертвам концлагеря на Южном кладбище в Нюрнберге. За фотографию благодарю Феликса Измайлова

- **(Когда?)** 12 марта 2012 года **(Кто?)** Брянцева (Самойлова) Нина Ивановна, возраст 77 лет, причина — рак (это единственный случай, когда я пишу диагноз, потому я находился рядом и я на 100% знаю, что это рак) **(Где?)** Московский хоспис № 8, Некрасовка **(Где?)** кладбище в селе Караваево Петушинского района Владимирской области
- **(Когда?)** 20 мая 1960 года **(Кто?)** Кузнецова Феодосия Егоровна, возраст 74 года **(Где?)** похоронена на Николо-Архангельском кладбище у платформы «Салтыковская», Московская область (кстати, официальный диагноз, вписанный в справку о смерти — «кровоизлияние в мозг», во времена СССР вписывался в справку о смерти каждому второму, кто умер в пожилом возрасте. При этом тело часто даже не вскрывали, так что и причину смерти писать нет нужды)

- **(Когда?)** 8 сентября 1930 года **(Кто?)** Семёнов Никита Андреевич, возраст 49 лет **(Где?)** при катастрофе поезда на ст. «Перерва» Московско-Курской железной дороги **(Где?)** кладбище у платформы «Шереметевская» (сейчас — «Плющево») в парке Кусково, кладбище в настоящий момент не существует
- **(Когда?)** 30 сентября 1942 года **(Кто?)** Самойлов Роман Леонтьевич, возраст 40 лет **(Где?)** в госпитале города Гусь-Хрустальный из-за сепсиса, развившегося в результате ранения и несвоевременного оказания помощи **(Где?)** похоронен на городском кладбище города Гусь-Хрустальный Владимирской области, участок 56
- **(Когда?)** октябрь 1987 года **(Кто?)** Семёнов Семён Никитич, возраст 60 лет, причина смерти неизвестна, **(Где?)** найден в своей квартире по адресу Москва, ул. Академика Скрябина, дом 26, кремирован **(Где?)** МО, Николо-Архангельское кладбище у платформы «Салтыковская»
- **(Когда?)** 23 октября 2014 **(Кто?)** Самойлов Александр Романович, возраст 84 года **(Где?)** дома, Москва, ул. Молдагуловой, дом 10, корпус 2 **(Где?)** кладбище села Караваяево Петушинского района Владимирской области, рядом с могилой жены.

О последнем случае: картина смерти моего деда со стороны матери (не путать с дедом Семёном Семёновым!) очень похожа на картину смерти его собственной матери, Вознесенской (Самойловой) Татьяны Григорьевны, которой в возрасте 84-х лет просто... надоело жить, и она перестала принимать пищу. Устала жить, перестала есть, и умерла!

Моему деду со стороны матери, который всю жизнь прожил со своей женой, после её смерти жизнь стала не мила. Физически его здоровье было просто хорошим. Но после смерти жены, моей бабушки, дед постоянно находил у себя какие-то недомогания, которые были, по сути, ипохондрией, то есть его единственной болезнью было нежелание жить, как и у его матери.

И это был единственный случай в исследовании собственной генеалогии, когда я действительно увидел совпадение сценариев

смерти у людей разных поколений. В конце концов, именно в результате медицинского укола, который был поставлен ему в ходе поиска вот таких вот, по сути, несуществующих болезней, он попал в 15-ю московскую больницу и умер через 2 недели!

Медицинская причина его смерти, возможно, и инсульт, но реальная — ипохондрия в связи с тем, что желание жить просто пропало — было незачем и не с кем. Стало неинтересно. Но что даёт мне право это утверждать? Только то, что два последних года жизни моего деда по матери я постоянно находился с ним, разговаривал и внимательно анализировал, что с ним происходит.

Причина смерти Семёнова Семёна также неизвестна, но реальной причиной, так сказать, пред-причиной, было психиатрическое заболевание, развившееся и спровоцированное употреблением алкоголя.

Наша смерть начинается за много лет до той даты, которая будет вписана в гербовое свидетельство. Она есть совокупность условий, в которых живёт страна, но она есть и совокупность наших личных взглядов и условий, в которых мы живём, всё это смешано в пропорции 40–40–20. А что такое двадцать? Двадцать, наверное, эта та невероятная случайность, которая нас спасает или губит. Двадцать процентов, это, наверное, Бог.

Генеалогия существует для того, чтобы вы сделали медленные, взвешенные, но важные для себя выводы. Выводы, которые должны вам помочь.

- ▶ Представители линии Семёновых (к ней относится мой отец и дед Семён) имеют предрасположенность к психиатрическим заболеваниям, эмоциональной нестабильности. Им стоит строжайше отслеживать любое употребление алкоголя, потому что в критические моменты он может быть для них особенно опасен.
- ▶ Представители линии Самойловых могут иметь предрасположенность к ипохондрии, затяжным апатичным состояниям, при, в целом, неплохом здоровье.

Такие выводы вы можете сделать самостоятельно, проанализировав своё родословное древо. И будучи сформулированы вот так, такие выводы помогут вам.

Родословный календарь особенно важен для людей верующих. Во всех религиях есть обряд молитвенного поминовения предков, который связан с указанием имён предков. Также важна и дата смерти. В православной церкви были приняты особые синодики (они же *помянники*, *поминальники*), в который вписывались имена предков для молитвенного поминовения. Возможно, вам будет важно составить такой календарь на основе родословного.

В завершение хочу сказать, что последняя страница всегда должна быть посвящена тем людям, точная дата и обстоятельства смерти которых неизвестны: репрессированным, пропавшим без вести, безвестно сгинувшим при каких-либо трагических жизненных ситуациях. Им посвящена вторая часть книги.

Вынося их на отдельную страницу, вы как бы делаете себе зарубку с намерением найти этих людей. И пусть найти их невозможно, тем не менее, в жизни есть место чуду, а любое чудо начинается с чётко выраженного желания.

Вынося безвестно погибших, пропавших без вести, репрессированных, пропавших на отдельную страницу, вы как бы осознаёте и даёте понять миру, что ситуация, которая произошла с ними — неправильная, несправедливая и должна быть исправлена. И когда-нибудь она действительно будет исправлена.

ГЛАВА 6. «РОЗЫ» И ДРУГИЕ СЕКРЕТЫ

«ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ РОЗА»

Нанесите на карту основные точки, связанные с жизнью семьи в XIX–XX веке. У меня лично получается следующее (тут для наглядности я покажу не только ветку Семёновых, но и прочие ветки — Чижиковых, Брянцевых и Самойловых).

По-моему, получается красиво, и вот что именно: семья Семёновых переехала в Москву из Тульской губернии раньше других, уже в 1910–1920-х годах они ездили на промысел в Москву и Тулу, промысел был бараночный, а кто-то подрабатывал извозчиком.

Тульско-Калужское пограничье было заселено более тысячи лет назад, впрочем, во времена Смутного времени эта местность подверглась страшному разорению, более того, неизвестно, где жили предки Семёновых до 1710 года.

Гарантированно туляками к началу двадцатого века они были только 200 лет.

Все же остальные линии, связанные с Семёновыми, также происходят из южного подбрюшья Московии, которое осваивалось в ходе заселения «Дикого поля» в XVI–XVII веках однодворцами (Обоянский и Рыльский уезд Курской губернии) и помещичьими (переводными) крестьянами (Кирсановский уезд Тамбовской губернии).

Мои предки пришли с севера, и на север же, в Москву, поехали по лимиту в начале 1950-х.

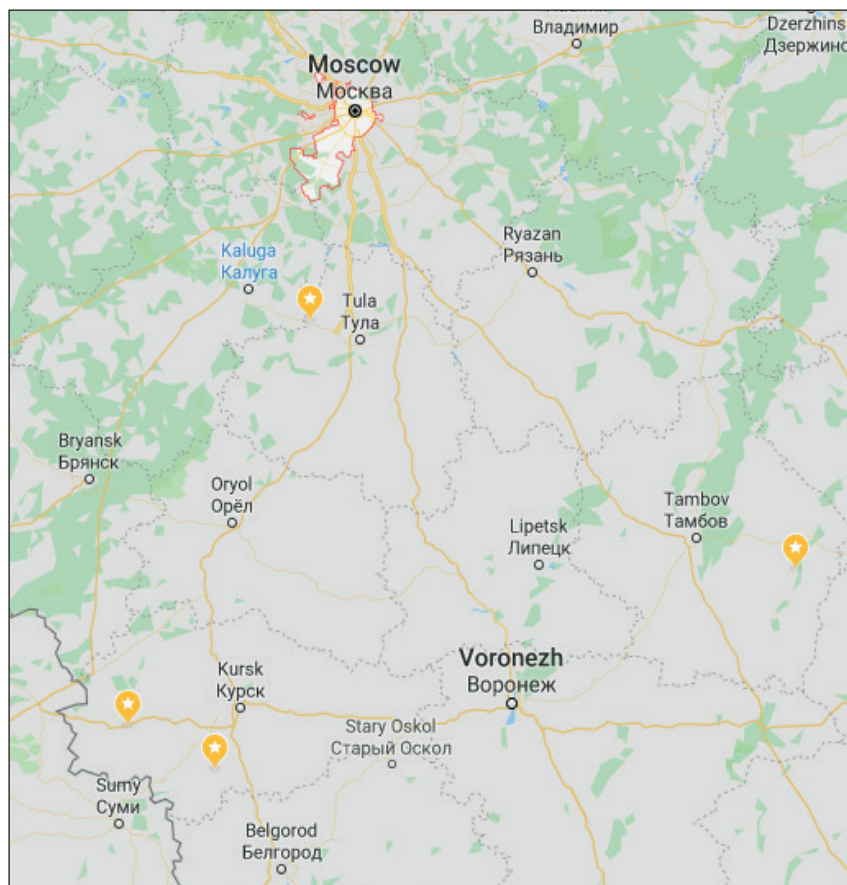

Фото №9. Географическая «роза»

Получается вот такое вот движение вверх-вниз по линии «север-юг». То есть откуда пришли, туда и ушли.

К чему это я? Просто часто можно слышать, мол, понаехали все в Москву, а раньше наши предки были оседлыми, веками, тысячами жили на одном месте!

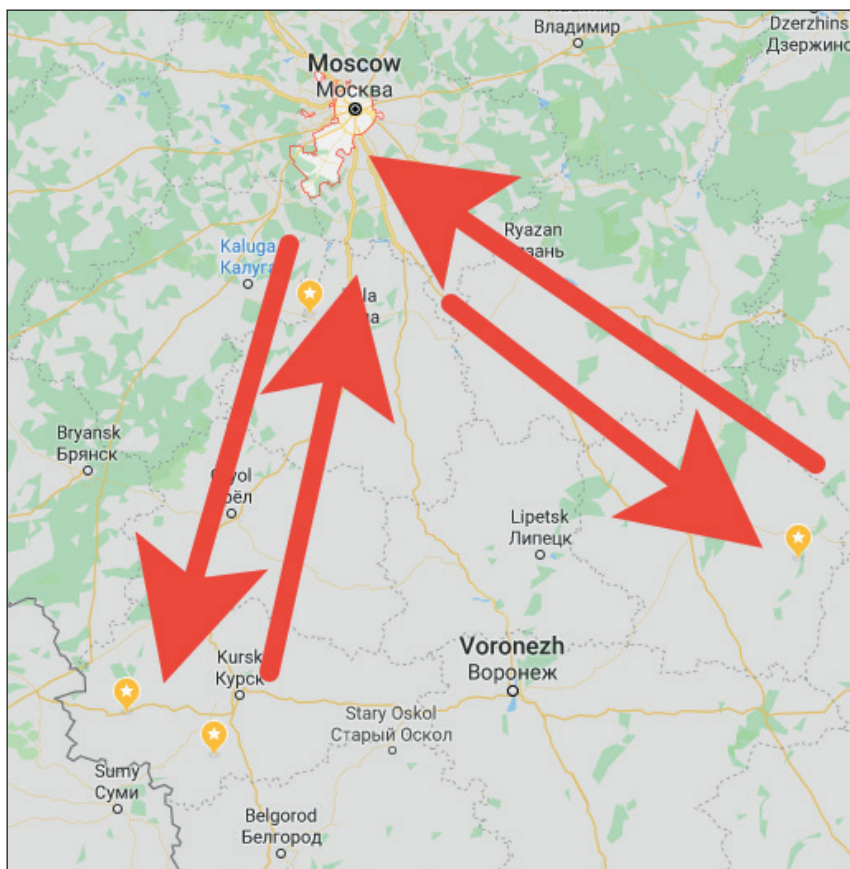

Фото № 10. Миграция представителей моего рода на протяжении последних 400 лет

Ну ладно уж, тысячелетиями! Так прямо и видишь, как стоит твой далёкий предок у сохи, а рядом пробегает мамонт.

Конечно, были места, где люди действительно жили оседло на протяжении 1000 лет *(а раньше славяне тут не жили, мы же в этих местах «оккупанты»), но это БОЛЬШАЯ редкость. Миграции были обычным делом, просто между ними были «паузы» в 100–150–200 лет, но они были НЕ РЕДКОСТЬЮ, а правилом.

Большинство родов, которые я исследовал в ходе своей практики (а скоро их число приблизится к 700), мигрировали. По своей вине, по своему желанию или по воле помещика или царя, но мигрировали почти все.

Единственное, что неправильно изображено на рисунке — это москвациентричность. Действительно, по всем моим линиям можно говорить о миграции по линии «север-юг», но те крестьяне, которых помещик Петрово-Соловово переселил в Кирсановский уезд (этот был род той самой Оли-Нины), он переселял, скорее всего, с территории Рязанской губернии.

К Москве они не имели никакого отношения, то есть переселение не было москвоцентричным, это важно. Сами географические центры, центры притяжения в XVII–XVIII веках были другими, нежели сейчас. Это стоит помнить.

«ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ (ПОКОЛЕНЧЕСКАЯ) РОЗА» представляет собой расширенный и видоизменённый вариант «Зоны поражения». Делается он так:

На листе бумаги чертите 10 горизонтальных полосок. Напротив каждой полоски пишете (сверху вниз) 1910, 1920, 1930, 1940, т. е. промежуток между полосками — 10 лет, дальше в эти промежутки вписываются основные события родословной (по тому же принципу рождение-брак-смерть). Интересует частотность событий в одном отдельно взятом десятилетии.

Например, с 1900 по 1930 мои прадед и прабабка Никита Андреевич и Феодосья Егоровна Семёновы активно рожали детей, делали они это планомерно, стабильно, с 1903 года и аж до 1929 года, а в это время другие мои прадеды и прабабки по другим линиям даже не приступали к этому, потому что они были на 15, а иногда и на 20 лет моложе чем Никита Андреевич и Феодосья Егоровна! У них свадьба и пик родов пришлись на 20–30-е годы.

Почему произошёл такой перекося? А потому что Семёнов Семён Никитич, который родился в 1927 году, когда его отцу было 46 (1881 года рождения), а матери 41 год (1886 год рождения), являлся младшим ребёнком этой семьи (был ещё один — 1929 года рождения, но не важно), а его жена, которая была на 5 лет его моложе

(1933 г. р.), родилась, когда ЕЁ отцу было 39 лет (1894 год рождения), а сколько было матери — неизвестно. Как и её муж, она была младшим ребёнком (была ещё сестра 1936 г. р, но также не важно).

Запомним эту пару младших детей с возрастными родителями: это мои родные дед и бабка.

В 1954 году они заключат брак, в 1955 году родится мой отец.

С другой стороны в 1956 году родилась моя мать — Самойлова Антонина Александровна, а вот у её родителей такая история:

Её мать — Брянцева Нина Ивановна родилась в 1933 году, когда её отцу было 29 лет (1904 г. р.), а матери — 28 лет (1905 г. р), она не была младшим ребёнком.

Отец моей матери родился в 1930 году, когда его отцу было 28 лет (1902 г. р.), а матери — 26 лет (1904 г. р.).

Таким образом, родители моего отца были детьми **возрастных родителей**, причём, **младшими детьми**.

А родители моей матери **НЕ были детьми возрастных родителей**, они **НЕ** были младшими детьми и родители моей бабки и моего деда по матери были на 10—15 лет моложе, чем родители моей бабки и деда по отцу.

На момент рождения моего отца (1955) и матери (1956) по каждой линии один дед или бабка по каждой линии уже умерли.

По мужской линии отца — **Никита Андреевич Семёнов** погиб в 1930 году при аварии поезда в 49 лет.

По женской линии отца — его бабка **Матрёна Фёдоровна Белякова** погибла в 1942 году и её возраст неизвестен.

По мужской линии матери: **её дед Брянцев Иван Сергеевич погиб на войне в госпитале в 1942 году в возрасте 40 лет.**

По женской линии матери: **её дед Самойлов Роман Леонович погиб на войне в 1943 году в возрасте 39 лет.**

Соответственно, при рождении моего отца (1955 год) и во время его детства и юности (1960–1970 годы) у него, кроме родителей, была старая бабка по отцу — Феодосия Егоровна (жена Семёнова Никиты Андреевича), **которой почти 70 лет** и которая умерла в 1960 году, так что он её и не помнил, **и был дед** (отец его матери — Чижиков Семён Егорович), которому 60.

А вот при рождении моей матери была жива и ещё молода бабка по отцу (ей 52 года) и такая же бабка по матери (ей 51 год).

«Перекос» образовался уже тогда и потом только усиливался. Вот почему, несмотря на то, что молодая Чижикова из Тамбовской области пришла в дом Семёновых, а не наоборот, сложнее всего было найти сведения именно о Семёновых — у них на 1960 год вообще не осталось представителей старшего поколения! В Тульскую область, откуда в 1910–1920-х вышла семья, они тоже не ездили, потому что было не к кому.

Тамбовская линия была представлена шире, но основное «родовое» пространство занимала **молодая и бодрая курская линия** (линия предков моей матери). Не то, чтобы они были активнее, — они просто были **моложе**, в то время как старые Семёновы просто уже все умерли.

Вот такой простой метод визуализации помогает понять простые и понятные причины «перекосов в общении», которые случаются в каждом роду.

ГЛАВА 7.

НОРМА И ТРАНСЛЯЦИЯ НОРМЫ

Готовы поговорить о чём-то более серьёзном? А именно, о норме.

Помните пример в первой главе, что очень часто мы оцениваем наших предков мерилom современности, в то время как в их время были совершенно другие представления о том, что такое «выпить», «психологические проблемы» и т. д. И так было всегда. «Норма» меняется как ртуть, а 99% людей, которые судят других людей, исходят из сиюминутного представления о норме, абсолютно не понимая того, как менялось о ней представление.

Своих предков можно лучше понять, если понять то место, в котором они жили, а также хотя бы минимально понять их экономико-социальные отношения..

Небольшая (на 150–200 человек) деревня жила совсем по-другому, нежели село на 800–1500 (а в Украине — и на 3000) человек. Часто говорят, мол, в селе ничего не утаишь. Поверьте мне, наши предки умели утаивать, иначе бы в русских и украинских крупных сёлах иногда не подбрасывали бы детей, причём очень часто своих же детей и себе же, чтоб скрыть семейные измены.

Да, наши предки были людьми, как правило, верующими, но каждый верил по-своему — кто-то просто ходил на церковные праздники и обязательные (до 1905 года!) воскресные проповеди и причастия, а кто-то верил истово, со знанием, фантазией и инициативой, как охранник в Купринской «Яме». Русский народ мог быть жестоким, иногда подлым, но он никогда не был глупым, рус-

ский человек всегда живо и с интересом наблюдал и осмысливал реальность.

Норма коррелировалась с тем, к какому **сословию** относился человек. Как правило, мещане в своих нормах были близки к крестьянскому сословию, однако мещанское общество (и это хорошо видно у драматурга Островского) было даже «душнее», непримиримее деревенского. Почему? Потому что весь мещанский (особенно женский) мир проходил в плотной одно-двухэтажной городской застройке.

Жизнь женщины-мещанки, скажем, в Нижнем Новгороде, Ярославле или московском Замоскворечье ограничивалась домом, церковью и базаром. И везде, буквально на каждом шагу, женщина была под наблюдением кумушек и всех, кто её хоть отдаленно, но знал.

Что касается мира села, то он был просторнее — тут и полевые работы, и забота о скоте, а уж если говорить о севере и юге Империи, то московская мещанка могла бы позавидовать свободе жительницы Поморья.

Женились рано. Не выйти замуж в 23, а тем более в 25 — это был криминал, а вот в 17–18 лет — норма. Брак воспринимали как повод поправить своё финансовое положение, и тут важную роль играло приданое, впрочем, если женились вдовцы и вдовы, то вопрос о приданом стоял реже; обществом такой брак понимался как нечто обязательное, как нужный, но «второсортный» брак.

Женихи иногда были младше жён, это было нормально. Вообще, в русском мире было достаточно примеров, когда дом держала в руках женщина, которая была на 2–3 года старше мужа, а муж был (на всю жизнь) откровенным подкаблучником. Это обществом не осуждалось.

Рожали сразу. Вопреки представлениям современных псевдонародных «лапотников», русская женщина, как и все женщины мира, рожали по-разному: иногда — относительно легко, но часто — мучительно тяжело. Нередки были случаи смерти вместе с ребёнком.

Смерть детей всегда было событием трагическим, но варибельным от дома к дому. В бедном, нищем доме ребёнок часто умирал

от банальных вещей — антисанитарии, сквозняков; в богатом доме, который и на месте стоял хорошем, сухом, смертность была ниже.

Тоже самое можно было сказать и про надзор: бедные семьи часто оставляли детей с бабками, слепыми, глухими и сонными, а они детей просто «проглядывали». Дети умирали по неосторожности. Никто особо не горевал — настолько тяжело жила семья.

Но вот когда в село приходила эпидемия, тут уж страдали все — и бедные, и зажиточные, чаще всего русские дети умирали от холеры и тифа, чахотки и легочных заболеваний, оспы и кори.

Не рожать было странно. Если женщина не могла родить, то она (всегда она, даже если виноват был мужчина) обязана была «сделать вид», например, пойти пешком к какой-нибудь значимой иконе на богомолье. Это снижало градус общественного порицания. Мол, ходила к Богородице, но Бог детишек не дал. В противном же случае злые языки могли обвинить женщину, что на ней «сглаз», «не дано» или вспомнить какие-либо грехи, явные или мнимые.

Супружеские измены случались, хотя, конечно, порицались. Естественно, рождались и дети, от которых избавлялись достаточно креативным способом — подбрасывали их... самим себе. Вот, мол, ребёночка нашли, приютили. Причём муж мог знать, чей это на самом деле ребёнок, как и семья, однако все помалкивали, иначе общественного ostracism было не избежать.

Особенно часто незаконные дети рождались в «слободах» — то есть крупных, разросшихся пригородах-самостройках при больших заводах-мануфактурах. Традиционные сельские нормы там были сломаны ещё задолго до революции. Не отличались благостным поведением и базарные сёла.

Смерть мужа или жены была для семьи огромным ударом, гораздо более страшным, чем смерть детей. Смерть мужа означала смерть кормильца и автоматический переход женщины ко второму сорту общества, куда причисляли вдов.

Вдовы или вдовцы должны были по прошествии обязательного траура быстро (действительно быстро!) жениться, иначе хозяйство ждало разорение — деревенский (и чуть менее мещанский) мир

просто не мог жить без главы в доме и «менеджера» по женскому хозяйству.

Жёны и мужья, которые предлагались вдовцам и вдовицам, были либо «переростками» (то есть старше 25 лет), либо находились в таком же вдовьем статусе, либо были малолетними, но, скажем, бедными. В этом случае жену, с которой могла быть 15-летняя разница в возрасте, брали в дом скорее как работницу.

«Многократным» вдовам и вдовицам (то есть оставшимся вдовыми во второй, и в третий раз) иногда предлагались спутники жизни с физическими изъянами: хромые, косые, одноглазые. Всё «шло в дело», лишь бы человек мог хоть как-то поддерживать домашнее хозяйство.

Рожали до «упора», мужчины становились отцами до 50 лет, женщины рожали до 46–48 лет. Женщины иногда выпадали даже из этой слаженной социальной системы и попадали в незавидный статус «вековухи», как правило, лет с тридцати пяти. Казалось бы, «технически» она была ещё вполне способна к заключению брака, но для свах она становилась чем-то вроде «первого и последнего этажа» для современных риэлторов, из категории «не предлагать». Мужики попадали в незавидный статус «бобылей» реже, ну разве что если были уж совсем нищими или совсем горькими алкоголиками.

Срок зрелости в России в петровские времена наступал с заключением брака, ближе к границе XIX–XX веков взрослыми стали считать 20–21 летних, 30-летние были, без всяких сомнений, зрелыми, а 45 лет считалось возрастом начала старости (на момент гибели Карениной, её мужу — 48 лет, а ей самой — 28, а он в книге показан стариком).

Дожидали мужчины и женщины до 60 лет, и всех, кто больше 65–70 лет, всегда надо проверять, потому что священники, делая запись о смерти, очень любили определять возраст «на глазок», причём в сторону увеличения. Вот откуда пошли легенды про «прадеда, который 110 лет прожил». При проверке оказывается, что дед умер в возрасте... 77 лет.

Фото № 11. Чудом сохранившееся надгробие рядом с церковью Усекновения головы Иоанна Предтечи в московском Дьяково может о многом рассказать генеалогу. Поставил его богатый человек, который недавно женился на молодой жене, причём не местной — она из Марфино (того самого, в котором усадьба в готическом стиле в Подмоскovie)

О «крестьянке Московского уезда Марфинской волости села Марфино» Александре Васильевне Васильевой» её, вероятно, муж сообщает, что было ей 22 года, 7 месяцев и 9 дней, но эта информация идёт уже после того, как говорится, что умерла она во время родов младенца Николая, а в браке она прожила 10 месяцев и 21 день.

Тем самым её муж даёт понять, что ребёнок был законнорожденный и рождён исключительно в браке, что муж к производству детей способен и что женщина умерла при событии почётном и, так сказать, неизбежном, но которое просто «плохо пошло». Такие эпитафии как бы давали краткое резюме жизни, основная мысль которого в том, что человек прожил жизнь как надо, в норме, а муж её — обеспеченный и достойный человек, готовый к заключению следующего брака.

После революции многое поменялось...

- ▶ Генеалогическая норма после 1917 года характеризуется... разрушением нормы. Этот процесс в мире происходил повсеместно, но в России разрушение нормы было особенно жестоким. Собственно, существовало две России — одна сельская, в которой до насильственного введения колхозов в начале 1930-х не сильно что изменилась, и городская, которая активно экспериментировала.

► Если бы не введение колхозов, которые стали началом конца сельской России, и если бы не Война, установленный семейный порядок не изменился бы, вероятно, и до 1970-х, когда поколение тех, кто ещё помнил царя-батюшку, стало вымирать.

Какой-нибудь старик, закончивший в 1960-е свою жизнь где-нибудь в московской хрущёвке, вполне мог слышать в детстве рассказы своего седого деда о том, как в году этак 1836-м тот, сам ещё пацан, подвозил на телеге Пушкина. Основа семейной истории — это межпоколенческая связь. Если умирают люди, которые несли в себе живое воспоминание, то этот этап жизни страны прекращается и наступает новый. Это та самая связь с пращурами, которая являлась в сельской России живым каналом передачи и освещения «нормы»

Да, молодые жили уже совсем по другому, но у них был реальный опыт живого контакта с теми, кто рассказывал им о другой жизни, а это важно!

Никаким кинематографом и иными творческими методами «живую трансляцию» не заменить, вот почему так отличается «Зеркало» Тарковского от современных блокбастеров о войне. Образы, показанные Тарковским в фильме 1974-го года — стеклянный кувшин, военный с затянувшейся черепно-мозговой травмой — в семидесятых годах были без слов понятны зрителю. Эти образы «тащили» за собой целое облако смыслов и ассоциаций, «тащили» личное отношение сопричастности, а человеку из 2020 года они просто не понятны.

Современный блокбастер о войне вызвал бы в кинотеатре 1974 года непонимание: «Что это?» Другая картинка, другой цвет, другие выражения лиц у актёров — всё не то!

Разрушение нормы пришло в деревню оттуда, где норма была разрушена уже к революции 1917 года, из мира «слобод» — «нахаловок» и самостроев, которые наводнили окраины крупных городов в конце XIX — начале XX века. Мир «слобод» характеризовался большим числом незаконнорожденных детей, пьянством, агрессией, криминалом. Постепенно сюда (а отсюда — по всей стране) ста-

ли проникать «маркеры» XX века, вред которых для демографической истории России огромен, это, например, аборт.

Аборты технически существовали всегда, но организованно — только с начала XX века, когда к ним всё чаще и чаще стали обращаться женщины — слобожанки и горожанки. Государство долго не могло определиться по отношению к абортам и сначала запрещало их (в 1936 году), затем разрешало (в 1955-м).

Количество аборт в СССР нарастало и достигло просто чудовищных размеров, и это притом, что к аборту в начале XX века прибегали немногие! Средняя советская женщина 1950–1970 годов делала за свою жизнь несколько (а иногда 7–8) аборт, **будучи замужем**. Это считалось нормальным средством контрацепции, причём, семейным.

Удивительно, но бабушки, порицающие молодёжь, чаще всего — завсегдатаи советских абортариев времён своей юности. Презервативов советские мужчины категорически не признавали вплоть до «лихих» 90-х, а если и признавали, то скорее как способ уберечься от венерических заболеваний.

Эти вещи не стоит забывать, когда мы говорим о репродуктивном здоровье: 1914 год страна встретила молодой, с более чем половиной населения, не достигшего 18-ти лет. Здоровье страны, впрочем, было далеко не идеальным.

Всего за 50 лет демографическая структура страны полностью перестроилась и уже через 50 лет мы видим малую городскую и сельскую семью с 1–2 членами семьи, которые погибли в результате раскулачки, репрессий или войны.

Но с другой стороны, в стране появилась централизованная медицина.

- ▶ Иными словами, рожать стали реже, но выживать стали намного чаще, что, впрочем, типично для страны, переходящей от аграрного уклада к индустриальному.
- ▶ Умирать не своей смертью стали чаще, но и продолжительность жизни увеличилась!

В 1914 году, за исключением больших городов и земских врачебных пунктов, медицины в стране просто не было, а уже в 1964 сеть медицинских учреждений, в том числе детских, покрывала весь СССР.

Это спасло миллионы маленьких жизней, однако эффект от «демографической ямы» 1914–1945 годов. оказался силён. Её последствия мы чувствуем до сих пор.

Вы наверное обратили внимание на это «или-или». К сожалению, русский исторический дискурс — это «битва одноглазых», столкновение лагерей — условные «патриоты» «сталинисты», против условных «либералов». «Монархисты» бегают вокруг этой драки и ситуативно примыкают, то к одним, то к другим.

Почему «битва одноглазых»? Потому что часто историки не обращают внимание на факты, которые противоречат их концепции, условные «либералы» забывают о роли руководства СССР в формировании медицинской сети огромной страны, условные «коммунисты» и «сталинисты» забывают о бездарных моментах военного руководства в годы Войны, о Голоде и о сталинских репрессиях.

Не тащите «одноглазое» мировосприятие в генеалогию. Кстати, историки, как правило, очень плохие генеалоги, именно по этой причине — они всё «натягивают» на свои концепции.

Итак, изначально эффекта от наступления нового времени в деревнях не почувствовали, сельские жители упорно игнорировали ЗАГСы (особенно в вопросах брака) вплоть до 1930-х годов. Венчались, крестили и отпевали, по-прежнему, в церкви.

После того, как церкви были закрыты, новый институт брака не возник, а, фактически, сам институт брака был ошельмован. О браке говорили «*расписаться*», это так и воспринималось, мол, для государства.

Это не означало, что деревня одобрила промискуитет, на селе по-прежнему зорко следили, «кто и с кем», просто пройдут десятилетия, прежде чем новые элементы советского быта — «Волга», белое платье, странные шляпы на голове, фотографии в местном фотоателье появятся и будут считаться частью «нормы».

В 1930–1950-х годах деревня жила в экстремальности, в экстремальности рождались люди, в экстремальности сходились пары,

и то, как обставлять символическое начало семейной жизни, везде решалось по-разному, единого стандарта не было. Старый быт умер, новый ещё не родился — не до того было.

Что касается города и «слобод», то они активно экспериментировали. Были пройдены этапы «свободы» 1920-х, и «новой стабильности» 1930-х, и «одноразовые мужчины» 1940-х. То, как молодёжь открывала новые правила, можно прочесть в забытой сейчас книге Николая Богданова «Первая девушка». Эта книга, написанная в конце 1920-х, местами даёт фору бертолучиевским «Мечтателям», а ведь это советская книга для юношества!

Огромное количество социальных стереотипов связано и с Войной. Приведу здесь одно письмо, найденное мной в Мытищинском военкомате в ходе копирования документов.

От Гортова Максима Ивановича Мытищинскому райвоенкому:

«Дорогой начальник! Письмо с фронта.

... почему мои дети не получают за меня стипендии? Я имею 5 человек детишек, которые находятся при моей жене в колхозе «Лесные поляны».

Нахожусь на фронте, защищаю свою родину, а нельзя допустить того, чтобы мои дети погибли. Товарищ начальник, думаю, мне вас убеждать не стоит, вы знаете как пробыть три с лишним года на фронте, а самое главное, когда получаешь письмо, что очень трудно и тяжело переживают дети.»

Ответ военкома Гортову Максиму Ивановичу:

«На Ваше письмо от 9 января 1945 года сообщаю, что вашей семье до декабря 1944 года выплачивалось пособие, а в связи с тем, что вашему сыну в декабре 1944 года наступило 16 лет и он поступил работать, выплата гос. пособия была прекращена.

По указу (...) семьям, имеющим в своём составе двух трудоспособных, трёх нетрудоспособных детей — гос. пособие не назначается. Детям до 18 лет выплата гос. пособия назначается, только если они учатся в школах.»

Гортов Максим Иванович 1910 г. р. получил за время войны орден «Красной звезды» и медаль «За боевые заслуги». Он остался жив.

В жизни у меня было достаточно времени, чтобы ознакомиться с письмами войны в приватной обстановке, в тиши военкоматов. В рамках проекта «Военкомат» я отснял десятки тысяч документов. И письма войны, письма неопубликованные, всегда меня волновали: я живо представлял этих людей, как будто не было между нами этих 75–80 лет.

Вот Максим Иванович Гортов, человек солидный, взрослый, на начало войны ему уже больше 30, у него пятеро (!) детей, видно, что семья его была старой, досоветской закалки, пишет грамотно, хотя, может, кто-то пишет за него.

Этих людей, как и миллионы таких же, как они, объединяло беспокойство и любовь к семьям. Но не все были такими, как они.

Люди были разные.

Мужчины, призванные на фронт, делились на три возрастные группы: «молодёжь», «старики» и «дядьки». На фронте всё смешалось, и «молодой» вполне мог быть награждён серьёзными медалями (такими были прежде всего «ЗБЗ» — «За боевые заслуги» и «За отвагу»), а «старик» вполне мог быть у него в подчинении.

Это распределение касалось семейного положения. **«Молодёжь»** — это люди 1920–1926 годов рождения, призванные на фронт буквально со школьной скамьи, семьями они ещё не успели обзавестись, работы серьёзной получить также не успели — и началась Война. После Войны они начинали жизнь с чистого листа.

«Старики» — это люди гораздо более широкой возрастной категории — с 1905 по 1920 год, их объединяло наличие семьи, детей, и, соответственно, то, что до войны у них была какая-никакая налаженная жизнь. На Войне им было тяжелее, так как воевать приходилось на два фронта — не только бить немцев, но и беспокоиться о том, как там семья. Гортов из письма выше — типичный «старик».

И наконец, **«дядьки»**, люди 1892–1905, мужчины, которые на момент войны уже были непризывного возраста и которых чаще всего можно увидеть в подсобных частях: повозочными, сапожни-

ками, однако дефицит людей на войне был таков, что их также часто выбрасывало на передний край.

У них точно были семьи, а у некоторых из них даже были внуки, по здоровью служить им было тяжелее, чем другим — организм после сорока давал о себе знать в экстремальных условиях. Это то поколение ветеранов, которое после войны быстрее всего сошло со сцены и которое почти не оставило воспоминаний, как оставили его, скажем, представители «лейтенантской прозы», почти исключительно «стариково-молодёжной».

«Дядьки» поколенчески отличались от «стариков» тем, что они помнили другую, дореволюционную жизнь. Вся социальная жизнь «стариков» была связана с советским обществом, у «молодёжи» самостоятельная социальная жизнь и началась-то на Войне, а вот «дядьки» помнили жизнь ещё «при царе-батюшке», и «ездить по ушам» политрукам им было сложнее всего. Это были героические люди со вторым дном, правда, это второе дно на войне не помогало.

Разберём гениальный отрывок из повести Твардовского «Василий Тёркин», о котором мы слышали ещё в школе. Кстати, кто такой поколенчески Василий Тёркин? Это странный человек: по поведению он — типичная «молодёжь», но вот по возрасту — нет. На момент начала войны ему 25 лет, то есть родился он в 1916 году, прошёл Финскую, но по какой-то причине семьи у него нет и не было никогда.

Печалит ли это Тёркина, которому в конце войны «тридцатка»? Конечно, печалит, иначе бы стихи Твардовского стали бы очередной советской агиткой, а не тем, чем они являются на самом деле — одним из самых ярких антивоенных произведений XX века.

И вот в одном эпизоде Тёркин (который, напомним, молодится, хотя и не такой уж «мальчик») разговаривает с типичным «дядькой»:

*Потерял семью. Ну, ладно.
Нет, так на тебе — кисет!*

*Запропастился куда-то,
Хватить-похватить, пропал и след.
Потерял и двор и хату.*

*Хорошо. И вот — кiset.
Кабы годы молодые,
А не целых сорок лет...
Потерял края родные,
Все на свете и кiset.*

*Посмотрел с тоской вокруг:
— Без кисета, как без рук.*

*В неприютном школьном доме
Мужики, не детвора.
Не за партией — на соломе,
Перетертой, как костра.*

*Спят бойцы, кому досуг.
Бородач горюет вслух:*

*— Без кисета у махорки
Вкус не тот уже. Слаба!
Вот судьба, товарищ Тёркин. —
Тёркин:
— Что там за судьба!*

*Так случиться может с каждым,
Возразил бородачу, —
Не такой со мной однажды
Случай был. И то молчу.*

Давайте разберём этот фрагмент: Василий Тёркин, которому на момент событий 27 лет, и он, вероятно, в звании **большем**, чем его респондент (Тёркин — сержант), оказывает психологическую помощь дезориентированному и расстроенному 40-летнему бойцу, пережившему личную драму гибели семьи и потери дома, но триггером глубокой депрессии которого стала мелочь (как это часто бы-

вает): потеря кисета, маленького мешочка на верёвке, как правило, подарочного.

Кисеты бойцам делали жёны, дочери, матери, часто их присылали в посылках из детских домов и школ, где дети на уроках рукоделия делали бойцам подарки и вкладывали письма со старательно выписанными строками *«Дорогой баец, бей немца сильнее, твой друг Ваня Ёлкин, 11 лет, город Сталинск»*.

И Твардовский, и Тёркин — опытные психологи. Боец и социально, и внешне стар. «Кабы годы молодые, А не целых сорок лет...», — он не молодится, не скрывает свой возраст. 40 лет по меркам того времени — это начало старости. Все жизненные кости на стол брошены, ставки сделаны, второго шанса не будет. Жить осталось 20 лет, и это при лучшем раскладе. 40 лет в 1942 и 40 лет в 2019-м — это «две большие разницы». Если бы нынешний сорокалетний в цветной майке и с самокатом появился бы на улицах военной Москвы 1942-го года, его забрали бы, и не в НКВД, а сразу в «дурку».

Это очень хорошо показывает ещё одну особенность того времени: тогда было принято выглядеть старше и свой возраст не отрицать. Эта «мода» задержится до конца 70-х.

О следящей за собой 40-летней женщине говорили: «моложавая», «молодится», и в этом не было оттенка одобрения. 40 лет однозначно был тем возрастом, когда советские женщины надевали платок, который делал их бабками. Исключение было сделано только для женщин с высоким социальным статусом: героине Веры Алентовой в фильме «Москва слезам не верит» больше сорока, и она совсем не выглядит старухой, ей не было положено в том числе и по статусу директора крупного предприятия, который должен был в чём-то отличаться от «обычного работяги». Впрочем, фильм снят в 1979-м году, а это уже «начало современности».

Сейчас мы говорили о мужчинах, которые не забыли связь с семьёй, но так было далеко не всегда. Таких исследований нет, но заводили вторую семью, осознанно теряли контакт с первой или поддерживали контакт и с первой, и со второй (а вот это было опасно) по моему опыту работы с документами ЦАМО и поиску людей

(внимание!) не меньше 10% (!) бойцов, которые до войны имели семью и которые выжили.

Их можно понять: смерть ходит рядом, жена где-то там пытается выживать, и постепенно ... память стирается, а тут раз — и Победа! И ты жив? Что делать?

Делали что угодно: меняли фамилию и уезжали в отдалённые регионы, ведь «потерять» документы и жениться второй (а то и третий) раз совсем не сложно. Тем, кто хочет знать, как это было, рекомендую обратиться к повести Платонова «Возвращение».

И наконец, распространённое заблуждение рисует нам ветеранов эдакими терминаторами, супер-мачо, которые спокойно входят в мирную жизнь, настоящих мужиков, которые и в семье, и во дворе порядок наводят.

Всё было совсем не так: война перевернула судьбы, в мирную жизнь приходили люди (особенно та самая «молодёжь»), которые знали, как жить, только в условиях военного времени, когда задача о насущном хлебе не стояла. Когда задача одна — бить врага и выжить.

И тут — мирная жизнь, о которой ничего не знаешь. С карточками, со своей непонятной и жёсткой социальной иерархией, и голодными, озлобленными, криминальными городами. Вчерашние солдаты и сержанты входили в неё очень травматично. А если семья, а если дети? От тебя ждут решения проблем, а ты ни-че-го-шень-ки не знаешь. Как поставить пушку на капонир — знаешь, как рассчитать хитрый угол стрельбы да правильно подвязать пушку к грузовику — знаешь, а больше — ничего.

Об этой травматичности пишет и Виктор Астафьев («Весёлый солдат») и Даниил Гранин («Мой лейтенант»). Я слишком часто упоминаю художественные произведения, но «неумелость» поколения войны в личной жизни хорошо иллюстрирует образ Шарапова в «Месте встречи изменить нельзя»: и в книге, и в фильме у него нет и никогда не было семьи, он — 1920 (по другим сведениям, 1923-го) года рождения.

Но самое интересное — это образ Глеба Жеглова, потому что в книге он всего лишь на пару лет старше Шарапова, то есть тоже та-

кой себе «старик», но вот в фильме он «состарен» на 10–12 лет, так что Жеглов почти себе «дядька».

Это было нужно, чтобы придать образу Жеглова второе дно, некоторую загадочность, мол, у него была и другая, несоветская жизнь, а иначе из Жеглова получился бы такой типичный МВД-НКВДшный терминатор, который запикивает людей за решётку без какой-либо рефлексии.

Читатель! Я написал эту главу, чтобы ты понял, насколько часто в том, что нам кажется «понятным», «простым», есть второе дно. Насколько много мы можем получить, ставя вопросы по-иному, когда берём в руки карандаш и просто считаем: а сколько лет было прадеду, когда он пошёл на фронт?

ГЛАВА 8. ДНЕВНИК РАБА¹⁴

7. Василий (1808–?), жена Ольга (1820–?)
8. Василий (1787–1846), жена Марья (1793–?)
9. Михаил (род. 1758–1833), жена — Анна (1760–?)
10. Семён (1712–1770), жена Федосья (1712–1789)
11. Филипп (1667(?)–?), жена Анна (1670 (?)–?)
12. Никифор (не позже 1650 года).

Иногда удаётся довольно быстро «просверлить до дна» историю своей семьи (как в моём случае), а потом долго и упорно «наращивать мясо на скелет». Вы должны знать, куда в конце концов придёте и что с этим делать, а главное — какой в этом смысл?

Загадка происхождения — это всегда загадка НЕ одной семьи, это всегда загадка а) группы людей и б) их отношения к Свободе.

У 90% населения России был господин, без разницы: был ли это, собственно, помещик, либо это было подчинение воле царя-батюшки, и эта зависимость так или иначе определяла земельные отношения. Даже «вольные» казаки, «гулящие люди», которые собирались в шайки — все они так или иначе находились в системе подчинения.

Земля и дороги — это абсолютная нефть того времени, вокруг них всё крутилось. Даже те, у кого своей земли не было, зависели от тех, у кого она была. Но не только.

Очень многое в России XVII–XVIII веков зависело от сословия человека. Сословие определяло личную свободу, точнее, определяло степень рабства. Конечно, между русскими крепостными и американскими чёрными рабами есть море различий, но есть и одно

14 Глава написана совместно с Дмитрием Евсюковым и Владимиром Шелестиним.

серьёзное сходство — у **половины населения России есть реальный опыт рабства.**

Этот опыт рабства, его соотношения со свободой, когда в жизни ваших предков на какое-то время больше свободы, а затем, на какое-то время, больше рабства, — без него в русской истории вообще ничего нельзя понять. Нельзя понять «новое закрепощение» людей в колхозах и активное сопротивление этому, за что миллионы людей либо убежали в город, либо поехали в Сибирь и Среднюю Азию в «стольпинских» вагонах.

Вся жизнь русского человека на протяжении последних 400–500 лет, то есть до того горизонта, куда генеалогическое исследование в принципе может добраться — это отношение человека и свободы, то, что человек решает сам — и что решают за него, как человек на это реагирует и чем за это платит. Если основным сюжетом в XX веке было «Выжить в России», то в XVI — XIX веках таким сюжетом было «Мы и Свобода». Но, по сути, это один сюжет.

Как было жить в России в XVII веке? Намного хуже, чем сейчас — литовцы, шайки всяких разных «гулящих людей», плохие урожаи и полный бардак в государстве. Этот этап русской истории называется «Смутное время», и Россия отходила от него весь XVII век. Авторитет власти был сильно подорван, народ бунтовал, вот почему XVII век прозвали «бунташным».

К 1620–1630 годам ситуация более-менее стабилизировалась, но уже в 1650-х годах последовало новое потрясение — религиозная реформа и раскол русской церкви.

Государству, как и всегда, были нужны деньги, и поэтому оно активно экспериментировало и отстраивало налоговую систему. Налоги тогда снимались не с «души», как стало при Петре, а с «дыма», то есть домохозяйства. Для регистрации таких домохозяйств, то есть, по сути, для налогообложения, и были придуманы **писцовые книги.**

Комментирует генеалог Дмитрий Евсюков: *Изначально (ещё с XIII века) единицей податного обложения являлась соха (только не в значении сельскохозяйственного орудия!), отсюда «сошное письмо» и собственно писцовые книги.*

Система не была единообразной: в разное время, в разных регионах и для разных типов деятельности «соху» считали по-разному: в зависимости от количества пашни, работников, лавок, кузниц, дворов, пытаясь приравнять разные «бизнесы» к единому показателю эффективности.

В начале XVII века — это уже в основном земельная мера, но и здесь не все так просто... Чем более плодородная была земля — тем меньше ее считалось в «сохе» и наоборот: так к одной сохе приравнивалось 800 четей (четвертей) «доброй» земли, 1000 четей «средней» и 1200 четей «худой».

*Именно эти единицы вы встретите в писцовых книгах первой половины XVII века и ранее. А вот на **подворное** налогообложение перешли уже после составления переписных книг 1676–78 годов., хотя разного рода натуральные налоги собирались уже со «двора», а не с «сохи» и ранее, с 1650-х годов.*

*Писцовые книги не единственный источник (а по некоторым категориям населения даже не основной) из тех, что можно обнаружить по вашим предкам среди документов XVII века. Например, по **служилым людям**, которые расселялись в XVII веке на обширных территориях по мере продвижения границ Русского государства на юг, имеется значительный комплекс документов Разрядного приказа (Фонд 210 РГАДА) — учреждения, ведавшего не только военной службой, но и другими сторонами жизни населения южных уездов.*

*На Севере иная картина: существенную часть населения составляли **черносошные** крестьяне, которые были лично свободными и имели право совершать различные сделки. Так, по Вятке (Хлынову) с 1625 года в фонде 615 РГАДА отложился большой комплекс крепостных актов (от слова «крепость» — по нашему «делка»), среди которых не только купции, но и закладные, долговые расписки, поручные записи, мены и т. п.*

Вообще, по северным уездам большинство документов хранятся в Архиве СПБНИ РАН¹⁵ в Санкт-Петербурге.

15 Санкт-Петербургский Институт истории Российской Академии наук.

Другие территории также имели свои особенности: Новгородские и Псковские земли — отдельная история, также как и Сибирь (Сибирский приказ — Фонд 214 РГАДА), или, например, Урал.

Также существовали такие категории населения, как церковные и монастырские крестьяне (будущие экономические), дворцовые, приписные и другие — по каждой свои нюансы. Но описываемый тут случай, касающийся поиска **помещичьих крестьян** (особенно дворовых), — это вообще один из самых сложных для генеалога поисков в плане продления родословной в XVII век.

По большому количеству уездов сохранились писцовые и дозорные книги также и за 1614–16 годы, по редким — документы за XVI век (самые ранние из сохранившихся писцовых книг — за конец XV века, — имеются по нескольким пятинам Новгородской земли).

Главная причина плохой сохранности не Смутное время, а печально известный пожар 1626 года, в котором сгорела существенная часть дел приказных архивов, хранившихся на Государевом дворе. Пожары случались и в последующие столетия, но этот, вероятно, был самым губительным для истории отечественного архивного дела.

В Платёжных книгах Тульского края XVII века приходское село Пластово впервые упоминается под 1628 годом в качестве деревни Павшинского (Повшинского) стана, принадлежащей Федору Кузьмичу Вельяминову.

Стр 249. За Фёдором Кузьминым сыном Вельяминовым в поместье деревня Нижнее Пластово¹⁶, в живущем осмина пашни — вот первое упоминание о приходском храме, куда впоследствии ходили мои предки и первое упоминание о моих «господах»¹⁷.

16 До этого я никогда не встречал топоним "Нижнее Пластово", сейчас используется просто название «Пластово». В дальнейшем за Вельяминовыми числятся «деревня Пластово, деревня Нижнее Пластово, пустошь селище Вышнее Пластово, пустошь Хомяково-Оладыно». Название «Хованское, Хованская» в документах за XVII век не встречается ни разу (РГАДА ф 1209 оп 1 д 10327 Писцовая и межевая книга 1628–1629 годов, РГАДА ф 1209 оп 1 д 4 Переписная книга Алексинского уезда, 1646 год, РГАДА ф 1209 оп 1 д 15 Платёжная и переписная книга уездов, Алексинского (с дозорной книги 1661 года))

17 РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.409. Московский архив Министерства юстиции, подлинная платёжная книга, Рязань и другие города, 7136–7138 (1627–1629) годов, книга № 409. лл. 560–614.

«Господа» были, в основном, у помещичьих крестьян, но от трети до половины населения России — вчерашние помещичьи крестьяне, то есть крестьяне, которые были в полной собственности помещика.

Основное, что надо знать о помещичьих крестьянах: они были собственностью, вещью, коровой с душой, граблями с глазами. Рабами, причём, не особо дорогими.

Был ли ваш хозяин рачительным хозяином или кутилой, часто ли приезжал в деревню или мотался по службе — это НЕПОСРЕДСТВЕННО влияло на жизнь ваших предков. Таким образом, в сюжете вашего рода появляется параллельная линия — линия ваших хозяев.

В конце XVII — начале XVIII веков (с 1628 по 1770 гг.) деревней Пластово последовательно владели: Фёдор Кузьмич, Василий Кириллович, внук Василия Кирилловича — Иван Иванович Вельяминов, и последний — Николай Иванович Вельяминов, который и продал это имение Стапаниде Михайловне Муромцевой в 1770–1776 годах.

Что, в основном, делали господа в то время? Служили, строили церкви и собирали подати.

Стольник Василий Кириллович Вельяминов входит в боярские списки, именно ему в 1712 году Пётр Первый поручил надзор за строительством Тульского оружейного завода. Он владел Хованским как минимум с 1687 года по 1720 год, служил государству много где — и в Темникове, и в Воронеже. Вот он и был в моём роду самый первый господин.

А вот информация и о поселенцах за 1678 год:

Стр.218. «Стана Павшинского за помещики¹⁸: За Василием Кирилловым сыном Вельяминовым в деревне Пластовой 2 двора **задворных людей**, 7 дворов **бобыльских** да в деревне Семенни-

18 Список (перечень), составленный в нач. XVIII века с переписных книг 1678 г. (РГА-ДА. Ф.1209. Оп.1. Д.10324.

ковой (Сементиново — ВВС) 4 двора **задворных людей**, двор крестьянской, двор бобыльской, всего 22 двора¹⁹».

- ▶ **Задворные люди** — это, если говорить грубо, крепостные, которые имели отдельное хозяйство на господской земле (и за это работали). Надел хозяйской земли, который они получали, назывался **жеребьем**. В отличие от них **бобылям** целый надел (**жеребье**) не требовался, и они выполняли более лёгкий, согласованный с владельцем объём работ. Это были такие «ипотечники» и «неипотечники» XVII века. Круче **«задворных»** были **«деловые»**, менее «крутыми» были **«бобыли»**, самыми «проблемными» были **«холопы»**.

Начиная с 1709 года в Петровской России была проведена серия переписей, которая была «переходной». Она писалась ещё в «подымной» (то есть подомной) налоговой системе, однако в ней уже упоминались люди по именам, а не только количество дворов, как в писцовых книгах.

В переписи 1709 году впервые упоминается наша деревня Хованское, однако мои предки среди крестьян этой деревни ещё НЕ упоминаются.

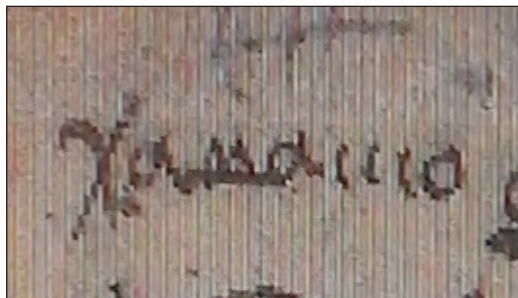

Фото № 12. Самое старое известное на настоящий момент написание родовой деревни моих предков — «Хованско». 1709 год

¹⁹ Легко посчитать, что выходит 15 дворов, но никак не 22. Хорошо, учитывая, что тогда же, в 1678 году, была перестроена и расширена Пластовская Николаевская церковь, можно добавить "двор поповский с причётником" — ещё два двора, но всё равно, получается 16, а не 22. Может, каким-то образом пропущена деревня Хованское?

Позволю привести здесь длинную цитату:²⁰

За стольником Василием Кирилловым Вельяминовым в новопоселённой деревне Хованское двор его помещиков, а в нём

- **приказной человек** Афонасий Терентьев у него брат родной Аникей, женат
- да **деловые люди**: Василей Володимеров, женат
- Гаврила Тимофеев, у него дети Фёдор — женат, Пётр — 10

Да крестьяне:

- **Дей Васильев**, у него дети Василей — женат, Алексей — 14, у него племянник **Иван Никифоров** — женат (есть в 1721)
- Антон Титов, у него дети Сергей — 8, Прокофей — 5 лет
- Иван, Панкратей, Дмитриевы дети, женаты, у Ивана сын Андрей 7 лет,
- **Никифор**, Афонасий Романовы дети, женаты, у Никифора сын Иван году,
- а те выше писанные двory перевезены из Нижегородского уезда, взяты за помещицей ево в приданое, всего же налицо 4 двора, а в них мужчин женатых 8 человек, малолетних 5 человек

Какие выводы мы можем сделать из этого текста?

- В 1709 году всего налицо 4 двора, а в них налицо «мужеска пола женатого» 8 человек, а «малолетнего» 5 человек (итого 13 человек), в 1721 году стало 38 душ мужского пола, за 12 лет увеличение населения в 3 раза не могло произойти естественным приростом населения, значит, между 1709 годом и 1720 годом, (датой новой переписи) в Хованское **откуда-то были переселены ещё люди. Это значит, что мои предки попали в деревню Хованское из неизвестного пока места в промежутке между 1709 годом и 1720 годом.**
- Василий Кириллович Вельяминов женился и приобрёл от жениного приданного людей, правда, далековато — аж в Нижегородском уезде, за 300 километров! Некоторые из первых

20 РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.6.

поселенцев моего родового «сельца Хованского» были выходцами из поместья жены Василия Кирилловича с Волги.

Хорошо заметно, что первые переселенцы — это две-три большие семьи. Позднее я покажу, как удалось установить, что имеется в виду, скорее всего, деревня Кошкарово (Кокшарово) Нижегородского уезда.

- ▶ Были ли среди них мои предки? Среди поселенцев есть человек с редким именем Никифор, а именно так звали моего пращура. Написано и его отчество — Романов. Однако в ревизии 1720 года встречаются и этот человек, Никифор Романов, и гарантированно мой предок — Филипп Никифоров, одновременно — и у них один и тот же возраст и живут они в разных дворах. То есть Никифор Романов НЕ отец Филиппа Никифорова.
- ▶ А вот **Ивана Никифорова** из этой переписи просто запомните. Мы вернёмся к нему позже.

Материалы Писцовых книг, ранних переписей и первых ревизий (до 1782 года включительно) настолько уникальны для вашей генеалогии, что изучать каждую семью, пусть даже не вашу, стоит прицельно. Если вы работаете в программе «Древо жизни», My Heritage или GenoPro, то на всех, кто упоминается в переписях и ревизиях стоит завести отдельное древо. Такой метод работы в последнее время становится всё более и более популярным, в отличие от «родословного дерева», он получил название «родословный сад».

Почему этот метод составления генеалогического древа на ВСЕХ кто жил в одной деревне с вашими предками, для XVII–XVIII веков эффективен?

Потому что генеалогия XVI–XVIII веков это не генеалогия личности, а генеалогия групп. В те времена человек мог существовать только в группе. Вот и в нашем случае, **Василий Кириллович Вельяминов**, верный петровский служака, решал задачу заселения своих поместных владений. Для этого он, как и другие помещики в те времена, пользовался разными инструментами: покупкой лю-

дей, получением крепостных в приданное, обменом — всё это требовало перевода людей на новое место. Здесь поля вроде бы побогаче стали, так сюда надо людишек отправить, а в дальнем имении вдруг мор прошёл и деревенька совсем обезлюдела — вот и туда народец надо отправить, — так думали помещики. Так думали и цари, но в больших масштабах.

Вот именно так из места X между 1709 и 1720 годом пришла в Хованское группа людей: мужики, бабы и малолетние дети, с телегами и всем скарбом. А кого мы видим в их рядах — а вон и будущие Семёновы — далёкие предки «гениального» российского генеалога Семёнова. Жаль, только подойти к ним нельзя, да спросить: «Откуда приехали, мужики? Каковских будете, православные?»

В начале XVIII века у Василия Кирилловича Вельяминова была разветвлённая сеть поместий по всей Центральной России. Откуда же переселили Семёновых? Может быть с юго-востока, из-под Ефремова? Например, исследователь Людмила Турбина прислала мне вот такие сведения²¹:

*У Вельяминова Василия Кириллова Иван Еремеев сын Михеев
36 лет*

Ивана жена Ульяна Федорова 40 лет, их дети Илья 16, Михаил 15, Авдотья 6

А поселена та деревня (новопоселённая, потом будет называться д. Вельяминово, она же Лимениново, она же Лиминово она же Смоленское Старогольской волости) по переписным книгам года тому лет с пять.

А переведены тех дворов люди и крестьяне из Алексинского уезда Павшинского стану с поместной его земли из с. Пластова да из д. Сементиново.

Эти сведения взяты из переписи 1710 года, отнимаем 5 лет, получается такая картина — в 1705 году Василий Кириллович Вельяминов активно занимался заселением своих вотчин, но до 1709 года

21 РГАДА, ф.350, оп. 1, д.121, лл. 276–276об. Файлы 0278, 0279 «Книга переписная церковнослужителей, казаков, солдат, драгун, и других служилых людей города Ефремова, Городского, Кадного, Зеленковского станов Ефремовского уезда, а также дворовых крестьян города Ефремова и помещичьих крестьян этих станов».

будущих Семёновых он в Хованское ещё не привёл, а вот крестьян из соседнего села Пластово и деревни Сементиново он отправляет в долгий путь (150 километров), чтобы заселить будущее село Вельяминово-Смоленское.

Нелогично! Зачем уводить часть народа в Смоленское из Пластово (150 километров) и примерно в это же время заселять Хованское из далёкого волжского имения жены (300 километров), в то время как в соседнем Пластово и Сементиново переизбыток народа?

Причина в том, что крепостные были очень недорогой рабочей силой, например, хрестоматийный пример, Варвара Петровна Тургенева, мать русского классика, посылала прототипа того самого Герасима из «Му-му» в другое поместье за 70 километров просто... за гречневой кашей. Нам такие перемещения кажутся дикостью, но ценность жизни в это время была совсем иной.

В 1720–1721 году наконец-то была проведена первая полномасштабная перепись почти всего населения Империи. Называлась она «ревизией», и это слово намертво укрепилось за таковыми переписями до момента последней, десятой, ревизии в 1858 году.

Первая ревизия прекрасна тем, что писалась ещё в «подымной» налоговой системе, и поэтому хорошо описывает быт деревень, в которых жили наши предки. Ничего подобного с введением в 1724 году **подушной системы** в ревизиях позже уже не найти. А здесь — чего только мы не узнаём! В частности, из первой ревизии мы узнаём, что:

Существовало чёткое разделение по ДВОРАМ (именно они и были налогооблагаемой единицей — «дымом»), причём «двор» не был одним домом, а скорее конгломератом из 3–4 домов и семей, которые были объединены родством. Отдельно существовал двор для инвалидов и сирот, который находился на «балансе» всей общины.

В приходском селе Пластово и в сельце Хованском жили «иноземцы» (может быть пленные от Северной войны, а также «поляки», но тогда «поляками» называли всех «западных» людей, например, белорусов). Деревня значится «новопоселённой».

Поместье облагалось немалым налогом, платили «за петербургский провиант» и «санкт-петербургским работникам», то есть мои предки, как и пол-России, «спонсировали» строительство новой российской столицы, также отправлялись деньги и на драгунских лошадей», и на «рекрутских солдат», и в «московский магазин провианту».

Продуктовый налог государству платился овсом, крупой, мукой, сухарями. Налогом облагалось буквально всё, например, бани — они были не частные, а строились сразу на деревню, например, в Хованском их было две, в Пластово — четыре.

Налог платили с пчелиных ульев, с мельницы, которая стояла на реке Рысне в соседнем Сементиново, с прудов-сажален, т. е. для выращивания рыб. Про сады источник боязливо добавляет:

«Да в том же самом селе Пластове у помещика нашего сад, яблоки родятся. И сады в оброк и в продажу никто не отдаёт и держит про своё домашнее, всем на потребу²²», (то есть, мол, коммерческой деятельности не ведём, только для себя, товарных партий не имеем :).

Дальше ещё интереснее:

*«Да в том же означенном селе Пластове железного заводу 2 горна доменные да кузнецы, железо обрабатывают. На том заводе тулени (туляки) Казённой слободы кузнец **Аврам Давыдов сын Баташов**, а за землю помещику нашему плотит по 5 рублей».*

В Пластово работал известный тульский оружейник Аврам Баташов! Это неудивительно, сельцо стоит на дороге, вокруг — «железные» края, металл тут вырабатывали издревле, производили его на вот таких «выездных горнах». Такие горны требовали большого количества дров, так что обычно приезжали в сёла, строились, договаривались с помещиком и начинали выработку железа, а параллельно — вырубку леса.

То есть мои предки жили в колыбели российского железного дела, откуда многие, кстати, были переведены на Урал!

22 РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 57, стр. 507–515.

И вот в этом интересном окружении в списке дворовых людей сельца Хованского, то есть своей земли не имеющих и, по сути, выполняющих какие-то поручения «при дворе», а на то и кормящихся, на странице 513 (оборот) дела 57 описи 2 фонда № 350 РГАДА впервые в истории **точно** появляется моя семья, здесь впервые указан и тот самый Семён, от которого позднее произойдёт фамилия, тот самый Начальник Фамилии!

Филиппу Никифорову 68 лет, у него жена Анна Иванова, дочь, 65 лет, у него дети:

Андрей 35 лет, у него жена Дарья Ларионова, дочь, 35 (или 33?) лет,

Сергей 15 лет хром,

Фёдор 13 лет, у него жена Катерина Тихонова, дочь 19 лет (?!),

Семён 9, Аксинья 12, Стефанида 8, Анна 5 Андреева дочь, Аграфена 4

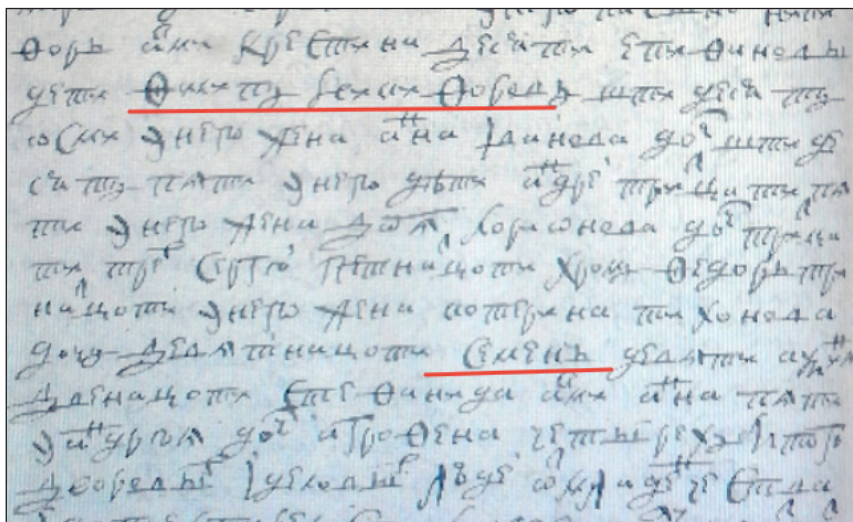

Рис 13. Фрагмент ревизской сказки первой ревизии Алексинского уезда (1720 год) на котором впервые указаны мои предки

Дальше ещё интереснее: да в том ж новопоселённой деревне Хованское дворы крестьянские:(стр. 514)

Во дворе **Дей Васильев** 90, у него жена Василиса Михайлова дочь 53, **у него сын Василий** 62 у него жена Анна Родионова дочь 60, у него племянник **Иван Никифоров** 64, у него жена Агафья Устинова дочь 63 у него сын Василий 5,

А ну-ка сравним с переписью 1709 года:

Дей Васильев, у него дети **Василей** — женат, Алексей — 14, у него племянник **Иван Никифоров** — женат

- В моей семье есть легенда, что когда в конце XIX века (то есть через 200 лет!) мой прадед Никита Андреевич Семёнов осиротел, ему сильно помогла семья Деевых. Семья Деевых, вероятно, получила фамилию от редкого имя Дей, то есть Дей, которого мы тут видим — начальник фамилии рода Деевых.
- У Дея Васильева был племянник — то есть сын брата или сестры, **Иван Никифоров**.
- При этом, как и в 1709 году, двор, в котором живёт Дей Васильев, упоминается первым крестьянским двором после дворов «дворовых людей». В последнем дворе «дворовых людей» в 1720 году гарантированно живёт мой далёкий предок **Филипп Никифоров**, а в первом крестьянском дворе живёт Дей Васильев, глубокий старик, у которого есть племянник — **Иван Никифоров**, при этом возраст **Филиппа Никифорова** и **Ивана Никифорова** совпадают — Филиппу 68 лет, Ивану — 64 года. Более того, возраст сына Дея Васильева также примерно совпадает с возрастом племянников — его сыну Василию 62 года.
- Но самое ценное, что и про Дея и про его племянника Ивана Никифорова точно известно, что они были выведены из Нижегородского уезда, а это значит, что мои предки также выведены оттуда!

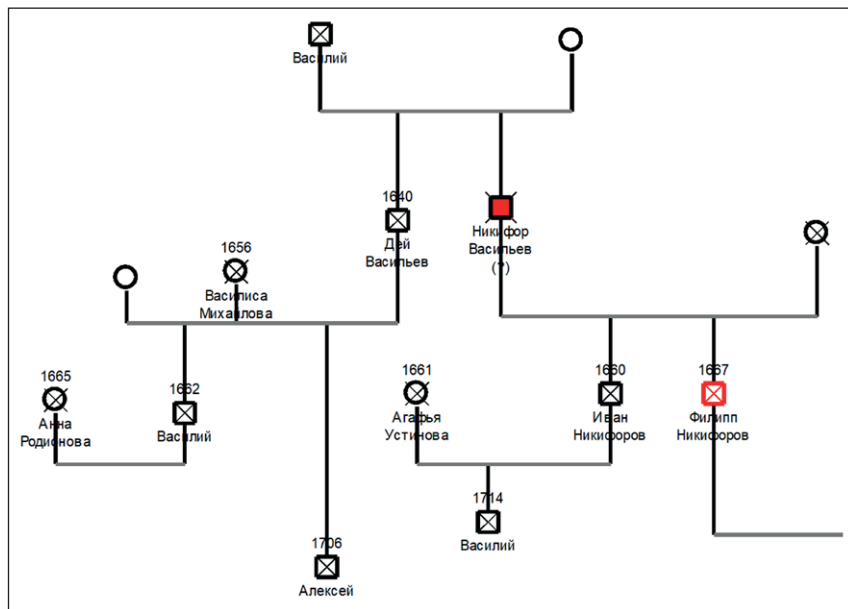

Рис. 14. Возможное «удревнение» родословного дерева и установление возможного места исхода, методом комплексного анализа источника и изучения других семей, которые жили в деревне на протяжении нескольких переписей²³

Возрастам в первой ревизии, исповедных росписях, писцовых и прочих книга, в общем, во всех источниках начиная от XVIII века и древнее, категорически нельзя доверять, они писались с огромными ошибками, часто в 20 (!) лет, причём, чем больше возраст, тем больше ошибка.

Филипп Никифоров(ич) показан нам в 1720-м году в возрасте 68 лет, а его жена Анна Ивановна — в возрасте 65 лет, при этом их сыну Семёну — всего 9 лет, и он — не самый младший ребёнок в семье, у него есть младшая сестра Анна, которой всего 5!

23 Эта схема будет выглядеть по другому, если Иван Никифоров племянник Дею Васильеву со стороны матери, а не отца.

Получается, что на момент рождения Семёна его отцу было 59 лет, а матери 56 лет, а на момент рождения его сестры — **63 года и 60 лет соответственно**. При этом у Семёна был старший брат Андрей, который был старше его на 26 лет (то есть 1686 г. р. , на 1720 год ему 35 лет). Этого не может быть!

Возрастам, которые написаны в источниках XVIII века и раньше нельзя верить. Это — яркий пример. Поэтому за год рождения Филиппа взят условный 1667 год, то есть предполагается, что писец ошибся на 15 лет.

Тогда получается, что на 1720 год Филиппу 53 года, а его жене 50, тогда наличие у них пятилетней дочери Анны вполне возможно, не говоря уже о Семёне, который родился когда его родителям было 44 года и 40 лет соответственно. Его старший брат Андрей родился, когда отцу 18, а матери 15–16 лет, — это нормальный брачный возраст по тем временам.

Соответственно, исправляем возраст и всех остальных предполагаемых родственников:

Дею Васильеву на 1709 год никаких не 90 лет, а дай бог, если 70, то есть (ошибка в 20 лет, потому что чем больше возраст, тем больше ошибка). Он ещё жив в 1720 год и ему не 100 лет, как должно было быть по документам, а 80 (иначе как он вообще бы перенёс переселение из Нижегородской губернии).

Его жене Василисе Михайловой в 1709 году 53 года — вероятно тут писец не ошибся, она на 17 лет младше мужа, то есть 1656 года рождения. У них есть 14 летний сын Алексей (1706 г. р.), что реально.

Василиса Михайловна совершенно точно — вторая жена, иначе от кого рождён Василий Деев(ич), которому в 1709 году 62 года.

Коррелируем на 15:

62–15=47, то есть 1662 года рождения

Его жена Анна Родионов(н)а 60–15 = 45, то есть 1665 года рождения

Племянник Дея Васильева — Иван Никифоров(ич) 64–15=49 на 1709 год, то есть 1660 г. р.

Всё это логично: Филипп Никифоров(ич), его предполагаемый брат Иван и их двоюродный брат Василий родились примерно в

одно время, в 1667, 1660 и 1662 соответственно, а поколение их отцов — Дея Васильева и Никифора Васильева — примерно в районе 1640-года

Вот так вот, работая со всего двумя источниками и глубоко их анализируя, я, возможно, продвинул свою генеалогию ещё на поколение вниз. Теперь, возможно, имя моего пращура — уже не Никифор, а Василий, и свою генеалогию я знаю не на 12, а на 13 поколений назад.

Было:

- 11. Филипп (1667(?)–?), жена Анна (1670(?)–?)
- 12. Никифор (не позже 1650 года).

Стало:

- 11. Филипп (1667(?)–?), жена Анна (1670(?)–?)
Никифор (не позже 1650 года).
- Василий, (не позже 1623 года)**

Это открытие я сделал исключительно во время работы над этой книгой во время карантина, имея прочитанный мной текст переписки по Хованскому за 1709 и ревизии за 1720 год. Какой вывод можно сделать из этого?

- ▶ Обращайтесь к информации не спеша и вдумчиво. Да, российские архивы сложны для работы, но ситуация меняется, в том числе, и к лучшему, и у многих наблюдается «архивное переедание», люди ещё не осмыслили тот блок информации, который перед ними, а уже рвутся вперёд, всё вглубь и вглубь, всё вширь и вширь.
- ▶ Чем древнее источник, чем меньше селение, тем более комплексно стоит его обрабатывать, а для документов XVIII века и древнее это обязательное требование. Вы должны копировать, изучать, собирать генеалогию ВСЕЙ деревни, где жили ваши предки как минимум от IV ревизии (1782 год) и вглубь — найденные переплетения и закономерности помогут вытащить ваше увязшее исследование из любого болота!

Что ж, совсем скоро мы можем отмечать 400 лет Семёновых в истории России! :)

Комментирует генеалог Дмитрий Евсюков: *Что ещё может помочь в поисках? Нужно проверить **отказные книги**²⁴. Это в основном 2-я опись фонда 1209 РГАДА. В них, встречаются списки крестьян при передаче земли, в т. ч. при разделе имущества помещиков. Кроме того, обязательно нужно отработать «Дела старых и молодых лет» (ДСЛ/ДМЛ) в Фонде 1209 — это документы XVIII — нач. XIX вв., но в них могут обнаружиться выписки из несохранившихся переписных и отказных книг XVII века. То же и по вероятным уездам выхода помещичьих крестьян. Реестры и алфавиты к этим делам доступны на сайте РГАДА.*

IV ревизия прошла в 1782 году, как правило все ревизии и переписи, которые составлялись до этой даты, находятся в московском Российском Государственном Архиве Древних Актов (РГАДА), а от IV ревизии и новее — в региональных архивах. Почему была выбрана такая условная граница? Потому что в 1760–1780 годах источников о ваших предках становится несколько, они дополняют друг друга и даже иногда дублируют.

Например, в моём случае II и III ревизию (за 1744 год и 1762 года соответственно) я не нашёл, и первый источник, с какой, собственно, источники уже не прерываются — это IV ревизия (1781–1782 годы).

Обидный пробел в 60 лет! Правда специалист по РГАДА, историк Владимир Шелестин считает, что III ревизия (1762 год), могла «спрятаться» в Государственном архиве Тульской области (ГАТО)²⁵

24 Отказные книги — в XVII–XVIII слово «отказ» и глагол «отказать» имели полностью противоположное значение, чем сейчас. Отказать имение означало, наоборот, передать имение в собственность кому-то, закрепить право пользования. Таким образом, отказные книги имели функцию современного нотариата — закрепляли права на имущество.

25 Фонд 1345 Алексинская воеводская канцелярия. г. Алексин Тульской провинции (1727–1778 гг.). Это нарушает общепринятый порядок, что от IV ревизии (1781–1782 гг.) и позже — источники хранятся в региональных (областных, краевых, республиканских) архивах, а от III ревизии и старше — в федеральном архиве РГАДА в Москве. Впрочем, граница между РГАДА и региональными архивами «размыта» и пролегает между 1760 и 1780 годами.

Ну а кроме того, в Тульском архиве за 1760–1780 годы уже можно найти исповедные росписи — перепись явившихся на исповедь. Такой документ составлялся во всех церквях Империи раз в год ради контроля над распространением сект и отпадением крестьян и мещан «в раскол», то есть против перехода в старообрядцы.

56	240	Марья	Семёновъ	Вдовъ	72	30
	241	Эра Ера Еи	Семёновъ	Вдовъ	20	
57	242	Фёдор	Его	Михаи	30	4
	243	Фёдор	Его	Михаи	4	
	244	Фёдор	Его	Михаи	9	
	245	Михаил	Семёновъ		62	
	246	Фёдор	Его	Михаи	69	
	247	Фёдор	Его	Михаи	28	
	248	Васили	Михайловъ		25	
	249	Фёдор	Его	Михаи	26	
	250	Михаил	Михайловъ		19	
	251	Андрей			11	
58	252	Фёдор	Его	Михаи	10	38
	253	Васили			7	
	254	Иванъ	Васильевъ		42	
	255	Фёдор	Его	Михаи	15	
	256	Фёдор	Его	Михаи	13	
257	Фёдор	Его	Михаи	15	13	
258	Фёдор	Его	Михаи	15	13	
259	Фёдор	Его	Михаи	15	13	
260	Фёдор	Его	Михаи	15	13	

Рис. 14. Пример исповедной росписи по деревне Хованской.
 По номером 57 — семья Семёновых.
 Из фондов Государственного архива Тульской области (ГАТО)

IV ревизия, как и все дальнейшие ревизии, вплоть до X ревизии 1858 года, прекрасно сохранились в Государственном архиве Тульской области (ГАТО). Сейчас часть этих ревизий доступна онлайн, что очень удобно.

Я долго не понимал, как Пластово и Хованское из владений Вельяминовых перешло к Муромцевым, пока специалист по РГАДА, сотрудник «Дома семейных традиций «Кристиан», Владимир Шелестин не нашёл дело «Дело Селиверста Васильева сына Муромцова, жены его Степаниды Михайловой дочери о записке и об отказе за нею по купчей от секунд-майора Николая Иванова сына Вельяминова недвижимого Алексинского имения. Началось генваря 18 дня 1760, решено 1776 годов июля 13 дня на 134 листах» (РГАДА. Ф. 1209. Дела

*молодых лет (ДМЛ) Алексин. Книга 10501 — в этом томе нужен док. 84, последний в книге)*²⁶.

Я ещё не занимался этим делом, это открытие произошло также на карантине, но я уже знаю, что там упоминаются следующие владения:

В перечне имений в этом деле указана: «пустошь Хованская», но что особенно важно, что там же указаны владения Николая Ивановича Вельяминова и можно предположить, что в этом списке — то самое «место исхода», то место, откуда Семёновы и были переведены в Хованское. И среди них — **Нижегородский уезд: сельцо Кошкарново!**

Не то ли это место, которое Вельяминовы получили в приданное и откуда в самом начале XVIII века Семёновы и Деевы были переселены в Хованское? Вполне может быть! Сегодня бывшая деревня Кошкаророва (Кокшарово) вошло в состав населённого пункта Кусаковка и находится всего в нескольких километрах от Нижнего Новгорода, а в те далёкие времена Кошкаророва-Кокшарово было деревенькой Березопольского стана Нижегородского уезда!

Что ж, меня ждут интереснейшие открытия!

После этой продажи в 1770–1776 *сельцо* Хованское начинает писаться *деревней*. *Сельцо* (не путать с «селом») отличалось от деревни тем, что в ней была, пусть хотя бы временная, но помещичья усадьба, то есть помещик, объезжая свои владения, мог там остановиться. Если такого дома в *сельце* не было, а были только дома крестьян, то называлось оно не *сельцом*, а *деревней*. Нет помещичья двора, нет, соответственно, и дворни, вот почему с IV ревизии Семёновым выдали землю и они перешли из дворовых, то есть выполнявших «пойди-принеси» при помещичьем дворе в разряд нормальных крестьян. Правда, было ли это более лёгкой судьбой — вопрос открытый.

С 1770–1776 года моя родная деревня стала собственностью: «надворного советника **Селиверста Васильевича Муромцева** покойной жены его **Степаниды Михайловны** детей ея Вологоцкого

26 Перечень владений см. http://rgada.info/dela/1209/1/1209-opis_674i/0138.jpg.

полку капитана **Николая Селиверстовича, Петра Селиверстовича и Селиверста Селивёрстовича, детей Муромцевых Тульского наместничества»**

Селиверст Селиверстович Муромцев, вахмистр конной гвардии, племянник первого тульского губернатора Михаила Васильевича Муромцева, владел этими землями с 1780-х по 1827 год. Он известен тем, что в 1806 году принимал участие в создании Тульской милиции, так назывались тогда отряды народного ополчения.

Он выведен писателем Андреем Тимофеевичем Болотовым (который тоже родился и умер в Алексинском уезде) в одном из своих произведений под видом Злосердова как самодур и садист. Якобы Муромцев кричал крепостным: «Тела вашего наемся, крови вашей напьюсь!»²⁷ Так себе хозяин...

А что с Семёновыми?

Тот самый Семён, который Начальник Фамилии и от которого мы все стали Семёновыми, умер в 1770 году в возрасте 59 лет, у него было много детей, но наша ветка пошла от Михаила, который родился когда отцу его было уже 47 лет, а матери 46. Михаил прожил 75 лет и внёс наш род в XIX век вместе со своими братьями и сёстрами.

Жёны у Семёновых были очень часто не местные:

- Прасковья, Иванова дочь, куплена Адоевского (Одоевского) уезда госпожи Мотроны Яковлевой дочери Крюковой, наследной вотчины её сельца Березовки крестьянская дочь (это место находилась рядом с современным селом Полуэктово Арсеньевского района Тульской области), от Хованского 80 километров!.
- У Василья жена Матрена Петрова дочь 19 лет, взята в замужество из города Тулы, Тульской роты умершего солдата **Петра Семёнова сына Жарова дочь с вольным пашпортом**
- **«Дочь умершего солдата»** — крепостные крестьяне, которым выпало проходить тяжёлую рекрутчину в царской армии, после завершения службы получали свободу и небольшой надел

27 Андрей Болотов «Несчастные сироты».

земли. Таким образом, дочь солдата-туляка Петра Семёновича Жарова была свободной, но по закону после брака с крепостным она снова становилась крепостной. Зачем же она приняла такое решение? Скорее всего, из-за плачевного финансового состояния.

- Другая «дочь девка Прасковья» выдана замуж за крестьянина прежнего помещика Вельяминова, в вотчину его Ефремовского уезда в деревню Гольская за крестьянина. Это совсем рядом с тем самым селом Вельяминово-Смоленское, о котором мы упоминали выше. В 150 километрах от Хованского!!

Кто занимался вопросами женитьбы и замужества крестьян? Да сами помещики через своих доверенных лиц, управляющих, и занимались. Зачем? Конечно, не из извращенного интереса. Дело в том, что «налоговым агентом» за всех крестьян выступал сам помещик, он (а не крестьяне) платил подушные подати государству каждый год, причём количество душ мужского пола (платили только с мужчин) считалось по последней ревизской сказке.

Разница между ревизиями в XVIII веке стабильно составляла 20 лет, предположим, прошёл мор, эпидемия, а платить всё равно надо было до следующей ревизии (именно на этом в XIX веке и заработал Чичиков, который покупал у помещиков «мёртвые души», что было для помещиков выгодно — платить за умерших подушную подать уже не приходилось).

Естественно, делал это помещик не из доброты душевной — количество барщины и оброка, которые он получал от крестьян устанавливал он сам. В XIX веке государство начало контролировать «верхние границы» нагрузки на крестьян, но в XVIII веке до этого у государства ещё не дошли руки.

Платёж от крестьян к помещику шёл с «тягла», то есть налогооблагаемой единицы, и если для государства такой единицей в XVII–XVIII веках был «дым» (то есть 3–4 дома, хозяева которых объединены родством) или любой человек мужского пола («душа»), то для помещика «тяглом» в среде крестьян была работоспособная ячейка общества, ведущая собственное хозяйство, то есть семья.

Расчёт был прост — с дозволенных 15 лет «обженить» старались как можно скорее, чтобы возникло «тягло» и чтобы можно было с «тягла» получать оброк (то есть плату продуктами или деньгами) и барщину (то есть плату трудом в хозяйстве лично помещиковом). Вот почему у крестьян и крестьянок и шансов не было остаться неженатыми или незамужними. Вот почему и отправляли их за сотню километров.

А любовь?

Кака-така любовь? На дворе XVIII век. Любовь только в фильмах про гардемарингов с молодым Жигуновым.

Во время жизни Андрея Васильевича Семёнова (1852–?, VII поколение) произошла очередная «смена хозяина». На этот раз из-за брака.

Майорша **Наталья Селиверстовна Шкурко (урождённая Муромцева)** умерла 2 января 1832 года, похоронена в Пластово. Её брак с **Стефаном (Степаном) Андреевичем Шкурко** был зарегистрирован 28 октября 1825 при Заводской церкви Тулы, вероятно, той же, где потом крестили их дочь Евдокию (Авдотью). Стефан Андреевич Шкурко на момент венчания — капитан.

Губернский секретарь **Николай Степанович Шкурко, его сын, родился** в 1828 году 16 июня, крещён в церкви села Пластово, его сестра Авдотья (Евдокия, в источниках попадаетея то одно, то другое имя) Степановна Шкурко родилась 18 августа 1836 года и была крещена в Воскресенской, что на Оружейном заводе в Туле, церкви.

В Туле **Николай Степанович Шкурко** жил во Второй Градской части, 1 квартал, в доме № 21²⁸.

Шкурко были последними господами Семёновых. Под самый срез Российской Империи этими землями также владел некто Малькевич, но Семёновых это уже мало волновало, они обосновались в Москве.

28 По данным биографического справочника Госархива Тульской области «Юристы Тульской губернии»: **Шкурко Николай Степанович** (ок.1829–?), кол(лежский) секр(етарь), закончил Московский университет, владел 1527 дес(ятинами) земли в Алексинском уезде, мировой судья Алексинского уезда — 1871, почетный мировой судья Алексинского уезда — 1875–1879, 1884.

Можно проследить как спадало влияние господ на жизнь крестьянина в России. В XVII–XVIII веке это почти полная зависимость, она становится меньше в первой половине XIX века и тем более падает после крестьянской реформы 1861 года.

Раб постепенно освобождался.

ГЛАВА 9. СИЛА ЛЕГЕНДЫ

Я «наезжаю» на семейные легенды, но вынужден признать: полностью «научной», «доказательной», «обезжиренной», «социологически поверяемой» ни одна генеалогия быть не может. Легенды есть в любой родословной, они придают повествованию необходимый шарм. Лично я — враг легенд, но не стоит бояться, что все они будут уничтожены. Они, как птица Феникс, будут вырастать на совершенно новой почве, такова особенность человеческого восприятия.

Есть, впрочем, разные легенды, банально-коммунальные: мол, мой прадед был евреем, потому что звали его Моисеем. Тут банальное незнание того, что Моисей (Мосей, Мусей) было хоть и нечестным, но русским именем. Человеку просто лень этим заняться, лень вдуматься. 90% таких лентяев штурмуют мои мейлы в попытках доказать еврейское происхождение и уехать в Израиль.

Очень популярны рассказы: мол, «я такой чернявый, потому что прабабка была из пленных турчанок», «мой дед был непростой, посмотрите на фотографию, сразу видно — купец». В общем, я долго могу перечислять образцы стереотипов в «обывательской» генеалогии.

Но есть другие легенды, действительно неплохо проработанные. Есть и у меня такая, которую я до сих пор не могу раскрыть. Тут я должен упомянуть параллельную линию — линию **Кузнецовых**, а именно: на **Феодосье Егоровне Кузнецовой** в 1903 году женится мой прапрадед Никита Андреевич Семёнов, вот она:

1. Савва (Савелий) (2008), Ника (2018)
2. Виталий (1978), 1-я жена Ксения (1983), 2-я жена Дарья (1987)
3. Виктор (1955), жена Антонина (1956)
4. Семён (1927–1986), жена Ольга (1933–1996)
5. Никита (1881–1930), **жена Феодосия Кузнецова (1886–1960)**

Её годы жизни 1886–1960. Она родилась в деревне Григорьевское Одоевского уезда Тульской губернии (сейчас Дубенский район Тульской области), это буквально через речку от Хованского — 2–3 километра.

Она всегда говорила, что её отец не имеет отношения к семье Кузнецовых, а является внебрачным сыном помещика **Телюсова** (такого помещика не было, я проверил всё, что можно).

Я считал это ерундой, пока лет 10 назад в читальном зале Архива Тульской области (ГАТО) **действительно** не увидел, что в 1855 году 41-летний вдовец Василий Степанов(ич) (в будущем — Кузнецов, а тогда фамилий не было), женился на 28-летней Аграфене Дмитриевой (Дмитриевне), у которой **на руках был незаконнорожденный сын Егор по крёстному отцу носивший отчество Алексеев(ич). Это и был отец Федосьи, моей прабабки.**

Незаконнорожденным детям отчества давали по крёстным мужского пола. Также давали и отчество подкидышам. То есть «по крёстному отцу Алексеев» означало только то, что среди крёстных во время обряда крещения был некто по имени Алексей.

Итак, в одном Феодосья Егоровна оказалась права — её отец по крови действительно не имел никакого отношения к фамилии «Кузнецов». «Кузнецов» — это была фамилия его отчима Василия Степановича!

У Василия Степановича уже были дети от первого брака, так что у малолетнего незаконнорожденного Егора появились сводные братья и сёстры: Аксинья 1842 года рождения, Михаил 1849 года рождения, а в 1856 и в 1857 году у Егора уже появились единоутробные (то есть родные по матери) сестры Наталья и Матрёна.

После отмены крепостного права, в начале 1860-х годов^{на} сельском сходе по поводу заключения выкупного договора по сельцу Григорьевскому между помещиком и крестьянами под номером

2 указан **Василий Степанов** (вероятно, наш), примерно тогда же **Василий Степанов** подписал общее прошение об отсрочке платежа в связи с побитием градом посевов (у крестьян Григорьевского в 1863–1864 годах был голод). В общем, на местном деревенском уровне нормальный мужик, уважаемый человек. Фамилия говорит о том, что семья занималась кузнечным делом.

Но вот кто же был отцом усыновлённого им ребёнка? Как мы видим из предыдущей главы, почти всё в жизни русского помещичьего крестьянина до 1861 года, даты освобождения от крепостного права, определяло рабство. Крестьяне себе не принадлежали, а значит легенда, в которой, к тому же, хоть как-то фигурирует помещик, это не история о светлой любви романтического помещика и селянки, это не «Барышня-крестьянка» и даже не «Бедная Лиза». Это жёсткий трах, когда тебя никто не спрашивает, а потом высылка как отработанного материала в дальнее имение. Это история про насилие, а не про романтику. Русская любовь до 1861 года как правило имеет цвета БДСМ.

Я долго пытался установить, откуда взялась Аграфена Дмитриевна и её сын, слава богу, и местная ревизия и метрики сохранились, так вот, рождение Егора в метриках местной приходской церкви села Яшкина НЕ зарегистрировано.

В IX ревизии (1850 года) её нет, — то есть Аграфена НЕ местная, а в X ревизии 1858 года она уже упоминается как жена Василия Степанова, в будущем, Кузнецова.

Интересная ситуация с владельцами деревушки Григорьевское — на 1858 год ей владела **Елизавета Николаевна Лясотович** (1838–1920), жена коллежского асессора Лясотовича.

Девичья фамилия Елизаветы Николаевны была **Арсеньева**, была она девушкой совсем молодой на то время — в 1858 году ей было всего 20 лет, и все арсеньевские земли крепко держала в своих руках её бабка, **Елизавета Петровна Арсеньева** (урождённая Михнева), вдова майора **Николая Васильевича Арсеньева** (умер в 1847 году), которого она пережила на 20 лет.

А теперь, внимание, **Николай Васильевич Арсеньев** это ... двоюродный дед великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова.

Когда умерла, Лизонька Лясотович, прожившая долгую жизнь и заставшая даже Советскую власть, продала Григорьевское, Яшкино и все земли крестьянам за 9200 рублей (1862–1863 годы).

На 1863 год в деревне Григорьевское было 77 душ, крохотная деревушка по тем временам, при этом сама **Елизавета Николаевна Лясотович** имела также землю в Костромской губернии, Кологривском и Макарьевском уездах, также оставшиеся в наследство от бабки. Всем было наплевать на крошечное Григорьевское.

И вот кто управлял Григорьевским во времена «междоусобия», в 1851–1863 годах, когда **Николай Васильевич Арсеньев**, герой Войны 1812 года уже умер (в 1847 году), когда умер и отец Елизаветы — **Николай Николаевич Арсеньев**, а бабка ещё была жива (до 1862 года), но были у неё заботы и в костромских поместьях, и кто там «портил» девок и «сплавлял» их втихаря в крошечное сельцо Григорьевское — вот это большая загадка семьи Семёновых.

Проходил там в то время землемер и масон Де-Тейлис, оставивший тайные масонские тетради, что до сих пор лежат в Тульской библиотеке. Официальных детей у него не было.

Известны в русском дворянстве помещики Телешовы, но в тех Одоевско-Алексинских краях их никогда не было, и перепутать Телешовых и Телюсовых сложно.

Вот от этого загадочного незаконнорожденного Егора у которого непонятно кто был отцом и родилась в 1886 году моя прабабка Федосья Егоровна Кузнецова, носившая, как и её отец, фамилию, которая к ней отношения не имела.

ГЛАВА 10. БРЕМЯ СВОБОДЫ

*Свобода, свобода, так много, так мало,
Ты нам рассказала, какого мы рода,
Ни жизни, ни смерти, ни лжи не сдаешься,
Как небо под сердцем в тоске моей бьешься..*

ДДТ «Свобода»

4. Семён (1927–1987), жена Ольга-Нина (1933–1996)
5. Никита (1881–1930), жена Феодосия (1886–1960)
6. Андрей (1852–?), жена Аграфена (Агриппина) (1852–1889)

Что мы вообще знаем о Хованском на конец XIX — начало XX века? Что мы узнаем по материалам пообщинных таблиц на 1912 год²⁹?

Хованское относилось к Афанасьевской волости Алексинского уезда, находилось в 4-х километрах от волостного центра (села Афанасьево или Афанасьевское), имело свою школу, ближайший врачебный пункт был в также Афанасьевском, 12 км было до квартиры врача. Ближайшая железнодорожная станция — Рюриково, до неё 20 км, рынок в Дугне — 15 км, в деревне 5 колодцев, речка Желобовка, за речкой начинался уже Одоевский уезд Тульской губернии.

29 Материалы по оценке земель Тульского губернского земства, оценочное статистическое отделение, 1-й том» (Тула 1912–1917 гг.).

В деревне 78 семей, отсутствует 11 семей (21 мужчина, 9 женщин, всего 30 человек отсутствуют). Где отсутствуют? На заработках.

В деревне 201 мужчина, 215 женщин, итого 416 человек. Из них трудоспособных мужчин 96, на выданье (14–17 лет) — 12 чел., женщин — 102, на выданье (14–17 лет) 16 чел. В данном случае «на выданье» говорит не столько о готовности к браку, а показывает возраст человека, когда он уже выполняет часть домашних обязанностей (подразумевается, что после «выданья» человек несёт эти обязанности в полной мере).

Хозяйств на 4–5 чел. — 15, хозяйств на 6–7 чел. — 24.

Грамотных 114 мужчин, 45 женщин, всего грамотных — 159, 33 учится — 21 мальчик, 12 девочек.

40 хозяйств с 1 работником, 12 хозяйств с 2 работниками, 52 хозяйства, где нанимают работников.

Средний надел — 2.8 десятин, общинной земли: 318 десятин — под пашню, 43 — под сенокос.

Давайте разберём это поподробнее.

Во-первых (и это не видно в описании, а видно, если взглянуть на карту), Хованское было деревенькой на Большой дороге из Тулы в Калугу. Сейчас — нет, потому что новое шоссе проложили в двух километрах к северу от деревни, но в старые времена дорога просто разрубала деревню

Крестьяне из деревень на больших дорогах всегда были смыслёнее, хитрее, в общем, более социально адаптированными. Действительно, поживёшь у дороги — что-то от людей проезжих узнаешь, что-то из большого мира «зацепишь».

Как и во многих центральных губерниях, это была малоземельная деревня, надел, который упомянут в Справочнике 1912 года — небольшой. Нахождение у дороги, сравнительная близость к Туле (35 км) предопределило, что хованцы часто выезжали на заработки, уходили на промысел. Промысел этот был разный: бараночный, как в моём случае, или извозный.

Большое значение имело и нахождение базара: на базаре обговаривали дела, обсуждали новости, заключали сделки, договарива-

Рис. 15 Фрагмент карты Менде с селом Пластово и деревней Хованское Алексинского уезда.

лись о браках. У крестьян было два центра социальной жизни — церковь, то есть приходское село Пластово, и базар в Дугне.

Церковь в Пластово была всего лишь в 2–3 километрах, так что там всех знали, а вот в Дугну народ приезжал издалека, там было интересно! Впрочем, как я говорил, наличие дороги сделало так, что хованцы издревле были людьми, так сказать, «проветренными».

Из документа РГИА³⁰ узнаем и некоторые другие описания Хованского, например, доходность. Доходность определялась прежде

30 РГИА, ф. 593, оп. 22, д. 113.

всего урожайностью: пшеница 80 пудов с десятины, ржа 51 пуд, овес 53 пуда, сенокосы убираются крестьянами под треть сена, то есть крестьяне за свой труд забирали треть всего скошенного. Средние показатели для центральной нечернозёмной полосы.

Вот как описывается имение: имение возвышенное, поверхность ровная, пересечена довольно глубокими оврагами и лощинами, поросшая лесом в северной части имения. От себя поясню, то есть местность не болотистая (большой плюс), поверхность ровная (большой плюс), есть овраги (это минус, овраги мешали и земледелию, и скотоводству (скот должен был обходить овраги вместе с пастухом, коровы могли упасть в овраг, что регулярно происходило), есть лес (это плюс, ибо лес можно продавать отдельно).

Обводнение — 4 проточных пруда на реке Паладинке.

Дело о выкупе крестьянами деревни Хованское земельных наделов у Шкурко Н. С (1867 год) рассказывает нам немного о том, как хованские крестьяне называли родные для них места:³¹

С юга Одоевского уезда земли селения Андреевского по Гридкину пустошь, с Запада господский рубеж, живое урочище Зиришинской вершины, дворы крестьян Андрейкова и Дворьянинова, господская огородная земля, вершины Редких Дубов и первый от господского поля верх в пустошах от Афанасьевского леса.

С севера Афанасьевский лес, с Востока Коришуновская дорога, живое урочище Яшкина Верха, господский (двор?) селения Хованского, рубеж идущий на большую дорогу, означенная дорога до речки Паладинки и живого урочища³² Андреевского рубежа.

Все эти названия сейчас мертвы. Никто не знает, где находилась Гридкина пустошь или «живое урочище Яшкина Верха», возможно, по старым межевым планам ещё можно восстановить, что имелось в виду, но вряд ли.

Вот почему так важно записывать слова живых свидетелей, понять, что они имеют ввиду, бережно восстанавливать места и

31 РГИА, ф. 577, оп. 43, д. 240.

32 *Живое урочище* — относительно долгосрочные природные элементы ландшафта, которые можно вписать в межевой план.

«кварталы» существующих или несуществующих деревень. Живая историческая микротопонимика держится только в человеческой памяти! Нет трансляции памяти — нет и названий.

События 1861 года стали мощным ударом по крестьянам. До этого можно было сказать, что после войны с Наполеоном наступило время относительной стабильности. Восстание декабристов не коснулось крестьян никак, Крымская война тоже не сильно, всё было по старинке. И тут — весь слом жизни. С 1861 года роль коллектива в жизни русского человека начинает неуклонно снижаться, а роль личности растёт.

Андрей Васильев Семёнов был первым в истории Семёновых современным человеком именно потому, что ему пришлось решать по жизни намного больше, чем предыдущим Семёновым. Все помещичьи крестьяне стали должниками, но неуклонно падало и благосостояние самих помещиков.

Всем помещичьим крестьянам и, соответственно, помещикам пришлось пройти через процедуру «полюбовных соглашений». Цель таких соглашений была в том, чтобы точно определить границы и порядок выкупа земельных наделов, которые по факту и так были крестьянскими, но сейчас, по новому порядку крестьянской реформы, как бы находились в ипотечной собственности у помещика.

Крестьянин был обязан по установленной государством норме выкупать эти земельные наделы долгие десятилетия, конечно, богатые крестьянские общины могли собраться и выкупить свой надел разом, такие общины были, но их было меньшинство.

Порядок выкупа определялся качеством земли и географической полосой, в какой она находилась. Базовым документом, где были прописаны новые отношения между помещиком и крестьянином, являлась Уставная грамота, однако к Уставной грамоте обязательно прилагался акт о «полюбовном разделе», который переносил условия Уставной грамоты, так сказать, на конкретное поместье. При этом могло понадобиться и проведение межевания.

Материалы о выкупе земли сохранились в региональных архивах, но прежде всего в фонде 577 Российского государственного исторического архива (РГИА).

Что предлагалось к выкупу по Хованскому?

Крестьянам предоставляются на выкуп земли:

- **усадебной** 15 десятин 475 сажений (а именно под поселением, гуменниками (помещение, где обрабатывали зерно), конопляниками (помещение, где обрабатывали коноплю, которую использовали для плетения волокон),
- **пашни** 318 десятин 1650 сажений,
- **покоосу** 42 десятины 2325 сажений,
- **выгону (для скота)** 10 десятин 900 сажений,
- **итого** 387 десятин 550 сажений, что составляет на душу по 2 десятины 1838 сажений.

Неудобной земли и под дорогами вместе с больш(аком Тула-Калуга)...8 десятин 1760 сажений. Всего удобной и неудобной земли 395 десятин и 2310 квадратных сажений.

Вот о таком наделе шла речь, и, судя по размерам наделов, Хованское было довольно малоземельным селом, то есть крестьян было больше, чем удобной земли.

Крестьяне Хованского состояли на **смешанной повинности**³³ до 1 апреля 1862 года.

Нынешние повинности после 1862 года были следующие: оброк деньгами. В Алексинском уезде за причитается оброка:

- **за 146 десятин** — по 4 руб. 50 коп., то есть в целом 630 руб.,
- **за другие 140 десятин** по 2 руб. 25 коп., то есть в целом 315 руб.,
- **а за остальные 130 десятин** по 1 руб. 80 коп., то есть в целом 234 руб.,
- **всего 1179 рублей** за каждый год обязано было вносить помещику крестьянское общество.

33 **Смешанная повинность** — и барщина, то есть плата помещику трудом, и оброк (плата деньгами или продуктами) одновременно.

Оброк крестьяне обязаны вносить помещику в два срока, а именно 1 апреля и 1 октября. До 1 апреля 1862 года оброк платился по 31 руб. 50 коп в год, но брался и барщиной, а именно **наличными женскими днями, то есть днями, когда женщины работали на помещика**. Барщина осталась и была полностью отменена только в 1881 году, плюс к этому всё сообщество крестьян обязано было 50 (!) лет вносить помещику выкупной платёж каждый год по 1179 рублей. Его отменили только с 1907 года, то есть крестьяне почти выплатили всю сумму.

Платеж выплачивался не сразу с 1861 года, только после утверждения Уставной грамоты в 1863 году состоялось условие о **«полюбовном разверстании»**, по коему крестьяне получили тот же надел, что по (Уставной) грамоте с оговоркой, что если при измерении (межевании) окажется им земли меньше, они (будут) довольствоваться меньшим количеством.

В ходе уже полюбовного разверстания происходил обмен конкретных участков на конкретные участки, так и было записано: *«В замен принимаемого нами Филиппинского поля отходит на Романовском острове...»*.

На основании этого договора и был утверждён размер оброка в размере 1179 рублей за 410 десятин с 17 января 1863 года, то есть крестьянская община вообще обязана была выплатить всю сумму вместе с процентами (по 1179 рублей в год), а кроме того до 1881 года выплачивать повинность и барщиной. Это и называлось «смешанной повинностью».

На реформе 1861 года крестьяне Хованского даже потеряли: до составления Уставной грамоты было в пользовании крестьян 410 десятин, впоследствии же по измерении в 1864 году оказалось, что у крестьян земли реально — только **387 десятин** 550 сажень, каковое количество и поступило на выкуп (РГИА, ф. 577, оп. 43, д. 240). То есть платили они за большую площадь, чем фактически владели.

Это «доставало» хованцев нещадно, они совсем не пасовали перед бывшим владельцем и постоянно жаловались и вызывали

мирового посредника, в протоколе которого мы находим информацию и о моём предке:

Протокол мирового посредника Алексинского уезда 1-го участка ноября 2 дня 1866 года

*Вследствие поданного мне Алексинским помещиком коллежским секретарём Николаем Степановичем Шкуркою объявления о предоставлении крестьянам на **обязательный выкуп** крестьянского надела обществу временнообязанных крестьян Алексинского уезда, Пластовской волости, сельца Хованского по прибытии моём в сельцо Хованское вызваны были мной крестьяне означенного сельца из которых из числа 41 домохозяев, имеющих право голоса, явились 29 человек, а именно:.... **ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВ...**³⁴*

При этом сам помещик Шкурко был в долгах как в шелках, в 1867 году он обращается в Главное выкупное учреждение в Санкт-Петербурге с просьбой разрешить взять ссуду в 15 173 рубля 50 копеек под 387 десятин и 550 саженой земли, которые крестьяне (140 душ деревни Хованское) ещё только должны были выкупить.

Главное выкупное учреждение ему это разрешает, при этом на землю накладывалось ограничение — её нельзя перезаложить или продать. Предписывается, что выкупные платежи должны платиться (крестьянами) на протяжении следующих 49 лет (!) в сумме не меньшей, чем 910 рублей (а полная сумма, напомним, 1179 рублей).

Постепенно, конфликт разрастался:

(РГИА, ф. 1344, оп. 4, д. 1607. Дело по жалобе коллежского секретаря Николая Шкурки на постановление Тульского губернского по крестьянским делам присутствия по спору его с крестьянами села Пластова об участке земли. 1884 год)

Выказавши всю несправедливость притязаний нашего помещика Шкурко, мы все униженно ради человечности просим Правительствующий Сенат положить конец его незаконным притязаниям и избавить нас от конечного разорения. Он ведёт с нами дело уже

34 РГИА, ф. 577, оп. 43, д. 240. Дело о выкупе крестьянами земельных наделов у Шкурки Н. С.

6 лет, вынуждая тратиться на ведение дела и, кроме того, вот уже 6 лет как он отобрал от нас спорный участок 32 десятины 240 сажень и мы, пользуясь только 433 десятины 98 саженьями, продолжаем платить оброк как будто владеем 481 десятиной, данными нам по грамоте. Марта 20 дня 1883 года.

Крестьяне подали жалобу в Уездное по крестьянским делам присутствие, но оно пролежало без движения 2 года, нормальная практика в те времена. По рассмотрению дела Крестьянское присутствие 2 раза присуждало участок **крестьянам**, однако каждый раз Шкурко это обжаловал.

Крестьяне утверждали, что это было сделано специально, потому что он, Шкурко, получал оброк в полной мере, при этом пользуясь спорным участком, т. е. Шкурко было выгодно тянуть дело. На 1884 год спорный участок по-прежнему находился в собственности Шкурко.

Дело (РГИА, ф 1344, оп. 4, д. 1607) является, однако, реакцией на жалобу самого Шкурко, потому что формально в это время Крестьянское присутствие присудило землю крестьянам, крестьяне же по этой жалобе давали только пояснение, хотя, по сути, жаловаться должны были они (Шкурко не вернул спорный участок). Сенат встал на сторону **крестьян** (!) и оставил жалобу Шкурко «без движения».

И вот на таком фоне женится Андрей Васильев Семёнов: обоим молодым всего по 18 лет, у них рождается дочь Екатерина. По семейной легенде, дочерей было две и одна была «замужем за богатым, а другая за Иваном».

Следующим известным нам ребёнком был Дмитрий 1876 года. **В 1881 году родился Никита, от которого и пошла моя линия.**

17 (ст. ст.5-го) июля 1889 года, когда её младшему сыну было всего 8 лет, Аграфена Никитична повесилась. Обстоятельства этой семейной трагедии нам так и остались неясны.

Возможно, многое могло бы сказать время смерти её мужа, Андрея Васильевича, но оно нам пока неизвестно, хотя установить его, работая с метриками, можно.

12 ноября 1903 года Алексинского уезда деревни Хованской крестьянин **Никита Андреев Семёнов** православного вероисповедания первым браком 23 года венчался, невестой его стала Одоевского уезда деревни Григорьевской крестьянина **Егора Алексева Кузнецова** дочь **Феодосья Егорова** православного вероисповедания первым браком 18 лет.

3(4) декабря 1904 родился НИКОЛАЙ у Никиты Андреевича Семёнова и законной жены его Феодосии Егоровны, восприемники: деревни Григорьевской Никита Егоров Кузнецов (брат Федосьи) и деревни Хованской крестьянина Степана Никитина Семёнова жена Евдокия Андрианова

Николай потом сыграет большую роль в истории семьи.

После этого Никита Андреев исчезает из всех метрических книг.

Сельскохозяйственная перепись за 1910 год³⁵ вообще не фиксирует в деревне хозяйство **Никиты Андреевича Семёнова**, моего прадеда. Известно, что старший его сын Николай родился в Хованском, вслед за ним родилась Сонечка, которая умерла в возрасте 3-х лет, да и мой дед **Семёнов Семён** в 1927 году родился также в Хованском, но вот его сестра Лидия 1923 года рождения, например, родилась в Московской области, чем тогда была платформа «Шереметевская» («Плющево»).

Феодосья Егоровна жила в деревне, а Никита Андреевич приезжал туда «только детей рожать», как вспоминают родственники

По данным **сельскохозяйственной переписи** в деревне вообще остаётся только одно хозяйство Семёновых — это семья родственника Степана Никитича Семёнова, а также семейство Деевых, которые по семейным легендам очень помогали Никите Андреевичу.

Посмотрите, как сильно изменился строй жизни хованцев на начало XX века:

- **Степан Никитович (Никитич) Семёнов** — 1866 гр, жена (Евдокия Адриановна?), 1879 г. р. , сын (Сергей?), 1896 г. р. , две дочери: 9 лет и 1 года

35 ПАТО, ф. 4, оп. 3, дело 42, стр. 62.

- **Булочник в Туле** — круглогодично, от хозяйства оторван, 25 лет в данном ремесле, 32 года в ремесле вообще 144 рубля заработка, 72 отправляет домой. **Грамотный, сын учится.**
- **Иван Никитович Семёнов**, хозяин 55 лет, женат, **портной, грамотный, самостоятельный заказ, работает круглогодично в ремесле**, 40 лет, в данном ремесле 16 лет, получает 25 рублей, 16 присылает домой. Жена 40 лет (судя по возрасту жены — второй брак)
- Сын 32 лет, женат, **грамотный, булочник-бараночник, Серпухов**, в ремесле вообще 12 лет, в данном ремесле 10, 240 рублей зарабатывает. Жене 30 лет.
- Сын 30 лет, **холост. Бараночник, Москва**, частное хозяйство, 12 лет в ремесле, 240 рублей зарабатывает.
- Сын 18 лет, холост, грамотный, **приказчик чайного буфета, Москва**, частное хозяйство, 4 года в ремесле, 240 рублей, 20 рублей присылает.
- Сын 6 лет, внук 8 лет, внук 6 лет. (Скорее всего это Михаил Иванович Семёнов, 1906 г. р. , который упоминается на «ОБД-Мемориал», как погибший в ВОВ 04.03. 1943 в 385 стрелковой дивизии, его жена Пелагея Яковлевна).
- Дочери 15, 13 (работница, получает 8 рублей) 12, 10, 9 лет.
- Брат 47 лет, женат — **грузчик вагонов на Курском вокзале в Москве**, сын 27 лет — неизвестен заработок, жене 40 лет.
- Герасим Иванович Деев — 50 лет, **портной, самостоятельно**, 25 лет в ремесле, 15 лет в данном, жена 49 лет, дети 16, 11, 5 лет.
- Его брат (?) Василий Иванович Деев, 54 года, **московский извозчик, 30 лет в промысле**, 72 рубля зарабатывает и 48 присылает домой.

Приёмный сын 35 лет — грамотный. Булочник Москва, 120 рублей зарабатывает и 70 присылает домой, 3 года в этом ремесле, 8 вообще. (Кто это?)

Невестка — 35 лет, внук 2 года.

Никите Андреевичу к тому времени было 29 лет, а не 35, так что под «приёмного сына» он подходит плохо, но обратите внимание,

как сильно поменялась реальность вчерашних Хованских крестьян за 30–35 лет! Такого никогда не было в их истории!

Половина мужского населения — безусловно грамотные, работают в крупных городах: Москве, Туле, Серпухове, спектр занятий самый разный — пекарство, бараночное мастерство, работа извозчиком, портняжничество, работа в буфете.

30 лет жители Хованского всё больше и больше уезжали из деревни и всё больше и больше окунались в жизнь большого города, это была первая настолько масштабная миграция из деревни в город, что именно она стала «искрой» и событий 1905–1907 годов, и искрой революции.

Свобода дорого стоила моим предкам — и, как пробку из шампанского, условия новой жизни выбили Семёновых, как и миллионы других крестьян, в большой город. И рад им там никто не был.

ГЛАВА II. КРУШЕНИЕ НА «ПЕРЕРВЕ»

*«Причина крушенья — небрежность бригады»,
Калеки! Убитые! Стоны и кровь!
Враги, нашей гибели ждущие гады,
Прочтут о Перерве и будут так рады,
Так рады,
Так рады:
— «Крушение вновь!»
И ждать будут ждать — за Перервою первой
Если дальше позорно так дело пойдет,
Наш советский-де строй сам собой пропадет,
Сокрушивши себя всесоветской Перервой!!*

Демьян Бедный. «Перерва»

- 4. Семён (1927–1986), жена Ольга-Нина (1933–1996)
- 5. Никита (1881–1930), жена Феодосия (1886–1960)

У нас нет чёткой информации о смерти Андрея Васильевича Семёнова (родился в 1852 году), но, как видите, мы можем эту судьбу немного «прорисовать», «предугадать», «увидеть», как через мутное стекло.

Вот в этом моменте уже можно увидеть чисто социальный, а не мистический момент многих проблем, которые были заложены в семье Семёновых в XX веке. Сироты, «на подхвате» у дяди и у дру-

гой крестьянской семьи, на сезонной работе в большом городе — всё это нельзя было назвать хорошей жизнью.

Куда же приехали мои далёкие предки?

Пространство городской слободы, городской рабочей окраины ещё большая terra incognita, чем XVII век. В целом, городская окраина была неплоха для одной цели — там можно было спрятаться (чем воспользовались многие крестьяне в конце 1920-х, когда прятались тут от раскулачки), в остальном это было пространство насилия, детского труда, нищеты, сырости и антисанитарии.

Московский адрес по Второму Казанскому просеку дом 15 (сейчас на этом месте стоит школа) «выпрыгивает» в моей генеалогии внезапно — в годы войны. А ведь Никита Андреевич уехал из Хованского где-то в 1904 году, и где же он, а затем и вся семья, жили до 1940-х? Загадка.

2-й Казанский просек — это не совсем Перово, хотя в 1955 году, когда родился мой отец, это было именно оно, у него в свидетельстве о рождении так и было написано: «Московская область, город Перово». Но всё-таки Перово находится за железной дорогой и парком Кусково, но случай, который больше 20 лет назад был опубликован в «Московском журнале»³⁶ очень показателен и для истории моей семьи.

Там была статья о том, что в одном из барельефов на станции метро «Перово» узнали, якобы, апокалиптического зверя. Автор статьи Аркадий Пашенин рассказывает сумасшедшую историю о том, как он устанавливал автора барельефа:

«По рассказам одной из сотрудниц (я обещал ей не называть ее фамилию), во время изготовления барельефов один из скульпторов серьезно заболел. Чтобы выполнить заказ в срок, пригласили другого скульптора, никому до этого не известного. Работу он выполнил в срок и хорошо, с ним рассчитались, сердечно его поблагодарили и расстались. Никаких данных о нём не осталось. Рассказчица помнит только, что это был пожилой человек, молчаливый и вежливый.

36 «Московский Журнал» № 12, 1995 г.

Проверить содержание исполненных барельефов никому не пришло в голову, качество работы говорило само за себя. Их немедленно отправили к месту установки. Все очень торопились, времени оставалось мало, и главной заботой стала тщательная упаковка этих мраморных плит, чтобы не случилось сколов при перевозке».

Вот и все, что известно по этому поводу. Знак Апокалипсиса до сих пор находится в вестибюле станции метро «Перово»... У меня же есть своя версия появления знака. В 1929–1933 годах в стране проходила коллективизация и «раскулачивание» сельского населения. Сотни тысяч наиболее крепких и работоспособных крестьянских семей в одночасье лишились имущества и были сосланы в качестве бесплатной рабочей силы на строительство промышленных предприятий в разные районы страны. В той сложной обстановке некоторым семьям удавалось бежать в города, где они как бы «растворялись» в многотысячном населении.

В те годы в школе учителем рисования был художник-профессионал Федор Никифорович Янчин, имевший небольшую студию в деревянной даче недалеко от школы. Он был большим другом своих учеников, и мы часто бывали в его мастерской.

В гражданскую войну Янчин служил кавалеристом и участвовал во многих боях. Его эскизы и картины были излишне натуралистичны (это мы начали понимать много позднее), и общественного признания они не получили. У Янчина было несколько друзей, тоже художников, но более молодых, чем он. Когда мы посещали студию, часто видели рисунки этих художников, непонятного для нас содержания. На наши вопросы Янчин отвечал уклончиво, но мы предполагали, что эти рисунки были на религиозные темы, хотя они и не были похожи на иконы, которые мы видели в своих домах и в церкви.

Позднее мы узнали, что у Янчина и его друзей близкие погибли в ссылках. Друзья Янчина жили на Перовом Поле в сарайчиках своих односельчан. Я не берусь с полной уверенностью утверждать, что автором изображения Знака в Перово является Янчин или кто-либо из его друзей того времени, однако схожесть сюжета

Знака с рисунками, виденными мной в студии Янчина 60 лет тому назад — несомненна.

Мне представляется, автор Знака рассчитывал, что настанет время, и люди разберутся в глубинном смысле его творения, и это будет памятью о людях, безвинно погибших в лихолетье раскулачивания русского крестьянства.

В настоящее время осталось в живых всего несколько человек, учившихся в Новогириеевской школе в тридцатых годах и помнящих художника Федора Янчина. Это Владимир Кузьмин, Анна Биструм и автор данной статьи. Я разыскал Владимира и Анну и спросил их, помнят ли они странные рисунки в мастерской Янчина? Ответ был однозначным: помнят, потому что эти рисунки были необычными и малопонятными. Таким образом, возможно, что идея создания этого Знака появилась более чем 60 лет тому назад, но осуществлена была всего 18–20 лет назад, когда строилась линия метро на Новогириеево. И все же тайна Знака до конца не разгадана. Мы так и не знаем, кто же конкретно создал окончательный эскиз Знака и вырезал его очертания на мраморной плите.»

Конечно, просто огромную фантазию нужно иметь, чтобы разглядеть на барельефе станции метро «Перово» зверя Апокалипсиса, скорее, это какой-то лев в прыжке. Но это случай удачной легенды. Теперь каждый раз, как я попадаю на станцию «Перово», я иду здороваться к «Зверю-Льву».

Рис 16. Тот самый
«Зверь Апокалипсиса»
со станции «Перово»

Это точное, ювелирное попадание в то, что древние называли «гением места». Да, городские окраины, особенно окраины рядом с железными дорогами, были именно такими! Это было пространство «нахаловок», самостройка.

По рассказам родственников, которые я бережно собирал несколько лет, Никита Андреевич был малоприятным человеком — очень агрессивным. Он работал на бараночной фабрике, которая до сих пор сохранилась недалеко от платформы «Карачарово», ходил уперев руки в боки, выпятив локотки и устраивал драку с каждым, кто задевал его локоть, а потому получил прозвище «Локоток».

Он как бы занырнул под одеяло времени в далёком 1904-м и вынырнул в 1930, за день до своей смерти. Уникальный случай, он был «скрыт» временем более 30 лет, а вот смерть его можно отследить буквально поминутно!

8 сентября 1930 года в 3 часа 43 минуты на платформе «Перерва» Курской железной дороги поезд № 52 врезался в хвост поезду № 64. В этом поезде ехал мой прадед Семёнов Никита Андреевич, ака Локоток. Вероятно, он посещал семью или родню в Хованском и спешил на утреннюю смену на бараночную фабрику. Поезд № 64 приходил на Курский вокзал как раз так, что на работу можно было успеть. Было раннее утро понедельника.

На месте погибло 13 человек, тяжело ранено было 37, из которых впоследствии трое умерло, легко ранено 12 человек. Пострадало 5 детей в возрасте от 4 до 7 лет.

Паровоз серии «С» № 326 24 августа 1930 года встал на «промывку» в депо «Тула», а также на ремонт по вписанному машинистом Логиновым дефекту золотника. Дефект был исправлен не до конца, что выяснилось во время пробной поездке 5 сентября.

Тем не менее, 7 сентября машинист Макаров принял «С № 326» в депо «Тула» под поезд № 64 и, не найдя в паровозе никаких неисправностей, выехал на маршрут. Поезд состоял из 11 классных вагонов и одного гружёного ледника. До момента катастрофы поезд ТРИЖДЫ останавливался из-за неисправностей. По инструкции машинист Макаров обязан был отсоединить аварийный паровоз, запросить на станции резервный.

На станции «Подольск» он попытался это сделать, но вместо этого к паровозу С № 326 присоединили резервный паровоз, тем самым, увеличив тягу, но оставив проблему рывков при начале

движения. Новый паровоз под управлением машиниста Григорьева был прикреплен «тендером вперёд», то есть перед ним ещё шёл тендер — вагон с углём. Это нормально, но сильно ограничивает обзор.

Это не решило главную проблему — во главе поезда всё равно был неисправный паровоз, который настолько резко начинал движение, что пассажиры слетали со своих мест! Дело-то было не в тяге, в моменте троганья с места!

Со станции «Царицыно-дачное» поезд № 64 отправился в 3 часа 22 минуты и прибыл на платформу «Перерва» в 3 часа 30 минут, где планировалась одноминутная остановка. При трогании с места на «Перерве» у паровоза С № 326 лопнул крюк и паровоз, отсоединившись, проехал 4–5 метра и остановился.

Макаров быстро спросил у Григорьева, вывезет ли он вагоны, и получив ответ «попробую», один на резервном паровозе (том самом с «тендером вперёд») уехал в сторону Москвы, поскольку ему надо было освободить пути.

Главный кондуктор Савельев и второй машинист Григорьев отправились на платформу «Перерва», чтобы сообщить, что произошло по телефону. Сделав это, они, однако, не сообщили об этом на южный блокпост станции «Люблино-Сортировочная», который находился ЗА поездом, в сторону «Царицыно», а ведь именно со стороны этой станции (т. е. со стороны области в Москву) должен был идти следующий поезд! Зато они сообщили об этом дежурному по станции «Люблино-Дачное» (сейчас «Кубанская»), которая находится ПЕРЕД поездом.

Здесь читателям стоит объяснить разницу: платформа и станция — это не одно и то же. Платформа — это просто место, где можно сесть на поезд, купить билет, а иногда — позвонить. Одна станция обычно «вмещает» в себя несколько платформ. Вот и в этом случае, станция «Люблино-Сортировочная» включала в себя платформу «Перерва» и «Люблино-Дачное».

Границы станции обозначаются блокпостами — соответственно, в нашем случае — северным и южным. При этом от южного блокпоста станции (находился, вероятно, в районе современно-

го моста через Москва-реку) и сегодня довольно далеко до платформы «Перерва» (сейчас между мостом и платформой «Перерва» даже строят дополнительную платформу «Курьяново»), так что с южного блокпоста не так легко рассмотреть, что происходит на платформе.

При проходе границ станции — сначала южного блокпоста, а затем северного — машинист паровоза сначала открывает, а затем закрывает «рельсовую педаль». Если рельсовая педаль открыта, то поезд ещё на станции, и это сигнал следующим поездам на станцию не заезжать, но в том-то и дело, что Макаров, который поехал за подмогой на резервном паровозе, проехав северный блокпост станции, **закрыл** рельсовую педаль, и кондуктор Яковлев, который дежурил на южном блокпосту, увидев это, был уверен, что поезд № 64 проехал станцию ВЕСЬ, а проехал её только резервный паровоз.

Что должен был сделать Яковлев? Просто-напросто выглянуть за пределы своей будки. Именно на этот случай на хвост поезда крепится специальный световой сигнал, который был хорошо виден из будки Яковлева, если бы он захотел его увидеть.

И только через 8–9 минут билетный кассир платформы «Перерва» звонит Яковлеву и говорит ему, что поезд никуда не уехал, а, разорвав тяжку, уехал только паровоз! На часах было 3 часа 40 минут 8 сентября 1930 года.

До катастрофы оставалось 3 минуты. Яковлев срочно звонит стрелочнику Валуеву, чтобы тот остановил несущийся со станции «Царицыно» следующий 52-й поезд!

Валуев и Яковлев успевают закрыть семафор, однако на подъезде к станции «Люблино» со стороны южного блокпоста он находился с левой стороны (обычно семафоры находятся с правой) из-за ремонта.

Дежурный по станции «Царицыно» Новиков по инструкции обязан был предупредить об этом машиниста поезда №52 Черенкова, следующего со стороны области, но забыл, потому что у него заболел ребёнок.

Яковлев успел выставить сигнальные огни, он и стрелочник Ва-
луев бежали навстречу 52-у поезду и, громко крича и подавая сиг-
налы в сигнальный рожок, пытались привлечь внимание машини-
ста поезда № 52 Черенкова и помощника машиниста Харитонова.

И только в последний момент 52-й попытался сбавить ско-
рость, но было уже поздно — на большой скорости он врзается в
задние вагоны поезда № 64.

Почему Черенков и его помощник не отреагировали? Точно не-
известно.

А. Ф. Зауэр в изданной крошечным тиражом в 1932 году книге
для служебного пользования «Происшествия на железных доро-
гах, их причины и меры предупреждения» издательство «Гостран-
сиздат», считает, что Черенков заснул (стр. 31–32). Возможно, за-
дремал и Харитонов. Это так и останется тайной.

Почему Яковлев позвонил на станцию «Люблино-Дачная»
«к-Москве» и не позвонил на южный блокпост станции «Любли-
но-Сортировочная» «от Москвы»? Потому что со стороны «Цари-
цыно» поезд был ограждён семафором. Но ирония судьбы, как я
сказал, была в том, что на «Перерве» семафор находился с непри-
вычной левой стороны... 9 сентября, кстати, семафор переставили
на правильную, правую сторону...

Судебный процесс проходил в клубе имени Кухмистерова Кур-
ской железной дороги. На процессе присутствовали более 2000 зри-
телей, а всего процесс посетили более 10000 человек. По иронии
судьбы, это то самое здание Клуба Железнодорожников, где разы-
грываются финальные сцены романа «Двенадцать стульев».

В статье Л. Хвата газеты «Гудок» «Перерва на скамье подсуди-
мых» частично приводится список погибших:

- Крестьянин Воробьёв, 35 лет,
- Рабочий Андреев, 18 лет,
- «Ткачиха инвалидка» Горюнова, 60 лет,
- Стрелочник Смирнов, около 40 лет,
- Неизвестная женщина,
- Токарь завода «Мостяжарт»,

- Подручный токарь Перовского завода Кожуков.

В любом случае, в списке указаны не все люди, ведь, точно известно, что погибло минимум 16 человек.

- ▶ По приговору суда Харитонов — помощник машиниста поезда № 52 и кондуктор поезда Савельев, который неоднократно предупреждал машиниста Макарова, что паровоз сильно толкает вперёд, получили условное наказание.

Савельеву вменяли то, что по инструкции он должен был поставить ограждение у стоящего поезда.

- Машинист поезда Черенков получил 10 лет,
- помощник начальника станции «Царицыно-дачное» Новиков — 10 лет,
- машинист Макаров — 8 лет,
- дежурный по южному блоkpосту станции «Люблино» Яковлев — 5 лет.
- К уголовной ответственности были привлечены многие сотрудники ремонтного депо «Тула», а также руководители Московско-Курской железной дороги.

Эта катастрофа имела и политические последствия. Пролетарский поэт Демьян Бедный разразился по поводу перервинской катастрофы стихотворением «Перерва» (опубликована в газете «Правда» 10 сентября 1930 года), смысл которого был в том, что деревенская семья отпускает кормильца в путешествие в Москву на поезде, оплакивая его, как на войну. За это Бедный получил резкую отповедь Сталина.

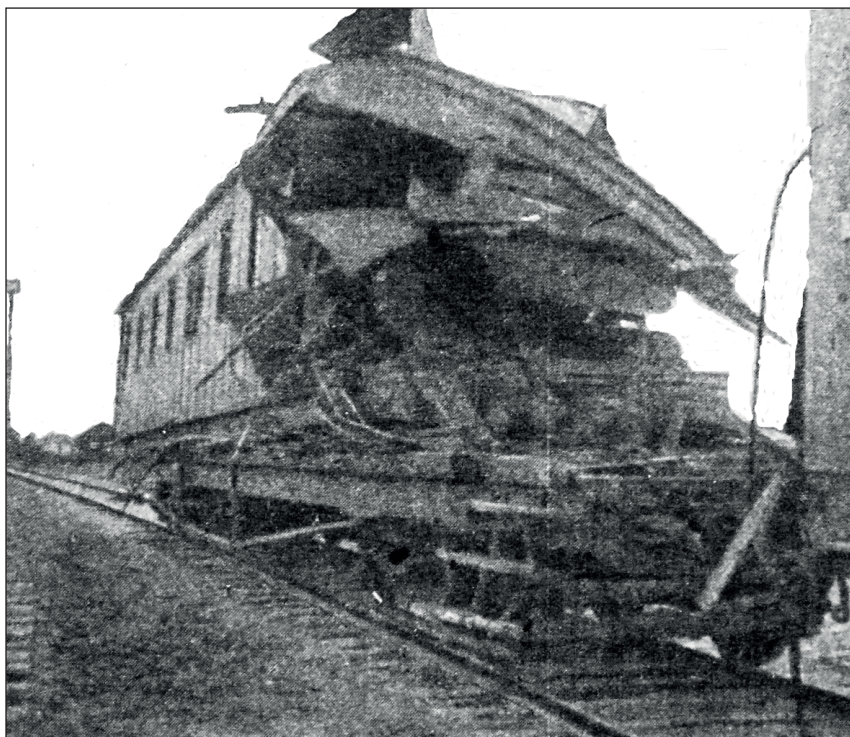
Как выглядели последние минуты жизни Никиты Семёнова? Работник южного поста ст. Люблино Чернышев рассказывал на судебном процессе:

...когда прибежал, то увидал рабочих Южного поста, которые принесли лестницу и подставили к разбитому вагону и выносили из него раненных. Среди пассажиров была большая паника, били руками голыми стёкла окон, крики всё ещё продолжались. Когда вытащили пострадавших пассажиров,

то они идти не могли, вытащили одну девочку лет около 5, которая была ещё жива, но в силу того, что врача долго не было, умерла без оказания помощи.

Из разбитых окон пассажиры выскакивали с разбитыми головами и ногами, где и продолжали лежать, прося о помощи, но которой ещё не было и которая была оказана только через 30–40 минут.

Когда явилась медпомощь без санитарного вагона, раненных перевязывали на земле, которые тут же продолжали лежать на земле и кричать, что им холодно и больно, в таком положении лежали около 20 минут, а потом их стали класть в уцелевший классный вагон, а мёртвых клали в товарный вагон.

Выше рис. 17 и 18: Искорёженный вагон. Фото из книги Зауэра «Происшествия на железных дорогах, их причины и меры предупреждения». Главные виновники аварии. Фото из газеты «Гудок»

История с Никитой «Локотком» Семёновым, наверное, единственная доказанная во всей генеалогии Семёновых случайность. Тут нельзя кивать на тяжёлую судьбу Никиты, его сиротское детство, тяжкую работу. Катастрофы на железных дорогах тогда случались часто, но череда нелепых случайностей в катастрофе на «Перерве» поразила даже современников.

Неисправный паровоз был обыденностью, но бестолковое решение снабдить неисправный состав, резко трогаящийся с места, ещё одним паровозом, который только увеличивал нагрузку на сцепку, дополняется машинистом этого самого паровоза, который, не подумав, нажал педаль и покинул границу станции, в то время как состав стоял на рельсах.

Это дополняется «забывчивостью» позвонить на южный блокпост, дополняется больным ребёнком, который расстроил Новикова — и тот забыл сказать машинисту Черенкову, что семафор стоит на левой стороне вместо правой, и, как вишенка на торте, дополняется и машинистом и помощником машиниста 52-го поезда, которые оба заснули!

Я уже писал, что мы начинаем умирать задолго до официального времени смерти. О Никите Андреевиче Семёнове не осталось никаких рассказов, кроме рассказов о его драчливости, но точно известно, что умирать он начал необычно быстро до официального времени смерти: чтобы умереть ему достаточно было купить билет из Тулы в Москву на злополучный поезд и занять место в заднем вагоне. Больше от него ничего не зависело.

► **Примечание:** это расследование составлено по материалам архивного дела Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) фонд Р-5474 опись 11 дело 292 и 293. «*Стенограмма судебного заседания верховного суда и протоколы допросов по делу крушения поезда на ст. Перерва Московско-Курской железной дороги от 27 сентября 1930 года (Часть I и II)*», а также по материалам прессы тех лет.

Однако историк Владимир Шелестин, который рецензировал эту часть книги, нашёл дело в РГАЭ (Российский государственный архив экономики), где, возможно, я смогу узнать о трагической кончине моего прадеда ещё больше! Это дело «Акт служебного расследования о наезде поезда № 52 на хвост поезда № 64 на станции Перерва от 11 сентября 1930 г. с приложением материалов» на 212 листах (РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 36. Д. 1100)!

Это просто невероятно и это ещё раз доказывает правильность моей максимы: «переписывайте» свои родословные исследования каждые пять лет, «проветривайте» их, выставляйте в Интернет, показывайте специалистам. Вы не можете даже предположить, насколько я продвинулся в собственной генеалогии в процессе работы над этой книгой.

И это — не вставая с места!

ГЛАВА 12. НЕИЗБЕЖНОСТЬ НОВОЙ ЖИЗНИ

Похоронили Никиту Семёнова на маленьком кладбище, что с другой стороны платформы «Шереметевская³⁷», которую в том же году переименовали в «Плющево». Тогда там стояла небольшая, но очень красивая церковь Сергея Радонежского.

Говорят, когда Федосья Егоровна, выдавшая виды деревенская баба, пришла на опознание в мертвецкую, она упала в обморок. В причине смерти написали «Разрушение органов. Несчастный случай».

Затем церковь разобрали, а кладбище заросло. Ориентиром могилы был дуб. Семён Семёнов, тот самый «дед Семён», приходил к нему и всегда выпивал рюмочку. Тут был похоронен злой «Локоток» Семёнов, которого он так и не запомнил. Но это был его отец.

Семья Семёновых, тем не менее, была дружной, она жила на платформе «Плющево» по Второму Казанскому просеку, а семью обеспечивал старший брат Николай, который занял место отца. У него с Семёном была разница в 23 года!

Николай Семёнов во время войны пропал без вести, и только в наше время я узнал, что он попал в плен, чуть-чуть не дожил до Победы и умер в лазарете Нюрнбергского концлагеря от туберкулёза.

Семён Семёнов (1927 года рождения) пошёл учиться на киномеханика, в армию был призван в ноябре 1944 года, учился во 2 мех. бригаде гвардейских миномётных частей (это часть знаменитых

37 Именно «Шереметевская», а не «Шереметьевская», как сейчас рядом с одноимённым аэропортом.

«катюш), но грянула Победа, и дед Семён был отправлен на склад в Липецк, где получил тяжёлую травму, еле выкарабкался из военного госпиталя и на всю жизнь получил инвалидность — у него не сгибалась нога. «Моя нога несгибаема, как воля коммуниста», — шутил он.

Сестра моей бабушки — **Юлия Семёновна Чижикова**, рассказывала, как Семён Семёнов познакомился со своей женой — Ольгой-Нинной Чижиковой, моей бабушкой. Собственно, знакомился он совсем не с ней.

«До 1954 года он успел уже поработать в поездных бригадах дальних поездов, сторожить пленных немцев и чем только не занимался!»

Это был 1954, мне было тогда всего 19 лет, а вот Нине (Ольге) уже где-то 22. (По паспорту она была Ольга, и вы её так зовёте, но мы всегда звали её Нина). Я тогда работала на заводе радиодеталей на

«Войковской» и жила у нашего старшего брата Александра Чижикова, а Нина жила на станции «Бронницы» с нашей старшей сестрой Нюрой, которая была в банно-прачечном батальоне на Войне, отморозила там себе всё и осталась без детей, но зато очень любила нас, сестёр.

Каждые выходные я приезжала к ним. И вот, я еду к ним в электричке и вижу через одно сиденье от меня сидит видный мужчина, а рядом с ним какой-то бородач, и я слышу, он говорит бородачу: «Смотри, мол, какая красивая девушка сидит!»

Я покраснелась, однако мы едем дальше. Я доехала до «Бронниц», вышла и вдруг смотрю, он выбегает и бежит за мной, а мне страшно, стыдно — вот какой-то сумасшедший привязался! Он подбегает, мол, познакомиться. И всё никак не могу придумать, как от него отвязаться. А потом я говорю — я сейчас спешу к моей сестре, потому что её муж в больнице. (Я думала, я соврала, а оказалось — это правда, это я уже потом узнала, когда пришла домой к сестре).

Семён (а это был он) говорит, ну, а можно вас увидеть, вы когда обратно пойдёте? Я говорю, «завтра пойду обратно». Ну, сказала и забыла, а он ушёл.

Я прихожу к Нюре, рассказала про этот случай, мол, вот такой дурак, а Нюра спрашивает, а что ты ему сказала? Я говорю, сказала, что я уже «занята» (соврала, потому что я ему такого не говорила). А они говорят — и зачем? Тебе не нужен, так вон Нина на выданье, с ней бы познакомила...

На следующий день я уже забыла про эту историю, когда вдруг мне говорят: «Смотри, Юля, твой жених идёт!» Я высунулась в окно, смотрю: правда, он идёт! Как оказалось, потом, он приехал на платформу и спросил у первого встречного, мол, не знаете ли вы такую девушку, вот, она к сестре из Москвы ездит? И надо же было случиться, что это был наш сосед, он и сказал: «Так это Юлька, она к сестре Нюрке ездит!» И показал дом.

Подходит он к дому, а сёстры его и приглашают, заходите, мол. Он и заходит. Они говорят: «Мы сейчас будем обедать, щей хотите?» А он говорит: «Почему нет? Хочу!» Сел, не растерялся, щей поел. Он был красивый, только зуб передний один на другой налезал.

Он приехал вроде как меня провожать. А мне неприятно, не знаю, как от него отделаться, но делать нечего, ко мне же приехал, мы идём с ним к платформе.

Мы в поезд сели, а я думаю, как же от него убежать? И думаю, а сойду-ка я в Раменском, мол, к сестре. Так ему и говорю. А он спрашивает, а почему вы со мной не хотите встречаться? Я говорю, потому что рано мне ещё с парнями гулять, а вот сестре моей Нине — в самый раз.

Он спрашивает: «А вы не обидитесь, если я к ней приеду?» Я говорю: «Не обижусь!», — и вышла из электрички, тут как раз другой поезд на Москву шёл, я в него и прыгнула.

Прошло две недели, я уже про эту историю и забыла, когда вдруг получаю телеграмму из Бронниц «Приезжай на свадьбу».

Ничего себе! Приезжаю туда, а там уже праздник вовсю — свадьба. Смотрю, а на Нине платье дешёвое, а на мне дорогое. Ну так я своё сняла и ей отдала. А почему она так сделала и решила замуж выйти, я точно не знаю. Может, потому что надоело с сестрой жить без своего угла?

Так он грамотный был, а она до смерти читать только по слогам могла, ни одной книжки не прочитала.»

А вот что рассказывал Семёнов Николай Дмитриевич (сын брата Дмитрия):

Семён не любил работать на государство. Ему надо было, чтобы была инициатива, интерес. Он был знатным «антисоветчиком». «Я на государство не работаю», — говорил.

Он построил белую сараюшку рядом с домом, где работал. Я ему часто помогал. Изначально он делал статуэтки, как в фильме «Операция Ы»: делалась форма из столярного клея и туда заливался гипс. Он даже получил на это патент в фининспекции.

Потом он стал делать «ковры». Покупалась миллиметровка, хорошая масляная краска, кисти, лак, и, давай: небо — синее, трава — зелёная и какой-нибудь пейзаж. Люди это любили. Он плотно их скручивал в такой «валик» привязывал к велосипеду и — вперёд, продавать по 1–1.5 рубля. Останавливались на постоя в домах.

Деньги его любили, притом, что тогда зарабатывали по 200 рублей, он привозил тысячи. Ездили как в Подмоскowie (у нас была деревенька в Можайском районе, нас там особенно хорошо принимали), и очень далеко. Поездки такие были опасные, однажды его приняли за известного разбойника Ваську Кудреватого и чуть не убили, а того, кто был с ним, даже и убили. Он рассказывал много про свои поездки, про то, например, как однажды на своей лодке с мотором они заехали в деревню староверов. «Вот где настоящие русские лица», — говорил он.

Потом он занимался репродукциями, мы их покупали на Арбате, вставляли в рамку и наклеивали на плотную бумагу и вперёд — он продавал или на рынке у платформы «Вешняки», или

у метро «Рязанский проспект», сам он в Москву не ездил — не любил суеты. Потом были рамки...»

Вот что рассказывал Михаил, сын Татьяны Никитичны Семёновой (Мельниковой)

«Я вот что вам скажу: побольше было бы таких мужиков, как Семён Никитич! И ещё вот что — не в своё время он родился, это точно!

Я хорошо помню его по работе в Загорянке (дачный посёлок в Щёлковском районе МО), где он снимал полдачи на ул. Теннисной и мы зимой делали эти картины, которые летом продавали. Я побывал с ним в двух экспедициях: первая в Архангельскую область, вторая — в Котлас-Кудымкар.

Представляете, кто живёт на Северной Двине? Бывшие сосланные, вольнопоселенцы, зэки, кого только нет! И он умел находить общий язык со всеми — нас не трогали. Обычно мы приезжали на какую-либо станцию, смотрели, какие деревни есть в 5–7 км, бросали у какого-нибудь хозяина тяжёлые рюкзаки и с маленькими шли по деревням. Становились у магазина: «Подбегай, торопись, покупай живопись!» И брали! Хорошо брали! В одной из поездок у нас была полная матерчатая сумка с деньгами.

Он умел находить подход ко многим людям. Помню, однажды мы забрались особенно далеко по рельсам ГУЛАГовской узкоколейки и остановились у старика-украинца, путевого обходчика, сосланного ещё в 30-е годы. Он накормил нас холодным борщом, я пошёл спать, а они просидели всю белую ночь и разговаривали.

О чём он говорил в путешествиях? О несправедливости, которую он видел вокруг, а ещё о стадности, о бедности — вот что его особенно угнетало...

Все эти рассказы — о том самом «деде Семёне Семёнове» который будет через 15 лет свистеть у кинотеатра «Высота» и показывать пальцем на сына.

В 1960 году в возрасте 74 лет, умерла **Феодосия Егоровна Кузнецова** — и это стало концом большой семёновской семьи. Незаметная старушка сумела 30 лет тянуть большую семью без кормильцев,

мужа Никиты и старшего сына Николая. Она была объединяющим центром, и под её неусыпным оком собирались на втором этаже на 2-м же Казанском просеке семья Семёновых — выпить одну бутылку на всех и спеть. Все на просеке знали — это Семёновы поют. Семён Никитич больше всего любил петь про «*Священный Байкал*», а иногда, марш артиллеристов «*Артиллеристы, Сталин дал приказ*» — её разучивали в Покрове, во время службы в армии, в той самой Второй учебной мех. бригаде гвардейских миномётных частей...

Фото № 19. Дом Семёновых.
Семён Семёнов над телом матери. 22 мая 1960 года

ЭПИЛОГ

*Расту я — вес теряет свой страна,
Что я — кустарь её ручным трудом донял,
Мне грустно: русский наш был первым космонавтом,
И первым лезет он под палки погонял.*

**Семён Семёнов. Стихи, найденные в 1987 году
в квартире на улице Академика Скрябина**

*But tell me why
Everytime I try, to tell you it's goodbye
I can't seem to let go
In my heart I know I want to stay
What I'm trying to say
Heart over mind
Yes I'm my father's son
Yes I'm inclined to do
As my father's done*

Joe Cocker My Father's Son

Но история продолжается. И моему сыну было 7 лет. И я впервые поехал с ним в Питер. Право «первого Питера» для москвичей сакральней, чем для петербуржцев право «первой Москвы». Кто-то всегда показывает Питер первым. У меня это была мама. Кто-то впервые приез-

жает сюда со школьной экскурсией, где, как правило, раскручиваются первые романы.

Уже много десятков лет первое направление для романтической поездки москвичей — в Ленинград-Петербург-город на Неве.

И, по секрету скажу, любой ребёнок хотел бы сказать «А мне Питер первым батя показал».

Неизвестно, как сложатся ваши отношения, но эту фразу я решил купить. Вышло всего за 15 000 рублей по ценам 2016 года.

Я давно не тратил деньги настолько выгодно.

Конечно, он мал. В таком возрасте для него интересен опыт, а не рассказ. Собственно, мои рассказы он почти не воспринимал, тогда я начал рассказывать ему, что в обшарпанных домах на окраине Петербурга живут зомби, которые готовят зомби-апокалипсис и противодействуют им розенкрейцеры, которые ходят в чёрном с маской в виде огромной клювастой птицы. Собираются они в ростральных колоннах и в башнях Петропавловской крепости, и только они могут противодействовать зомби-апокалипсису.

Зато посещение бара «Чёрт побери» вызвало живейший интерес. Савва быстро освоил игровой аппарат и, посасывая сок, заявил бармену:

- Хороший у вас бар, самый лучший в Са-н-к-т Пе-тер-бурге».
- Спасибо, у тебя все только начинается, другие найдешь ещё!)
- Да, но ваш всегда будет первым!

Растроганный бармен давал один жетон от себя на игровой автомат каждый раз, как Савва к нему подходил.

Все четыре последние поколения Семёновых словно бы сидели в этот день за барной стойкой питерского бара «Чёрт побери». Сидели и другие поколения, но где-то там, уже в глубине комнаты, в сизой дымке, так что их совсем было не видно.

С нами сидел пропавший куда-то Андрей Васильевич, сидел мрачный «Локоток» Никита Андреевич, задумчивый и взбалмошный Семён Семёнов, мой отец, которого я предам, когда он будет лежать в психиатрической больнице, пожелав ему смерти, а он возьми и выздорови, я сам — и мой сын.

У каждого из нас своя история. Мы делали и сделаем ещё множество ошибок, но ценность в том, что сможем часть из них исправить, мы предадим многих, но жизнь образумит нас и мы постараемся больше так не делать.

Передо мной сидели мужики с тяжёлой и сложной жизнью, в которой всегда было мало что понятно, что в 2020 году, что в 1720. Тем, кто умер, совсем ничего от меня не надо было, а если и надо, возможно, лишь одно — не осуждать. Постараться понять, а если понять невозможно, оставить как есть.

Это — простые русские мужики, и если я их не вспомню и не расскажу о них что-то хорошее, то никто не вспомнит, и никто не расскажет. Они вообще существуют в моём мозгу, а теперь существуют и в вашем только потому, что я их вспомнил и написал о них.

И ещё — они были разными. Они менялись каждый год и каждые пять лет. Их меняли события в стране, но были события, которые становились не такими кардинальными для всей России, но для одной отдельной семьи — да. Таковым был сентябрьский день 1930 года или смерть ветхой старушки в доме на 2-м Казанском просеке.

Мёртвым, возможно, нужна только добрая память. Это как-то упорядочивает их шевотную жизнь. Жили как умели. Возможно, им надо, чтобы помнили то, что они были разными, что у каждого из них было хорошее время, что каждый из них не родился плохим.

И ещё: мёртвые учат нас ценить жизнь. Вряд ли мы когда-то узнаем, что делал Никита Семёнов с 1904 года по 1930. Вряд ли мы узнаем, о чём он думал в ночь катастрофы на Перерве. Вряд ли мы узнаем, убили Семёна Семёнова или он умер своей смертью, но с живыми ещё можно успеть поговорить об их жизни.

Не опоздайте!

Москва, Марьино,
2010–2020

*Семёнов ака Локоток Никита Андреевич (1881–1930)
с женой Феодосьей Егоровной (1886–1960)*

*Семёнов (ака дед Семён) Семён
Никитич (1927–1987)*

*Тот самый Семёнов Виктор
Семёнович, родился в 1955 году*

*Автор этих строк
Семёнов Виталий Викторович,
родился в 1978 году*

*Семёнов Савелий Витальевич,
родился в 2008 году.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЗАПИСКИ ВОЕННОГО ГЕНЕАЛОГА

*Эти люди стоят у меня в голове,
кто по пояс в земле, кто по плечи в ры-
жей траве, кто по маковку в смерти,
кто в победе своей — без следа.*

*Эти люди не скоро оставят меня
навсегда.*

**Дмитрий Воденников,
«Черновик»**

СЛОВАРИК

DP-лагерь — displaced people camp (англ.), лагерь для перемещённых лиц в Европе в первые годы после Войны.

RSNA — сокращённо от Reichssicherheitshauptamt, Главное Управление Имперской безопасности, центр всех спецслужб (кроме Абвера) Германского Рейха.

SD (SicherheitsDienst) (нем.) — служба безопасности.

АЗСП — армейский запасной стрелковый полк.

Восприемник(и) — крёстные при обряде крещения ребёнка.

ВУС — военно-учётная специальность.

ВУС — военно-учётный стол милиции.

ГА — стандартное сокращение в среде архивистов и генеалогов «государственный архив», далее идёт название региона, например, ГАКО — Государственный архив Калужской области.

ГВП — Главная военная прокуратура.

ГУК — Главное управление кадров НКО.

ГУФУВКА — Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии (ГУФУВКА), чаще называется «Глав. Упр. Форм».

ДПК — дисциплинарно-проверочная комиссия.

ЗСП — запасный стрелковый полк.

ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь.

КОВО — Киевский особый военный округ.

МВО — Московский военный округ.

МГБ — Министерство государственной безопасности — промежуточное название НКВД за несколько лет до того, как это ведомство стало называться «КГБ».

НКО — Народный комиссариат обороны.

НСДАП (сокращённо NSDAP) — Национал-социалистическая немецкая рабочая партия. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei — немецкая нацистская партия, стояла во главе Германии до 1945 года.

ОБД — объединённая база данных. Как правило, такое сокращение используется только относительно крупнейшей базы документов о пропавших без вести и погибших на фронтах Войны «ОБД-Мемориал».

ОВК — объединённый военный комиссариат.

ОПК — окружная проверочная комиссия.

ОУН — организация украинских националистов.

РВК — районный военный комиссариат.

РГВА — Российский государственный военный архив.

РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

РОА — Русская освободительная армия, армия Власова, «власовцы» — воевали на фронтах Второй мировой на стороне Вермахта.

СБУ — Служба безопасности Украины.

УПК — учётно-послужная карточка офицерского состава.

ФЗУ — Школа фабрично-заводского ученичества.

ЧИАССР — Чечено-Ингушская автономная советская социалистическая республика.

ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны в Подольске (Московская область).

Я благодарю бескорыстного помощника многих поисковиков и многолетнего исследователя документов Бундесархива (Германия) Алексея Кислицына за рецензирование моей книги.

ВСТУПЛЕНИЕ: ПОЧЕМУ Я – ВОЕННЫЙ ГЕНЕАЛОГ, А НЕ ПОИСКОВИК

I .

Нельзя просто так взять и вывести человека из статуса «пропавшего без вести».

Особенно, когда система всей огромной твоей страны не приспособлена для этого.

Политики и историки бессчётное количество раз рассказывали, сколько во время Войны было пропавших без вести, но никто точно не договорился, кого считать таковыми.

Если точно известно, что погиб в бою, но место захоронения неизвестно — это пропавший без вести? Наверное, нет. Кто же он? «Без точного места захоронения»? Проблема есть, а точного определения в русском языке нет. А ведь бойцов, у кого украли имя с могилы уже после войны — миллионы.

Самые большие в мире бесплатные онлайн-базы «ОБД-Мемориал» и «Память народа» — это не мемориал пропавшим без вести, не аналитический центр — это банк архивных документов. Если у вас есть дополнительная информация о солдате и вы знаете, что архивные документы содержат ошибку, вы можете занести то, что знаете, в личный кабинет рядом с записью на искомого солдата, но

статус человека от этого не поменяется. Как он был пропавшим без вести, так и останется.

Запись в личном кабинете — это просто дополнительная информация.

Признать человека погибшим, вывести его из статуса «пропавшего без вести» может только суд. И сейчас происходят судебные процессы, когда «безвестно пропавший в годы Войны 1941–1945 годов» признаётся погибшим. Это нужно родственникам для разных целей. Но число пропавших без вести это не меняет, ибо такие судебные процессы никто не фиксирует, не подсчитывает.

Нет такой задачи.

Удивительная картина: архивных документов о Войне в онлайн-доступе становится больше, но количество пропавших без вести не сокращается.

Нет такой задачи. Не была поставлена. И никогда не стояла.

Для того, чтобы такая задача появилась, должен быть установлен порядок, каким образом военнослужащий может выводиться из статуса «пропавшего без вести». Нужен аналитический центр, который фиксирует изменение количества пропавших, переводит их в статус «погибших» или «оставшихся в живых». Простой и понятный порядок. Простой и понятный учёт.

Этот аналитический центр поиска пропавших без вести «поднимет» архивы поисковых отрядов, патриотических организаций, школьных музеев, ветеранских организаций за последние 50 лет, он будет «на живой связи» с государственными органами и общественными организациями и будет включать в работу всех, кто хочет помочь.

Сегодня мы имеем удачный опыт сотрудничества Управления Министерства обороны России по увековечению памяти погибших и корпорации ЭЛАР. Опыт работы, что во многом состоялась благодаря нескольким высокопоставленным чиновникам Министерства обороны, которые с умом отнеслись к поставленной задаче, а также благодаря открытым миру гражданским специалистам корпорации «ЭЛАР», в частности, Виктору Иосифовичу Тумаркину.

Но необходим второй шаг. Как воздух необходимо создание такого аналитического центра на уровне страны.

2 .

В СССР позиция в отношении жертв Войны строилась вокруг **увекочения памяти погибших**, а не **прояснения их судьбы**. Увековечение памяти погибших было задачей государственной, идеологической, и поэтому ставка была сделана именно на неё.

«Прояснение судьбы» было нужно только семьям и собесам для решения вопроса о выплате пенсий. Оно никогда не было государственной задачей. Слишком мелко.

А вот в Германии вопрос увековечия памяти не стоял, целью работы поисковой службы на уровне государства было именно «прояснение судьбы». Составление так называемых Vermisstenlisten (листов пропавших) началось в Германии сразу после войны, а с 1957 года такие Vermisstenlisten **начали снабжаться фотографиями**.

С помощью «поисковых книг», которые шивались из Vermisstenlisten, с 1957 по 1965 год удалось собрать 300 000 свидетельств о пропавших, и, пока ещё были живы, были опрошены 2 600 000 бывших солдат³⁸. **Это была государственная задача, которая решалась на государственном уровне.**

У нас сразу после Войны также началась составление «подворовых опросов». Надо было точно выяснить, сколько семей разыскивает своих кормильцев. Но были же и те, кого никто не искал, те, кого, например, погибла вся семья.

Сначала на базе Управления по учёту погибших (6 отдел Главного управления кадров (ГУК) Министерства обороны), а затем на базе ЦАМО СССР, был создан единый центр, куда гражданин мог обратиться для поиска сведений о своём родственнике.

38 Narben bleiben: die Arbeit der Suchdienste — 60 Jahre nach dem Zweiten Weltkrieg — «Незатянувшиеся шрамы» — книга, выпущенная к 60-летию окончания Второй мировой войны Немецкой службой поиска.

Однако отличие такого центра в СССР от немецкого состояла в том, что он лишь предоставлял гражданам ту информацию, которую в него занесли другие (например, списки погибших от различных воинских частей РККА), но ни сотрудники Управления, ни сотрудники ЦАМО СССР самостоятельной поисковой работы не вели.

Только сегодня, исключительно как гражданская инициатива, начинается составление книг памяти и сбор информации о пропавших **по отдельным подразделениям**, то есть только сейчас, имея условно свободный доступ к архивным документам, мы начинаем делать ту работу, которую немцы стали делать сразу после Войны.

Мы отстаём на 70 лет!!

Да, такая работа начиналась ещё в конце 1970-х годов, когда по всему СССР появились поисковые отряды школьников, студентов, ВУЗов, но эта работа **не была централизована**, а кроме того, это была работа «без головы» — пионерам, энтузиастам не был доступен читальный зал ЦАМО СССР, куда можно было попасть лишь с большим трудом.

Какой-то попыткой централизации был 58-й фонд ЦАМО РФ (Центрального архива Министерства обороны). Если поисковый отряд или пионеры-поисковики устанавливали судьбу солдата или офицера, то должны были уведомить ЦАМО СССР, а в военном архиве эту информацию вручную добавляли к карточке на погибшего и пропавшего без вести бойца как раз в этом самом 58 фонде.

Но с появлением электронной базы «ОБД-Мемориал», был отсканирован в первую очередь 58-го фонд, количество удачных поисков увеличилось в сотни раз, **а информацию о результатах своих поисков никто в 58-й фонд уже не отправляет**.

И в современной России, когда поиск пропавших без вести стал уже возможен, не появилось какой-либо службы, которая бы на государственном уровне занималась бы прояснением судьбы пропавших без вести. Не появился Аналитический Центр.

ЦАМО выполняет социально-правовые запросы, необходимые для прояснения судьбы конкретного солдата для выплаты пенсий, получения льгот и т. д. Одно время ЦАМО стал принимать платные тематические запросы, но быстро прекратил, поняв, что это нелёгкий хлеб.

Представители поисковых отрядов, которых в читальном зале всегда много, работают «от земли», у них есть «их» поля погибших, «их» «любимые» окопы, «их» «любимые» упавшие самолёты, и они работают для того, чтобы понять, кто лежит рядом с этими самолётами, в этих окопах. Они СНАЧАЛА узнают об окопах, а потом приходят в ЦАМО.

Военный же генеалог работает в обратной логике. У него в начале поиска есть фамилия, имя и отчество человека, плюс набор дополнительных сведений, и ему с помощью документов надо прийти как раз к тем самым окопам, самолётам, безвестной могиле.

За 11 лет своей работы я работал на олигархов, на политиков, на обычных людей и пенсионеров, для которых мой гонорар (сегодня — 85 000 рублей) составлял весьма существенную сумму. Само название моей профессии «военный генеалог» не существовало в русском языке, я первый в 2011 году взял словосочетание *military genealogist* и создал с него кальку.

Уровень ненависти к этой профессии, слава богу, за последнее время резко сократился. Люди, ищущие своих близких, поняли, что они:

- либо ищут своих пропавших сами,
- либо обращаются к «кротам» (пользователи читального зала ЦАМО или сотрудники отделов ЦАМО, которые работают по частным поисковым заказам неофициально, не афишируя свою деятельность),
- либо обращаются ко мне или к моим коллегам (к счастью, «открытых» военных генеалогов в последнее время становится больше).

Ни один «добряк» на постоянной основе никогда не будет искать бесплатно пропавших в архивах, особенно в ЦАМО, в котором очень трудно работать. За 11 лет моей практики у меня был один случай, когда посетитель читального зала именно для того, чтобы выразить своё отрицательное отношение ко мне, пересмотрел просмотренные мной документы и НАШЁЛ сведения. Он — молодец, а я схалтурил!

Но работал ли он потом по заказам, платным или бесплатным? Не слышал о таком.

Есть много людей, которые безвозмездно помогают людям в поиске по интернет-базам, помогают анализировать информацию. Я сам иногда обращаюсь к их помощи. Но любой поиск рано или поздно приводит в архив, и далеко не всегда этот архив — только ЦАМО. И тут либо сам, либо «крот», либо Семёнов.

Если задавать себе вопрос, кто я — поисковик или военный генеалог, то я — военный генеалог. Военный генеалог — это что-то конкретное, это сложная, но интересная работа, это деньги, которые дают независимость. Открытых военных генеалогов мало. Они наперечёт.

Поисковиков много. Они существуют в какой-то своей системе ценностей, в своём, подчас весьма закрытом мире, в своей системе отношений, о которой я ничего не знаю.

Я хорошо отдаю себе отчёт в том, что большинство людей, которые общаются со мной, общаются из-за моих поисковых проектов и инициатив. Но в душе я прежде всего — военный генеалог.

И кому, как не мне, было написать эту часть книги, в которой я показываю секреты моей работы.

- ▶ Что такое поиск пропавших без вести как платный заказ?
- ▶ Что можно считать стандартом работы?

Теперь, благодаря этой книге, вы можете сравнивать, как ведёте работу по поиску своих солдат. Как Семёнов, хуже Семёнова, намного лучше Семёнова.

И самое важное, не забывать реальную цель поиска.

Самое важное, чтобы нашёлся солдат. И пусть системы поиска пропавших без вести на Войне в нашей стране нет, станьте такой системой сами — делайте судьбу каждого солдата, с которым вас свела судьба, бессмертной. Например, мне удалось увековечить почти всех солдат, которых я искал, в Книге памяти Москвы. Самые известные истории поиска я описал в своих книгах и продолжаю эту традицию здесь.

РАССЛЕДОВАНИЕ № 628. ДЕЛО ГЛЕЙЗЕРА³⁹

ГЛАВА 1.

«ДАНО»

1.1.

Постановка задачи. Общая ситуация на фронте на момент пропажи. Особенности службы в Военной прокуратуре. Оценка шансов на выживание

Поступил заказ: разыскать сведения о судьбе **Глейзера Моисея Давидовича**, национальность — еврей, 1918 года рождения; также разыскать информацию о членах его семьи. Глейзер пропал без вести в сентябре 1941 года.

По данным Книги-мемориала воинов-оренбуржцев, погибших при защите Родины в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов (том 8, страница 124), в которой приведен «Поимённый список солдат и офицеров с неизвестным местом призыва (данные согласно книге погибших Бузулукского объединённого городского военного комиссариата — ОГВК)»,⁴⁰ Глейзер Моисей Давидович, 1918 года рождения, рядовой, Московская область, Подольский район, погиб 18 сентября 1941 года.

39 Рецензировал Алексей Кислицын.

40 Оренбург, издательско-полиграфический комплекс «Южный Урал», 1995 год.

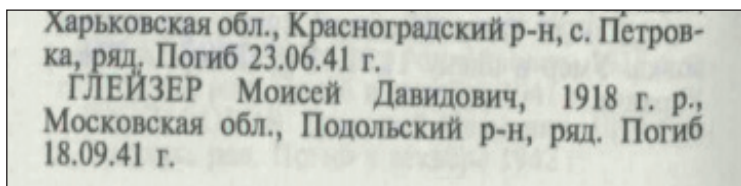

Фото № 1. Фрагмент из «Книги-мемориала воинов-оренбуржцев»

Ситуация, при которой Глейзер пропал без вести, описывается на сайте гвпркка.рф⁴¹, посвящённом памяти сотрудников военной прокуратуры, погибших на фронте.

ГЛЕЙЗЕР Моисей Давидович, 1918 года рождения, воинское звание не установлено. Секретарь военной прокуратуры 289-й стрелковой дивизии. Пропал без вести 18 сентября 1941 года на Юго-Западном фронте.

ОСНОВАНИЯ: именные списки, карточка ГВП⁴², приказ ГВП № 53 об исключении из списков от 14 февраля 1942 года, приказ ГУФУВКА⁴³ № 0937 от 19.10.1942 года.

Обстоятельства: 13 сентября 1941 года части 289-й стрелковой дивизии несколькими эшелонами перебрасывались из Золотоноши к Пирытину (Полтавская область УССР, по железной дороге около 80 километров).

К вечеру того же дня немецкая 9-я танковая дивизия заняла Лубны (всего в 45 км от Пирытина). Возникла угроза окружения всего Юго-Западного фронта.

В воскресенье 14 сентября, после проливных дождей предыдущих дней, установилась ясная и солнечная погода. В 18.20 у Лохвицы встретились передовые отряды 3-й танковой дивизии Второй танковой группы Вермахта и 9-й танковой дивизии Первой танковой группы Вермахта. Окружение Юго-Западного Фронта было завершено.

41 <http://гвпркка.рф/assets/-gleyzer-m.d091218.pdf>.

42 Главная Военная прокуратура.

43 Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии (ГУФУВКА), чаще называется «Глав. Упр. Форм».

К вечеру 17 сентября командующий Юго-Западным фронтом Михаил Петрович Кирпонос прибыл вместе со штабом Юго-Западного фронта из Прилук в Пирятин, где был отдан приказ армиям фронта на прорыв в восточном направлении.

Командующий фронтом вызвал к себе командира 289-й стрелковой дивизии и поставил ему задачу выходить из окружения в направлении Лохвицы (около 50 километров от Пирятина), прикрывая выход из окружения штаба фронта и штаба 5-й армии.

В ночь на 18 сентября колонна двинулась через Пирятин на восток. Преодолев по мосту реку Удай, колонна штаба под охраной частей 289 стрелковой дивизии, миновав Пирятин, двинулась к селу Чернуха.

Утром 19 сентября колонна была атакована немецкими танками и рассечена на части. Частям 289-й стрелковой дивизии, шедшим во главе колонны, удалось прорваться на восток. А вот судьба штаба дивизии осталась неизвестной. Сотрудники прокуратуры ехали, вероятно, вместе со штабом.

20 сентября колонна штаба фронта была разбита у села Дрюковщина (20 километров от Лохвицы), генерал-полковник Михаил Петрович Кирпонос погиб.

Остатки 289-й дивизии вместе с полковником Макшановым вышли из окружения и были направлены в Харьков. Однако Глейзера, как и многих других, среди них не было.

В ходе работы в ЦАМО РФ был изучен единственный документ, который сохранился в фондах 289-й стрелковой дивизии. Это архивное дело заканчивается **10 сентября 1941 года**, ещё до того, как началось активное перемещение дивизии, её попадание в окружение и прорыв, в ходе которого Глейзер и пропал. Больше из архива дивизии ничего не сохранилось.

Официально Глейзер считается пропавшим без вести с 18 сентября 1941 года, то есть пропал он где-то между Пирятиным и Дрюковщиной, это полоса в 30 километров длиной.

Глейзер служил в прокуратуре, а это делает поиск проклятым. Фонды Прокуратуры категорически не выдаются на руки исследователям в ЦАМО, даже если они рассекречены.

Считается, что в них слишком много сведений, которые «порочат» Красную армию, кроме того, фонды Прокуратуры разделены между ЦАМО и архивом Главной Военной прокуратуры (ГВП), который является закрытым.

С архивом Военной Прокуратуры работает бывший сотрудник ГВП Дмитрий Сидорик (основатель сайта gvpkka.rf), и мы видим, какую важную работу он делает, но он один, а томов с документами — сотни!

РОЙТМАН Я.Е. Фото из архива ГВП.

КОЛМАКОВ Виктор Павлович
(фото из архива ГВП)

Фото № 2 и фото № 3 — фотографии военного следователя Якова Ефимовича Ройтмана и прокурора 289 стрелковой дивизии Виктора Павловича Колмакова с сайта gvpkka.rf

Что касается военной прокуратуры 289-й стрелковой дивизии, то о ней известно крайне мало: Глейзер был секретарём, а военным сле-

дователем прокуратуры дивизии был (также еврей) **Яков Ефимович Ройтман**, военный юрист, 1911 года рождения, место рождения неизвестно, был призван в РККА Джамбульским военкоматом Казахской ССР. Он также считается пропавшим без вести с 18 сентября 1941 года.

Прокурором дивизии был **Калмаков (Колмаков) Виктор Павлович**, 1913 года рождения, домашний адрес: город Рубцовск Алтайского края, военный юрист.

До войны Колмаков был старшим следователем города Томска, прокурором Маслянинского района Новосибирской области, заместителем прокурора города Новороссийска, затем аспирантом Харьковского юридического института-

20 сентября 1941 года, выходя из окружения, был ранен и попал в плен 23 сентября (по другим сведениям — 29 сентября) 1941 года. Начались долгие два года пребывания в плену. Он бежал из плена в марте 1943 года, пересёк фронт 31 октября 1943 года и явился в Военную прокуратуру в 1944 году. Оттуда был отправлен в отдел кадров 4-го Украинского фронта и до конца Войны служил «по интендантской линии». В 1945 году был награждён медалью «За Отвагу».

В своём письме прокурору Вышинскому Колмаков пишет, что воёвал он аж до 29 сентября 1941 года, когда попал в руки немцам и назвал другое звание — интендант и другую фамилию — Самко. Если бы кто-то узнал, что он прокурор, его бы тут же расстреляли. Сотрудников военной прокуратуры немцы расстреливали тут же как «опасный контингент» вместе с евреями, комиссарами, коммунистами. **Это важно, потому как у разных пропавших без вести были разные шансы на выживание в плену. У Глейзера они были нулевыми.**

Колмаков с описал свои злоключения во Владимир-Волынском лагере для военнопленных, зверства нацистов и украинских националистов. В этом письме он пишет и свой номер военнопленного 2514.

При этом официально Колмаков (Калмаков) был назначен прокурором 289-й стрелковой дивизии только... 19 сентября 1941 года, это дата, когда официально вышел приказ.

Такое случалось на Войне часто: человек погиб, а приказ только вышел. Как пояснял Д. В. Сидорик, основатель сайта *звиркка.рф*, в

условиях фронта практиковалось оперативное назначение человека, прибывшего по мобилизации, «исполняющим должность военного прокурора».

Такое назначение делал прокурор фронта (в нашем случае — Юго-Западного фронта). В Главной Военной Прокуратуре (ГВП) шло «представление на должность» (как правило, списком, на всех сразу), тогда же оно приобретало характер Приказа. Так что встречались случаи, когда человек погибал раньше, чем проходил по Приказу ГВП как военный прокурор. Хотя реально — на момент гибели был таковым.

18 сентября 1941 года Глейзер пропадает без вести, а 19 сентября 1941 года — утверждается в должности ГВП. Вероятно, и секретарём Глейзер был назначен именно этим приказом, также с опозданием от реальной ситуации.

Хочу сказать, что если в плен попали и **Глейзер, и Ройтман**, то шансов выжить у них почти не было: на этапах первичной фильтрации немцы проверяли пленных на наличие обрезания. Евреев (а заодно и множество мусульман, пока не разобрались, в чём разница) расстреливали сразу, а уж если узнавали, что они — сотрудники военной прокуратуры, то тем более.

Наибольший вопрос вызывает запись о том, что послужило источником составления карточки. Как мы видим в случае с Глейзером: «Список ЮЗФ (Юго-Западного фронта) на 2 октября 1941 года».

Юго-Западный фронт ко второму октября находился в окружении и объективной информации предоставлять не мог.

Все сведения, которые сообщаются в этой карточке, занесены туда «задним числом».

В частности, приказ Главного военного прокурора Красной Армии за номером 53 от 14 февраля 1942 года об исключении Глейзера из списков, базировался на донесении Военной Прокуратуры за номером 2/001607 от 14 **ноября** 1941 года, (этого извещения на руках у нас нет).

Приказ Главного управления формирования (ГУФ) Народного комиссариата обороны (НКО) СССР № 0937/104 за 1942 год подтвердил приказ Прокуратуры об исключении Глейзера из списков личного состава...

То есть 1) список ЮЗФ от 2 октября 1941 года, 2) донесение Военной прокуратуры от 14 ноября 1941 года, 3) Приказ Главного Военного прокурора Красной Армии от 14 февраля 1942 года, — все эти документы именно в таком порядке требовались, чтобы появился приказ ГУФ НКО об исключении из списков.

1.2.

О довоенном учёте военнообязанных граждан

Исключение из списков — это документ, которым заканчивается путь человека в Красной армии. А с чего этот путь начинается? Хорошо ли проработан момент призыва Глейзера на фронт? Он проработан на «троечку», и, хотя я не люблю себя оправдывать, этому есть уважительные причины.

- Для того, чтобы проработать момент призыва человека в РККА, надо точно знать его место призыва, а мы его не знаем: вроде бы Киев или Львов, но это не точно. На всякий случай были просмотрены базы Музея истории Украины во Второй мировой войне, но Глейзер там найден не был, документы киевских военкоматов сохранились плохо, а особенно за 1941 год.

К мобилизационной подготовке населения в СССР относились очень серьёзно, один и тот же человек, которого государство рассматривало как возможного призывника или резервиста, был учтён как минимум в 4 разных местах:

Военкоматы: ВУС, второй отдел, приписное.

- Во-первых, он был учтён в военных комиссариатах (это орган Народного комиссариата обороны — НКО). При этом там учитывались и те люди, которые уже прошли службу в рядах РККА и имели, соответственно, ВУС (военно-учётную специальность), и те, кто такую службу не проходил из-за возраста или состояния здоровья (такие люди также имели «общий» ВУС «годный, необученный»).
- Отдельно учитывались представители профессий, которые важны для обороны страны, например, медики, причём, вне

зависимости от пола. В случае, если человек имел такую гражданскую профессию и даже если не служил до этого в рядах РККА, он считался автоматически военнообязанным, а его гражданская специальность (например, фельдшер) автоматически имела своё отражение в списках ВУС.

- Отдельно строилась работа с призывниками, то есть с молодёжью, которая в скором времени должна была отправиться в армию по возрасту. В военкомате призывниками занимался (и занимается сейчас) специальный отдел, который до 1970–1980-х годов назывался «вторым отделом военкомата» (сейчас он стал «первым» отделом).
- Официально в картотеку «призванных» будущий защитник Родины попадал при «приписке», которая проводилась, как правило, за 2 года до призыва, с этого момента молодой парень получал на руки приписное свидетельство, и это был обязательный документ.

Как же военкомат узнавал, что отдельный «Серёжка с Малой Бронной» достиг возраста 16 лет?

Милиция и прописка в помощь: ВУС (но другой).

- Во-первых, все граждане СССР были «прописаны» по определённому адресу. Прописаться надо было сразу по приезду на место. Контролировала прописку милиция (система Народного комиссариата внутренних дел — НКВД).

Все мужчины, подходящие по возрасту и зарегистрированные по адресам в зоне ответственности определённого отделения милиции, ставились на отдельный учёт в «военно-учётном столе милиции». Аббревиатура этого «стола» была также «ВУС». Вот такие два совершенно разных по смыслу ВУСа — *военно-учётная специальность и военно-учётный стол (милиции)*.

Отдел кадров в помощь.

- Такие ВУСы были не только по прописке, они были и по месту работы, а также по месту учёбы — а это уже различные министерства и ведомства и Наркомат образования. Все до-

4982

Глейзер

(фамилия)

Моисей Давидович

(имя и отчество)

Год рождения: **1918** | Партийность:

Национальность: | Член ВКП (б) с года

Соц. положение: | Канд. в чл. ВКП (б) с года

Член ВЛКСМ с года

Образование: Общее

Юрстаж: Партийное

с г. Военное

В РККА с года по и с года	Бытность в походах где и против кого год	Ранения Синевое Контузии гозер Награды ме 2/х/4х

(военное звание)

Округ	Должность	№ приказа
гозер.	Секрет. КП 289 ед	53
»	Пропал без вести 18/II-42. - искр. по ст. 107 УК РСФСР	
	« .. »	Приказ 2894 НКВД СССР 0937/104 1942г.

Тип. Прокуратуры СССР. 2134-1000

Фото № 4. Учётная карточка № 4982 сотрудника Военной прокуратуры с данными на М. Д. Глейзера (источник — сайт гвпрка.рф)

призывники и «запасники» были отдельно учтены на любом крупном предприятии или в любом ВУЗе или ФЗУ (Школа фабрично-заводского ученичества) и т. д.

Партийный учёт.

- В партийных органах — райкомах, обкомах, крайкомах, то есть органах ВКП(б), был сектор военной подготовки, сотрудник которого вёл учёт допризывной и призывной подготовки по информации различных военизированных курсов и кружков, а также крупных предприятий, которые находились на территории, подконтрольной райкому. Причём такая же работа проводилась и на уровне ВЛКСМ⁴⁴.

Проблема дуближа.

- Система «учётных столов» в некоторой степени дублировалась, что создало путаницу в первые месяцы войны, однако такой дуближ во многом повторял дуближ командования в отдельном воинском подразделении Красной армии, которое до 1942 года делилось между командиром и политруком (эта неразбериха была устранена только на второй год войны).

Уже в первые месяцы после начала войны военкоматы начали обмениваться сведениями друг с другом. Самой запутанной была ситуация, когда боец жил по прописке, скажем, в Коминтерновском районе (и призывался, соответственно, Коминтерновским РВК), а работал — на крупном заводе в Дзержинском районе и получал повестку от партийных органов завода. Доходило до того, что тот или иной военкомат, не нашедший «своего» бойца, объявлял его дезертиром, а боец просто был призван другим органом!

- Подведём итоги: потенциальный призывник, условно 18 лет, комсомолец, учащийся в ФЗУ или работник завода, был учтён на 21 июня 1941 года в а) военкомате по месту **приписки**, б) в ВУС по месту **прописки**, в) в ФЗУ или в отделе кадров завода, г) в комсомольском комитете.

44 Дополнено благодаря сведениям Евгении Медниковой (Томск).

Вся эта громоздкая система дошла до нас осколками советской Атлантиды в муниципальных, региональных архивах, следы её можно увидеть в пыльных металлических шкафах архивов ведомственных ЖЭКов.

Глейзеру было уже 23 года, он должен был либо отслужить срочную службу в РККА, а если он учился в ВУЗе — пройти военные сборы. У него в кармане, как у всех военнообязанных граждан СССР, был военный билет, а в нём мобилизационное предписание, в котором было чётко написано, на какой день объявления мобилизации он должен явиться в военкомат по месту прописки. Почти наверняка этот военкомат был или киевским, или львовским.

Этот момент мы представляем довольно точно, а вот то, что произошло между визитом Глейзера в военкомат в конце июня 1941 года и трагическим днём 18 сентября 1941 года: как он попал в военную прокуратуру и что делал там — этого мы вообще никак не представляем.

1.3.

Семейные отношения пропавшего — важный ключ к понимаю точной задачи поиска

Перед тем, как Глейзер пропал без вести, у него родилась дочь — **Элеонора (Нора)**, именно она и стала заявительницей поиска. Она осталась жива и сейчас живёт в Калифорнии (США), причём, по её словам, она не была первой дочерью Глейзера, за 18 месяцев до её рождения (то есть в 1939 году) у Моисея родилась дочь **Дина** от другой женщины (не от матери Элеоноры).

По сведениям той же **Элеоноры (Норы)-Марии Масон**, её мать родилась 29 июня 1920 году в Киеве, её имя — **Ванда Яновна Ковальчик**.

Ванда и Моисей познакомились в Киеве на молодёжной конференции или на концерте.

Для Норы-Марии Масон важно было найти сведения не только о самом Моисее Глейзере, но и о его первой семье и ребёнке. Где-то в мире ходит родня, потомки той самой Дины, которая была на 18 ме-

сяцев старше и родилась в другой семье, и именно её хочет найти Нора-Мария.

После вступления Красной Армии на польскую территорию в 1939 году, отец Ванды, **Ян Ковальчик** (родился в Ченстохове, Польша), был сослан в Самарканд, а мать Ванды, **Элеонора Козловская** (родилась в 1896 году в Кутаиси, Грузия) и сама **Ванда** остались во Львове, где 22 января 1941 года и **родилась** Элеонора-Нора.

По свидетельству о рождении, выписанном в Львовском городском ЗАГСе в 2004 году (тогда Нора Масон посещала Украину), она, при рождении носившая имя **Глейзер Элеонора Моисеевна**, родилась 22 января 1941 во Львове, родители: **Глейзер Моисей Давидович**, (еврей) и **Ковальчик Ванда Яновна**, (полька). Регистрация рождения № 1352 19 февраля 1941 года в Львовском городском отделе ЗАГС.

СВІДОЦТВО ПРО НАРОДЖЕННЯ		БАТЬКИ: повторне	
Громадянин (ка) <u>Глейзер</u> (фамілія) <u>Елеонора Моисеївна</u> (ім'я, по батькові)		Батько <u>Глейзер</u> (фамілія) <u>Моисей Давидович</u> (ім'я, по батькові)	
народився (лаша) <u>22 січня 1941 року</u> (цифрами рік, тисяча дев'яност сорок першого року) (місяць, по числу)		національність <u>єврей</u>	
Місце народження дитини: місто, селище, село <u>М.Львів</u>		громадянство <u>---</u>	
район <u>---</u>		Мати <u>Ковальчик</u>	
область <u>Львівська</u>		<u>Ванда Іванівна</u> (ім'я, по батькові)	
про що в книзі записів актів громадянського стану про народження		національність <u>ПОЛЬКА</u>	
1941 року лютого місяця 19 числа		громадянство <u>---</u>	
зроблено відповідний запис за № <u>1352</u>		Місце реєстрації <u>Львівський міський</u>	
		відділ реєстрації актів цивільного стану	
		Органічне відділення реєстрації актів цивільного стану Львівського обласного управління юстиції	
		Дат встановлено <u>20</u> р.	
		<u>2004</u> року	
		М. П. <u>Завідуючий відділом актів цивільного стану Г. Чабан</u>	
		1-СГ №351816	

Фото № 5. Украинское свидетельство о рождении, полученное заявительницей в 2004 году во время своего приезда в Украину

Что произошло с Вандой после того, как Глейзер пошёл на фронт? В сентябре 1941 года Ванда получила сообщение от некоего друга, что Моисей на фронте был ранен и что она должна покинуть город. Неясно, о каком городе шла речь.

Ванда Ковальчик была певицей и могла найти работу в Львовской оперетте или варьете, но из-за боязни за дочь, которая была дочерью еврея, было принято решение покинуть город. В Львове Ванда встретила своего будущего второго мужа — *Миколу Кульчицкого*, за которого вышла замуж в 1943 году в Старом Самборе. Предположительно семья находилась в Старом Самборе до 1944 года.

Ванда сменила своё имя на «Анну» после брака с Миколой Кульчицким.

Кульчицкие попытались покинуть бывшую территорию советской Украины весной 1944 года, но поезд был остановлен немцами, и вся семья была помещена в лагерь на территории Германии, а затем, после окончания войны, они оказались в американской зоне оккупации и были размещены в DP⁴⁵ лагере для перемещённых лиц, откуда семья в 1950 году эмигрировала в США.

Всё, что написано выше — со слов Норы Масон.

Архивы Арользена (Германия)⁴⁶ в последний год выложили большой объём информации онлайн, и в том числе, по лагерям для перемещённых лиц (DP-camps), так вот в них есть и Нора, и Анна (Ванда) Кульчицкие. Ванда (Анна) действительно родилась в Киеве, но не 29 июня, а 26 сентября 1920 года, и информация о смене имени с Ванды на Анну оказалась правдой.

45 Displaced Person Camp — лагеря для перемещённых лиц, широкая сеть которых была создана в американской, британской и французской зонах оккупации после завершения Второй мировой войны.

46 <https://arolsen-archives.org/ru/>.

KULCZYCKA	Nora	LWIW	01/22/1941
KULCZYCKY	Nora		01/22/1941
KULCZYCKA	Anna	KYJIV	09/26/1920

Рис. 6. Информация с сайта Архивов Арользена о нахождении Ванды (Анны) и Норы Кульчицких в лагере для перемещённых лиц

Учитывая, что у Глейзера могли быть братья и сёстры, я выписал всех Глейзеров из базы «Память народа» и других общедоступных баз, например, базы gwar.mil.ru. Проанализировав эту информацию, я понял, что при составлении Книги-мемориала воинов-оренбуржцев, вероятно, была сделана ошибка — перепутан Подольский район Московской области и Каменец-Подольский уезд Подольской губернии, который к Москве не имеет никакого отношения, но где до революции проживало много евреев по фамилии «Глейзер».

Выводы: эта глава показывает, как тщательно необходимо собирать предварительные сведения от заявителя, осуществлять самые первые основные поисковые шаги и точно понимать задачу, поставленную клиентом.

Прежде всего вы должны: 1) проанализировать особенности места службы искомого, 2) ситуацию на фронте и 3) семейные связи искомого. Это три слагаемые первичного анализа.

ГЛАВА 2.

«ЛЖЕ-ВАНДА» «УВОДИТ» ПОИСК

2.1.

Два золотых качества военного генеалога:

а) недоверчивость, б) упорство

Запрос в Бузулукский РВК Оренбургской области (Глейзер упоминается в Книге памяти именно Бузулукского района) ничего не дал. Представитель военкомата сообщил, что Глейзер был помещён в тот том Книги памяти, где размещались погибшие, **чей район призыва точно неизвестен.**

Мне пришлось звонить в военкомат и разговаривать с исполнителем лично (никогда не верьте отрицательным ответам на запросы, если не говорили с исполнителем), и исполнитель запроса согласилась посмотреть список похоронок, на основании которых в своё время составлялась Книга Мемориал, и — похоронка была найдена!

Она была получена в 1945 году из Управления по учёту рядового и офицерского состава, в ней сообщается, что Глейзер **Моисей Давидович** пропал без вести (а не погиб) 18 сентября 1941 года.

Гораздо важнее то, кому эта похоронка направлялась: **«гражданке ПЕРЕЛЬ М. Л., которая жила в Бузулуке по адресу улица Осоавиахимовская дом 86...»** Интересно, что никаких сведений о Подольском районе Московской области в похоронке нет. Откуда же их взяли в Книге-мемориале? Загадка...

Я направил запрос в Бузулукский филиал Оренбургского архива с просьбой проверить сведения об эвакуации в Бузулук Перель М. Л. До этого я уже проверял списки эвакуированных по фамилии «Глейзер» — там этой фамилии нет. Ответ должен прийти уже после выхода этой книги.

2.2.

Версия «обманка»

Много времени пришлось потерять на проверку крайне соблазнительной версии, которая, в конце концов, оказалась ложной. Но оцените, сколько в ней совпадений!

Итак, в открытой базе репрессированных можно было встретить вот такую информацию:

Ковальчик Ванда Яновна, родилась в 1919 году в Полтаве; национальность — полька; профессия — маникюрша. Проживала: Львов.

Приговорена: Военным трибуналом МГБ Львовской обл. 17 октября 1951 года, обвинение по статье 54–1-а.

Приговор: 25 лет ИТЛ, 5 лет поражения в правах

Конечно, сначала надо было проверить именно это дело. Потребовалось 2 месяца чтобы получить копии дела из Львовского СБУ, наконец, оно было получено.

УССР
МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Управление МГБ при СМ УССР
по Львовской области*

УЧТЕНО В 1962 ГОДУ

ДЕЛО № 10535

По обвинению *Ковальчик
Ванды Яновны*

Народ. *1-а. обманка* 1951 г. В Точ. №

Обвинен *30. сентября* 1951 г.

После судебного рассмотрения в процессе
процессора в силу выводов дела подлежит
выпадению возвращению в

Правая сторона не имеет
права на

К делу должны быть приобщены копии
приговора.

После судебного дела
оформляется надлежащим, упрощенным
выполнением соответствующим
вещи управления МГБ, или
заместителем.

ОСНОВАНИЕ: Приказ НКВД, Прокуратуры и
НКВД Союза ССР № 00209 от
03.11.1939 г.

Самое 19

27666

Д-ПО ПЕР. СЛУЖ.
1962

Рис. 7.

Обложка уголовного дела
Ковальчик Ванды Яновны
(далее я буду называть её
«лже-Ванда») из Львовского СБУ

Ковальчик обвинялась в том, что, «оставшись проживать на оккупированной немцами территории, поступила в немецкую службу безопасности SD (SicherheitsDienst, Служба Безопасности) в качестве переводчицы».

Она также занималась тем, что отслеживала советский «актив» и выдавала его немцам, а в декабре 1943 года была завербована агентом немецкой разведки по фамилии Тонкошкур и выехала в прусский город Арис (сейчас город Ожиш, Польша) в школу немецкой контрразведки — Абвер, а затем была заброшена в тыл наступающей Красной Армии.

В ходе расследования выяснилось: Ковальчик действительно в 1942 году устроилась на работу с SD, но не переводчицей, а машинисткой, работала она в Горловке (Сталинская, ныне Донецкая область), а после того, как SD переехала из-за наступления Красной Армии, продолжала работать в Умани (сейчас Черкасская область Украины).

Ещё с 1942 года она была знакома с Николаем Анатольевичем Златоустовым, который работал в Горловке следователем SD, в Умань они переехали вместе, хотя у него уже была семья («женой» Златоустова была девушка 17-ти лет, у которой от Златоустова был ребёнок).

В Умани ей настойчиво стали предлагать поехать в школу Абвера в Пруссию, и в конце концов, после советов с Златоустовым, она согласилась. Ей были изготовлены документы на имя **Ванды Рутанской** 1920 года рождения, но на руки ей эти документы не выдали.

Через Винницу и Варшаву в Пруссию, в лагерь диверсантов, отправилась не только «лже-Ванда», но и Златоустов, и его первая «жена» Вера с ребёнком.

В 1944 году беременна была и «лже-Ванда», она находилась в школе вместе с литовскими и украинскими националистами, впрочем, в беседе со следователем она сказала, что «ничего в школе не делала». Несмотря на беременность, в 1944 году она получает задание перейти линию фронта в тыл к наступающей Красной Армии.

2.3.

Операция «Цепелин»

Всё это кажется каким-то «сюрром» и бардаком, совершенно не вяжущимся с немецкой точностью, однако всё, что описывает лже-Ванда, может быть правдой. В рамках операции «Цепелин» немецкой контрразведкой была сделана ставка на массовость агентов, которых предполагалось забрасывать в тыл советским войскам. Немцы пришли к выводу, что вкладывать силы в воспитание «разведчиков-суперменов» в случае с ненадёжным советским контингентом затратно и нерационально, а вот подготовить по единообразной программе тысячи агентов и закинуть их в тыл, возможно, неплохая идея — большинство погибнет, но часть шпионов, возможно, нанесёт существенный вред Красной армии.

Их расчёты частично оправдались: действительно, большинство агентов либо переходило на сторону партизан, либо попадало в руки «СМЕРША», либо погибало, но часть фашистских агентов смогла нанести нашей армии существенный вред, например, под Демянском. Диверсанты не раз подрывали советские железнодорожные составы, разрушали железнодорожное полотно, наносили другой вред.

Характерный момент: «лже-Ванда», согласившись на сотрудничество с Абвером, уже не имела пути обратно. Немцы уничтожали не только тех, кто передумал, но и тех, кого не смогли по какой-либо причине использовать, например, отменилась операция или человек заболел — в этом случае он подлежал тому, что гитлеровцы называли «особым отношением», то есть убийству.

Фронт «лже-Ванда» должна была перейти в районе села Копаны Бродского района Львовской области, до перевозки в это место она некоторое время жила во Львове, где последний раз видела Златоустова, он уехал в Одессу (потом «лже-Ванда» встречалась с женщиной, которая в марте 1944 года встречала в Одессе Златоустова),⁴⁷ непосредственно перед переходом она жила в доме с пожилой поль-

47 Одесса была освобождена от фашистов 10 апреля 1941 года.

ской парой, дочь которых убили украинские националисты, в городе Буск (Львовская область).

Наконец, она была доставлена на хутор Копаны, где просто осталась на ночь. Линия фронта оказалась быстрее её самой — на следующее утро это уже была территория, занятая Красной армией.

Характерно, что её связной находился в Сарнах, а это не менее 300 километров от Брод!

Она не выполнила задания, ходила по деревням, обменивая выданный ей сахарин (которого у неё было около килограмма) на продукты, пока не пришла в одно село недалеко от Луцка, где даже ходила в МГБ с просьбой о трудоустройстве, придумав легенду, что она из другого города и «была отпущена», там её продержали всего пару часов (первоначально подумав, что она ОУН⁴⁸овка, но она сумела убедить оперативников, что это не так), устроилась на подсобную работу в село Боголюбы дояркой, где у неё в сентябре 1944 года и родилась дочь.

В 1946 году она уехала в Полтаву к своей тётке, а затем вместе с тёткой переехала во Львов.

Как стало понятно, что это не «наша Ванда», а «лже-Ванда»? Для этого я составил вот такую таблицу.

Там, где информация совпадает, я поставил плюсы, там, где не совпадает — поставил минусы.

	«Наша Ванда»	«Лже-Ванда»
1. Родители	Отец Ян Ковальчик арестован и сослан в 1940 году в Самарканд (+) Мать Элеонора Козловская (1896 г. р.) была жива во время Войны (-) Братья и сёстры?	Отец Ян Ковальчик (1881 г. р.) арестован в 1937 году в Полтаве (+) Мать Феликса Теодиновна умерла в 1921 году (-) Брат: Ковальчик Бернард Янович 1918 г. р. (или 1908 г. р.), бухгалтер в Сталино (Донецк)

48 Организация украинских националистов (ОУН).

	«Наша Ванда»	«Лже-Ванда»
2. Дата и место рождения	26 сентября 1920 года, Киев, Украина	1919 год, Полтава, Украина (±) формально место и даты разные, но очень похожие
2. Дети	Дочь Элеонора 22 января 1941 года, Львов (-)	Дочь — Элла сентябрь 1944 г. р. с. Боголюбы рядом с Луцком (-) Имя почти совпадает, а вот даты рождения — точно нет.
3. Профессия	Певица (не точно)	Маникюрша, впрочем, почему певица не могла быть и маникюршей? (+-)
4. Местоположение до 1944	Львов, Старый Самбор, Сокал (Львовская область)	Сталино (Донецк), Горловка (Донецкая область), Умань, Восточная Пруссия, Львовская, Волынская область (-+)
5. Местоположение 1944–1950	Германия, США	Луцк, Львов УССР, Республика Коми РСФСР (-) Абсолютно разные места.
Доп. сведения	Сменила имя с «Ванды» на «Анну»	
6. Фото		

Фото №№ 8 и 9. Слева — «наша Ванда-Анна», справа — «лже-Ванда», неудавшаяся шпионка Абвера, осуждённая на 10 лет, фото из следственного дела

На следствии, объясняя, почему она пошла служить к немцам, лже-Ванда рассказала: её брат был призван в принудительные работы, и он оставил ей на некоторое время (напомню, ей самой было 22 года) своего пятилетнего ребёнка. Работы не было, а в SD хорошо оплачивали труд, вот она и пошла туда работать, брат потом вернулся и также остался жить на оккупированной территории, правда, на немцев он не работал. С братом она не могла жить, потому что не сошлась характером с его женой.

Ковальчик была осуждена на 25 лет лагерей, однако позднее её срок был снижен до 10 лет. В 1955 году она была ещё жива и в Минеральном лагере Инты получила и подписала полученное уведомление о снижении ей срока до 10 лет.

Её дочь Элла 1944 года рождения, которая на момент войны жила вместе с матерью во Львове по адресу Львов, улица Кутузова, дом 7, квартира 5 и которая фактически была дочерью следователя SD Златоустова, была помещена в детский дом. Запомнила ли семилетняя девочка, кем была её настоящая мать, нам неизвестно... Её следы также теряются.

2.4.

Поисковые «фантомы»

Вывод: во второй главе мы знакомимся с явлением, знакомым профессиональным генеалогом, а именно — с **поисковым фантомом**.

Поисковый фантом — это реально существовавший человек, который, как мы видим по приведённым выше фактам, НЕ совпадает с родственницей искомого. Однако количество сходных черт в истории Ванды и лже-Ванды настолько ошеломляюще, что поисковый фантом не является просто совпадением.

Поисковый фантом — это человек, который имеет поразительный набор сходных черт с искомым лицом, но совершенно точно НЕ является искомым лицом.

Здесь нет места мистике, подобный феномен легко объясняется теми, кто хорошо владеет искусством сценарного мастерства.

В силу схожих с объектом поиска набором национальных и социально-демографических черт, **поисковый фантом** показывает один из типовых вариантов развития событий, которые могли бы произойти с искомым человеком.

Поясню: лже-Ванда — полька, её родители тоже были репрессированы, что среди поляков в СССР 1930-х годов происходило часто.

Примерно в одинаковом возрасте обе Ванды оказываются в условиях оккупации без средств к существованию, разница только в том, что у одной ребёнок уже был, а у второй он появится в 1944 году.

В этой сложной ситуации и Ванда, и «лже-Ванда» предприняли ряд шагов, который и привёл их к определённым последствиям после Войны.

Могла ли Ванда попасть служить в проект «Цеппелин», если бы у неё не было ребёнка от еврея? Возможно. Смогла бы «лже-Ванда», если бы у неё был ребёнок, выйти замуж и попытаться уехать на Запад? Возможно.

В поисковых фантомах заложен тот же самый принцип, который мы частично затронули в первой части: **пропавший без вести пропавшему без вести рознь**. У каждого шансы на выживание были разные — в зависимости от того, в каких войсках служил, на каком этапе войны пропал.

Значит ли это, что можно настолько изучить историческую ситуацию, что она будет представлять собой практически компьютерный алгоритм, набор опций, как в игре «бродилке», когда, даже не имея сведений, вы можете предугадать, как поступил искомый?

Да, значит. Но сделать это — очень и очень сложно. Потому что «правда всякой выдумки страннее», например, в своей первой книге «Генеалогия: Кодекс Семёнова» я описываю случай пропавшего по имени Михаил Замуховский, который также был евреем и также пропал в первые дни войны. Я точно предугадал место и воинскую часть, в которых он пропал (они были неизвестны).

Прошло три года, и в базе ОБД-Мемориал были выложены новые материалы, которые полностью подтвердили мою догадку: Михаил Самуховский (так он указан в карточке военнопленного) умер

в лагере 20 ноября 1941 года, и совсем не как еврей, а из-за жестоких условий содержания.

При этом он не менял своего имени, а секрет был в том, что происходил он из светской семьи и ему не делали обрезание, соответственно, не будучи внешне похожим на еврея, он избежал бесчеловечной «сортировки» при поступлении в лагерь. Правда, это не сильно продлило ему жизнь.

2.5.

Поисковый парадокс

Ведя поиск пропавшего без вести, вы должны держать в голове две взаимоисключающих ситуации:

С одной стороны, отлично знать триаду:

1. социально-демографические данные пропавшего,
2. род войск и специфику его службы,
3. общее положение на фронте в момент пропажи

и на основании этого просчитывать набор типичных ситуаций.

А с другой стороны, нужно помнить, что у судьбы в руках мог быть такой козырь и обстоятельства могли принять такой оборот, который вы НИКОГДА не можете предсказать. Об этом особенно хорошо рассказывает следующий поиск в моей книге — расследование по делу Бидинского.

ГЛАВА 3.

ВАЖНАЯ НАХОДКА

Наконец с большими сложностями удалось получить копию оригинала метрической записи о рождении **Глейзер Элеоноры** (в 2004 году сама Элеонора-Нора, приехав в Украину, не смогла его получить).

Поясню: в свидетельство о рождении, которое выдается нам на руки, вносятся далеко не все сведения, которые сотрудник ЗАГС вносит в актовую книгу записей. Для того, чтобы получить все сведения, которые находятся в изначальной актовой записи, надо заказывать не свидетельство о рождении, а **справку о рождении с внесением дополнительных сведений**, вот тогда информация будет максимально полной.

Фотографировать же актовые записи вообще запрещено, и в данном случае вы видите здесь фото реальной актовой записи о рождении Элеоноры только потому, что в Украине срок закрытого хранения актовых записей не 100 лет, как в России, Беларуси и Польше, а 75 лет, то есть записи 1941 года уже являются открытыми.

Элеонора Глейзер, 22 января 1941 года рождения, родителями указаны **Глейзер Моисей Давидович**, на момент рождения дочери — 24 года, что может означать, что он родился не в 1918-м, а в 1917-м году, *заместитель начальника архитектурного фонда*, паспорт № 504 297 выдан в декабре 1939 года в **Киеве**, адрес во Львове — дом 33 по улице Тарновского, квартира не указана (что может значить, что им принадлежал весь дом), мать — **Ванда Ивановна Ковальчик**, полька, домашняя хозяйка, 21 год.

Основанием для составления записи о рождении является Карта V Рад(янської) лікар(ні) — «Карта советской больницы №5».

Что такое архитектурный фонд? Это структура Союза (Спілки) архитекторов Украины, которая вела коммерческую деятельность (например, продажу в киосках открыток с архитектурными достопримечательностями), вся деятельность от которой направлялась на помощь и улучшение материально-бытовых условий архитекторов. Несмотря на громкое название, фонд только начинал свою де-

тельность в советском Львове. Как раз в то время, в 1940–1941 годах, туда приехал десант архитекторов с востока УССР, однако из-за Войны сделать что-либо серьёзное ни Фонд, ни Союз архитекторов не успел. Документы о деятельности Фонда в архивах сохранились только с 1944 года.

Львівське
МІСЬКЕ БЮРО
АКТИВ ГРОМАДЯНСЬКОГО СТАНУ
НАРОДНИЙ КОМІСАРІАТ ВНУТРІШНІХ СПРАВ УРСР

№ _____
Відділ Актив Громадянського Стану 548

19 числа 11шого м-ця 1941 р. ЗАПИС АКТА ПРО НАРОДЖЕННЯ № 1352
(перший примірник)

ВІДОМОСТІ ПРО ДИТИНУ

1	Прізвище	Глейзер	2. Ім'я	Томасара	3. Стать	члн
4	Час народження	22 число січня	місяць 1941 р.			
5	Скільки народилося дітей: одно, двійня, трійня *)	одно	6. Живим народжений чи мертвим народжений	живий		
7	Яка по черзі дитина у матері (враховуючи померлих і не враховуючи мертвороджених)	перша				

ВІДОМОСТІ ПРО БАТЬКІВ

Батько:		Мати:	
8	Прізвище	Глейзер	Лобальчик
9	Ім'я	Майсей	Зандра
10	По батькові	Томасарович	Томасарівна
11	Національність	євр.	полька
12	Вік	Минуло 24 років	Минуло 21 років
13	а) Рід занять (служби) в даний час, або інше джерело існування *)	Таб. нар.	Таб. нар.

13	6) Місце роботи (назва підприємства, колгоспу або установи)	Артистич. фонд	у дома
14	Адрес постійного мешкання батьків	Місто Львів район село вулиця Тарнавського буд. № 33	Місто район село область вулиця буд. №
15	Які пред'явлені документи про народження, або прізвище та адрес сім'яні	Картина І Рад Мкор.	
16	Номер виданого свідоцтва про народження, а також номер і дата видачі повторних свідоцтв	635822	
17	Прізвище, ім'я, адрес заявника, номер його паспорта, або іншого документа, що замінює паспорт	Глейзер Мойсей Львів вул. Тарнавського 33	Львівська обл. Львів вул. Кутузова № 7
18	Підпис заявника	Глейзер	
19	Особливі зауваження		

Зав. Бюро ЗАГС

Діловод

Фото №№ 10, 11. Копія актової записи о рождении дочери Моисея Глейзера — Элеоноры (Норы)

Хотите вишенку на торте?

Глейзер и Ковальчик жили, как мы видим, на улице Тарнавского в доме № 33. В 1951 году, на момент ареста, «лже-Ванда» вместе со своей семилетней дочерью Эллой жила в доме 7 по улице Кутузова.

После освобождения Львова в 1944 году советские власти переименовали улицу Тарнавского. Я думаю, вы уже догадались как — в улицу Кутузова.

В немаленьком городе Львове дом Ванды и Моисея, куда в 1941 году привезли после роддома новорождённую Элеонору-Нору, находился всего лишь в 200 метрах по той же улице от дома их фантома — «лже-Ванды», дома, в котором её арестуют и разлучат с дочерью в 1951 году.

ГЛАВА 4.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

Нет, это не конец поиска. Это его начало. Несмотря на то, что от начала поиска прошло уже полтора года, тем не менее, это всего лишь начало работы, собран первичный материал, установлен контакт с заявителем, произошла первичная проверка материала в архивах, так сказать, проверка на то, что вся эта история **реально существовала**.

Если говорить о чисто коммерческой стороне вопроса, военный генеалог имеет право считать первую часть гонорара отработанной и может получить вторую часть (всего их три по 33% каждый). Первая часть гонорара считается отработанной после того, как „получены новые важные сведения об искомом«. Получены такие сведения? Получены!

Мы узнали имя родственницы Глейзера в Бузулуке, мы скорректировали возраст Моисея, мы поняли, что до 1939 года он действительно мог жить в Киеве, где познакомился с Вандой Ковальчик. Поиск *«поставлен на документ»*. Это очень важный этап.

Самая тяжёлая ситуация — это когда ты ищешь, ищешь и не знаешь, а вообще существовал ли искомый? Ты не можешь найти ни одного документа, который подтверждал бы, что искомый человек — не фантазия заявителя. Вот в этом поиске такие документы найдены. Поэтому и говорится: *«поиск поставлен на документ»*.

А когда поиск заканчивается? Когда искомый найден? Нет. Этот момент может вообще никогда не наступить. **Примерно 70% поисков пропавших без вести заканчивается неудачно.**

4.1.

Память — это действие

За что же платит заявитель? Ну, как вам объяснить... Знаете свечку в церкви? Она зажигается человеком с просьбой, например, о здоровье для кого-то или на помин души.

Значит ли это, что тот, за кого ставится свечка, тут же станет здоров или тут же вознесётся в рай? Конечно, нет.

Вот правильный военный генеалог — это как та горящая свечка. Он делает то, что должны делать вы: он постоянно перебирает варианты, он постоянно помнит о вашем пропавшем.

Довольно давно мне заказал поиск своего пропавшего деда, героического танкиста, погибшего в самые последние дни войны, один из богатейших людей России. До меня над этим поиском работали лучшие специалисты ГРУ и ФСБ. Я тоже не посрамил поиск. Установили ли мы судьбу искомого с требуемой точностью? Нет. Написаны тома отчётов, но мы всё так же на том же месте, что и в 2015 году.

Но на кладбище советских воинов, где похоронен дед-танкист, сейчас стоит новая часовня. И что гораздо важнее, уточнены имена советских солдат, погибших в радиусе двадцати километров и похороненных на этом кладбище. Делаются новые плиты.

Правильный военный генеалог не всегда может найти того, кого ищет. Но он делает то, что в английском называют tribute, а в русском — дань памяти. Он подбирает и предлагает форму и содержание этой дани.

Память — это действие. Работа. Пахота. Либо осуществляйте её сами, либо найдите того, кто будет это делать за деньги.

4.2.

Дань памяти. Tribute. Изкор

В XX веке, после страшных событий Холокоста, возникла целая сеть проектов-изкоров, от слова «изкор», на иврите — поминальная молитва. Где-нибудь ... в Буэнос-Айресе родственники расстрелянных где-то в Украине или в Беларуси евреев издавали Книги памяти полностью уничтоженного еврейского населения небольших город-

ков-штетлов.⁴⁹ Зачем? Ведь они не могли вернуть своего Зяму или свою Малку...

А чтобы помнили. Это такая форма памяти. Форма памяти как действия.

Трагические события, произошедшие в годы Войны с семьёй Александра Краковского, заставили украинского программиста добиться разрешения на бесплатное копирование исторических документов во всех архивах Украины. В архивах всей страны! С тех пор он посвятил себя тому, что копирует огромные объёмы информации и размещает её свободно и бесплатно в интернете.

Все мои личные поисковые проекты и самый известный из них — проект «Военкомат» — выросли как дань памяти из частных поисков, которые я не только не смог раскрыть, но даже не смог выйти хоть на какие-то сведения, как в деле Глейзера!

Как относятся к этому заявители? В одном случае заявительница поняла идею трибьюта и оценила её, а вот во втором случае заявитель поиска, с которого начался мой трёхтомный труд по публикации документов военкоматов северных районов ЧИАССР, *вообще* не понял, что я делаю. Для него я остался человеком, который плохо сделал свою работу, хотя в трёхтомнике, который был мной опубликован, имеются сведения по меньшей мере на десять родственников искомого солдата и ещё о десяти тысячах его земляках.

Но не нашёл того самого, кого мне заказывали — значит, не сделал свою работу.

Не-а.

Это так не работает. Судьба — не «Макдоналдс», а мы — не волшебники.

Что нужно делать, если ты не можешь найти искомого человека, пропавшего без вести? Подумай над причиной, **почему** ты и другие не могут его найти.

Не сохранились документы части. Нет описания тех дней, когда этот человек пропал.

49 Например, книга-изкор еврейского населения Ковеля опубликована на идиш в 1951 году именно в Буэнос-Айресе.

Подумай над тем, а многих ли ещё коснулась подобная судьба, многие ли ещё пропали по этой же причине?

Прикинул? Много?

А теперь разбегайся — и предлагай миру проект, который мог бы решить проблему сгоревших в 1941 году документов, и не только одного этого искомого, а многих, многих людей.

Это и есть tribute, дань памяти.

Пример у тебя перед глазами. Я написал эту книгу, на самом деле, чтобы тебе (да-да, тебе!) стало до жути интересно, что стало с Глейзером, и что бы ты сам попытался его найти. Чтобы это попыталась сделать администрация Бузулука, сотрудники военкомата Бузулука, да и много кто ещё.

Я привык уже. Я придумываю такие формы по несколько раз в год.

Работа такая.

* * *

Когда эта книга была уже в вёрстке, пришёл ответ из Бузулукского архива, вот что в нём было написано: «В архивном фонде Исполкома Бузулукского горсовета депутатов трудящихся Чкаловской (ныне Оренбургской) области, в списках эвакуированных рабочих и их семей по Бузулукскому Машзаводу № 1 по состоянию на 15 апреля 1946 г. значатся:

- ...130 Перель Мотя Л. 1900 года рождения, национальность «евр.», пол «муж», в графе «место жительства до эвакуации»: «Кам. Под. обл., город Проскур.» В графе «Где работает в настоящее время» записано: «М/з 1», в графе «Кем работает» — «рук. сек. металл.», домашний адрес: «Осоавиахим» 8б.
- 131 Перель Ботя Я. 1896 года рождения, евр. жен.

Итак, Перель М. Л. — это не «гражданка», а «гражданин»! «Л.» в его отчестве значит или «Лейбович» или «Лазаревич», моя догадка по поводу того, что Подольский район в Подмосковье к Глейзерам не имеет никакого отношения, оказалась абсолютно верна, я пра-

вильно рассчитал, что происходили они из Подольской губернии (Каменец-Подольской области), как мы видим, из города Проскуров, который сейчас называется Хмельницким.

А вот какое отношение семья Перель имела к Глейзерам (напомни, семья Перель значилась адресатом похоронки о пропаже без вести Глейзера) — это ещё предстоит установить, но достаточно быстро в базе эвакуированных в Ташкент во время Великой Отечественной войны была найдена семья вероятного брата Моти (Мотла) Лазаревича — семья Самуила (Шмуэля) Лазаревича Перель, 1904 года рождения, по профессии овчинника, в эвакуации работал на кожевенно-шубном заводе, жил в Коканде, Кзыл-Налаши (?) № 35, его жену звали Эсфирь Израилевна Перель, 1906 г. р., у них было трое детей: Исаак 1927 г. р., Адольф 1933 г. р., Сара 1937 г. р. и были они тоже из Проскурова.

Теперь у этого поиска появилось гораздо больше шансов на успех, ведь, где-то ходят, по крайней мере, потомки Исаака, Адольфа, и Сары, а возможно, не только их. Вот так, в последний момент, поиск, выполненный всего на 25 %, стремительно вырос до 50 %. Обыкновенное чудо, которое для нас, военных генеалогов, рабочий момент.

РАССЛЕДОВАНИЕ № 600. БИДИНСКИЙ

*Пропавший без вести смешал весь этот мир,
Добавил в сущность ложку человека,
Без наготы, без ксивы и квартир,
Лишь на секунду выпавший из века,
Пропавший без вести, ты знаешь обо всем,
О том, как выйти за пределы смысла,
Не воскресён, но вечен, с Ним и в Нём,
Уничтожаешь формулы и числа.*

ДДТ.
«Пропавший без вести»

ГЛАВА 1. «ДАНО»

История Бидинского совершенно другая, нежели история Глейзера:

- Бидинский в начале расследования был всего лишь одним из тысяч пропавших без вести в «Уманском котле». В ходе кропотливой работы его жизнь была **«продлена» на 2 года**. Выяснилось, что он не пропал без вести, а попал в плен и пережил много событий.
- В отличие от Глейзера, который был человеком абсолютно невоенным, Бидинский был потомственным кадровым военным. Его жизнь до Войны была изучена досконально. Перед

нами встаёт образ порывистого, умного, не лишённого честолюбия советского офицера, который выбрал военную службу ещё в 20-х.

- В случае с Глейзером мы имеем дело с начальным этапом поиска, с расширенным начальным поисковым профайлом. В поиске Глейзера и членов его семьи сделано 25% от общего количества работы. На это ушло полтора года. В случае с Бидинским перед нами поиск, который доведён до середины. До 50%.

1.1.

Загадочные выписки

Итак, Бидинский Александр Иосифович родился в 1903 году в Калуге.

Вот что сообщает метрическая книга записей о рождении, браке и смерти по Христорождественской церкви города Калуги за 1903 год стр. запись № 30⁵⁰:

12 (крещён 15) июня 1903 года родился АЛЕКСАНДР, родители 9-го Староингерманландского полка 5 роты Фельдфебель из крестьян Радомской губернии Опочневского уезда, местечка Ожаров Иосиф Тимофеев Бидинский римско-католического вероисповедания и законная жена его Елена Иванова, православно-вероисповедания.

Восприемники: штабс-капитан 9-го Староингерманландского полка Павел Иванович Петров и дочь офицера Антонина Никифорова Осипова.

Священник Сергей Милованов с причтом: (состав причта) дьякон Григорий Глаголевский, псаломщик Воскресенский.

Сведения о выписках: справка № 3290 сделана 15 ноября 1913 года.

(Справка выдана) 19 XI (19)48
Спр(авка) выд(ана) 28 V/(19)52

50 Государственный архив Калужской области (ГАКО), фонд 33, опись 4, дело 533.

Сразу обратите внимание, что на Бидинского кто-то (и мы не знаем, кто) два раза запрашивал выписку о рождении после его смерти. Просто запомните этот факт, он поможет нам в дальнейшем.

- В 1915 году окончил 3 класса приходской школы Калуги.
- В 1918 году окончил 2 группы школы 2 ступени в Кузнецке (сейчас Пензенская область).
- С июля 1919 года по декабрь 1921 года работал табельщиком на кирпичном заводе в городе Кузнецке (сейчас Пензенская область), в это время его отец Иосиф был отправлен в Скопин (сейчас Рязанская область) на лесозаготовки, был снят с поезда по причине тифа и умер в местной больнице 1 декабря 1919 года. Место его могилы неизвестно.
- С января 1921 по июль 1921 года работал делопроизводителем в Управлении уездной милиции в Кузнецке. С октября 1921 по январь 1922 работал конторщиком на складе станции «Кузнецк».
- С января 1922 по сентябрь 1922 года жил у брата Константина. К тому времени Константин достиг значительных карьерных высот и занимал серьёзный пост в Харьковской губернской милиции.

1.2.

Первые шаги в Красной Армии:

Москва-Воронеж-Кострома-Москва

- С сентября 1922 года добровольцем поступил во Вторую Московскую пехотную школу, в августе 1925 года эту школу закончил.
- В 1926 году вступил в ВКП (б). Принят партийным отделом Отдельного Московского стрелкового полка МВО.⁵¹
- С сентября 1925 по сентябрь 1927 года командир взвода пехотной школы Отдельного Московского стрелкового полка МВО.

51 МВО — Московский военный округ.

- С сентября 1927 г. слушатель Московских военно-политических курсов МВО, в 1928 году их окончил.

Приказ по курсам об исключении по окончании курсов № 214⁵² сообщает: «*исключить Бидинский А. И. 1 августа 1928 года (и направить) пом(ощник по) полит(ической части) 55 стрелкового полка Воронежж*».

Женат с 1925⁵³ года, жена Бидинская **Вера Моисеевна**, урождённая Теленкова, 1906 года рождения, место рождения город Малмыж Вятской губернии, вероятно, из семьи старообрядцев. Всё время работала медицинской сестрой.

Их дети:

- сын Георгий, 1927 г. р. , родился в Москве
- дочь Елена, 1929 г. р. , родилась в Воронеже
- дочь Марина, 1932 г. р. , место рождения неизвестно, вероятно, также в Воронеже.

Близкие родственники:

- старший брат Константин в 1938 году арестован органами НКВД, в 1939 году расстрелян
- младший брат Николай учился в Военно-хозяйственной академии в Харькове, впоследствии прошёл всю Войну
- Сёстры **Ольга**, Валентина, Нина, все работали медсёстрами в Москве.

С октября 1928 по декабрь 1929 — помощник политрука пулемётной роты 55 стрелкового полка 19 стрелковой дивизии МВО, с января 1930 по октябрь 1931 — политрук той же роты в Воронеже.

С октября 1931 по июль 1933 года — командир роты.⁵⁴

- **Аттестация 1932 года** — (...), авторитетом пользуется, со всех видов оружия, кроме нагана, стреляет хорошо, имеет свойство критиковать распоряжения начальства.

52 РГВА, ф. 33886, оп. 1, д. 148, стр. 23 (об)-24.

53 Брак зарегистрирован 06.07.1925, место регистрации Бауманский отдел ЗАГС города Москвы.

54 Приказ № 212 — 97 МВО.

- **Аттестация 1933 года** — честный работник, всегда старается выполнить свою работу хорошо. Хороший пулемётчик, стрелковое дело любит. Присуща «здоровая критика». Рекомендуется продвинуть по службе во внеочередном порядке.

С июля 1933 по февраль 1934 — помощник начальника штаба, фактически работал начальником полковой школой.⁵⁵

С марта по май 1934 — помощник начальника штаба 145 стрелкового полка МВО в городе Костроме.

1.3.

Академия. Дружба с Ватутиным. Несчастье с братом

С мая 1934 года по апрель 1936 — слушатель Академии им. Фрунзе, главной военной академии страны.

В фонде Академии, который хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВА⁵⁶), в списке поступивших за 1934 год, в разделе «поступившие служащие» на стр. 50(об)-51 под номером 34 указан:

Бединский А. О.⁵⁷ Русский, родился в 1903 году, начальное училище — 1914 год, городское училище — 1917 год, Пехотная школа — 1925 года, 2 года 7 месяцев. Военно-политические курсы — 1928 год, 11 месяцев, помощник начальника штаба 145 стрелкового полка.

Об отце указано, что он был плотник (это не так, отец Бединского был унтером Российской Императорской армии, героем Первой Мировой, военным до мозга костей, который ближе к 1917 году получил офицерское звание, а также за свою службу был награждён двумя Георгиевскими крестами, в том числе — за ранение на Русско-Японской войне).

«В 1930 году получил выговор за нежелание работать политруком полковой школы. Политически развит вполне удовлетворительно, дисциплинарно работает хорошо, добровольно».

55 Приказ МВО № 212-97, Приказ № 110 1933 МВО.

56 РГВА, ф. 24696, оп. 1, д. 264.

57 Отчество тут указано как «Осипович».

«Способен к штабной работе, но больше к строевой. Дисциплина общая развита хорошо, тенденциозная критика (к) распоряжениям. (Со) старшим начальством вступает в пререкания. (...) Мало уделяет времени политработе среди красноармейцев.

Принять условно со сдачей отчёта по общеобразовательным предметам. С 1927 года взысканий: 5, поощрений: 7.

В 1934 году имел выговор от парторганизации первого курса Военной Академии за невыход на соревнования по плаванию под видом болезни».

- В 1936 году окончил два курса Основного факультета Военной Академии им. Фрунзе в Москве.
- 7 апреля 1936 года был издан приказ НКО за № 000352, по которому 14 слушателей Академии должны были быть отправлены на курсы иностранных языков при Разведывательном управлении РККА.⁵⁸ Согласно приказу, 14 человек отправлялись в распоряжение начальника военного факультета при Московском педагогическом институте Иностранных языков.⁵⁹ Среди них был Бидинский, к тому времени он проживал на ул. Тверской, д. 27, кв. 146, с ним жили жена, сын и две дочери.
- С апреля 1936 по декабрь 1937 — слушатель Курсов иностранных языков Разведывательного управления РККА.

Во время курсов часто конфликтовал с гражданскими преподавателями, тем не менее, имел «отлично» по иностранному языку, отмечается, что вообще имеет способности к изучению языка, особенно французского.

В Академии у Бидинского происходит важное знакомство, во многом определившее его жизнь: он знакомится с будущим генералом армии **Николаем Фёдоровичем Ватутиным**.

Ватутины и Бидинские дружили семьями, неоднократно бывали друг у друга в гостях, в Киеве жили в одном доме, а дети ходили в одну школу.

58 РГВА, ф. 24696, стр. 67, 68, 68 (об) 69.

59 Сейчас это Московский лингвистический университет, бывший Лингвистический институт имени Мориса Тореза.

Неясно, попал ли Бидинский в Киев зимой 1937 года сам или по протекции Ватутина, но это весьма вероятно, ведь на декабрь 1937 года Ватутин — заместитель начальника штаба Киевского особого военного округа (КОВО), Бидинский же занимает должность помощника начальника разведпункта в штабе КОВО.⁶⁰

- Приказом НКО № 0428 от 1938 г. получил звание майора.
- Приказом № 0493 от 29 мая 1938 года по Киевскому особому военному округу (КОВО) назначен на должность командира батальона 321 стрелкового полка 15 стрелковой дивизии КОВО. Почему такое понижение? В чём секрет? В том, что 22 апреля 1938 года был арестован его брат Константин, который занимал серьёзную должность Первого секретаря организационного бюро ЦК ВКП (б) по Орловской области, а через год Константин был расстрелян.

Вероятно, по этой причине Бидинского «убирают» на должность, которая была явно ниже, тем самым, возможно, спасая его жизнь. Понижение долго не продлилось.

- Приказом по КОВО № 0453 от 27 апреля 1939 года он назначен преподавателем тактики Киевского пехотного училища.⁶¹ Приказом НКО № 04873 от 30 ноября 1939 года переведён на службу комбатом Житомирского пехотного училища.
- Аттестация Бидинского от начальника Житомирского пехотного училища полковника Людникова была плохой (составлена 12 ноября 1940 года): *«Недостаточно требовательный и недостаточно дисциплинированный. Мнительный».*

Приказом КОВО от 5 января 1941 года Бидинский был назначен начальником разведотдела 37 стрелкового корпуса, и что интересно, его это не устроило, вероятно, он потерял в оплате, так как, обойдя воинскую субординацию, он вышел на помощника (адъютанта) командующего войсками Киевского особого военного округа (КОВО) Белокоскова, жаловался на то, что его неправильно назначили и ходатайствовал о переводе обратно в училище.

60 Приказ №00352 от 2.4.1936 НКО.

61 Киевское Краснознамённое пехотное училище им. Рабочих Красного Замоскворечья.

Начальник отдела кадров Сергеев, сделав замечание Бидинскому за то, что тот обращается к начальству, минуя воинскую субординацию, тем не менее, пишет, что «Военному совету Округа известно о снижении оклада и категории, так как равного оклада по ранее занимаемой должности в частях нет».

Итак, мы видим человека умного, амбициозного, уже в возрасте (Бидинскому на 1941 год уже 38 лет), честолюбивого, весьма нервно реагировавшего на попытки ущемления своих прав.

Бидинский ещё не знал, что именно с этим Корпусом ему придётся пройти пол-Украины в первый месяц Войны. С ним же и попасть в окружение.

1.4.

Подводим итоги

Зачем так подробно разбирать довоенную судьбу возмутиться читатель! Это же предмет отдельного заказа! Это вообще не имеет отношения к предмету поиска!

Да, это долго. И на это уходит полгода работы! И тем не менее, знать довоенную судьбу пропавшего человека **нужно**. Да, Война могла полностью изменить человека, но многие черты его поведения мы понимаем только в совокупности с обстоятельствами его семейной жизни, его деятельности, черт характера.

ГЛАВА 2.

НЕ ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ!

2.1.

С чего начинать сбор информации о судьбе пропавшего без вести

Сейчас все поиски пропавших без вести начинаются с:

1. проверки баз «Память народа», «ОБД-Мемориал»
2. проверки учётно-послужной карточки офицерского состава (УПК) и личного дела в ЦАМО РФ.

На «Памяти народа» о Бидинском негусто:

- Есть сводный документ для статистического отдела ГУК НКО (Главного управления кадров Народного комиссариата обороны), который был составлен через год после пропажи Бидинского (в тексте — как «Бединский Александр Иосифович»), по всему бывшему Юго-Западному фронту — ничего нового для нас не сообщается.
- На основании этого документа в 1943 году для 6-го отдела ГУК НКО был составлен список тех, кого приказано исключить из списков как пропавших без вести. В нем — начальник 2 отдела (отдел разведки) 37-го стрелкового корпуса **Бединский Александр Осипович** «исключён из списков личного состава приказом ГУК (Главного управления кадров) № 01047 от 31 августа 1943 года как пропавший без вести».
- На основании уже этого документа в 1943 года информация о пропавших без вести была разделена по географическому принципу и отправлена по всем военным комиссариатам огромной страны, и 30 августа 1943 года «похоронка» полетела и в город Троицк Челябинской области к жене Вере Моисеевне (урождённой Теленковой).
- А. И. Бидинский вошёл в Книгу памяти Калужской области, причём, там указана и дата пропажи без вести — 7 августа

1941 года. Почему Калужской? Вероятно, по месту рождения, ведь Бидинский — уроженец Калуги.

- В ЦАМО РФ сохранилась и УПК Александра Бидинского, и его личное дело (много информации из него приведено в первой главе), но в них нет ничего нового об обстоятельствах его пропажи.

2.2.

Что такое фильтрационная картотека?

- ▶ Однако по данным фильтрационной картотеки РГВА (Российского государственного военного архива) Бидинский Александр Иосифович **попал в плен**. Фильтрационная картотека РГВА впервые в истории размещена в общедоступной онлайн базе «ОБД-Мемориал» открыто с 2020 года. До этого года информация по картотеке была там предоставлена исключительно в виде ФИО, год рождения — и ничего больше.
- ▶ Владельцем картотеки до сих пор считается ФСБ, и в своё время, лет 10 назад, представителям корпорации ЭЛАР (именно эта корпорация является техническим исполнителем наполнения и ведения базы «ОБД-Мемориал») разрешили разместить в ОБД только самую краткую информацию. Выбирать, как говорится, не приходилось.
- ▶ В 2018–2019 годах я пуд соли съел, пока получил доступ к этим карточкам! В первоначальной версии этой книги у меня было написано две страницы о том, как я «обманул» архив, обратившись непосредственно в ФСБ с просьбой рассекретить карточку на Бидинского и допустить меня к ней — и ФСБ оказалась либеральнее РГВА, гражданского, на минуточку архива! До меня так не делал никто.

Но затем я подумал, а зачем? Чтобы рассказать ещё раз, насколько военный генеалог — сложная профессия? Насколько часто нам

приходиться сталкиваться с бессмысленными ограничениями и запретами? Постоянно!

Военным генеалогом вообще нельзя стать, если ты воспринимаешь ответ «нет» — например, «нет информации, нет доступа» — действительно как «нет».

«Нет» для нашего брата — это «да, но», «да, но она (исполнитель) не знает, где искать», «да, но надо придумать, как к этому получить доступ», «да, но надо сделать из этого проект». Об этом я уже писал в главе о Глейзере.

► Поиск пропавших без вести, как и вообще генеалогическое исследование — это постоянный процесс. Каждые пять лет ты должен писать новый том, открывать новую страницу своего поиска. Открываются новые архивы, новые возможности, ты читаешь какие-то новые книги, бьёшь себя по лбу и говоришь: «Какой же я был дурак!» Поиск не заканчивается никогда.

Но вернёмся к фильтрационной картотеке. Как она появилась в РГВА? «Фильтрационка» — это картотека, составленная из захваченной советскими войсками в Берлине картотеки военнопленных Вермахта.

До 1990 года вообще никто в мире не знал, что эта картотека находится в Москве. Картотека считалась пропавшей в берлинских пожарницах 1945 года. А на самом деле картотека была в руках военных МГБ-НКВД, и из неё изымались любые карточки, которые оставляли хоть какую-то вероятность того, что советский солдат или офицер мог сотрудничать с немцами.

Если в карточке была информация о том, что боец погиб, расстрелян или умер в госпитале, то в этом случае вопросов не было и она оставалась у военных.

Если же имелась информация, что боец «подвис», а именно: отправлен в рабочую команду и больше сведений не было, передан в Гестапо, ну и само собой, отправлен в лагерь легионеров, выслан в тренировочный центр — в этом случае карточки рассылали по областным управлениям НКВД, чтобы проверить, не появился ли предатель по старому месту жительства.

В случае с Бидинским в РГВА была передана «фильтрационка» по Москве и Московской области. Формально последним местом жительства Бидинского до переезда на Украину была Москва, да и родственники его жили также в Москве — вот так его карточка и оказалась в Московском МГБ, а уж затем — в РГВА.

Если оказывалось, что военнопленный был репатрирован, действительно остался жив, то на него заводилось фильтрационное дело и он направлялся в фильтрационный лагерь (сокращённо — «фильтр»). Далеко не все солдаты и офицеры Красной армии, что были в плену, прошли через «фильтры», в отношении многих из них дело ограничивались просто «проверкой».

НКВД-МГБ и «Смерш» выясняли реальные масштабы взаимодействия солдат и офицеров с немцами, и, вопреки распространённому мнению, бывали случаи, когда бывшие хиви,⁶² легионеры⁶³ и власовцы не получали реальных сроков, а лишь ограничивались пребыванием в «фильтрах». Впрочем, к выпускникам школ Абвера, немецкой контрразведки, относились весьма серьёзно, на чём и погорела «лже-Ванда» из моего расследования по делу Глейзера.

Специалисты НКВД-МГБ-КГБ до 1991 года выслеживали граждан СССР, которые принимали участие действительно в серьёзных преступлениях например, расстрелах мирного населения. Пойманные убийцы получали серьёзные сроки и даже высшую меру наказания.

Неприятным последствием работы этой системы было то, что в картотеку попадали те, кто, вероятно, даже и не думал сотрудничать с немцами. В частности, в Гестапо из лагерей военнопленных отправляли как раз наиболее опасный коммунистический контингент, людей, с явными лидерскими качествами; там они подвергались жестоким пыткам и избиениям, но НКВД-МГБ не исключали, что боец попал в Гестапо в качестве предателя.

62 «Хиви» сокращённо от Ost-Hilfswilige — «добровольные помощники Рейха», всевозможные повозочные, подсобные рабочие, «вспомогательные отряды полиции» — число их исчислялось десятками тысяч.

63 Легионеры — военнослужащие различных национальных батальонов из граждан СССР, которые воевали на стороне Рейха.

Человек погиб героем, а на него всё равно была брошена тень, в семью время от времени приходил оперативник, поглядывал настороженно и под конец визита брал «подписку о неразглашении». Таких «без вины виноватых» в СССР были сотни тысяч — это почти все, в карточках которых стояло «передан в Гестапо».

Было так написано и в карточках Бидинского. Помните те самые выписки о его рождении, которые дважды кто-то получил в 1948 и 1952 годах. Кто их получал? Кому они были нужны? Неизвестно...

А в московских органах безопасности, между тем, картотеку перепроверяли в 1949, 1954 и 1956 годах. Беспокоили ли семью в связи с этими проверками? Связаны ли запросы выписок о рождении в Калужский архив в 1948 и 1952 году с пленением и гибелью Бидинского? Неизвестно... В этом деле ещё очень много загадок.

2.3.

Как были устроены немецкие лагеря для военнопленных?

Начнём с того, что многие путают понятия «**Рейх**» (то есть Reich) и «**Вермахт**» (Wehrmacht), так вот «**Рейх**» — это «государство», а «**Вермахт**» — это министерство обороны Рейха, аналог НКО — Народного комиссариата обороны в Красной армии.

У фашистов было 3 самые известные службы безопасности — **Гестапо**, **СД** и **Абвер**. Первые две из них НЕ имели к Вермахту отношения.

Гестапо — то есть, сокращённо Geheime Staatspolizei — немецкая тайная полиция, которая изначально «решала проблемы» исключительно «внутри системы», и в этом вопросе она иногда дублировалась с СД (именно на СД работала «лже-Ванда» из дела Глейзера). Она ближе всего по своей структуре к советскому НКВД.

СД (SD) Sicherheitdienst — тайная полиция немецкой нацистской партии НСДАП. Напомню, у НСДАП были и свои войска Schutzstaffeln, те самые печально известные SS, на которых лежит большинство военных преступлений.

Основное отличие от советской системы было в том, что, хотя у НКВД были свои войска (например, пограничники, железнодорож-

ные войска, да и просто свои военизированные полки и дивизии), но НКВД, даже формально, не являлось в СССР «военизированным крылом» ВКП(б).

«Родная» разведка и контрразведка Вермахта называлась «**Абвер**» (**Abwehr**) — именно в школу «Абвера» поступила «лже-Ванда». Именно Абвер отвечал за агентуру в лагерях военнопленных, а все остальные спецслужбы были там на правах «гостей». Аналогом в СССР был «Смерш» (сокращённо от «Смерть шпионам»).

Теперь о лагерях: немцы хитро задумали систему работы с военнопленными из СССР, придерживаясь двух принципов.

Принцип первый — русские, евреи и коммунисты должны умереть, они вредны.

Принцип второй — представителей других народов от русских надо отделять, потому что эти народы могут стать друзьями Рейха.

При этом система военных лагерей НЕ имела ничего общего с концлагерями (на немецком сокращённо KZ — Konzentrationslager), концлагеря находились в подчинении СД и СС, а не военных, и формально, чтобы поместить туда военного, его надо было сначала из статуса военного вывести.⁶⁴

К 22 июня 1941 года территория Рейха была аккуратно разделена на военные округа, а командированные «специалисты» каждого из округов должны были выехать на Восточный фронт, чтобы организовать на бывшей советской территории свои «филиалы».

«Филиалы» были трёх видов: дулаги, шталаги и офлаги.

Дулаг, сокращённо от немецкого **Durchgangslager** («проходной», транзитный лагерь), чаще всего — просто пустое место, карьер (как в Умани), развалины с колючей проволокой и охраной. Дулаги располагались исключительно на Восточном фронте, и именно в них была самая высокая смертность, а уж если дулаг «зимовал» и люди были вынуждены жить в землянках, которые они же и выкапывали, то смертность достигала 100 %.

64 Немцы, впрочем, это делали легко так, в Концлагере Освенцим, который не был лагерем военнопленных, (и не только в нём) погибли сотни тысяч советских солдат.

Необходимо отметить, что дулаги — изобретение уже времен восточной компании, ранее сбором военнопленных занимались сборные пункты военнопленных и Fronstalag — фронтшталаги, фронтовые общие сборные пункты военнопленных. Однако в период с июня по сентябрь 1941 года группы армий Юг и Центр столкнулись с таким количеством военнопленных в котлах начального периода войны, что пришлось срочно переделывать всю организационную систему, иначе очень большой процент разведотделов и частей обеспечения, которые были заняты в системе фронтшталагов, был бы просто полностью парализован задачами охраны и обеспечения массы военнопленных.

Фронтшталаги спешно реформировывались в дулаги, документальной базы не хватало, и этим обусловлен неожиданный для аккуратных в оформлении документов немцев беспорядок в документообороте этого направления.

Например, знаменитый Вяземский дулаг № 184 был во Франции фронтшталагом № 184 и в дулаг был переименован только 23 ноября 1941 года.

Шталаг — сокращённо от **Stammlager** (лагерь для рядовых). Эти лагеря, в отличие от дулагов, где размещать стационарно пленных никогда не планировали (что не мешало их там содержать довольно долгое время), уже находились в стационарных постройках, как правило, старых казармах, военных городках, развалинах. Это не делало пребывание в них более комфортным, но хотя бы в них была крыша над головой.

Другие виды лагерей: офлаги (для офицеров) для лётчиков, для моряков, «руссенлаги» только для русских военнопленных — были так или иначе продолжением этой системы **дулагов и шталагов**.

Теперь о том, как в них производился учёт пленных.

В дулагах никакого постоянного учёта не производилось, задача дулагов была в том, чтобы отделить от общей массы политруков, евреев, тех, у кого были спороты знаки различия (то есть, как правило, офицеров высшего звена и тех же политруков), их расстрелять, а остальных отправить по этапу пешком.

Условия в дулагах были абсолютно бесчеловечные, смертность зашкаливала. События на Восточном фронте всё равно пошли не так, как планировали немцы, и они сами с трудом представляли, как можно эти самые дулаги организовывать для такой массы народа.

При этом задача Вермахта была не сохранить пленным жизнь, а наоборот, избавиться от них, но как-нибудь... не единократно.

Однако во второй половине 1942 года ситуация в Рейхе изменилась: немцы стали испытывать серьёзный кадровый голод в связи с отсутствием огромного числа мужчин, призванных на фронт, а значит, были вынуждены привлекать на работы военнопленных, и это значило, что пленных надо было перевозить в Рейх.

2.4.

О системе учёта пленных

Главным документом учёта была **персональная карта** — плотный лист бумаги, заполненный с двух сторон, который заводился, как правило, уже на территории Рейха или Генерал-губернаторства (в оккупированной Польше).

Номер военнопленного — это НЕ тот номер, который мы знаем из фильмов про Освенцим и Бухенвальд и который накальвали узникам на руку (повторюсь, Освенцим и Бухенвальд — это лагеря не для военнопленных, а для гражданских «врагов режима»), в военных лагерях номер не накальвали, а набивали на перфорированном куске алюминия, который заключённый носил на груди. Если он умирал или его расстреливали, то железку разламывали, одну часть клали трупу в рот, а вторую половину забирали для учёта.

Иногда железяк не было, и номер рисовали на деревяшках. Но ещё раз хочу отметить, система номеров дулагов и шталагов и система номеров концлагерей — это разные системы.

Номера никогда не присваивали в дулагах, а только в шталагах, вот почему многие пленные даже не доживали до того момента, когда получали номер.

Номер присваивали раз и навсегда, даже при перевозке в другой лагерь за пленным оставался тот номер, который он получил в

своём первом лагере учёта. Понятно, что номера из разных лагерей иногда дублировались.

Вспомогательным документом учёта была «зелёная карта». Она представляла собой перфорированный на четыре части лист плотной зелёной бумаги, каждая из которых отрывалась и заполнялась при переводе военнопленного в другой лагерь.

Зелёная карта сопровождала пленного при каждом перемещении. После того, как пленный прибывал в новый лагерь, его зелёная карта отправлялась в Центр учёта в Берлин, по прибытию карты в Берлин на ней ставили запись Eingang («прибыло», «входящее») и число.

В случае смерти или расстрела пленного, его персональную карту и зелёные карты отправляли в Центр учёта военнопленных в Берлин. Именно этот архив втайне от всех и смогли захватить советские войска, и о том, что он в Москве, до 1990 года никто не знал.

На зелёной карте Бидинского стоит печать Eingang и дата — 6 августа 1943 года. Вероятно, к этому времени он уже был «отсортирован» и выведен за пределы системы военнопленных Вермахта.

Последние в жизни пленного карты перечёркивались по диагонали красной полосой.

Но об этом — позже.

Итак, сводные сведения из немецких и советских документов на пленного Бидинского, рядом — соответствовало ли это действительности:

Bidinskij Alexandr — да.

Майор — да.

Родился в Калуге 26. 06. 1903 — да.

Номер военнопленного 32201 — да.

Номер воинском части, который сообщил — 77 с. п. 80 с. д. — и да, и нет (см. ниже).

Отец — Иосиф — да.

Мать Ремешкова — не совсем правильная фамилия — **Ремешевская**.

Адрес ближайшего родственника — Москва, ул. Б. Молчановка, д. 6, кв. 21 — неизвестно.

Махова Ольга, профессия — служащий (Beamter) — он указал адрес своей сестры, но фамилия Ольги — Мохова, а не Махова, адрес, скорее всего, указан неверный.

Попал в плен 9 августа 1941 года в Умани (это не совсем так, об этом ниже).

Бидинский назвал реальную воинскую часть как своё место службы: **77 стрелковый полк 80 стрелковой дивизии** действительно существовал и входил в состав 37 стрелкового корпуса, однако, указав подразделение, которое всего лишь входило в состав корпуса, Бидинский сильно понизил свой статус и, вероятно, на несколько лет отвёл от себя беду быть уничтоженным. На самом деле, Бидинский, напомним, был начальником разведывательного отдела корпуса.

После немецких документов идёт перевод на русский, сделанный переводчиками МГБ, заметно, что переводили они в основном только персональную карту, не обращая внимания на «зелёные карты», кроме того, перевод сделан человеком, который не совсем владел ситуацией.

Последняя карточка на русском языке — из фильтрационной картотеки, которая помогала оперативникам МГБ лучше ориентироваться в ней, именно из неё 5 лет назад краткая сводная информация была помещена на сайте ОБД-Мемориал.

Даже я не до конца понимаю все знаки, которые представлены на этих документах: что значит красный крест на немецкой персональной карте по верхней кромке документа в районе цифр 9–10? Что значит чёрная пирамидка на карточке из советской картотеки? Вопросов много.

Но тут надо рассказать, при каких обстоятельствах Бидинский попал в плен.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25			
Personalkarte I: Personelle Angaben																		Bestellung der Erkennungsmarte: Nr. <u>3220199</u>									
Kriegsgefangenen-Stammlager: <u>360</u> <u>Bid</u>																		Lager: <u>2</u>									
Name: <u>Bidinski</u>																		Staatsangehörigkeit: <u>Sowjet</u>									
Vorname: <u>Alexandr</u>																		Dienstgrad: <u>Major</u>									
Geburtsort und -ort: <u>15.01.1903 St. Koluga</u>																		Truppenteil: <u>Infanter. Komp. ufw.: 77</u>									
Religion: <u>orthodox</u>																		Zivilberuf: <u>Beamter</u> Berufs-Gr.: <u>55</u>									
Vorname des Vaters: <u>Josif</u>																		Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):									
Familiennamen der Mutter: <u>Remeschkova</u>																		Gefangenname (Ort und Datum): <u>9.8.41 Uman</u>									
Ob gesund, krank, verwundet eingeleitet: <u>gesund</u>																											
Bild																		Nähere Personalbeschreibung									
Русse Erfasst am 17.10.42 in Rowno																		Größe		Haarfarbe		Besondere Kennzeichen: <u>keine</u>					
																		<u>groß</u>		<u>braun</u>							
Fingerring des rechten Zeigefingers																		<u>grau</u>		Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen <u>Stadt Moskau</u> <u>Str. Bolschaja Maltchansk</u> <u>Haus 46 2m 2l</u> Schwester: <u>Machkova Olga</u> Wenden!							
Bemerkungen: Name: <u>Bidinski</u> Lager: <u>360</u>																											

Beschreibung der Erkennungsmarke		Charaktereigenschaften u. a.		Besondere Fähigkeiten	Sprachkenntnisse	Führung	
Nr. _____							
Lager: _____							
Eintritt im Kt.-Gef.-Lager	Datum	Grund der Verurteilung		Strafmass		Verhöft, Datum	
Schulimpfungen während der Gefangenenschaft gegen			Erkrankungen				
Vorden	Sonstige Impfungen (Ty-Paratyph, Ruhr, Cholera usw.)		Krankheit	Revier von	bis	Lazarett — Krankenhaus von	
am	am	am					
Erfolg	gegen	gegen					
am	am	am					
Erfolg	gegen	gegen					
am	am	am					
Erfolg	gegen	gegen					
	am	am					
	gegen	gegen					
Verletzungen	Datum	Grund der Verletzung	Neues Kt.-Gef.-Lager	Verletzungen	Datum	Grund der Verletzung	Neues Kt.-Gef.-Lager
	17.5.43	Vorstoß	St. XII #				
Kommandos							
Datum	Art des Kommandos					Rückkehrdatum	
12.11.42	Van Stalga 360 Rowno Stalga XII # (V. Fr. St. 367 Ischrenschokau)						
16.8.45	Dch. Einsatzkommando d. Sicherheitspolizei d. Geheimen Staatspolizei Frankfurt/M. übergeben.						

1. Name: *Bidinskij*
Фамилия *Бидинский*

2. Vornamen: *Alexander*
Имя *Александр*

3. Geburtstag: *26.7.1913*
День рождения

4. Geburtsort: *St. Kaluga*
Место рождения

5. Lager: *Dch. Einsatzkommando d. Sicherheitspolizei d. Gestapo Frankfurt/M. übergeben.*
Лагер

5a. Im Lager eingeliefert am: _____
Доставлен в лагерь (число)

6. Dienstgrad: *Major*

7. Truppenteil: *77 Inf Reg*
Воинская часть

8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers: _____
Номер военнопленного в германском лагере *32207*

9. Vorname des Vaters: *Josif*
Имя отца

10. Name der Mutter: *Remeschkowa*
Имя матери

11. Anschrift der nächsten Angehörigen: *Москва,
ул. 6. Моранова
Махлова Olga
Махлова Ольга*
Адрес ближайших родственников

12. Beruf: _____
Профессия *Beamter*

13. Wann und wo gefangen: *9. VIII 41*
Когда и где попал в плен *Умань*

14. Nr. der Erkennungsmarke des eigenen Truppenteils: _____
Matrikel-Nr.
Номер в собственной части

Aleksander Bidinskij

1. Name: *Bidinskij*
Фамилия *Бидинский*

2. Vornamen: *Alexander*
Имя *Александр*

3. Geburtstag: *25.6.13*
День рождения

4. Geburtsort: *St. Kaluga*
Место рождения *St. Kaluga*

5. Lager: *St. XII A (2. Schenstochow)*
Лагер

5a. Im Lager eingeliefert am: _____
Доставлен в лагерь (число)

6. Dienstgrad: *Major*
майор

7. Truppenteil: *77 Sch. Reg 80 Sch. Div.*
Воинская часть *Бнг. 6.8.43*

8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers: _____
Номер военнопленного в германском лагере *32201*

9. Vorname des Vaters: *Josif*
Имя отца *Иосиф*

10. Name der Mutter: *Remeschkowa*
Имя матери *Ремешкова*

11. Anschrift der nächsten Angehörigen: *Дол. Махлова
Боловаев-Мухом. №6
Кв. 21.*
Адрес ближайших родственников

12. Beruf: *Beamter*
Профессия

13. Wann und wo gefangen: *9.8.41*
Когда и где попал в плен *Умань*

14. Nr. der Erkennungsmarke des eigenen Truppenteils: _____
Matrikel-Nr.
Номер в собственной части

12. Орган (кем учтен)

13. Настоящая карточка составлена по материалам захваченной при разгроме Германии в 1945 году картотеки военнослужащих Сов. Армии, бывших в немецком плену.

14. Где хранятся материалы:

№ 47029

Гом

Листы 29-30

Фам. Бидинский

Имя Александр

Отч. Иосифович

Год рожд. 1903

Место рожд. г. Калуга

Адрес (до войны)

Проф. (спец.) служебный

Нац.

Звание майор

Назв. воин. части и долж. пехота 77

Когда был взят немцами в плен, где и при каких обстоят. 5.8.1941 Чкалов
(взят в бою, в окружении, добровольно сдался, перебежал к противнику и др.)

Патухов К. Е.
192 ЯНВ 1954
192 ЯНВ 1954
23 АНВ 1954

15. Данные о изменническом поведении в плену:

16. Ближайшие родственники:

Степень родства	Фамилия, имя, отчество	Где проживают
сестра	Матвеева Ольга	Москва ул. Б. Молчаева д. 6 кв. 21

17. Материал с немецкого перевел Жайн (фамилия)

18. Карточку заполнил Жайн (фамилия сотрудника)

19. Проверил нач. отдела „А“ Суслов (фамилия)

20. Дата составления карточки 16. августа 1943 год

Фото №№ 12–19. Персональные карты Вермахта на военнопленного А. И. Бидинского и их перевод на русский язык, сделанный переводчиками МГБ

ГЛАВА 3.

ГЕНЕАЛОГ ИДЁТ ПО СЛЕДУ

3.1.

Как Бидинский попал в плен

Горящими дорогами Войны прошагал Александр Иосифович половину Украины с самого 22 июня.

37 стрелковый корпус вместе с войсками 6-й армии отступал на восток и юго-восток. Восточнее Умани вместе с другими войсками он всё больше и больше попадал в то, что позднее назовут Уманским котлом.

До начала августа ещё оставалась надежда выйти из западни, но в первых числах августа немецкие войска заняли позиции и по южному рубежу будущего «котла».

Из Ставки Верховного главнокомандующего приходили однообразные приказы, которые не имели ничего общего с жизнью: «организовать наступление» и т. д.

В районе сёл Подвысокое-Копенковатое-Зелёная Брама 5–9 августа 1941 года был сконцентрирован последний очаг советского сопротивления. С 1 по 9 августа было взято в плен большое количество солдат и офицеров. В лесу Зелёная Брама сопротивление продолжалось до 13 августа.

На пятачке в 5 на 5 километров было взято в плен около сотни тысяч советских солдат и офицеров, причём, самого высшего звена!

Измученных, измождённых солдат и офицеров погнали по пыльным дорогам на Запад, остановка на ночь в селе Перегоновка — и дальше, до городка Умань, где в бывшем карьере кирпичного завода был устроен страшный дулаг «Уманская яма». От места пленения до Умани — 50 километров! Затем 60 километров до Гайсина, затем 80 до Винницы.

Что же там произошло? Можно предположить, что при первоначальной фильтрации Бидинский выдал себя за украинца или поляка и... был отпущен. Это звучит невероятно, но это могло быть так!

Обратимся к книге Василия Ивановича Колотуши «Лагерь содержания неизвестен... Место захоронения — Wlodomierz».

«В Уманском дулаге проходила первичная сортировка контингента: офицеров определяли в помещения бывшей индюшачьей фермы, стоявшей рядом с глиняным карьером, а рядовых отправляли в яму. После примерно недельной передержки из офицеров формировали колонны и гнали на Гайсин. В Гайсине проходила первая, самая поверхностная фильтрация: отсеивали евреев и лиц со споротыми знаками различия.

Далее гнали на Винницу. Здесь осуществлялась повторная фильтрация, более тщательная. Здесь же отпускали многих украинцев, если их внешний вид и опросы не вызывали подозрений. А дальше пленных отправляли по железной дороге во Владимир — Волынский транзитом через Ровно либо Новоград — Волынский...

Складывается впечатление, что и в винницком лагере процедура фильтрации пленных была не без дефектов, и многие старшие командиры и политработники, скрывшие свои подлинные имена и звания и сумевшие выдать себя за украинцев, были отпущены по домам. Вот краткий перечень таких конкретных случаев:

- **Куркин Николай Петрович**, военврач 2-го ранга, начальник медико-санитарного отдела управления **6-й армии**, пленён в августе 1941 года. Будучи раненым в руку, в плену назвался украинцем по фамилии Бородюк, был отпущен как украинец и из Винницы ушёл к линии фронта.
- **Ермаков**, старший батальонный комиссар, секретарь партийной комиссии штаба **6-й армии**, пленён в августе 1941 года, выдал себя за украинца, был отпущен и из Винницы ушёл к линии фронта.
- **Шатерник Григорий**, батальонный комиссар, редактор печатного органа **6-й армии** «Звезда Советов», пленён в августе 1941 года, выдал себя за украинца, был отпущен и из Винницы ушёл к линии фронта.
- **Зверев Григорий Александрович**, полковник, командир 190-й стрелковой дивизии, пленён 11 августа 1941 года у села Добро-

воды, выдал себя за украинца, был отпущен, линию фронта перешел 6 сентября 1941 года у станции «Верховье» под Орлом⁶⁵.

На полковнике Г. А. Звереве стоит остановиться особо. После успешного перехода линии фронта он был вновь зачислен в армию, командовал дивизией, во время Харьковской наступательной операции в мае 1942 года был назначен комендантом Харькова, вторично попал в плен.

Содержался в лагере военнопленных во Владимире-Волынском, где изъявил желание сотрудничать с немцами, далее примкнул к генералу Власову и выдвинулся в число видных деятелей в его движении. После окончания войны был арестован и на допросах, проводившихся в 1945–46 годах рассказал о деталях своего первого пленения и освобождения из плена в винницком лагере.»

Итак, где-то на этой линии — от Умани до Винницы, а может, в самом Ровно, Бидинскому удалось попасть на свободу. Он также вполне мог бежать при доставке железнодорожными составами из Винницы в Ровно (до Винницы шли пешком).

Самый загадочный этап жизни Бидинского — с августа 1941 года по октябрь 1942 года. Мы не имеем никаких сведений о том, где он был в это время.

3.2.

Erfasst am 17.10.1942 in Rowno

Russe. Erfasst am 17.10.1942 in Rowno —эта надпись на персональной карте говорит о новом трагическом повороте в жизни Александра Иосифовича.

Переводчик НКВД перевёл эту фразу как «Схвачен 17.10.1942. Ровно», однако многие исследователи, в том числе германоязычные, не согласилось с этим переводом. Они обратили внимание, что на персональной карте Бидинского в графе «национальность» вначале

⁶⁵ Обратите внимание, у нас есть сведения только о тех офицерах и солдатах, которые после освобождения пошли к линии фронта, а сколько было тех, кто этого не сделал и остался жить у местных жителей — их было ещё больше!

ручкой проставлено Sowjet, а затем карандашом: Russe (или очередность наоборот)

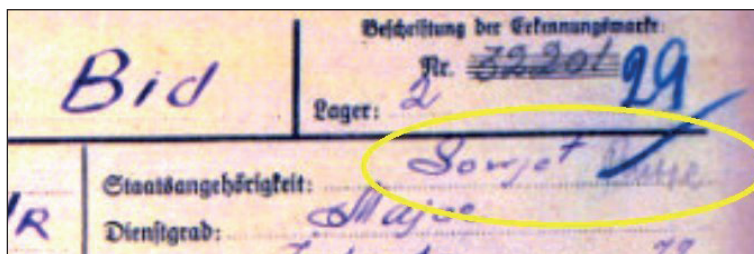

Фото № 20. Исправления на персональной карте Бидинского

Соответственно, они считают, что правильный перевод *Russe*. *Erfasst am 17.10.1942 in Rowno* будет «Уточнён как «русский» 17 октября 1942 года в Ровно». Однако сразу возникают вопросы: почему вообще вся карта записана той же ручкой, что и слово Sowjet? На это может быть ответ, что писарь не хотел пачкать карту и внёс исправления карандашом, заметив, что это было сделано на основании «уточнения». Под цифрой «2» имеется в виду второй корпус лагеря в Ровно-Грабнике.

Так возникла версия о том, что Бидинский назвал себя украинцем или поляком, что было легко с фамилией «Бидинский», однако в 1942 году оказался в поле внимания **ровенской службы безопасности (Stapo), где был определён как русский**. Возможно, кто-то донёс, что живёт тут такой человек, и никакой он не украинец и не поляк (а поляком в Ровно в 1942 году было быть также опасно, как и евреем), а советский офицер...

В пользу того, что в 1941–1942 году Бидинского ни в каком немецком лагере не было, говорит и тот факт, что если бы он там был, то зиму 1941–1942 года он бы не пережил.

Военный прокурор 289 стрелковой дивизии, который фигурирует в Деле Глейзера, Колмаков **Виктор Павлович** описывает условия лагеря во Владимире-Волынском в ту роковую зиму чрезвычайно жестокими, что привело к гибели зимой 1941–1942 абсолютного большинства военнопленных!

Выданных и схваченных «красных» солдат и офицеров в шта- лагах называли «примаками» (так на Украине называют жениха, который после свадьбы ушёл жить в дом жены). Таких было мно- го, в частности, таким был подполковник В. А. Новобранец, кста- ти, также попавший в плен в Уманском котле (6 августа 1941 года у села Подвысокое), он прятался у гражданского населения до марта 1942 года, а потом был схвачен.

Его появление в шталаге 365 во Владимире-Волынском опи- сывает в своей книге В. И. Колотуша. В. А. Новобранец был взят у гражданского населения в гражданской одежде и именно так был помещён в лагерь — и это там никого не удивило. А, мол, примак! Никаких новостей с фронта рассказать не может!

Отдельный очень интересный вопрос — в какой лагерь попал Бидинский. Его персональная карта чётко говорит нам — это ла- герь 360, второй корпус, то есть это шталаг-360 Ровно, его второй корпус находился в районе Грабнице. Там же он был и «схвачен» и допрошен.

Однако большинство специалистов, к которым я обращался, и в частности В. И. Колотуша, считают, что Бидинский был учтён во Владимир-Волынском лагере (шталаг 365, это за 150 километров!)

Основное доказательство того, что Бидинский с 12 ноября 1942 года находился в шталаге 365 (Владимир-Волынский), а не в Ровно, одно — но железное. Исследователь Василий Иванович Ко- лотуша провёл тщательный анализ номеров военнопленных, вы- данных во Владимир-Волынском шталаге и установил, что:

- серия номеров №№ **32 000–32 171** была выдана 12 ноя- бря 1942 года этапу военнопленных, которые прибыли из Острогжска и Валук (Воронежская и Белгородская область РСФСР — это за 1000 километров),
- серия номеров №№ 32219–32 514 выдана этапу, который при- шёл из Славуты (сейчас Хмельницкая область Украины).

А вот кому принадлежали номера № **32171–32219**? Они в кни- ге В. И. Колотуши пропущены, однако число совпадает — по дан- ным персональной карты Бидинский прибыл в лагерь именно

12 ноября 1942 года, то есть его номер военнопленного № 32201 «входит» идеально.

Но вот кому принадлежали эти номера между двух больших этапов? Вероятно, вот такому вот «дробняку», схваченным, выявленным, то есть тем, кто не составлял какого-то особенного, организованного этапа.

3.3.

Отправка в Германию

К концу 1942 года лагерь всё больше и больше становился транзитным, то есть служил «перевалочным пунктом» для отправки в Германию. Отправили в Германию и Александра Иосифовича в мае 1943 года с транзитной остановкой в Ченстохове (Польша, шталаг 357), где пленных регистрировали (именно там и была заведена персональная карта), снова фильтровали, делали необходимые прививки.

После этого Александр Иосифович Бидинский был отправлен в шталаг XII А в немецкий городок Лимбург-ан-дер-Ланн.

Характерно, что при составлении персональной карточки Бидинский уточнил место своего пленения довольно формально — «Умань». Этот ответ показывает, что он обозначал своё место пленения схематично, шаблонно, мол, где-то там, причём также нечётко это сделал и относительно фамилии матери (правильно «Ремешковская», а не «Ремешева», фамилии сестры — «Махова», (правильно — Мохова), адрес в Москве тоже, скорее всего, придуманный.

Почему он так сделал? Точно неизвестно — либо это не очень интересовало регистратора, либо он решил по каким-то причинам не уточнять. Ещё одна загадка последних лет советского офицера, в которых очень много неясного и лишь несколько «твёрдых камней», на которые мы можем наступить среди зыбучих песков судьбы пропавшего.

ГЛАВА 4.

КАМНИ СУДЬБЫ

Камень первый:

«пересменка» во Франкфуртском гестапо

«16 августа 1943 передан в гестапо Франкфурт»: *Dch (durch) Einsatzkommando d(er) Sicherheitspolizei d(er). Gestapo Frankfurt / M(ein) übergeben* — сколько загадок связано с этой записью в карточке Бидинского!

«Причём здесь гестапо», спросит читатель, ведь гестапо не структура Вермахта? И будет прав. Зачем военным надо было передавать узника в гестапо? Неужели они не могли расстрелять его сами? И, главное, за что?

Обо всём по порядку. Но для того, чтобы разобраться в этом «порядке», мне пришлось поехать в Германию и засесть за архивы.

Гестапо Франкфурт-на-Майне располагалось по адресу Lindenstrasse 27, сюда оно переехало в 1941-м году, и в 1943 году здесь работало от 150 до 180 сотрудников. Тюрьма гестапо находилась по адресу Klarerfeld 5, но она была предназначена для гражданских узников и к нам отношения не имеет.

До шталага ХПА из Франкфурта около 80 километров.

До 10 августа 1943 года Гестапо-Франкфурт возглавлял Oswald Roche (Освальд Похе) с помощью печально известного Ernst Grosse (Эрнст Гроссе), который получил прозвище «Серый кардинал франкфуртского гестапо».

10 августа 1943 года Освальд Похе был отправлен на Восточный фронт, после войны он взял фамилию своего родственника и стал зваться Karl Durow (Карл Дуров), жил в местечке Голлау и спокойно умер своей смертью от рака.

28 августа 1943 года гестапо возглавил Reinhard Breder (Райнхард Бредер (1911–1968), по другим сведениям, умер 22 октября 2002), таким образом **момент передачи Бидинского в гестапо — это момент безвластия, смены начальника.** Это первый «камень

На фото № 21 — коробки с материалами допросов бывших членов Франкфуртского гестапо. Архив Земли Гессен (Висбаден, Германия)

судьбы» который непосредственно повлиял на судьбу Александра Бидинского.

Франкфуртское гестапо состояло из трёх отделов (Abteilung), за сортировку русских военнопленных непосредственно отвечал отдел II Sabotage.

Камень второй:.....

в плену «стукачей» Абвера

Мы немного познакомились с Франкфуртским гестапо, теперь давайте представим, что такое был шталаг XII-A Limburg-Lahn.

Название лагеря ясно показывает, что находился он в XII военной зоне Вермахта, это был первый из построенных шталагов (другие имели дальнейшие литеры — В, С и т. д.), и располагался он в городке Limburg-an-der-Lahn или сокращённо Limburg-Lahn (ибо в Германии несколько Лимбургов).

Любопытные сведения удалось получить из двухтомника «Власов. История предательства»: оказывается, часть высших офицеров Русской освободительной армии (РОА) летом 1943 также находились в лагере XIIА, причём, некоторые из них прибыли туда из лагеря во Владимире-Волынском через Ченстохову, как, например, бывший командир 350-й стрелковой дивизии Григорий Александрович Зверев, который после своего антисоветского письма был отправлен на курсы пропагандистов РОА в июне 1943 года (расстрелян в 1946 году).

Зверев, при допросе его органами «Смерша», показал, что *«в мае 1943 года, после ликвидации лагеря во Владимир-Волынском, большое количество советских пленных прибыло в Лимбург, часть из них — через Ченстохову»*. Туда прибыли такие деятели РОА, как, например, полковник Койда и подполковник Макеенок Артём Тихонович.

Можно утверждать, что Зверев, Макеенок, Бидинский и другие офицеры прибыли в Лимбург одним эшелоном в мае 1943 года.

Изучая труды В. И. Колотуши, Отто Райнхарда⁶⁶, книгу «Власов. История предательства», я понял: в шталаге 365 (Владимир-Волынский) была мощная разветвлённая сеть осведомителей Абвера, а уж тем более сильной она была в лагере ХПА. Немцы очень боялись распространения «красной чумы» в шталагах и офлагах, которые находились непосредственно на территории Рейха, и многое вкладывали в создание своей агентурной сети.

По отношению к советским военнопленным SD и Вермахт руководствовались «особым указанием» (Einsatzbefehl №8) от 17 июля 1941 года, которое предписывало выделять из массы военнопленных офицеров, политруков, комиссаров, интеллигенцию, само собой, евреев, прочий подозрительный контингент, в общем, всех, кто мог нести большевистскую идеологию. Вот на вычленение этого опасного элемента и работали «стукачи Абвера». Но не только.

Не стоит забывать про «человеческий фактор», точнее, я «античеловеческий»: в экстремальных условиях у многих обнажались худшие стороны характера и «стукачи» использовали нахождение в такой сети как повод свести личные счёты или просто воспользоваться властью. Иными словами, часто бывало, что люди, выявленные «сетью стукачей», ничего общего с «опасным элементом» не имели.

Бидинский попал в настоящую клоаку «стукачей Абвера», — это второй «камень» в этой истории.

Камень третий:

«нежелательный элемент» между Абвером и Гестапо

Однако сам Абвер не пачкал руки расправой с выявленным «опасным элементом». Эту грязную работу военные отдавали специальным (по-немецки — «айнзац» — Einsatz) командам Гестапо.

66 Otto Reinhard Wehrmacht, Gestapo und sowjetische Kriegsgefangene im deutschen Reichsgebiet, 1941–1942.

К моменту приезда айнзацкоманды Гестапо в шталаг, Абвер уже имел на руках список подозрительного элемента, составленный по материалам доносов «стукачей».

Следователь Гестапо начинал «допрос» на основании списков, составленных Абвером; как правило, в день удавалось «пропускать» около 20 человек. При этом составлялись протоколы допроса, которые составлялись в «я-форме»: «Я, ФИО, являлся комиссаром (политруком)...» и т. д. Если допрашиваемый уже не мог сам подписать документ, достаточно было поставить три креста.

Понятно, что, несмотря на то, что «протоколы» допроса составлялись в «я-форме», допрашиваемый (кроме подписи) к ним даже не притрагивался.

При этом сам начальник команды мог на допросах вообще не присутствовать, в его задачу это не входило — он должен был утрясать вопросы межведомственного взаимодействия с комендантом лагеря и представителем Абвера (подчинёнными Вермахта).

Допросы часто сопровождались избиениями и издевательствами над заключёнными. После того, как их вносили в список как **ausgesondert** или **untragbar** (отсортированные, нежелательные), **заключённые в свой барак больше не возвращались**, а конвоировались в **Sonderblock**, т. е. особый барак, к которому вообще часто не подносили ни пищи, ни воды.

В начале войны в одной из депеш SD было отмечено, что от 5 до 15% прибывающих из шталагов системы Вермахта в концентрационные лагеря (KZ) системы Гестапо прибывают трупами или при смерти.⁶⁷

Так как система была разделена между двумя службами — Абвером и Гестапо, даже формальные основания того, почему советский солдат или офицер считался «опасным», были в руках Абвера, а разбираться с этим было поручено другой службе — Гестапо, что неминуемо приводило к тому, что всё это просто превращалось в формальную машину по уничтожению людей.

67 Материалы, указанные здесь, взяты из книги Reinhard Otto *Werhmacht, Gestapo und Sowjetische Kriegsgefangene*.

Именно поэтому, изучая содержимое девяти коробок (!) документов из архива Земли Гессен в Висбадене, я ни разу не встретил упоминания бывших сотрудников Гестапо Франкфурта о работе «айнзацкоманд», а когда это и было, то выглядело очень туманно и отстранённо, как будто бы сотрудники не понимали, чем такие команды занимались.

Это не удивительно, фактически, задача гестапо Франкфурта сводилась к тому, чтобы составить протоколы допроса, а после этого вывести их из статуса военнопленных и доставить в Концлагерь.

Каждый шталаг на территории Рейха был прикреплен к концлагерю в системе SD-Гестапо. Для лагеря XIIIА таким лагерем был Бухенвальд.

Камень третий: ни один из сотрудников Гестапо, проводя «сортировку», не понимал реальных оснований того, почему тот или иной человек попал в список «нежелательных». Гестапо действовало вслепую. Реальным пониманием того, что происходит, обладал Абвер и SD.

Камень четвёртый:

«пересменка» в Имперской службе безопасности

Как и любое действие в Рейхе, передача военнопленных в руки Гестапо и их отправка в лагеря смерти (концлагеря), то есть вывод их из статуса военнопленного, сопровождалась номенклатурой. Переписка в нашем конкретном случае называлась на немецком *Schriftverkehrs zwischen den Stalags und den KZL* (переписка между шталагами и концентрационными лагерями).

Частая ошибка генеалогов состоит в том, что, разыскивая человека, они не представляют ту номенклатуру, ту бумажно-бюрократическую сеть, который был опутан буквально каждый шаг в военной судьбе человека, а ведь именно её, эту кровеносную структуру любого государства и надо изучать первой!

Где могли отложиться сведения о Бидинском:

- Переписка о транспортах между шталагами (система Вермахта) и концлагерями (система SD — Gestapo), которая на немецком называется **Listen mit Transporten von ausgesonderten Rotarmisten**, однако в данном случае это неприменимо, так как доставка «отсортированных» из Лимбурга в Бухенвальд осуществлялись **автобусами**, а не поездами!
- **Документы управления лагерей военнопленных военного округа XII** — эти документы были проверены в военном архиве во Фрайбурге, там сохранилось буквально несколько листочков, так что этот вид источников можно исключить.
- **Номенклатура самих органов Гестапо**. Однако точно известно, что документы Гестапо-Франкфурт погибли во время взятия города американцами в марте 1945 года-
- Источник, который полностью не был проработан, это то место в руководстве RSHA (Главное Управление Имперской безопасности, центр всех спецслужб Германии (кроме Абвера)), куда документация от айнзацкоманд и направлялась, однако фонды RSHA после войны интересовали всех. Они были разделены между СССР, США, что-то осталось в самой Германии. Поиск по этим фондам очень сложен, а вероятность успех низка.

После того, как сортировка была проведена, списки отправлялись в **RSHA**, далее в течение двух недель они попадали в бюрократические шестерёнки, и в частности, непосредственно на подпись руководителю отдела **IV A 1 c** Franz Königshaus (Франц Кёнигхаус, родился в 1906). Его задача была определить, куда, в какой концлагерь отправить красноармейцев и офицеров на уничтожение.

Отдел Кёнигхауса назывался «Отдел по вопросам коммунизма» (*Leitung des Referats für Fragen des Kommunismus*). Кёнигхаус подчинялся непосредственно главе *отдела IV* (Amtsgruppenleiter IV) Фридриху Панцингеру (Friedrich Panzinger), финальную подпись под списком ставил знакомый нам по фильму «17 мгновений весны» Генрих Мюллер.

В 1943 году эта система изменилась, функции «работы» с пленными были переданы отделу IV B 2 a, который в этом же году был переименован в IV D 3, и возглавлял его Hans-Helmuth Wolff (Ханс-Хельмут Вольфф).

То есть «сортировка» Бидинского произошла не только в момент смены начальства во франкфуртском гестапо, но и в то время, когда такая же перестановка была в RSHA именно в том отделе, в котором непосредственно решалась его судьба. Теперь вы понимаете, сколько времени требовала такая «сортировка» и почему «зелёная карта» на Бидинского прибыла в Центр по учёту военнопленных за 10 дней до 16 августа 1943 года.

Ну и наконец, как и везде, различные спецслужбы в системе Рейха весьма ревностно относились друг к другу и обманывали одна другую. Такие факты мы увидим и в случае с Бидинским, возможно, это также повлияло на его судьбу. Об этом — ниже.

ГЛАВА 5.

ЧТО ПРОИЗОШЛО 16 АВГУСТА 1943 ГОДА

Основная загадка гибели Бидинского состоит в том, что он был «отсортирован» в результате большой «выборки нежелательного элемента» в лагере ХПА, которая, видимо, шла с начала августа, однако так и осталось непонятным, кто организовывал и проводил эту сортировку.

Есть подтверждённые сведения о доставке в Бухенвальд **16 августа 1943 года только одной команды** в 25 человек, это число подтверждается как минимум двумя источниками, которые сохранились по Бухенвальду:⁶⁸ в одном случае список идёт полностью, во втором случае просто указано, что в этот день поступило 25 советских военнопленных (см. ниже).

25 человек из лагеря Лимбург-Ланн ХПА зарегистрированы в книгах Бухенвальда ещё под номерами военнопленных системы Вермахта.

Представленный список сейчас хранится в «Архиве Арользена», перевод на русский.

Дополнительный список поступивших 16 августа 1943 года, именной список 25 прибывших советских военнопленных.

35656 Аполлонов Николай	3541 Лебедев Николай
35756 Брендючков Константин	31462 Максютов Валентин
49736 Галай Иван	36224 Окороков Николай
4534 Грицаев Александр	4168 Полонский Фёдор
2532 Гудзенко Пётр	36173 Павлющук Алексей
37068 Ярмак Василий	36263 Савенко Максим
24651 Ермакович Валентин	4214 Соколов Димитрий
30502 Калистов Анатолий	60113 Соколов Родион
8740 Коробейников Александр	36256 Соловьёв Евгений
35428 Коршун Михаил	36551 Стукалов Константин
36268 Косилов Сергей	37096 Чумакин Степан
2702 Ковалев Валентин	36190 Зоринец Антон
32307 Кучаренко Фёдор	
№0009786, стоит пометка от руки Stalag XII A	

68 Сейчас эти документы доступны в электронном архиве ITS Бад-Арользен.

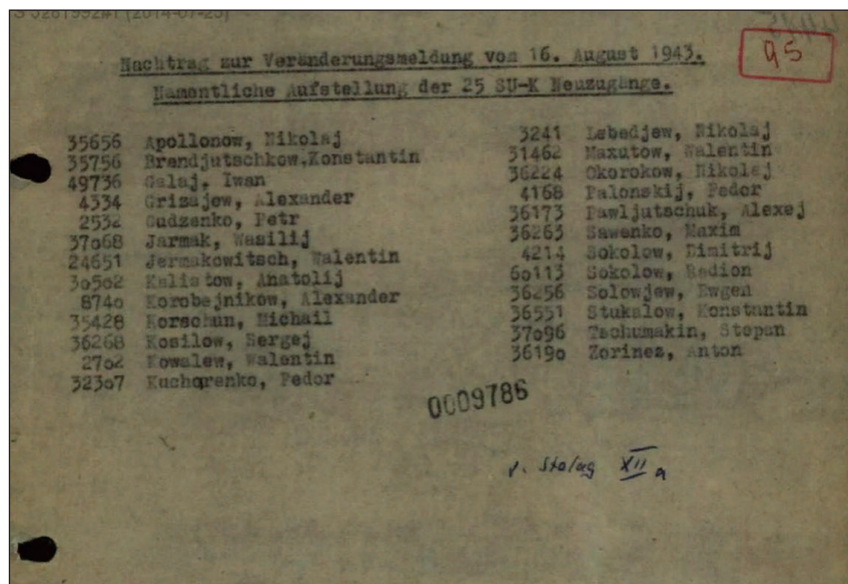

Фото № 22. Дополнительный список военнопленных, отправленных 16 августа 1943 года из лагеря XIIIА в Бухенвальд. Оригинал в архиве Bad-Arolsen

Информация по каждому (!) из этих 25 человек найдена в системе Архивов Арользена, все они были доставлены в лагерь Orhdruft-Nord, филиал Бухенвальда, и почти все дожили до конца войны! В списке отправленных 16 августа очень интересные люди, например:

- **Валентин Степанович Ермакович**, сержант, родился 20 января 1917 года в Городне Черниговской области, жил в Макеевке, студент архитектурного института. Попал в плен в мае (!) 1943 года в районе Мги Ленинградской области.

В базе «Память народа» на него присутствует только запись о том, что его разыскивает его знакомый.

Ермакович был художником, он оставил после себя рисунки в так называемом альбоме Тыминского, который хранится в архиве концлагеря Освенцим-Биркенау (этот альбом печально известен тем, что имеет обложку из человеческой кожи).

- **Чумакин (Чумаков, Чувакин) Степан Прокопьевич (возможно, Александрович)** — родился 26 июля 1913, года попал в плен в Новороссийске 9 февраля 1943 года, из Омской области, морской пехотинец. Техник-интендант 1-го ранга. Зелёная карточка Чумакина-Чувакина была отправлена в Центр учёта пленных в тот же день, что и карточка Бидинского — 6 августа 1943 года. Его после войны разыскивала мать, что говорит о том, что, вероятно, он не дожил до конца войны.

Чумакин прибыл в Лимбург той же командой из Ченстоховы 31 марта 1943 года, которой прибыл и Бидинский.

- **Брендючков Константин Григорьевич**, 1908 г. р. , родился в посёлке Семибратово Ростовского района Ярославской области, однако призывался из Горьковской области, жена, которая его разыскивала, жила в Ветлуге (Горьковская область).

Военный интендант 1-го ранга. Попал в плен 2 марта 1943 года, Бежал 9 февраля 1945 года, возвращён в лагерь 23 февраля 1945 года, был освобождён в мае 1945 года. Возвращён в СССР, дожил до 1985 года (!) и получил юбилейный орден Победы II степени.

- **Ковалёв Валентин Николаевич**, родился 24.04.1902 в Смоленской области. Попал в плен под Сычёвкой 14 августа 1942 года. Младший лейтенант, попал в лазарет лагеря XII А 30 июня 1943 года с подозрением на язву желудка (по другим сведениям, 26 июня 1943 года), был выписан 15 августа 1943 года и 16-го уже отправлен в Бухенвальд. Карточка Ковалёва также поступила в Центр учёта пленных 6 августа, что доказывает, что в лазарет в лагере XIIА помещали и «отсортированных».
- **Аполлонов Николай Алексеевич**, 1919 г. р. , родился в ТатАС-СР, лейтенант, прибыл в лагерь XIIА той же командой, что и Бидинский, был освобождён из плена в мае 1945 года.
- **Грицаев Александр Саввич**, 1922 г. р. , младший лейтенант, также прибыл в конце мая 1943 в Лимбург, но из другого лагеря — Кальвария. Он умер 2 февраля 1944 года.

Самая невероятная история связана с **Максимом Савенко** 1897 года рождения, родившемся в Краснодаре. Возможно, это полковник Максим Евграфович Савенко, который, правда, по совет-

ским данным родился на Украине, начальник штаба 62 гвардейской стрелковой дивизии.

Начальник лагеря Бухенвальд сообщает в гестапо Франкфурта, что отправленные в Бухенвальд часы Максима Савенко они вручить не могут, потому что такого человека в лагере нет, поэтому часы высылаются обратно 8 марта 1944 года.

Возникает масса вопросов и догадок: во-первых, это значит, что был ещё транспорт между Лимбургом и Бухенвальдом 18 августа, во-вторых, как «такого человека в лагере нет»? Вот же его карточка, и к ней пришпилено это письмо о часах, значит, начальство лагеря прекрасно знало, где он.

А вот этот случай отлично иллюстрирует отношения между различными спецслужбами нацистской Германии! Как видите, СС-СД готовы были за милую душу обмануть своих коллег из Гестапо.

То, что немецкая система фильтрации была серьёзной, но не идеальной, говорит наличие в этом списке **Антон Зоринца**. А ведь это Антон Григорьевич Зоринец, 1918 года рождения, уроженец Чернигова, заместитель командира батальона по политической части 182 гвардейской стрелковой дивизии! Это политрук! После всех фильтраций, в самом центре Рейха — политрук, который должен был уничтожаться в первую очередь!!

Однако «отсортированных» в Лимбурге в начале августа 1943 года было больше, чем 25 человек, отправленных в Бухенвальд!

Кроме Бидинского, «потерялся» Яков Фёдорович Семененко (Семяненко). Он родился в 1912 году в Ростове-на-Дону и был фельдшером 267-й стрелковой дивизии, попал в плен 28 февраля 1943 года. В Лимбург он прибыл тем же эшеленом из Ченстоховы, что и Бидинский. Он тоже «отсортирован» 16 августа 1943 года, и его тоже нет в команде из 25 человек военнопленных. Наверняка, таких людей было больше.

Вообще, лагерь ХПА-Лимбург был очень странным местом. Основной его контингент — совсем не советские, а английские, польские, французские, даже американские военнопленные. «Советские» жили в особых бараках, и это были очень интересные бараки

людей при серьёзных должностях и званиях. Они были напичканы осведомителями Абвера, убеждёнными и не очень власовцами, но с другой стороны, там было полно тех, кто для немцев был коммунистом, саботажником и, вообще, нарушителем спокойствия.

Посмотрим ещё на тех, кто был «отсортирован» франкфуртским гестапо:

- **Нагайцев Сергей Константинович**, 1917 или 1916 года рождения, призван из Воронежской области, в плену с февраля 1943 года. Пробовал бежать, но был схвачен спустя 20 дней, был отправлен в Лимбург 7 августа 1943 года с пометкой в карточке, что коммунист и склонен к саботажу. Айнзацкомандой он был «отобран» 2 сентября 1943 года.
- **Бреус Филипп Матвеевич**, 1918 г. р. , уроженец Ростовской области, младший сержант, был отослан в Лимбург 27 августа 1943 года также в наказание за «саботаж» и «отсутствие дисциплины», 19 сентября 1943 года он был отправлен в Бухенвальд. Он выжил, и в 1985 году получил Орден Отечественной войны.
- **Занин Алексей Фёдорович**, 1911 г. р. , старший фельдшер, адъютант 186 отдельного медсанбата, попал в плен ещё в 1941 году, он был также «отсортирован» командой Гестапо-Франкфурта 18 сентября 1943 года. Судьба неизвестна.
- **Фролов Василий Иванович**, 1923 г. р. , уроженец Рязанской области, попал в плен 18 августа 1942 года, отправлен в Лимбург 7 августа 1943 года за саботаж и коммунистическую пропаганду и был передан в гестапо-Франкфурт 6 сентября 1943 года.
- С той же командой 7 августа 1943 года в Лимбург попал **Фёдоровский Андрей Иович**, 1916 г. р. , он также был «отсортирован» 16 сентября 1943 года франкфуртским гестапо, а в списке отправленных в этот день в Бухенвальд его нет.

Характерно, что НИКТО из этих людей никак не обозначен в книгах, прибывших в Бухенвальд.

- Почему был составлен список на советских военнопленных 16 августа 1943 года, а на остальные дни такого списка нет, хотя точно известно, что отправки в другие дни в Бухенвальд были?

А откуда мы знаем, что отправки в другие дни в Бухенвальд были? А вот откуда...

ГЛАВА 6.

СЕКРЕТЫ СТАРОГО ГЕСТАПОВЦА

В двух из трёх намеченных для работы архивах (в Людвигсбурге и во Фрайбурге) не было никаких положительных результатов. Все сведения были найдены в документах судебного процесса против бывших служащих Франкфуртского гестапо, процесса, документы которого хранятся в Архиве земли Гессен в Висбадене.

Процессы проходили в 1950–1960 годах, и что характерно, гестаповцам вообще не инкриминировали «сортировку» советских военнослужащих: их обвиняли в убийстве польских военнопленных (тех сначала избили до смерти, а потом, когда оказалось, что люди ещё живые, добили прямо в гробах), расстреле дезертиров в 1945 году, ну и конечно, в преступлениях против франкфуртских евреев.

Львиная часть переписки связана с именем Хайнриха Бааба (Heinrich Baab), одним из спецов Франкфуртского гестапо, который получил пожизненное заключение за непосредственное участие в уничтожении евреев и в других преступлениях. Ему было обидно сидеть одному, так как, по его словам, за уничтожение евреев в Гестапо-Франкфурт отвечали 8 человек, а не он один.

Бааб очень не хотел быть «козлом отпущения», и поэтому и сам, и через своего сына активно писал в начале 1960-х письма в газеты, а также в правоохранительные органы ФРГ, сдавая своих бывших коллег изо всех сил и «сливая» все грехи.

Вот в процессе именно такого «слива» Бааб и рассказал об акции, в которой ему пришлось участвовать в 1943 году.

Приглядимся к личности Бааба повнимательнее: он служил в том самом отделе франкфуртской «экзекутивы»⁶⁹, которая занималась евреями (Judenreferat). Летом 1943 года, а точнее, на Троицу — это Бааб отмечает особо — он был переведён из Judenreferat в Sabotagereferat (напомню, это именно тот отдел II, который расширенно назывался «Саботаж, марксизм и ленинизм» и должен был заниматься проблемой «опасных» пленных). Троица в 1943 году приходилась на 14 июня.

69 «Экзекутивой» назывался второй отдел Франкфуртского гестапо. Самый многочисленный.

Осенью 1943 года Баабу приказали прибыть в шталаг ХПА в Лимбург, вместе с ним там находились: Richard Bach (Ричард Бах, на 1962 год вроде бы уже мёртв) и инспектор Gabbusch (Габбуш), а также Büth (Бют).

Касаясь отношений во франкфуртской экзекутиве, отмечу, что между Баабом и Бютом (Büth) были значительные противоречия. Бааб представлял собой грубый, психотичный и немного туповатый образ настоящего немецкого гестаповца. Именно поэтому его и удалось так легко схватить.

Бют был намного более умным. Вообще всё, рассказанное Баабом, можно было бы посчитать небылицами от чудовищной злобы на то, что ему приходится «отдуваться» одному. Но независимо от Бааба, такие же сведения в ходе судебного процесса дал Philipp Bleser (Филипп Блезер).

Этот значительно менее заметный персонаж родился в 1905 году в немецком Триере, он работал на невысоких позициях в том же самом отделе «Саботаж», что и Бааб, и был, можно сказать, «дедом» отдела, работал там с 1941 года (Бааб, напомним, перешёл из «Еврейского» отдела Judenreferat).

Итак, вот она, статья из газеты от 14 августа 1963 года «Человек, который умер дважды. Последняя глава всё ещё не написана», написанной неким L. Franke, где Бааб сообщает важные для нас сведения.

Из места своего пожизненного заключения бывший руководитель Judenreferat'a Генрих Бааб рассказывает, что вскоре после того, как он был перемещён с руководства Judenreferat'ом в отдел Sabotage, осенью 1943-го, он получил приказ прибыть в шталаг Лимбург.

По прибытии туда он встретил Баха, Бюта и Габбуша, а также 80 (!) советских военнопленных, которые уже сидели в двух автобусах.

Как мне сообщили, наша задача была доставить русских военнопленных в Бухенвальд для того, чтобы там они могли примкнуть к РОА, так как в лагере боялись, что, узнав о том, что они собираются это сделать, их будут третировать другие пленные.

Старший команды выдал пленным карточки на 3 маленьких хлеба и 50 грамм мяса. В Гиссене по ним пленные получили питание (ав-

Фото № 23. Статья из газеты Франкфуртер Неуен Прессе.
«Место встречи — шталаг Лимбург»

тодорога от Лимбурга до Бухенвальда составляет 300 километров. Гиссен находится в начале пути).

Позднее из беседы с охранником и из беседы со старшим команды SS-Hauptsturmführer'ом Richard Schnur'ом (СС-хауптштурмфюрером Ричардом Шнуром) Бааб узнал, что везли советских пленных совсем не для поступления в РОА, их расстреляли тут же по прибытии в Бухенвальд в здании бывшей конюшни.

Такому «обращению» подвергались комиссары и евреи в соответствии с опытом, который Бредер получил на Восточном фронте. По словам Бааба, такие караваны в Бухенвальд отправлялись постоянно.

Разберём написанное: Бааб указывает, что такие караваны смерти были «личной заслугой» нового начальника франкфуртского гестапо Бредера, который занял свой пост **28 августа** 1943 года. Его «личное отношение», которое он приобрёл «на Восточном фронте», было не при чём, так как «сортировать» военнопленных предписывал «особый указ» № 8 от 17 июля 1941 года, и айнзацкоманда Гестапо-Франкфурт начала это делать до вступления Бредера на должность.

Бредер был, конечно, плохим человеком, но «сортировки» — не его изобретение.

Напомню, что сортировка Бидинского произошла в момент «безвластия» во франкфуртском гестапо, которое длилось 18 дней: 10 августа 1943 года Освальд Похе поехал воевать на Восточный фронт, в Минск, а 28 августа 1943 года его заменил приехавший оттуда же, с Восточного фронта, Бредер.

Сортировку Бидинского замыслил ещё Похе.

Ещё более интересен человек, который сообщил Баабу информацию о расстрелах на бухенвальдской конюшне, это SS-Hauptsturmführer Richard Schnur (Ричард Шнур).

Это известная персона. **Рихард Шнур** родился 12 ноября 1909 года, он был повешен в британской тюрьме Химелин 26 июня 1947 года за то, что с 1944 года, когда он, в оккупированном немцами Париже, служил в отделении Гестапо IV 2b (радиоконтрразведка), он вместе с пятью другими гитлеровцами имел отношение к расстрелу 9 августа 1944 года пяти попавших в плен британских десантников-диверсантов. Это дело

получило название Noailles Case, по названию французского местечка Noailles, где были пойманы британцы.

После войны его дело рассматривалось в Вуппертале 7 марта 1947 года, а 12 марта он был приговорён к смертной казни. Он был повешен 26 июня 1947 года.⁷⁰

Вернёмся к Баабу. Это была статья для прессы, а официально, для суда, в марте 1966 года Бааб сообщает, что он действительно «слышал что-то» о ненадлежащем отношении к советским пленным, и как-то раз он сопровождал два автобуса (всё те же два автобуса) пленных из Лимбурга в Бухенвальд, причём руководил процессом Бах, а Ричард Шнур был *Transportführer (т. е. старший транспортной колонны)* и было это ... в 1942 году.

Однако самое подробное описание того дня Бааб оставил в своём свидетельстве (приведено внизу), которое не пошло в прессу.

«Из шталага Лимбург на конюшню Бухенвальда».

Однажды осенним утром в 5 утра года ... у здания франкфуртского гестапо на улице Линдеништрассе встретились 8 служащих этой организации. Я был среди них. На двух легковых машинах мы направились в Лимбург, где уже стояли «отсортированные» русские военнопленные и два пустых автобуса.

Бах и Бют персонально вызывали по одному каждого из военнопленных и сажали их то в один, то в другой автобус. Русские должны были быть отправлены в Бухенвальд, где они могли спокойно готовиться к поступлению в РОА, чтобы идти освобождать землю их предков и не бояться косых взглядов со стороны других.

Один служащий сел в каждый автобус. Дорога до Бухенвальда прошла без осложнений.

По прибытию в Бухенвальд две машины и автобусы остановились на заправке, а военнопленные были выведены и направлены в какое-то большое здание. Я тоже вышел пройтись, но был остановлен охранником, так как был в гражданской одежде, и мне было сказано вернуться обратно в автобус.

70 National Archives in Kew, London Under Case No. W235/560.

Он-то мне и сказал, что советские военнопленные сюда прибыли совсем не для поступления в РОА, а для того, чтобы быть расстрелянными в тот же день в помещении бывшей конюшни, как «комиссары и евреи». То же самое мне подтвердил и старший команды Рихард Шнур. Большие в поездках в Лимбург я участия не принимал.

А вот показания Филиппа Блезера. Итак, Филиппа Блезера допрашивали в 1964 году по вопросу его службы в Гестапо, когда он и рассказал, что:

С 1941 года Бах получил задание вербовать советских военнопленных на сторону Рейха, а я тогда был подчинён Баху. Русские, которые хотели служить на стороне немецкого Рейха, должны были быть доставлены в Бухенвальд. Мои путевые расходы показывают, что я с ними тоже туда ездил из Лимбурга, однако, что там с ними делали, я не знал. Я и подумать не мог, что их там расстреливают. Что за глупость! Добровольно завербоваться и быть расстрелянным!

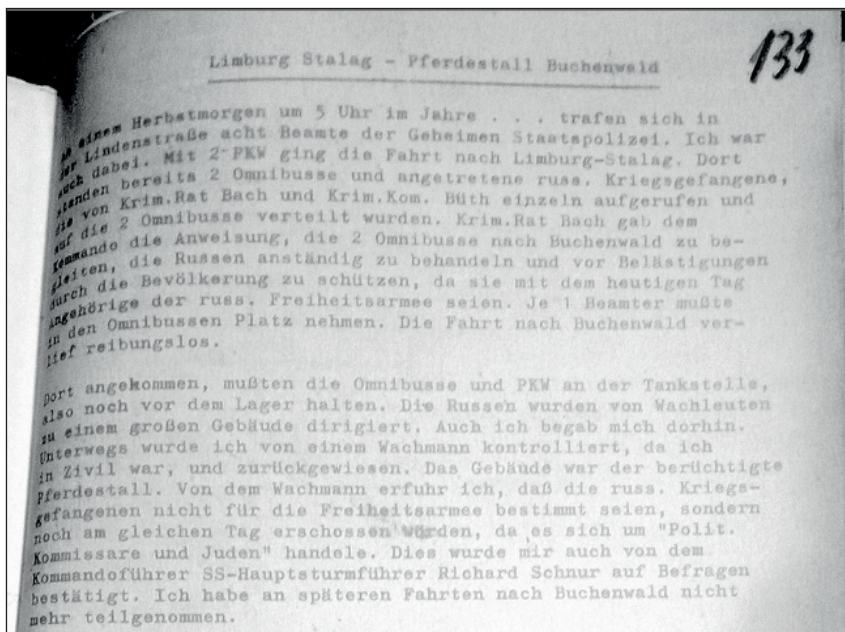

Фото № 24. Воспоминания Бааба, оригинал в архиве земли Гессен

ГЛАВА 7.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

«Как всё это следует понимать?» — возмутится читатель.

После трёх лет работы мы точно можем утверждать лишь следующее:

- Из шталага ХПА (по крайней мере) в 1942–1943 годах действительно несколько раз (от 2–3 до 20–25 раз) отправляли советских военнопленных в систему лагерей SD-SS Бухенвальд и его филиалы (Orhdruf).
- Не все из отправленных по этому маршруту погибли, по крайней мере нам точно известно о команде в 25 человек, которая попала в филиал Бухенвальда — лагерь Zwangsarbeitslager Orhdruf и почти полностью осталась жива.
- Точно известно, что отсортированных айнзацкомандой гестапо Франкфурта-на-Майне в лагере ХПА было НАМНОГО больше, чем одна команда, отправленная 16 августа 1943 года.
- Возможно, странный рассказ, который оставили Бааб и Блезер о связи отправленных в Бухенвальд и расстрелянных в здании Бухенвальдской конюшни с РОА, означает следующее: этих отправленных каким-то образом планировалось использовать не в РОА, а в проекте «Цепелин» или в проекте Боевого союза русских националистов (преобразованного позже в 1-й Русский национальный отряд СС «Дружина»), но что-то пошло не так, а как я говорил, всех «цепелиновцев» и вообще всех, кто узнавал о проекте и по каким-то причинам не мог быть использован, ждала смерть.

Власовцы такой судьбы избежали, это был не настолько секретный проект.

- ▶ Обратите внимание на ещё один факт — Бааб узнает информацию о расстреле от Рихарда Шнура, который был эсэсовцем, а не гестаповцем, а отношения между службами были весьма неровными (вспомните случай про часы Максима Савенко). Филипп Блезер свидетельствует, что Баху было поручено вер-

бовать русских военнопленных на сторону Рейха. Блезер опять же говорит о другом человеке, не о себе. Он говорит о том, чем Гестапо НЕ занималось.

Шнур как представитель SS мог за милую душу «ездить по ушам» гестаповцу Баабу и говорить ему то, что тому надо было услышать. Ни Бааб, ни Блезер своим глазами не видели, чтобы советских военнопленных расстреливали. Им это сказали. Блезер рассказывал, что не ему, а Баху было поручено вербовать советских военнопленных, но Бах в руки правосудия не попадал, и на него можно было валить что угодно.

То есть SA и SS **могли использовать** Гестапо. Люди были выведены из системы военнопленных, но то, зачем они реально были нужны, могли знать только Абвер, SS или SD..

- Главное «искажение восприятия» в случае с советскими военнопленными состоит в том, что главным «злодеем» тут воспринимается Гестапо. Раз айнзацкоманды были гестаповские, то и «мозговой центр» был гестаповский. А это не так! В случае с сортировкой советских военнопленных Гестапо могло быть той немецкой спецслужбой, которая меньше всего понимала, что происходит, а главная скрипка была у Абвера, SS и SD. Потому что у Абвера были шталаги и агентура, у SD и SS были концлагеря, а у Гестапо были только дуболомы, городские тюрьмы и ... всё. В городах они были на своей территории, их все боялись, но на «земле», в лагерях, первую скрипку играли не они. Не забывайте суть Гестапо: Гестапо это Geheime Staatspolizei — тайная полиция. Они отслеживали тайные общества, диссидентов, врагов режима. Работа в среде врагов другой национальности, говорящих на чужом языке — это не их хлеб!
- Все вышесказанное означает, что в Бухенвальд могли посылать и действительно отсортированный «коммунистический» контингент (хотя бы потому, что проводить такую сортировку в лагерях и Вермахт, и Гестапо были **обязаны** на основании указа Einsatzbefehl №8 от 17 июля 1941 года), так и тех, кто подле-

жал уничтожению по какой-либо другой причине (например, по причине участия в проекте «Цеппелин» или «Дружина»).

И тот и другой контингент могли расстреливать на бухенвальдской конюшне, это были совершенно разные люди с совершенно разной судьбой, но психологически так получается, что раз и те и другие были посланы из ХПА в Бухенвальд и попали на конюшни, то одни бросают тень на вторых.

- В связи с тем, что точного списка отправленных в Бухенвальд нет, остаётся небольшая возможность, что избитый и умирающий от жажды Бидинский погиб в «особом бараке» лагеря Лимбург-Ланн, как те самые 10–15% несчастных, которые просто не доезжали до лагерей смерти.
- Если Бидинский умер в особом бараке на территории лагеря, его труп не был сожжён (в лагере не было крематория). Кладбище военнопленных, в том числе советских, находилось в соседнем местечке Dietkirchen, и американские военнопленные, посетившие это место в 1945 году, нашли там 49 могил (непонятно, общих или индивидуальных), а также скромный памятник с надписью на русском языке. Сейчас их нет.

Как видите, дело Бидинского проработано намного лучше, чем дело Глейзера, расследование по которому только начинается.

На сбор и обработку материалов по делу Бидинскому ушло три года, множество часов было потрачено в архивах и за изучением литературы. Тем не менее, дело Бидинского не раскрыто. Можно сказать, что оно в полном разгаре.

Я лично думаю, что Бидинский точно погиб (был расстрелян) в Бухенвальде в бывшем здании конюшни как «коммунистический контингент». Однако в настоящий момент доказать ни этого, ни чего либо другого не могу.

Новых заключённых по одному вводили туда будто бы на медосмотр, они заходили в специальную небольшую комнатку якобы для измерения роста и им стреляли в затылок. Сейчас на месте конюшни остался лишь фундамент и мемориальная плита в память людей, которые были зверски убиты в этом здании.

Фото № 25. Вид на въездные ворота лагеря Limburg-Lahn XII A.

Скорее всего, автобусы, в которых ехал Бидинский, были отправлены в Бухенвальд не 16 августа 1943 года, а через несколько дней, может быть, даже 18 августа 1943 года, вместе со злополучными часами Савенко. В Бухенвальде не учитывали поименно тех, кого привозили, чтобы расстрелять. Команду из 25 человек 16 августа и ушли-то только потому, что её планировалось оставить в живых.

Я очень постарался сделать этот рассказ нескучным, но, уверен, для многих он получился сложным. Что ж, военная генеалогия, это сложно! Это дело, в котором ты всегда, каждый день, знаешь, что ничего не знаешь.

Мы продолжаем искать Александра Иосифовича Бидинского. Наверняка вам интересно посмотреть, как он выглядел.

Предоставляем такую возможность на фото № 26.

Фото № 26

ДОКУЧИЦ.

РАССЛЕДОВАНИЕ № 574

ГЛАВА 1.

«ДАНО»

Двигаясь в логике профайлов, приведённых раньше (дело Глейзера сделано на 25%, дело Бидинского — на 50 %), дело Докучица сделано на 75%, но, положив руку на сердце, в нём есть обстоятельства, которые этому способствовали.

Во-первых, это дело проще, чем дело Глейзера и дело Бидинского.

Во-вторых, в этом деле был очень мотивированный заявитель, то есть над ним все эти три года работал не я один, а два человека — я и заявитель.

Итак... Алексей Романович Докучиц родился в 1922 году в рабочем посёлке стеклозавода «Возрождение» Буда-Кошелевского района Гомельской области.

К началу войны его семья жила в посёлке Костюковка под Гомелем. Его отец — Роман Трофимович Докучиц, 1897 года рождения, мать — Евфросиния Егоровна Докучиц, 1900 г. р. , сестра — Лидия Романовна, 1925 г. р. , младший брат — Николай 1931 г. р.

Фото № 27

Алексей Романович Докучиц

Все члены семьи, кроме отца, были эвакуированы с заводом в посёлок Красноусольский Гофурийского района Башкирской АССР, там Алексей работал на стекольном производстве, откуда и был призван в Красную армию в январе 1943 года.

С появлением сайта «ОБД-Мемориал» заявитель нашёл анкету подворного опроса,⁷¹ в которой рукой матери Алексея указано, что тот был призван 20 января 1943 года Гофурийским РВК, а сама анкета была составлена 26 апреля 1954 года. Из анкеты мы узнаём, что связь с ним была потеряна в апреле 1943 года, но каким образом стало известно, что Алексей Докучиц «пропал без вести» — неизвестно.

В анкете она указывала, что получила от него 2 письма, в которых был указан номер полевой почты 54712, который соответствовал 61 Запасному стрелковому полку 13 Запасной стрелковой дивизии (61 ЗСП 13 ЗСД), в углу анкеты сотрудниками ЦАМО была сделана пометка: «в 61 ЗСП не значится», ниже — «2 письма и справка возвр(ащены)»... И запись в п.15. «Считаю возможным учесть пропавшим без вести в мае 1943 года».

На момент призыва в Красную армию ему был 21 год.

До начала войны он закончил 10 классов, что по тем временам было редкостью, особенно дружил с математикой и великолепно играл в шахматы. Поскольку в Костюковке был построен самый крупный в СССР стекольный завод, то в 1940 году там проводился шахматный турнир среди работников стекольной промышленности, и Алексей как работник стекольного завода, участвовал в этом турнире.

В финале он выиграл у специалиста из московского Института стекла, став лучшим шахматистом по стекольной промышленности СССР, за что был премирован бюстом Сталина, а также денежной премией в 500 рублей, на которую были куплены часы, бывшие по тем временам предметом роскоши.

71 Я рассказывал о нём во вступлении ко второй части книги.

АНКЕТА

225

1. Фамилия, имя, отчество	Докуциц Алексей Доманович.
2. Год рождения	1922 года.
3. Место рождения, обл., р-н, с/с, деревня, город	БССР Гомельская обл. Гута-Костелецкий р-н с. Стежкозавод. Возрождение.
4. Каким военкоматом призван, когда, в какую часть и куда направлен.	Годуринский РВК Белогородской АССР 20 января 1943 года.
5. Военское звание	курсант
6. Занимаемая должность в Советской Армии	пулеметчик
7. Когда прекратилась письменная связь	в апреле 1943 г.
8. Военский адрес по последнему письму или со слов товарищей.	Военская часть полковника 54712
9. Где проживал до призыва, обл., р-н, деревня, город.	Черинская обл. г. Годуринск
10. Дополнительные сведения о розыскиваемом: письма товарищей, сообщения в/ч, свидетельские показания и др. приложить к анкете	справка с призыве в Сов. Армию свидетелем льские показания, письма.
11. При наличии сведения о месте указать где, когда, м-ц, число, где похоронен, когда убит.	не установлено
12. Кто розыскивает: фамилия, имя, отчество заявителя.	Докуциц Ефросиния Евдославна
13. Родственные отношения заявителя к розыскиваемому: отец, мать, жена и т.д.	мать
14. Подробный адрес: места жительства заявителя: обл., р-н, деревня, город.	БССР, Гомельская обл. Гомельский р-н, п. Костюковка, ч.п. Заводская и 8.
15. Личное заключение военкома по материалам: военком служащий по моб. застр. пропал без вести	Ошибку военкоматом учинил в 1943 году. (1946г.)

 Военный комиссар Гомельского
 Районного Военного Комиссариата
 Виталий Семёнов

№ "26" апр 1954 г.

Фото № 28. Анкета на розыск Докуциц Алексея, поданная в 1954 году его матерью

На фото № 29.

Алексей Докучиц на шахматном турнире, фото из архива заявителя

Тогда же после катка, напившись ледяной воды, заболел воспалением лёгких, которое дало осложнение на зрение. В результате к моменту призыва он ходил в толстенных очках.

61-й запасной стрелковый полк дислоцировался в 1943 году в городе Чкалове (Оренбург), и проверка началась именно с его документов. Оказалось, что в далёком 1954 году сотрудники ЦАМО плохо отнеслись к своим обязанностям: на самом деле Докучиц **есть в списках 61 ЗСП: Алексей Романович Докучиц был отправлен 13 апреля 1943 года в составе маршевой роты № 7001 из 252 человек на станцию «Елец» в управление Центрального фронта.**

ГЛАВА 2.

«КОМАНДА № 7001»

Краткая справка о команде № 7001: команда выбыла из Чкалов⁷²-лагеря 13 апреля 1943 года. Половина команды были русскими (114 человек), остальные — 46 казахов, 4 башкира, 10 узбеков, 13 татар, 32 украинца, а также незначительное количество других национальностей.

Общий уровень образования был обычным для глубинки РСФСР — 4–5 классов, только двое были с девятью классами, четверо — с десятью классами и лишь один человек на 252 — студент.

В команде было 9 сержантов и старшин, 18 ефрейторов, остальные — рядовые. Половина команды (134 человека) были в возрасте до 30 лет, 36 человек — от 30 до 35, и 35 человек в возрасте от 35 до 40. Членов партии и кандидатов было всего 2 человека, комсомольцев — 17 человек.

Старшим команды был старший лейтенант **Кононович Леонтий Самуилович**, основанием для отправки послужило распоряжение штаба 13-й запасной стрелковой бригады № 2–001193 от 8 апреля 1943 года.

Докучиц, несмотря на своё плохое зрение, также как и многие другие курсанты полка, получил ВУС «пулемётчик»⁷³. Из всей команды 57 человек было служивших в РККА ранее и 6 человек проходивших сборы, при этом **судимых ранее было 73 человека** и 3 человека ранее осуждённых судом военного трибунала.

Интересный момент — есть список выданного имущества, при этом алюминиевый котелок выдавался один на двоих. С кем Алексей Докучиц делил свой?

72 Название Оренбурга до 1957 года.

73 Это кажется невероятным, но такая история была и в моей семье — мой полуслепой прадед Брянцев Иван Сергеевич до Войны считался инвалидом по зрению, но в 1943 году (всё в том же 1943!), когда кадровых ресурсов у Красной армии было очень мало, был призван. Он погиб буквально через месяц.

Началась тщательная проверка. В какую часть Центрального фронта попал Алексей Докучиц?

Почему о нём ничего не известно с апреля 1943 года? Оставался только один выход — внимательно проанализировать всех, кто был в маршевой роте № 7001 с помощью общедоступных электронных баз. Эту сложную и кропотливую работу **исполнил заявитель поиска** — племянник Алексея Докучица.

Что значит «проанализировать»? «Пробить» всех, кто был в команде № 7001 по общедоступным базам ОБД-Мемориал и «Память народа». Напомню, что 3 года назад они были не такими полными, как сейчас (тут снова напомню свой тезис, что любой поиск, особенно неудачный, надо обновлять каждые пять лет, фактически переписывая поиск заново).

Предположим, боец из команды № 7001 погиб или был награждён в 1943–1944 годах, в этом случае на него будут сведения в базе «ОБД-Мемориал» или «Память народа». Данные бойца записываем, в какой части он погиб, был ранен или получил награду.

После этой работы стало понятно: Докучиц мог попасть только в части 48-й армии, так как все, кто был в команде № 7001, попали в подразделения именно этой армии, прежде всего — в подразделения **137-й стрелковой дивизии**.

Я приступил к проверке документов 137 стрелковой дивизии: стало понятно — в апреле 1943 года она серьёзных боевых действий не вела, находилась на пополнении, **а в бои дивизия вступила в июле 1943 года на Орловско-Курском направлении**.

20 апреля 1943 штаб дивизии подаёт заявку на пополнение личным составом в штаб 48 армии, как результат — 30 апреля дивизия получает крупное пополнение. **Можно сделать вывод — команда из Чкалова доехала до 137 стрелковой дивизии только в конце апреля 1943 года**.

В состав 137 стрелковой дивизии входило 3 стрелковых полка (409, 624, 771) и ряд небольших подразделений. Чисто статистически на 90% можно было сказать, что Докучиц попал именно в стрелковые полки.

Работая непосредственно со списками **624** стрелкового полка, я обращал внимание на фамилии бойцов из команды № **7001** — складывалась картина, что они поступили не одновременно в конце апреля 1943 года, а «добавлялись» последовательно, на протяжении нескольких следующих месяцев 1943 года из управления комплектования 137-й дивизии.

А вот подробно — какая картина складывалась при проработке списков:

- самое большое количество бойцов **попало в 771 стрелковый полк**, а именно: 62 человека, которые числились в общедоступных поисковых базах («ОБД-Мемориал», «Подвиг народа») на 2017 год.
- как минимум 19 человек попали в **624 стрелковый полк**, но, как я сказал, они попали туда не в конце апреля, а «дораспределялись» небольшими группами в мае, июне, июле.
- В **409** стрелковом полку я нашёл только 8 человек из команды № 7001.
- В общедоступных базах не удалось найти сведений на **86** человек.
- После проведённой работы можно было утверждать, что половина всех, кто был в команде № 7001, попали в подразделения 137 стрелковой дивизии.
- Также можно предположить, что больше всего людей из команды № 7001 попали в **771 стрелковый полк**, после пополнения 30 апреля в нём возник даже «перебор» личного состава, возможно, поэтому небольшие группы рядовых отправлялись в соседние 624 и 409 стрелковые полки.

137 стрелковая дивизия летом 1943 года вела кровопролитные бои на Орловско-Курском направлении.

Заявитель поиска, ведя кропотливую работу с донесениями о безвозвратных потерях дивизии за июль-август 1943 года, обратил внимание на большое количество погибших бойцов 1923–1926 годов рождения, которые были уроженцами тех же самых мест, где

шли бои, при этом военкоматом призыва у них значится ... «4 отдел штаба 137-й дивизии».

Стало ясно: этот отдел выполнял роль печально известных **«полевых военкоматов»**, он вычищал почти всё мужское население освобождённых районов, совершенно не обращая внимание на их физическое состояние (так, прадед автора этих строк — инвалид по зрению, Брянцев Иван Сергеевич, был призван именно таким же военкоматом в Обоянском районе Курской области и погиб почти сразу же летом 1943 года).

ГЛАВА 3. ТОТ САМЫЙ ДЕНЬ

В поиске пропавших без вести есть Тот Самый День. День, когда ты делаешь важную находку и поиск переваливает через середину, экватор, и становится ближе к концу, чем к началу. Этот день ещё не наступил в поиске Глейзера и Бидинского, но зато он был в деле Докучица.

13 июня 2017 при просмотре очередной «алфавитки» 771 стрелкового полка я нашёл запись:

Докучиц Алекс. Романович — кр(асноармее)ц, 1 б(атальон) 1703.

Четыре графы самой нижней строки читались уверенно, а пятая графа была заклеена вертикальной полосой папиросной бумаги, которая укрепляла ветхую страницу, но не добавляла ясности самому тексту записи на ней.

Но всё же через неё, хотя и на грани видимости, просматривалась блёклая карандашная запись.

«605 ранен 31.8.43»

Полной уверенности в точности текста этой записи не было, но все-таки Докучиц Алексей Романович был найден!!

Номер 1703, под которым он значился — это номер в Книге учёта личного состава (всего номеров 3500).

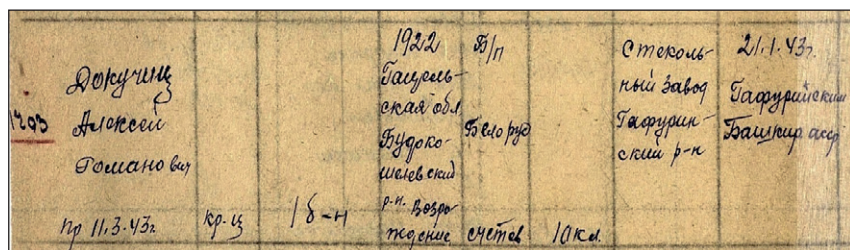
Итак, я не ошибся, **фото №№ 33–34⁷⁵** показывает нам за № 1703 ДОКУЧИЦ Алексей Романович, пр(изван) 11.3.1943 к(расноармее)ц, 1 б(атальо)н, 1922 г. р. , Гомельская обл. Будакошелевский район, Возрождение, б(ес)п(артийный), белорус, счетовод. (см. Рис. 37, 38, 39)

75 ЦАМО, фонд 771 стрелкового полка ф 7427 оп 380873 д. 9 стр. 14 (об)-15.

Буряков Степан Иванович	кр-у	1262	25-1	202 убит 23-9-44	
Буряков Николай Кузьмич	"	1263	Мисер 23-11	ранен 23-7-43	9
Буряков Андрей Семёнович	"	1264	31	ранен 24-7-43	9
Боронин Егор Карпович	сеод	1264	27-1	2267 ранен 5-12-43	9
Боронин Андрей Дмитриевич	кр-и	1285	28	624 ранен 5-8-43	9
Бочков Николай Иванович	"	1301	38	26-9-отставлен Мисер 24-10-43	9
Бучин Василий Сергеевич	"	1308	30-10-1943	7-11-43 ранен подосел	10
Бузыкин Иван Ильич	"	1328	28-8	16-7-43. в 14-6-30г	10
Буркин Егор Тарасович	мисер	1347	30-11	1262 818 ранен	10
Бусыбин Алексей Карпович	"	1451	28-8	30-8-43	10
Буряков Иван Павлович	мисер	1456	28-8	ранен 25-7-43	10
Буряков Алексей Карпович	"	1471	28-8	ранен 25-7-43	10
Буряков Алексей Карпович	"	1493	30-8	16-7-43. в 14-6-30г	10
Буряков Алексей Карпович	"	1498	100	23-07-43 ранен	10
Буряков Егор Павлович	кр-и	1538	28-11	ранен убит 23-08 подосел	10
Буряков Николай Карпович	мисер	1544	28-8	16-7-43. в 22-06-43	10
Буряков Виктор Григорьевич	кр-и	1588	28-8	ранен 24-7-43	11
Буряков Виктор Павлович	"	1597	28-8	ранен 24-7-43	11
Буряков Василий	"	1609	28-8	16-7-43 14-6-30г	112
Буряков Иван Павлович	"	1626	38-8	ранен 3-08-43	113
Буряков Александр Сергеевич	"	1629	38-8	ранен 4-11-43	114
Буряков Алексей Карпович	кр.	1678	28-11	ранен 24-7-43	115
Буряков Алексей Карпович	кр.	1703	15-11	ранен 24-7-43	116

Рис 32.

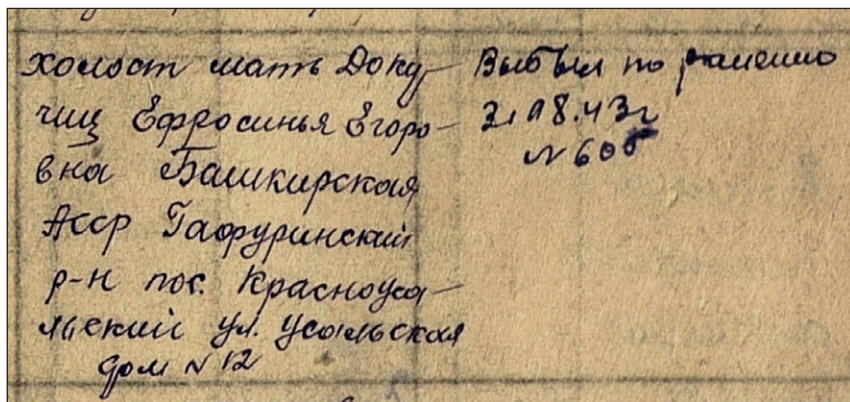
Страница из Алфавитной книги 771 стрелкового полка с упоминанием Докучица

(Адрес) Стекольный завод, Гафурийский район, призван 21.1.43 (sic!) Гафурийским РВК БашАССР из 146 АЗСП⁷⁶ 12. 5 1943 (это точно дата прибытия в полк, такая же дата стоит и у тех, кто перед ним, и у тех, кто после него — у многих десятков человек). Холост, мать Докучиц Ефросинья Егоровна.

Башкирская АССР Гафурийский район, пос. Красноусольский, ул. Усольская, дом 12.

«ВЫБЫЛ ПО РАНЕНИЮ 31 08 1943 № 605»

Я долго думал, что такое это «№ 605», посмотрел прочие записи, больше ни у кого номер 605 не встречается. Но есть:

- № 601 — у Кравцова Михаила Тимофеевича, выбыл 30. 08. 1943,
- № 602 — у Носенкова Михаила Ивановича, 1922 г. р. — выбыл по ранению 03. 08. 1943.

76 АЗСП — Армейский запасной стрелковый полк.

Этот загадочный номер (само собой, другой номер) стоит и напротив других фамилий, а номер 605 стоит, например, в книге учёта личного состава за 1944 год, т. е. эти номера «сбрасывались» каждый год.

В это время эвакуация из 771 стрелкового полка шла в госпитали 2324 и 4313, прежде всего — в 4313, это не всегда будет так, так, например, в ноябре 1943 года уже эвакуировали в госпиталь № 692.

Пропажа на **этапе транспортировки в госпиталь** — это классика классик — доставка трупом, утеря документов, если они были — очень частая причина того, как человек пропал.⁷⁷ Документация госпиталей и медсанбатов велась чёрт знает как. Сейчас активно идёт работа корпорации ЭЛАР с документами Военно-Медицинского архива в Санкт-Петербурге, большое количество информации выкладывается онлайн, в здании Военно-Медицинского архива открыт читальный зал, многое сделано для упрощения доступа, но сколько ещё предстоит сделать для поиска тех, кто пропал **«на этапах транспортировки в лечебные учреждения»**.

Тогда, в 2017 году, запрос в Военно-Медицинский архив результата не дал.

Вроде бы поиск завершён. По найденной дате ранения, вероятно тяжёлого, по данным из оперативных сводок 137 стрелковой дивизии по дислокации дивизии на 31 августа — 1 сентября 1943 примерно определяется место гибели Докучица. Это район Литиж — Козинка в современной Брянской области.

Можно было бы на этом закончить и поставить точку. Только вот поставить её мешало одно «НО». Дело в том, что нечеткая и плохо читаемая карандашная запись о дате ранения — 31.8.43 — в «Алфавитной Книге учёта» не располагала к 100% уверенности в точности её прочтения.

А дополнительных сомнений добавляла гораздо более чёткая запись, найденная в «Книге учёта рядового и сержантского состава», сделанная там чернилами (**фото № 35**).

77 См. историю Макшанчикова в первом «Кодексе Семёнова». Офицера так и не удалось пока найти.

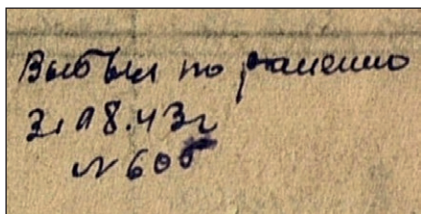

Фото № 35

После сравнения с подобными записями на ту же дату, чернильная чёрточка после цифры «3» явно не смотрелась как «1», а более походила на излишне протяжённую «точку» после цифры. Но если это не 31-е, а 3-е августа, то эта разница в 28 дней очень значительна и на 100 км по прямой меняла место возможной гибели Докучица.

Также хотелось лучше понять систему появления этих номеров, что же значит № 605? Было предчувствие, что этот самый номер и должен помочь нам в вопросе с ДАТОЙ гибели.

ГЛАВА 4.

№ 605

Поскольку записи о ранениях находятся в Книге учёта не по порядку, то было решено сделать выборку записей о раненых по всем трём батальонам 771 полка на даты, близкие к 3 августа 1943 года, примерно с 31 июля по 8 августа.⁷⁸

В ходе кропотливой работы получилась следующая картина: итак, с 23 июля 1943 полки 137 стрелковой дивизии введены в бой. Что мы видим?

В имеющихся записях о ранениях с датами от 23 по 27 июля — явная неразбериха.

- Записи от 23 июля номеров не имеют вообще.
- Записи от 25–27 июля либо велись в двух Книгах учёта одновременно, или, что более вероятно, предыдущая Книга учета закончилась 27 июля, а уже во вновь заведённой шло уточнение потерь за прошедшие дни с 24 по 28 июля.

В дальнейшем это шоковое состояние от начала боёв проходит, и считать потери начинают уже более хладнокровно и точно.

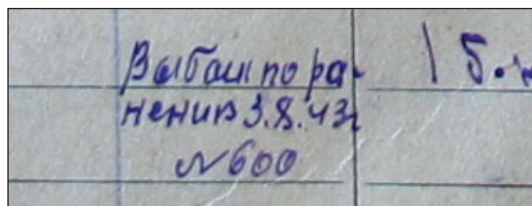
Хорошо видно, что при возрастании номеров они нигде не повторяются. Объяснить неповторяемость номеров можно только тем, что номера записи о ранении бойца — это индивидуальный порядковый номер, под которым раненый из первоначального списка батальона или полка записывался уже в Книгу учета потерь дивизии.

Записи эти производились писарями в штабе дивизии на основе тех данных о потерях, которые поступали из подразделений. В дальнейшем общая цифра потерь по раненым и точно также по убитым шла в оперативную сводку за минувшие сутки.

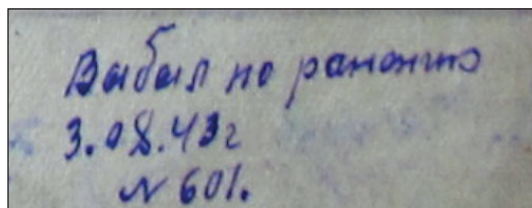
78 Работа шла по следующим книгам 771-го стрелкового полка:
Ф.7427, д. 5 (62 л) — 6 мая 43 — 15 апр. 44
Ф.7427, д. 6 (126 л) — 10 марта 43 — 15 апр. 44
Ф.7427, д. 8 (48 л) — 20 мая 43 — 15 апр. 44
Ф.7427, д. 9 (156 л) — 12 мая 43 — 15 апр. 44

Даты не всегда располагаются строго в хронологическом порядке. Есть разброс в 2–3 дня, а иногда и более недели. Предполагаю, что этот разброс возникал потому, что записи в книге учёта потерь дивизии делались по мере поступления сведений от полков, но, учитывая, что шли наступательные бои, то вряд ли даже в сами полки сведения поступали регулярно и точно.

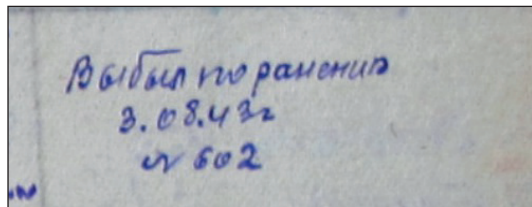
Из этой большой выборки легко получилась малая, для наглядности она сделана в виде вырезок из копий. (рис 36–42)

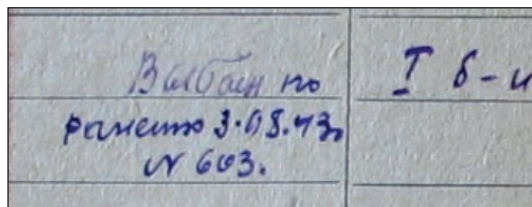
№ 600 3.08.43
Тобаев дело 5

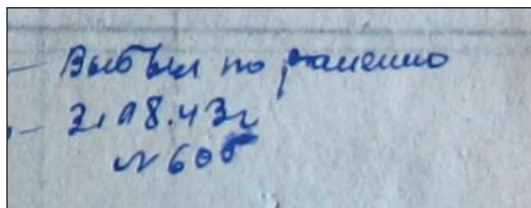
№ 601 3.08.43
Кравцов дело 9

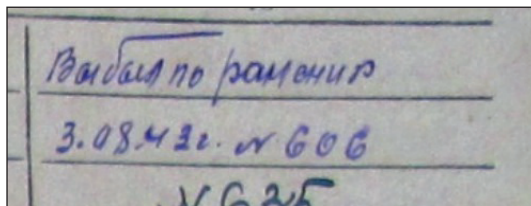
№ 602 3.08.43
Носенков дело 9

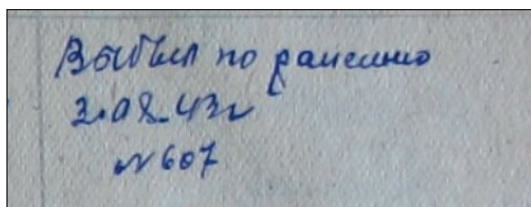
№ 603 3.08.43
Джураев дело 5

№ 605 3.08.43
Докучиц дело 9

№ 606 3.08.43
Ерехманов дело 8

№ 607 3.08.43
Мачатов дело 9

Под № 605 — значится бывший «пропавший без вести» Докучиц А. Р. И теперь, когда среди этих записей, расположенных по номерам и датированных 3 августа, мы смотрим на запись № 605, **то уже не вызывает сомнений то, что она имеет ту же самую датировку — это 3 августа 1943 года.**

Таким образом, дата ранения Докучица А. Р. не 31.8.43, как записано в «Алфавитной Книге учёта», а 3.08.1943.

И тогда приблизительное место ранения и гибели Докучица в соответствии с оперативной сводкой №188 о боевых действиях от 3 августа 1943 года находится в районе позиций 771 стрелкового полка, которое описывается как «перекрёсток дорог 1 км выс(оты) 224,7, северо-западные скаты безым(янной) высот(ы) 1400 м(етров) юго-восточнее Повелеяево».

По оперативной сводке № 189 от 4 августа 1943 года «за минувшие сутки 3 августа в подразделениях 137 стрелковой дивизии было ранено 67 человек». Где-то среди них был и боец Докучиц А. Р.

Боевые действия велись по карте «500», по ней же составлялись и оперативные сводки. В найденной в Сети карте-«километровке» есть некоторые сложности с точной привязкой на местности, но район боевых действий вполне представим. Примерное местонахождение 771 стрелкового полка 3 августа 1943 г — это квадрат «1», и вдоль его границ слева — снизу и справа.

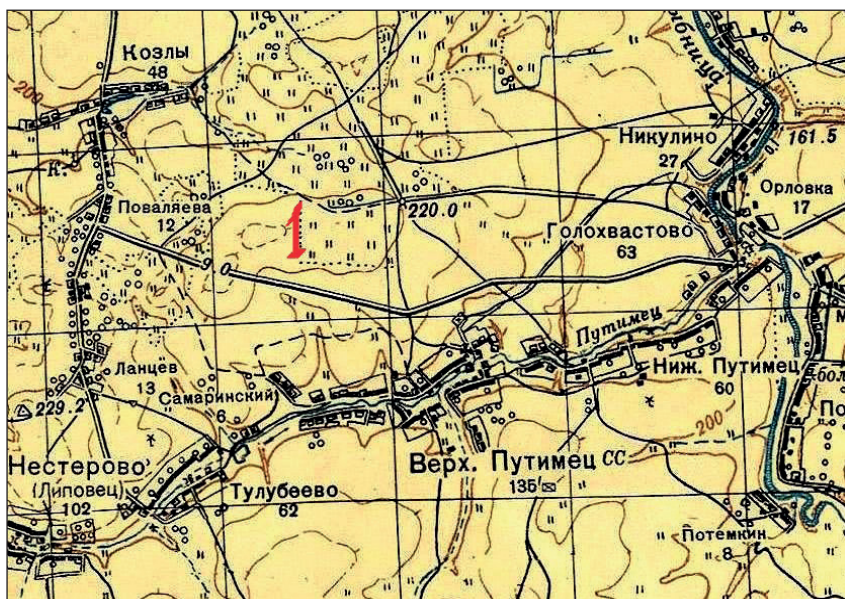

Фото № 43.

Предполагаемый район ранения Алексея Докучица

ГЛАВА 5.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

Вот так, спустя 74 года после окончания Войны, установлено примерное место гибели ещё одного «без вести пропавшего». Ещё одного. А сколько ещё их таких и по сию пору продолжает пребывать в этом «невнятном статусе»!

Здесь же рядом, в той же самой книге,⁷⁹ «лежит» под № 1622 **Галкин Георгий Сергеевич**, боец из той же самой Маршевой роты и такой же «без вести пропавший», обнаруженный попутно. А ведь многих из этих безвестных вывести из мрака неизвестности можно просто — это оцифровка и выкладка в открытый доступ всех Книг учёта личного состава, бесплатное копирование самостоятельными средствами, наконец, точное соблюдение закона о беспрепятственном доступе к документам старше 75 лет.

Докучиц Алексей Романович родился в 1922 году в рабочем посёлке стекольного завода «Возрождение Буда-Кошелёвского района Гомельской области. Образование 10 классов. Математик, шахматист. В июле 1941 эвакуирован с заводом в Красноусольск. Работал счетоводом. Призван 20.01.1943 Гофурийским РВК Башкирской АССР. Курсант 61 запасного стрелкового полка 13 запасной стрелковой дивизии.

13.04.1943 года в составе маршевой роты № 7001 из 252 человек убыл из Чкалова на станцию «Елец» в управление Центрального фронта.

12 мая 1943 года из 146 армейского запасного стрелкового полка (АЗСП) зачислен в состав 771 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии 48 Армии.

03.08.1943 на 12-й день боёв был тяжело ранен в районе Повеялево-Ланцев, сегодня — Орловский район Орловской области. Возможно, в госпиталь не поступал. Возможно, остался на поле боя или по каким-то причинам не был учтён в госпитале.

Считался «без вести пропавшим» до 19 июня 2017 года.

79 ЦАМО, ф.7427, оп. 380873, д 9.

ВЫВОДЫ

В этом деле присутствует халтура с моей стороны, в частности, в том моменте расследования, когда было установлено, что Докучиц был ранен не в Брянской области 31 августа 1943 года, а 3 августа 1943 года в Орловской области. Этот факт установил сам заявитель, заказав какому-то «кроту» внутри ЦАМО копирование более 80 страниц документов.

Моя заслуга была только в том, что я установил ошибку сотрудников ЦАМО в далёких 1950-х и нашёл Докучица в списке полка. Так сказать, сделал «основные штрихи», получил деньги и побежал дальше. И если бы не ответственный заявитель, то, в общем, так бы мы и считали, что Докучиц погиб за сотню километров от того места, где он реально погиб.

Что в этом деле можно ещё делать? На сегодня не установлена чёткая картина боя 3 августа 1943 года. Потратив несколько лет, используя документы ГА Курской области, ЦАМО, филиала ЦАМО в Петербурге (бывший архив Военно-Медицинских документов), материалы Бундесархива в Германии, можно установить, что происходило 3 августа, откуда шёл обстрел, куда отвозили раненных, что стало с другими ранеными, где хоронили тех, кто погиб в госпитале. Вот почему на сегодня это дело раскрыто только на 75%.

Возможно, когда-нибудь оно будет закончено, и мы сможем приехать на могилу парня из «Возрождения».

ПОВОРОТЫ УРОБОРОСА (ВМЕСТО ЭПИЛОГА)

Имя Имен

Не кроить пополам, не тащить по котлам, не стемнить по углам.

Имя Имен

Не урвешь, не заманишь, не съешь, не ухватишь в охапку.

Имя Имен

Взято ветром и предано колоколам.

И куполам

Не накинуть на Имя Имен золотую горящую шапку.

Александр Башлачёв «Имя Имён».

Связаны ли первая и вторая часть моей книги? Конечно! А как так получилось, что людей, которые воевали от имени государства и для государства, ищет «джентльмен удачи» от генеалогии?

Как получилось так, что на двух их трёх бойцов, о которых я рассказываю в этой книге, дополнительные сведения были известны ещё при жизни их ближайших родственников, но они не могли получить к ним доступ?

Уроборос крутится, я просто играю свою роль. Я продаю свои услуги хорошим людям, чтобы оставаться живым.

Для государства я никто. Для Министерства обороны, которое в своё время и потеряло этих живых, и после войны согласованно и сосредоточенно, с молчаливого согласия всей страны и вместе с Партией-рулевым закатывало тела погибших в пашни, виноградники, «теряло» сотни тысяч имён с перенесённых (иногда формально) могил,⁸⁰ я — назойливая муха.

80 <http://www.soldat.ru/news/936.html> статья И. И. Ивлева «Истоки бардака на воинских мемориалах».

Принято восхищаться сайтами ОБД-Мемориал и Память народа. В каком смысле «восхищаться»? Это возврат неоплаченного долга. Банк разве восхищается платежам по кредиту?

Жило-было государство. Оно попало в проблему. Люди, которые жили в этом государстве, помогли эту неприятность решить. А государство специально, намеренно, лишило их памяти и могилы. Причём на низовом, народном уровне стремление найти, установить могилы, обустроить их было сильным. Это был именно запрет, продуманная, нарочитая политика «Мавр сделал своё дело, Мавр может уходить».

Была нарушена базовая вещь, на которой держится мир: умерший достойно имеет право на имя и могилу. Уроборос остановился, सदрогнулся — и нет никакого СССР. Разлетелся в пух и прах.

Мы уже давно живём в другом государстве. Что-то стало проще, многое стало возможным. Но в последнее время всё чаще наследники тех, кто изнутри сгноил советское государство и сделал его нежизнеспособным, пустым, трухлявым, делают то же и в государстве российском. Это смыслофаги — пожиратели смысла. Страшные люди.

Они уже добились того, что тема Войны интересует всё меньше и меньше людей, ибо она намертво завязана на политику и лучше держаться от неё подальше. Смыслофаги делают своё дело.

Что будет, если дать им волю? Государство сгниёт изнутри и развалится. Подует ветерок, и не будет никакой Российской Федерации.

К Министерству обороны у меня отношение утилитарное. Возвращают долги не очень умного покойника — СССР, да и слава Богу, что от них ещё требовать! Это не те, чьё мнение мне важно.

Самая дорогая для меня «медаль» — пачка Беломора, которую мне подарил во время нашей последней встречи настоящий русский историк Юрий Алексеевич Дмитриев. Губители убивали людей — Дмитриев доставал в карельских лесах черепа убитых, целовал их и ставил на их могилах кресты. Человек, который восстанавливал мировой порядок, тот, благодаря кому повороты Уробороса немного менялись, становились чуть ближе к солнцу.

Дмитриев уже третий год сидит в петрозаводском СИЗО.

Есть те, кто живёт без смысла, и от них ни холодно ни жарко. Есть те, кто стирает людей в лагерную пыль. Есть те, кто восстанавливает из этой пыли имена. Есть те, кто делает простую и нужную работу. Есть те, кто печёт хлеб, и это хороший хлеб. Есть те, кто строит из брёвен дом, и это хороший дом. Государства приходят и уходят, а роли этих людей остаются. Это даже не роли, это принадлежность к кастам.

Уроборос не хороший и не плохой. Это мировой порядок. Это сменяемость жизни и смерти. Это незримые правила, не соблюдая которые, распадается и погибает семья, род, город, государство.

В поиске пропавших без вести действуют те же самые правила, которые описаны в первой части книги. Роль любого разумного человека способствовать тому, чтобы люди без могилы и без имени обрели свою могилу и имя. Вас не должны интересовать задачи государства. Государства приходят и уходят. Какое вам дело до государства? Это не закон государства, это закон мироздания, который необходимо выполнять.

**Вам. Лично. Выполнять.
Семёнов Виталий (ВВС). Москва, 2018–2020 гг.**

ДРУГИЕ КНИГИ

АВТОРА

Все книги автора доступны в электронном виде бесплатно по ссылке: <http://russianmemory.ru/moi-knigi/>

1. «Мой асфальтовый учитель.» М., 2011, тираж 100 экз., распродана.
2. «Проект «Военкомат.» Книга первая. Наурский, Шелковской районы ЧИАССР. Документы 1939–1947.» М., 2016 год, тираж 250 экземпляров, **есть в продаже 70 экз.**
3. «Проект «Военкомат.» Книга вторая. Казачья Атлантида Чечено-Ингушетии. М., 2017, тираж 50 экз., распродана.
4. «Проект «Военкомат.» Книга третья. Коллекции документов 1939–1945 гг. военных комиссариатов Малгобекского, Сунженского и Надтеречного района ЧИАССР. М, 2018, тираж 50 экз, распродана.
5. «Генеалогия. Кодекс Семёнова.» М., 2018, тираж 300 экз., распродана.

6. «Вагабондо. Путешествуй осмысленно.» М., 2019. тираж 100 экз, **есть в продаже 20 экз.**
7. Книга памяти «Валаам. Горицы. Андога.» М., 2019, тираж 150 экз., **есть в продаже 70 экз.**
8. Служебная переписка Коминтерновского района военкомата в декабре 1941 года. М., 2020, тираж 200 экз., **есть в продаже 115 экз.**

«Я убежден: знание истории своей семьи и сохранение в поколениях памяти о предках наилучшим образом формирует личность человека»

**Михаил Шevelёв, управляющий партнер
Дома семейных традиций «Кристиан»**

С 2010 года мы занимаемся изучением и воссозданием истории семьи. Если вы давно задумывались о собственном родословном древе и сохранении памяти о предках, мы рады предложить вам поддержку лучших специалистов в области генеалогического поиска и семейных медиа.

Каждая наша услуга — это выверенное сочетание научного подхода и живой ориентации на индивидуальные потребности конкретной семьи. Дом семейных традиций «Кристиан» помогает собрать и систематизировать имеющуюся информацию о предках и ныне живущих родственниках, восполнить недостающие данные из открытых источников, создать родословное древо, определить степень сохранности архивных фондов и перспективы глубинного исследования. Многие даже не подозревают, сколько интересных документальных свидетельств об их предках, даже если те были выходцами из крестьянского или мещанского сословия, сохранилось до наших дней!

Красочный ковер семейной истории соткан из многих зримых и незримых нитей. Год за годом в него вплетаются документы и воспоминания, фотографии и памятные вещицы, обычаи и традиции... Утрата любого из них — невозможная потеря; сохранение и воссоздание каждого — личная победа над хаосом и забвением. Знание истории рода важно и тем, что оно существенно влияет на нашу самоидентификацию и правильный выбор своего пути.

Генеалогический поиск в Доме семейных традиций — это как детективное расследование. Каждая новая задача заставляет пересматривать методы работы, придумывать нестандартные ходы.

А ещё работа над историей семьи и оформление родословной — прекрасный способ направить свою энергию в творческое русло, заняться действительно интересным делом. Поэтому работать в данной сфере могут только увлечённые люди. Они у нас есть, потому-то Дом семейных традиций «Кристиан» и стал ведущей компанией в области генеалогии.

Занимаясь по-настоящему полезным делом, мы достигли выдающихся результатов. На сегодняшний день Дом семейных традиций «Кристиан» уже более 10 лет работает на рынке коммерческой генеалогии и стал крупнейшей в Европе и СНГ компанией в данной сфере. Мы предлагаем самый широкий ассортимент услуг на рынке профессиональной генеалогии и самое качественное, роскошное и разнообразное оформление проектов.

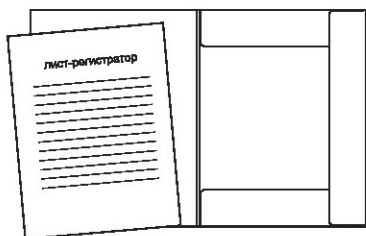
За десятилетие работы мы изучили более 12 000 фамильных родов, провели более 2500 генеалогических исследований (самое глубокое — до XII века), воссоздали свыше 2850 генеалогических древ, в наиболее крупном и разветвлённом из которых насчитывается 1820 человек. Для этого мы организовали более 250 мероприятий и просмотрели более 1 млн. документов. Именно мы впервые разработали формат первичного генеалогического исследования, ставший затем стандартом рынка.

В нашей команде — свыше 50 штатных и 200 внештатных сотрудников, среди которых есть специалисты, проработавшие в сфере генеалогии 20 лет и более, владеющие многими иностранными языками (до восьми). Силами этого мощного профессионального сообщества издано более 300 родословных книг и снято более 15 документальных фильмов, ведь Дом семейных традиций «Кристиан» — единственная компания на рынке коммерческой генеалогии, имеющая собственную продакшн-студию. Кроме того, мы — единственные, кто ведёт работу с бумажными источниками в архивах Средней Азии. В нашем рабочем портфеле одновременно находится свыше 160 активных проектов, а заказчики есть на всех континентах, за исключением Антарктиды.

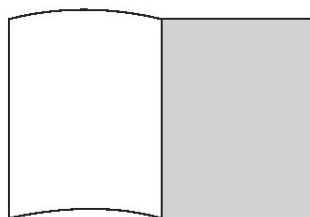

Бескислотные материалы для хранения домашнего архива

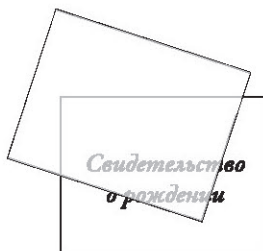
Защищают старые документы и фотографии от светового воздействия, позволяют бумаге «дышать», предотвращают от механических повреждений, нейтрализуют кислоты, образующиеся в процессе естественного старения бумаги.

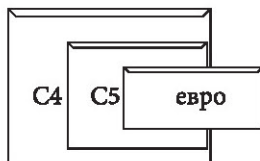
Папка А4

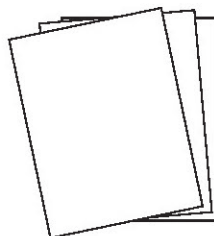
Папка на картоне для сильно поврежденных фотографий и документов

Калька

Конверты

Бумага А4

ДИЗАЙН СЕМЕЙНОЙ
ИСТОРИИ

- Художественное оформление родословного Древа;
- Рабочая тетрадь для записи биографии предков;
- Оформление вашей книги Рода на заказ;
- Большой выбор готовых постеров - шаблонов для самостоятельного заполнения родословного древа;
- Шаблоны страниц для самостоятельной вёрстки книги Рода;
- Творческие наборы с наклейками «Семейное дерево»;
- Тетрадь для записи семейных рецептов;
- Фотоальбомы семейные с деревянной обложкой;
- Короба и ящички для хранения семейных реликвий, документов, писем, наград;
- Разработка монограммы Рода и семейного логотипа;
- Алтарь Рода для коленопреклонений;
- Генеалогические семейные подарки.

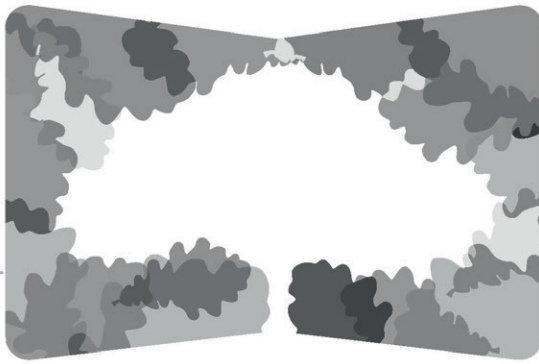
@myfamistory

vk.com/myfamistory

+7 917 125 91 90

пращур

**Закажи исследование
в самом большом генеалогическом
центре Украины**

**Комплексное
генеалогическое
исследование**

**Восстановление
утраченных
фактов**

**Проведение
семейных
праздников**

**Исследование
по определенной
фамилии**

**Подтверждение
польского
происхождения**

**Оформление
родового
древа**

**Поиск
документов
в архивах**

**Построение
родового
древа**

**Поиск информации о предках
в Украине**

+38(093)799-68-97

prashhur.zakaz@gmail.com

www.Пращур.укр

ИНСТИТУТ
РОДОСЛОВИЯ
И ГЕРАЛЬДИКИ

ОФОРМИТЬ РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО

Объединим всех представителей рода в одно генеалогическое древо. Оцените, насколько обширен Ваш род и проследите, к какому из предков он восходит.

СОЗДАТЬ ВАШ ФАМИЛЬНЫЙ ГЕРБ

Составим уникальный герб Вашей семьи в соответствии с правилами Совета по геральдике при Президенте РФ. Каждый элемент будет отражать характерные личные особенности, историю рода и ценности. Герб станет личным знаком всех представителей Вашего рода, объединяющим началом и семейной реликвией.

ПОДАРИТЬ РОДОСЛОВНУЮ КНИГУ

В каждую книгу добавим бесплатный именной сертификат на услуги по оформлению. Соберите известные Вам сведения о родственниках в альбом для самостоятельного заполнения по авторской методике основателя Центра Родословия.

НАПИСАТЬ МЕМУАРЫ

И ИСТОРИЧЕСКИЙ РАССКАЗ О РОДЕ

Опросим родственников, запишем информацию для будущих поколений и создадим художественное повествование о жизни представителей Вашего рода, основанное на архивных документах и исторических сведениях.

ОФОРМИТЬ ВАШУ РОДОСЛОВНУЮ

в эксклюзивную красочную книгу в именной кожаной обложке. В книгу войдут: генеалогическое исследование, мемуары, фотографии, исторический рассказ о роде, фотокопии архивных документов. Сопроводим иллюстрациями и историческими материалами, описывающими быт и обычаи разных эпох.

+7 (929) 646-81-25 +7 (495) 665-81-25

МОЕ-NASLEDIE.RU

РАССКАЗЫВАЯ ОБ ЭТОЙ КНИГЕ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, ИСПОЛЬЗУЙТЕ ХЭШТЕГ

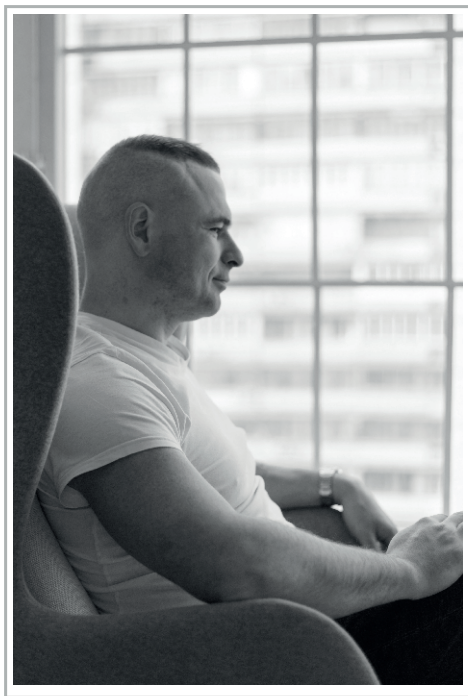
#КОДЕКСЕМЁНОВА

ПО ВОПРОСАМ ПОКУПКИ КНИГ ПИШИТЕ НА

79166324084@ya.ru
dombaisaglara@gmail.com

или отправляйте сообщение в WhatsApp
или Телеграм на номер

+7(916)632-40-84

Семёнов Виталий (BBC) родился в 1978 году в Москве.

Проходил срочную службу в рядах Военно - космических войск (1996-1998 гг.).

В 1999 г. был принят в Телекомпанию "ВИД" С.А.Кушнерёвым, до 2002 г. работал редактором программы "Жди меня".

В 2003 г. окончил Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 2003-2006 гг. заместитель директора Московской международной киношколы.

С 2009 г. частный историк-генеалог, в 2010 г. нашёл "Архив Валаама", в 2012 г. основал проект "Военкомат", начал оцифровку документов Второй мировой войны.

С 2019 г. - основатель и председатель движения "Архивный дозор".

В 2020 г. совместно с Михаилом Шевелёвым создал образовательный проект "ГенЭкспо", цель которого - "за 10 лет воспитать 100 000 фанатов истории и архивов".

Женат, сын Савва 11 лет, дочь Ника 2 года.

Это девятая книга автора.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АРХИВНЫЙ ДОЗОР»

arhizorro.ru

family-tradition.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ГЕНЭКСПО
#ХАВСУДТЕХ2020

genexpo.pro

myfamistory.ru